
Самоучитель шахматной игры

2 руб.
Огромная масса потр
это биопродукть
производятся по пр

Д. И. БРОНШТЕЙН

САМОУЧИТЕЛЬ ШАХМАТНОЙ ИГРЫ

дание второе,
полненное
ереработанное

сква
изкультура и спорт»

ББК 75.581
Б 88

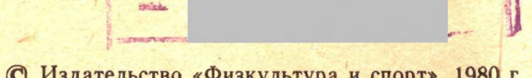
Бронштейн Д. И.

Б 88 Самоучитель шахматной игры. Изд. 2-е, доп., перераб. — М.: Физкультура и спорт, 1987. — 352 с., ил.

Книга выдающегося советского гроссмейстера и популярного шахматного литератора Д. Бронштейна отличается от обычных самоучителей тем, что адресована людям, уже играющим в шахматы. Необычна она и по форме. Автор предлагает себя в собеседники читателю и ведет откровенный разговор о том, как играют сильные шахматисты, о чем они думают до и во время партии, как находят оригинальный путь в изученных позициях. Размышляет автор и о месте шахмат в современной жизни. Новое издание кардинально отличается от предыдущего.

Книга рассчитана на широкий круг любителей шахмат.

Б $\frac{4202000000-055}{009(01)-87}$ 113—87 ББК 75.581

ОБРАЩЕНИЕ К ЧИТАТЕЛЮ

Что такое шахматы? Что такое шахматная игра? Что такое игра в шахматы? Может показаться, что речь идет об одном и том же. Но это не так. Шахматы — важная часть человеческой культуры. Шахматная игра — небольшая частичка шахматной культуры. Игра в шахматы — наиболее распространенная форма общения шахматистов. Поэтому «Самоучитель шахматной игры» рассчитан и на тех, кто любит просто размышлять о шахматах, и на тех, кому нравится поискать оригинальное решение в сложной позиции, и на тех, кто привык в свободное время играть с другом, но хочет лучше понимать игру партнера.

В книге разбираются особенности многих современных дебютов, исследуются не только

типичные, но и экспериментальные планы игры, особое внимание уделяется выработке навыков быстро и правильно оценивать любую позицию. Но шахматы — это не только умение делать хорошие ходы. Это еще и доброжелательное отношение друг к другу, понимание того, что за доской играют двое, а не один; поэтому надо с вниманием относиться к замыслам партнера, не томить его долгим ожиданием ответного хода, стараться придумать что-нибудь интересное, живое, в общем — получать взаимное удовольствие и пользу от игры.

Внимательный читатель, конечно, заметит, что новое издание совсем не похоже на предыдущее. Почему так получилось? Со времени выхода в свет «Самоучителя» прошло семь лет, за эти годы у меня появились новые идеи, которыми и хотелось поделиться с читателями. Поэтому, приступив к работе по улучшению и дополнению книги, я настолько увлекся подбором и анализом новых примеров, изложением своих взглядов, что... совершенно забыл об оригинальных схемах, необычной терминологии, своеобразных условных обозначениях, характерных для первого издания. А когда вспомнил, то было уже поздно возвращаться назад. Так что вполне правомерно считать, что под словами «издание второе, дополненное и переработанное» просто спрятана вторая часть «Самоучителя шахматной игры». Надеюсь, что новая работа найдет столь же благожелательный отклик у читателей.

Д. Бронштейн

ВВЕДЕНИЕ

В дни, когда удивительные открытия поражают наше воображение, игра в шахматы кажется анахронизмом. На редкость простые правила передвижения фигур, строгая очередность ходов позволяют каждому желающему быстро приобрести навык в игре. И кажется, что может быть интересного в том, чтобы простыми перемещениями фигур и пешек теснить войска соперника и ради пленения короля придумывать нехитрые планы вторжения фигурами на вражескую территорию? Однако личный опыт каждого любителя свидетельствует о том, что, однажды научившись играть в шахматы, никто, за редким исключением, шахматы не бросает и проносит интерес к ним через всю жизнь. Хотя вполне возможно, что каждый по-своему испытывает симпатию к шахматам.

Можно придумывать самые разные причины для объяснения своего увлечения шахматной игрой, но есть одна основная, и ее-то никто никогда не называет: *шахматы меняются вместе с нами*, поэтому одни и те же ходы человек в разном возрасте воспринимает по-новому. При этом он восторгается своими удачными находками и огорчается при неудачах, совершенно забывая, что каждая его неудача — это и достижение партнера.

О шахматах сейчас говорят так много, что в океане информации очень часто тонет самое главное, для чего людям современной цивили-

зации, наряду с компьютерами, нужна старинная, доступная каждому игра в шахматы. Самое непостижимое и загадочное в том, что в шахматах все решают одну и ту же задачу: каким образом статичные фигуры и пешки преобразовать в некое смысловое единство, когда в результате четкого управления индивидуальные по своей сути действия создают иллюзию тончайшего взаимодействия. В действительности все выглядит, конечно, несколько иначе. Как бы ни старались шахматисты, но если ни одному из них не удалось с помощью заранее подготовленного варианта сразу получить технически выигрышную позицию и партия закончилась после сложной борьбы, то это только победителю кажется, что все шло по его плану и выигрыш оказался результатом его более тонкого понимания позиции. А по существу, все часто решает случай, неожиданное стечение обстоятельств. Но что неоспоримо, так это то, что для выигрыша надо уметь длительное время, иногда в течение почти всей партии, балансировать в примерно равной позиции, выжидая миг удачи или подходящий случай для проведения того или иного известного технического приема. *Шахматы учат выдержке.*

Что такое шахматы сегодня? Игра, спорт, зрелище? Однозначный ответ дать нельзя, каждый любитель сам создает для себя оптимальную модель игрового поведения и соответственно оценивает свое отношение к шахматам. Ясно лишь, что нельзя называть шахматами инвентарь, который можно приобрести в любом магазине: раскрашенную 64-клеточную доску и 32 фигуры разного размера, от скромной пешки до важной ладьи. Конечно, без фигур и пешек нет шахматной игры, но для опытных любите-

лей не составит труда сыграть партию-другую без доски и без фигур, то есть в уме, так как сами фигуры игровых функций не несут, они только символы.

Фигуры обладают разными свойствами, но поскольку обе стороны имеют равное число фигур, это гарантирует игровую справедливость. Когда двое людей приступают к игре, то, как и в жизни, задирой обычно бывает один из них, второй втягивается в спор по необходимости отстаивать свои взгляды. В шахматах игру начинают белые фигуры. Можно предположить, что для шахматиста каждая фигура, каждое взаимодействие фигур невольно ассоциируются с реальными жизненными прототипами, коллизиями, конфликтами. И во время игры каждый из нас за кадром проигрывает схожие жизненные ситуации, решать которые всегда трудно и почти всегда очень долго. Шахматы перед этими реальными проблемами имеют то преимущество, что тут время сжато до предела, здесь не надо, как в жизни, проявлять повседневную осторожность и заботиться обо всем сразу, можно просто бросить какие-то проблемы на произвол судьбы, а на других, напротив, сосредоточить все внимание.

Не беда, что не все сразу получается. Важно не забывать — неудачное моделирование тоже полезно. Исходя из собственного неудачного опыта, шахматист всегда может затем в спокойной обстановке обдумать свои действия и, приступая к следующей игре, создавать новые планы, в которых не будет старых ошибок. Но если партнер одинаковой с вами силы, то, можно поручиться, в игре возникнут новые нестандартные проблемы, решить которые идеально вы снова не сумеете. И так будет всегда, и вы ни-

когда не будете знать наперед, что именно предпринять в той или иной позиции. Поэтому шахматная игра не в силах научить решать сложные жизненные коллизии, но она помогает человеку научиться делать выбор в экстремальной ситуации.

Шахматы учат, что каждая задача — это сумма препятствий и решить ее одним ходом нельзя: надо учитывать множество факторов, часть из которых непредсказуема, так как соперник по игре изо всех сил старается создать на пути реализации ваших замыслов все новые и новые препятствия. Поэтому шахматы могут оказать пользу людям самого разного возраста: они формируют сильный, волевой, творческий характер, учат находить решение задачи с помощью не только технических навыков, но и фантазии, изобретательности, хитрости, сильных счетных способностей, умения видеть свой замысел в чертеже с размытыми контурами. И что не менее важно, *шахматы прививают уважительное отношение к сопернику*, приучают с вниманием относиться к замыслам партнера.

Шахматы обладают еще одним свойством — зеркальностью оценки ходов, когда ход, который вы считаете хорошим, на самом деле оказывается плохим, и весь вариант, на который вы идете, не сомневаясь в успехе, в действительности выгоден сопернику. Отчего так? Потому что очень трудно предвидеть развитие событий, а ваш партнер сумел лучше подметить какие-то неуловимые нюансы позиции и в сумятице пешечно-фигурных перемещений нашел простой ход, полностью разрушивший ваши иллюзии.

Это как раз тот момент, когда проверяется сила характера, стойкость нервной системы, умение хладнокровно оценить ситуацию. Борьба

начинается как бы сначала. Бывает, такие игровые перепады происходят в одной партии по нескольку раз, ни одному из соперников не удается довести свой план до логического завершения, и только в глубоком эндшпиле наступает развязка — не обязательно выигрыш, скорее по справедливости ничья. Сегодня это слово у шахматистов не в почете, но разве дело только в результате? Именно такие сложные, насыщенные идеями и встречными ударами поединки двух шахматных интеллектов, когда оборона оказывается на уровне атаки, и привлекают внимание зрителей, вызывая у них бесконечное множество ассоциаций, заставляя сильнее биться сердца. *Словом, авторская позиция довольно проста — настоящая шахматная партия должна быть насыщена множеством коллизий, приключений, ошибок и ярких находок.*

«Самоучитель шахматной игры», предлагаемый вниманию читателя, кардинально отличается от других книг для начинающих шахматистов. Во-первых, автор исходит из того, что читатель в любом возрасте, юношеском или зрелом, в силах освоить правила шахматной игры за один вечер. Во-вторых, автор сознает, что примеров из практики знаменитых шахматистов сегодня собрано огромное множество, так что создавать еще одну пухлую антологию нет смысла. В-третьих, и это главное, автор долго обдумывал план книги и решил, что учебник надо построить таким образом, чтобы по нему могли обучаться сразу оба партнера по игре: и тот, кто любит атаковать белыми, и тот, кто любит защищаться черными.

Обычно учебники обещают научить выигрывать. Автор же мечтает привить начинающим шахматистам любовь к игре с другом, уваже-

ние к партнеру по игре, умение предвидеть развитие событий хотя бы на один только ход. Несмотря на такое скромное желание — предугадать один ход, задача эта очень часто неразрешима. В процессе игры на шахматной доске часто возникают такие замысловатые положения, что во многих случаях одинаково трудно как выбрать лучший ход для себя, так и угадать ответ партнера. Прелесть шахматной игры как раз и состоит в тайне даже ближайшего хода!

Однако не слишком ли затянулось наше вступление? Пора сделать ход.

ру — у него ведь так много опасных угроз. Но в действительности у него тоже только один ход! Собственно, игра и состоит из чередования своих и чужих ходов.

Если шахматная игра так проста, то почему она на протяжении вот уже многих столетий притягивает к себе людей? Ответ очевиден: ходы фигур и пешек просты, но единоборство двух умов бесконечно сложно. В шахматах человек непременно желает повернуть логический ход игры в свою пользу, но при этом он встречает равное по силе сопротивление. Именно этот временный конфликт двух сильных личностей и привлекает всеобщее внимание к состязаниям мирового масштаба. Об этом сейчас много говорят. Однако в данной книге проблемы чемпионских шахмат, где психология целиком подчинена массированной подготовке выигрышных дебютных схем, рассматриваться не будут. Замысел автора иной: *помочь любителям шахмат научиться играть в позициях, где надо уметь долго маневрировать без ясной, близкой цели.*

РАЗМЫШЛЕНИЯ ПЕРЕД ПЕРВЫМ ХОДОМ

Логично предположить, что тот, кто начинает партию, находится в более выгодной ситуации. Так оно и есть. С первых же ходов белые стремятся взять под контроль центральные поля, затем быстро и целенаправленно развить фигуры и постараться вторгнуться на вражескую территорию, чтобы пленить короля соперника. Для черных такой план не является тайной, поэтому они все время стремятся помешать концентрации чужих фигур около своего лагеря.

Теперь пора несколько подробнее остановиться на самих ходах. Мы уже сказали, что ходы делаются в строгой последовательности: белые, затем черные, снова белые и т. д. Поэтому правильнее, вероятно, говорить о числе ходов с той и другой стороны. *Иными словами, надо мыслить как бы двойными ходами — выбор белых, выбор черных, выбор белых... Ведь игра состоит из последовательности ходов, а сами ходы — из последовательности выборов.* Ходы совершаются по жестким правилам, но выборы делаются произвольно. Таким образом, *игра в шахматы — это обмен импровизационными выборами в рамках строгой последовательности ходов.* Так как ходы чередуются, то желательно, чтобы наш ход был всегда полезен, а не связан с пустой тратой шахматного времени.

Что может означать термин *«полезный ход»*? Многое. Это и активный маневр фигурой, затрудняющий партнеру занятие того или иного важного пункта, и перемещение оборонительного характера, и просто ход, улучшающий взаимодействие между своими пешками и фигурами.

Так ли трудно играть в шахматы, как об этом принято думать? Нет, конечно. Освоить правила игры, как уже говорилось, можно за один вечер. Гораздо сложней научиться понимать смысл передвижения фигур партнера — тот, который в них действительно имеется, и тот, который вы сами склонны им придавать. Обычно начинающие шахматисты несколько переоценивают силу своих угроз и недооценивают силу угроз соперника. Учиться разгадывать замыслы партнера — самое интересное в шахматах и самое трудное, добавлю я. Успех тут приходит только с опытом.

Что можно посоветовать вам для более быст-

рого приобретения базовых шахматных знаний? Единого рецепта нет. Как и в жизненных ситуациях, многое тут зависит от возраста, черт характера, профессии, наличия свободного времени, от увлечения другими интеллектуальными играми...

Первое, что можно рекомендовать, это *играть неторопливо, но и не затягивать ответы* — партнеру должно быть приятно обмениваться с вами ходами. Второе — старайтесь поначалу в дебютной стадии *повторять одни и те же ходы*, не стремитесь в каждой новой партии к разнообразию. Только проверив на практике сильные и слабые стороны своих начальных пяти-шести ходов, вносите в них по ходу дела необходимые изменения. Таким образом у вас появится свой первый *дебютный репертуар*. Этот путь продвижения по тропинкам шахматного дебюта хорош и при игре черными. Разумеется, там ваши начальные ходы будут иными, не столь активными, как при игре белым цветом. Вероятно, вначале этих двух рекомендаций вполне достаточно для приобретения уверенности в игре.

С кем надо играть на первых порах? С равным по силе партнером, таким же начинающим шахматистом. И очень важно для вашего взаимного роста после игры в деталях рассмотреть сыгранную партию. Можно ли ее запомнить? В общих чертах это не трудно, но если хотите во всех нюансах, то не пожалейте времени на запись партии.

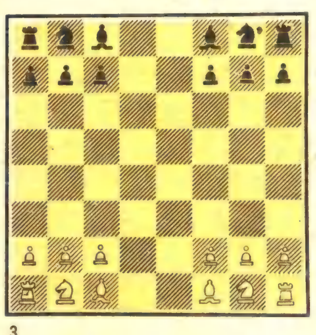
«Самоучитель» должен, по замыслу автора, *научить любителей играть самую трудную часть шахматной партии — миттельшпиль*, что означает середину игры; но нельзя хорошо действовать в миттельшпиле, не научившись грамотно разы-

грывать дебют. В то же время автор не может согласиться с бытующим мнением, что самой сложной стадией является эндшпиль, или окончание. Эндщпиль, по сути дела, это вынужденная стадия партии, когда силы обеих сторон после напряженного, изматывающего сражения настолько ослабели, что сами короли спешат в центральную часть доски им на помощь. Окончания легко поддаются систематизации, тут очень многое может быть понято путем изучения справочников с ясными рекомендациями для игры в тех или иных типовых позициях.

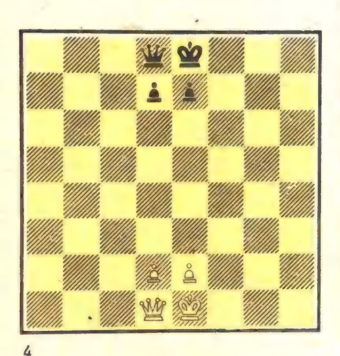
МОЛЕКУЛА ШАХМАТНОЙ ИГРЫ

Какими силами располагает шахматный полководец? Ответ легко увидеть, если разделить ваше войско на две части (король и ферзь со своими пешками как бы ушли на отдых). Исходная расстановка в этом случае примет такой вид (*3, 4*).

Не правда ли, фигуры выглядят холодно, без привычного внутреннего огня, как-то неуклюже? Только пешки сохранили свой обыч-

3

4

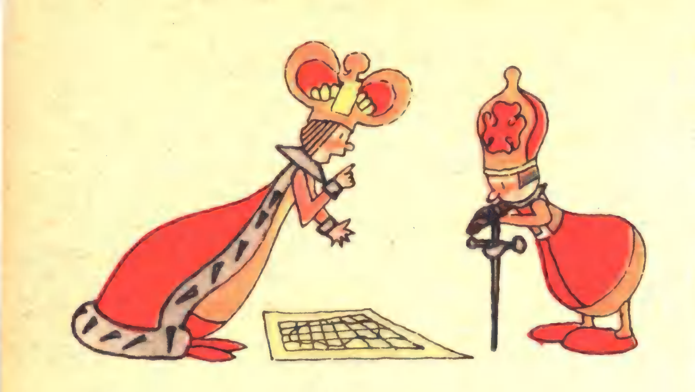
ный невозмутимый вид. В самом деле, островки фигур с пешками совсем не похожи на те грозные шахматные фаланги, к которым мы привыкли. Однако, для того чтобы грамотно разыгрывать позиции сложного миттельшпиля, полезно знать игровые взаимосвязи такой целостной группы из трех фигур и трех пешек, этой чистой *молекулы шахмат*. По сути дела, эта нехитрая игровая конфигурация и есть наша основная боевая сила.

При внимательном изучении каждой группы из ладьи, коня и слона легко догадаться, что для воздействия на центральные вертикали ладьи должны выйти в центр. Пока этому мешают конь и слон, поэтому они должны освободить дорогу. Но куда отойти с пользой? Коню для участия в борьбе за те же центральные поля надо скакнуть поближе к центру. Но тогда потеряет подвижность слоновая пешка. Может быть, она должна сперва пойти сама? Некоторые шахматисты так и поступают: играют 1.c2—c4, а на втором ходу Кb1—c3. При этом методе игры белые как бы развязывают черным руки для свободного маневрирования на королевском фланге.

Нам осталось найти лучшую позицию для слона. Так как в нашей условной позиции нет ферзевой пешки, то слон беспрепятственно может выйти в третий, четвертый или даже пятый ряд. Но надо ли выдвигать слона сразу так далеко, ведь в этом случае он легко может попасть под удар? А слон — фигура дальнобойная. Может быть, на первых порах лучше спрятать его в укрытие, заслонив пешкой? Тогда начнем так: 1.b2—b3 g7—g6 2.Cc1—b2 Кg8—f6.

Почему белым надо знать, как развивать фигуры ферзевого фланга? Да потому, что *на-*

2 Зак. 10‥

чинающие шахматисты, на первом ходу уверенно двигая вперед королевскую пешку, совершенно забывают о своем ферзевом фланге. А когда разгорается ближний бой, то часто уже просто не хватает хода, чтобы вывести ту или иную фигуру ферзевого фланга. Но если белым такая забывчивость еще как-то сходит с рук, то для черных это очень часто кончается плачевно. Из-за нерасторопности игроков страдают шахматные короли.

Раз уж мы заговорили о королях, то давайте посмотрим на исходную позицию вместе с королями и ферзями. Вначале короли расположены в центре, так что естественно подумать об атаке на короля именно здесь. Но самый минимальный опыт подскажет, что пока мы будем готовить нападение на короля в центре, соперник оборудует для него убежище на фланге и рокирует, после чего все наши усилия окажутся напрасными.

Даже на глазок видно, что спрятаться в надежном убежище с помощью рокировки королю легче на королевском фланге, потому что для этого достаточно вывести лишь коня со сло-

ном. Для рокировки в длинную сторону надо еще убрать и ферзя. Когда перед вами возникнет дилемма — в какую сторону рокировать, решать этот вопрос необходимо с учетом расположения пешек около позиции будущей рокировки. *Короля следует прятать там, где пешечная цепь крепче,* где фигурам партнера подобраться к ней труднее. Тем самым вы вынудите соперника перейти к длительным маневрам в собственном лагере для организации необходимой взаимосвязи между фигурами. И у вас появится время для полезных перемещений пешек и фигур. Словом, чтобы король доставлял вам меньше хлопот, старайтесь с самого начала помнить о том, что король — главная фигура.

УБЕЖИЩЕ ДЛЯ КОРОЛЯ

Смысл шахматной игры для любителей заключен в двух словах — *радость общения*, а если в трех, то — *радость интеллектуального общения*, когда можно молча обмениваться простыми и сложными логическими задачами в рамках шахматного знания. А в чем смысл игры для шахматных фигур? У них своя цель — взять в плен короля чужой армии. Для этого фигуры и пешки хранят в своей памяти бесчисленное множество примеров из практики; но разгадать скрытый опыт они сами не могут, им нужна наша помощь.

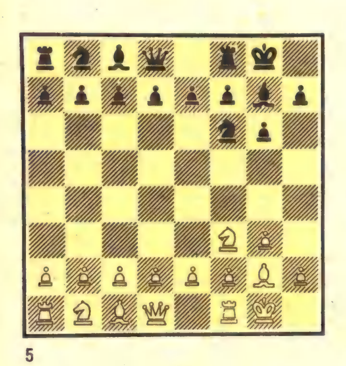
Когда шахматисты намечают планы боевых действий, то обычно делают *выбор из двух стратегий*: или стремятся как можно быстрее атаковать короля — так играют начинающие, или методично, шаг за шагом разрушают коммуникации противника, уничтожают его воинов — пешки и фигуры, что в конце концов позволяет

образовать проходную пешку, превратить ее в ферзя и решающим образом усилить свою армию. Так играют опытные и вместе с тем осторожные любители. Они-то как раз и любят проявлять заботу о своем короле и часто уже первыми ходами начинают строить для него убежище.

Возведя королевские покои, вы затем сможете смело атаковать в любой точке шахматной доски. Но как сделать убежище короля более надежным и не требующим больших сил для охраны? Лучше всего выглядит постройка такого вида (*5*). Перед нами не то что убежище, а настоящий дворец с крепостным валом и вполне солидной личной охраной: ладья, слон, конь, три пехотинца.

Можно ли быстро построить такую крепость? Конечно! Достаточно, например, белым на первом ходу пойти королевским конем к центру — Kg1—f3, и никакие силы не смогут задержать ходы 2.g2—g3, 3.Cf1—g2 с последующей рокировкой в короткую сторону — 4.0—0. А спрятав короля, можно уже никого не опасаться...

В старину, когда шахматисты стремились

5

6

как можно быстрее развить фигуры в центре доски, в моде были более легкие постройки: 1.e2—e4 e7—e5 2.Kg1—f3 Kb8—c6 3.Cf1—c4 Cf8—c5 4.Kb1—c3 Kg8—f6 5.0—0 0—0 (*6*).

Выстроив королевский замок, вы таким образом создадите укрытие для своего шахматного штаба. Сам король ведь никакого боя не ведет, он только символ вашей удачной или недальновидной стратегии. Вот почему не следует без необходимости оставлять своего короля без пешечного прикрытия. Но в шахматной игре нет строгих рекомендаций, тут очень многое зависит от личных вкусов, привязанностей, неожиданных смелых решений. Конечно, если вы наметили стремительный бросок пешек на королевском фланге, то неразумно прятать в этом районе короля, лучше рокировать в длинную сторону или даже оставить короля в центре. Однако во время игры, когда партнер все время старается затруднить ваши действия, нередко приходится нарушать общепринятые каноны, принимать рискованные решения. К примеру, если при определившихся рокировках у вас возникает желание бросить в бой пешки, прикрывающие короля, ни секунды колебаний — отправляйте пешки на штурм! *Когда пешки потеснят противника, то они и на новом месте будут служить прикрытием, в то время как в освободившемся пространстве смогут свободно маневрировать ваши фигуры.* Такую стратегию часто можно наблюдать в современных дебютах — прежде всего в староиндийской и сицилианской защитах.

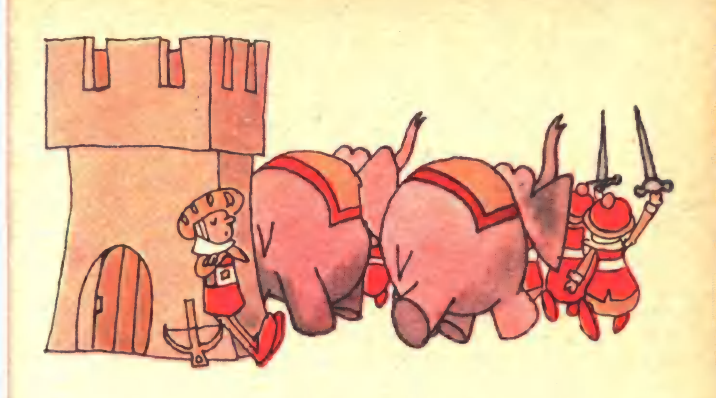
Надо, видимо, сказать и о проблемах фортификации, с которыми сталкиваются черные. Возвести точно такой же королевский замок, как у белых, им гораздо трудней. Но это... если

соперник станет досаждать им разными угрозами, например, начнет игру ходом 1.e2—e4 и в ответ на 1...Kg8—f6 сыграет 2.e4—e5. Черные, однако, могут пойти на риск и сыграть 1...d7—d6, охраняя поле e5 и делая возможным ход 2...Kg8—f6. Тогда после 2.d2—d4 Kg8—f6 3.Cf1—d3 g7—g6 4.Kg1—e2 Cf8—g7 5.0—0 0—0 черные успевают спрятать своего короля почти одновременно с белыми.

Конечно, построив крепость для короля, ни черные, ни белые не гарантировали себе безопасность, они только добавили уверенности своему войску.

Пришла пора рассказать о том, как можно начать игру, если вы стремитесь поскорее создать атаку на позицию короля соперника.

Здесь нет иного начального хода, нежели классический 1.e2—e4, знакомый всем нам по знаменитому: «Гроссмейстер пошел е-два — е-четыре!» План белых ясен: выставив в центр две пешки, при поддержке фигур продвинуться за середину доски, которую условно можно назвать *линией экватора*. Обычно черные отвечают 1...e7—e5, не позволяя партнеру образовать сильный центр из двух пешек. В этой ситуации у белых есть выбор: атаковать пешку e5 ферзем, конем, пешками «d» и «f» или... вспомнить о полезности быстрого развития фигур. Скажем, сыграть 2.Cf1—c4 с намерением 3.Фd1—f3 и 4.Фf3:f7× («детский мат»). Однако эта уловка будет легко разгадана, а ферзь отнимет хорошее поле у своего коня. И совсем плохо играть 2.Фd1—h5 из-за реплики 2...Kg8—f6 3.Фh5:e5+ Cf8—e7. Приобретенная пешка никак не компенсирует затрат времени на маневры ферзем.

с первого хода не уступать партнеру ни одной клетки без боя. Скажем, хочет он после 1.e4 пойти 2.d4 и захватить центр. Что ж, подготовимся к этому ходу, сыграем 1...e5. Или после 1.d4 из тех же соображений пойдем 1...d5. От принятого решения — препятствовать пешкам занять центр или допустить образование центра — зависят ваши ближайшие ходы. Препятствуя созданию пешечного центра, вы сразу ввязываетесь в ближний бой, и это совсем не так плохо, потому что вы могли его смоделировать при подготовке к игре, благо пешечные стычки на первых ходах хорошо разобраны в сотнях книг. Играть будет легко, но интересно ли? Думается, только в том случае, если вы приготовите новую идею, парадоксальный замысел, никем еще не испытанный ход.

А если вы хотите с дистанции понаблюдать за соперником, то у вас снова выбор: как долго наблюдать? Во французской защите, как и в защите Каро-Канн, можно допустить две пешки в центр и тотчас их атаковать: 1.e4 e6 (c6) 2.d4 d5! Если же у вас хватит смелости выжидать более длительное время, скажем, пять,

семь, а то и десять ходов, то вы можете избрать построения с фианкеттированным королевским слоном, например знаменитую староиндийскую защиту.

Преимущества таких *«дистанционных»* дебютов для игры бесспорны — вы можете удобно расставить свои фигуры по трем горизонталям и охранять точки прорыва по пятой (для партнера) горизонтали. Если же представится случай — самим нанести удар по пешечной цепи белых (e7—e5 или c7—c5).

Эти рекомендации не являются, конечно, исчерпывающей дебютной лоцией, но они полезны.

СТАРИННЫЕ ШАХМАТНЫЕ ДЕБЮТЫ

В дружеском поединке, когда главный смысл игры видится в поочередном разгадывании замыслов, скрытых за отдельными ходами партнера, а не в самом факте выигрыша, непременным условием для увлекательного сражения является энергичный выход пешек и фигур на активные позиции. История шахматного дебюта сохранила для нас много образцов, следовать которым можно и сегодня.

После ритуальных пешечных ходов от короля (1.e4 e5) создается внешне совершенно симметричная позиция. Однако это иллюзия. Равенство возможностей только кажущееся. Белые могут избрать план атаки и немедленно начать его проведение, черные тоже могут наметить план, но должны ждать ход партнера. Так ли существенна эта разница? Бесспорно одно: *в дебюте лишний ход позволяет захватить инициативу.*

В открытых дебютах скрыта маленькая тай-

на: кто первым успеет ввести в бой силы ферзевого фланга, тот обычно и добивается успеха, атака его бывает неотразимой. Чтобы отвлечь внимание партнера от необходимости быстрого развития, уже далекие наши предки придумали простой игровой прием: позволить противнику безнаказанно лакомиться своими пешками, а то и фигурами. И пока он радостно будет подсчитывать число сбитых с доски вражеских фигур, мы успеем окружить и заматовать его беспечного короля. Рассмотрим несколько примеров на эту тему. Начнем с *северного гамбита.*

1.e4 e5 2.d4 ed 3.c3 dc 4.Cc4 cb 5.C:b2 Cb4+ 6.Kc3 Kf6 7.Ke2 K:e4 8.0—0 K:c3 9.K:c3 C:c3 10.C:c3 0—0 (7).

Черные прихватили несколько пешек и, не долго думая, увели короля в безопасное место. Но такое ли оно безопасное, если учесть, что для обоих белых слонов открыты главные боевые диагонали? Финал игры представляет несомненный интерес: 11.Фg4 g6 12.Фd4, и оказалось, что встречи с ферзем черному королю не избежать.

Итак, завязываем узелок на память: *два слона, нацеленные на позицию рокировки, всегда представляют большую силу.*

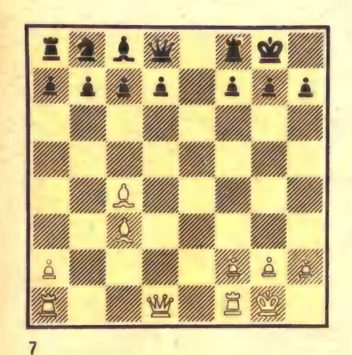
Под знаком быстрого развития фигур действуют белые и во всех вариантах *королевского гамбита.* Более 400 лет известен такой его вариант: 1.e4 e5 2.f4 ef 3. Kf3 g5 4. Cc4 g4 5.0—0 gf. Пока черные утоляли голод, белые целенаправленно развивали фигуры. Теперь у них большой выбор различных путей атаки. Прежде всего на ум приходит ход 6.Kc3 или 6.d4, чтобы открыть дорогу чернопольному слону. В любом случае у белых сильная атака на застрявшего в центре короля соперника. Но все-

гда есть шахматисты, которые любят вести оборонительную игру, поэтому найдутся охотники играть эту позицию черными.

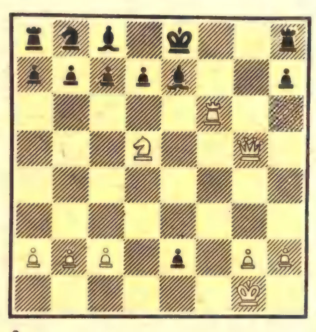
Поскольку «Самоучитель» в первую очередь обращен к тому, кто хочет вместе со своим другом изучать основы шахматной игры, то для читателя будет полезно испытать силы в этой позиции при игре и белыми и черными. В теоретических справочниках рекомендуется такое продолжение: 6.Ф:f3 Фf6 7.e5 Ф:e5 8.d3 Ch6 9.Kc3 Ke7 10.Cd2 Kbc6 11.Лae1 Фf5 с указанием, что при правильной игре... ни одна из сторон не в силах выиграть. А если играть не совсем правильно? Если рискнуть испробовать более острый путь атаки — 6.C:f7+, вытаскивая короля поближе к центру? Тогда события могут принять иной оборот.

6.C:f7+ Kp:f7 7.Ф:f3 Фf6 8.e5 Ф:e5 9.d4 Ф:d4+ 10.Ce3 Фf6 11.Kc3 fe 12.Фh5+ Kpg7 13.Л:f6 K:f6 14.Фg5+ Kpf7 15. Лf1 Ce7 16. Kd5 e2 17.Л:f6+ Kpe8 (*8*) 18. Лe6 de 19.Ф:e7×. Не правда ли, яркая борьба?

Словами можно такую партию расцвечивать бесконечно, но сейчас для нас важно за-

7

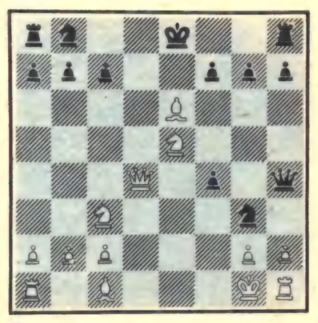

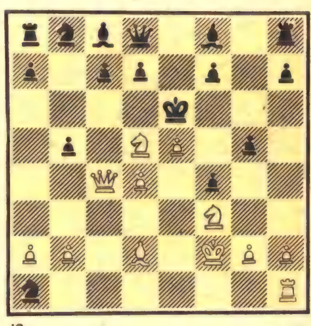
8

вязать еще один узелок на память: *фигуры ферзевого фланга не должны так беспечно отдыхать на исходных позициях;* если бы черные в какой-то момент продвинули на два поля пешку d7, то атаковать белым было бы труднее, так как слон с8 имел бы возможность помогать королю. Еще раз напоминаем: брать чужие пешки можно, но о развитии своих фигур на обоих флангах забывать не следует. Вот пример из моей юношеской практики: 1.e4 e5 2.f4 ef 3.Кf3 Кf6 4.e5 Кh5 5.Кc3 d6 6.Сc4 de 7.К:e5 Фh4+ 8.Крf1 Сe6 9.С:e6 Кg3+ 10.Крg1 Сc5+ 11.d4 С:d4+ 12.Ф:d4 (*9*) Кe2+ 13.К:e2 Фe1×!

Здесь нам представилась возможность наблюдать согласованную работу черных фигур. Таинственным образом один слон отвлек внимание белых от диагонали a6—f1, а второй выманил с поля d1 ферзя. Затем в игру вступил черный конь и сурово спросил: ферзь или король?

В этой партии тоже можно завязать традиционный узелок: к месту боя опоздала ферзевая ладья, столь же пассивна оказалась и ее напарница.

9

10

Помните: *в открытых дебютах надо поскорее вводить в бой обе ладьи, в центре они очень нужны.*

Королевский гамбит

Бронштейн ЭВМ

Москва, 1963

1.e4 e5 2.f4 ef 3.Kf3 Kf6 4.e5 Kg4 5.d4 g5 6.Kc3 Ke3 7.Фe2 K:f1 8.Ke4 Ke3 9.Cd2 K:c2+ 10.Kpf2 K:a1 11.Kf6+ Kpe7 12.Kd5+ Kpe6 13.Фc4 b5 (*10*) 14.K:g5+ Ф:g5 15.K:c7++ Kpe7 16.Kd5+ Kpe6 17.K:f4++ Kpe7 18.Kd5+ Kpe8 19.Ф:c8+ Фd8 20.Kc7+ Kpe7 21.Cb4+ d6 22.C:d6+ Ф:d6 23.Фe8×!

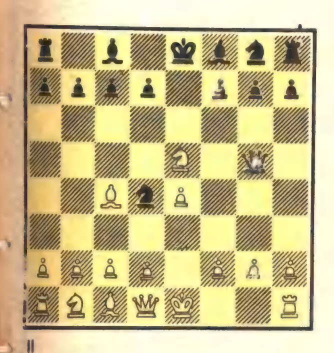
Этот пример убедительно говорит в пользу наших узелков на память: *в дебюте надо думать о развитии всех фигур, это значительно повышает оборонительные возможности.* При всем том если бы черный король был благоразумнее, не вышел бы так неосторожно на шестую горизонталь, то найти путь к выигрышу было бы далеко не просто.

Еще одна памятка: *даже в трудных, стесненных позициях можно весьма долго, а порой и успешно, обороняться.* Когда одна из сторон ведет атаку, то невольно стремится одним ближайшим ходом решить все проблемы, поэтому-то часто выбирается ход агрессивный, но не самый сильный.

Использовать некоторую заминку в атаке нередко удается с помощью встречного острого хода. Возьмем такой пример: 1.e4 e5 2.Kf3 Kc6 3.Cc4 Kd4 4.K:e5 Фg5 (*11*) 5.K:f7 Ф:g2 6.Лf1 Ф:e4+ 7.Ce2 Kf3×! Красивая игра, поучительный результат. Только зачем белые так легко отдали важную пешку g2? Конечно, взять конем пешку f7 было очень заманчиво, так как

этим ходом конь нападал одновременно на ферзя и ладью. Увы, полакомиться ладьей конь не успел. Так не лучше ли было взять пешку f7 слоном? Конечно, это не грозная коневая вилка, но ведь это шах королю. А для начинающих шахматистов ход с шахом всегда доставляет игровую радость. Объяснить радость от шаха очень легко: у соперника резко ограничивается возможность выбора хода, и, понятно, нам легче прогнозировать свои ближайшие действия.

В нашем примере шах слоном позволял белым *выиграть темп для следующего хода*, а в шахматах каждый темп на вес золота. Ход 5.С:f7+ мог придать игре совершенно иное направление: 5...Крe7 6.0—0 Ф:e5 7. Сc4 (*12*). Мы пришли к позиции, оценить которую можно однозначно: она в пользу белых. Основанием для такой оценки является прежде всего разница в позициях королей: белые укрыли своего короля за шеренгой из трех пешек, а король соперника застрял в центре и находится на перепутье фигурных дорог. К тому же, пожертвовав коня, белые приобрели две пешки, готовые тотчас двинуться в атаку. Вероятно, позиции

11

12

ферзя и коня черных, нерасчетливо вышедших в центр доски, тоже не являются хорошими. В самом деле, уже ближайшим ходом белые начнут пешечную атаку, и обеим черным фигурам придется отступать. Эту модернизацию старинного варианта нашел много лет тому назад автор «Самоучителя» и, помнится, был этим горд.

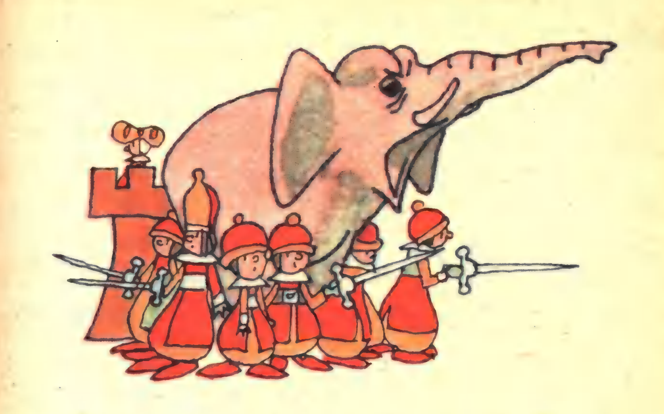
По аналогии с этим примером автор внес улучшение и в схожий вариант *русской партии:* 1.e4 e5 2.Кf3 Кf6 3.К:e5 d6 4.К:f7 Кр:f7, предложив взамен 5.Сс4+? d5! более тонкий путь атаки — 5.d4! (*13*). Эта рекомендация тоже запатентована в справочных изданиях, в которых приводится такая короткая партия: 5...К:e4 6.Фh5+ Крe7 7.Фe2 Сf5 8.Сg5+! Жертва коня в данном случае не столь эффективна, как жертва слона в предыдущем случае, но она в значительной мере вынужденна: при спокойном продолжении 4.Кf3 К:e4 5.d4 d5 создать атаку белым сложней. Быть может, вместо 3.К:e5 следует играть более предприимчиво, скажем, 3.d4 или 3.Сс4 К:e4 4.Кc3? Искать ответ на этот вопрос я не стану — не одно поколение шахмат-

13

14

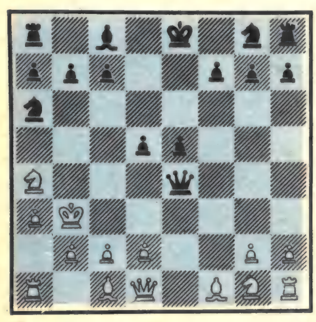

ных теоретиков уже сломало зубы об этот орешек, но, может быть, кто-нибудь из читателей окажется удачливее?

Раз уж мы начали рассматривать варианты, в которых король по неосторожности своих придворных попадает в трудную ситуацию, то вспомним еще пару характерных примеров. В варианте *дебюта четырех коней* 1.e4 e5 2.Kf3 Kc6 3.Kc3 Kf6 4.Cb5 Kd4 5.K:e5 Фe7 6.f4 K:b5 7.K:b5 d6 8.Kf3 Ф:e4+ 9.Kpf2 Kg4+ 10.Kpg3 Фg6 11.Kh4 Фh5 12.h3 Kf6 13.K:c7+ Kpd8 14.K:a8 (*14*) на доске создается сложная позиция. Если черные ответят сейчас 14...Ke4+, то после 15.Kph2 Ф:h4 16.Фe1 выяснится, что смелый прыжок черного коня — 4...Kd4 — потерпел в итоге фиаско. Но достаточно сыграть иначе — 14...Ф:h4+!, и возникают два забавных варианта: 1) 15.Kph2 Kg4+ 16.Ф:g4 C:g4, и белые потеряли ферзя, 2) 15.Kp:h4 Ke4! 16.Фg4 Ce7+ 17.Фg5 C:g5+ 18.fg h6 19.g6 fg, и король белых в матовой сети. Кто попадет в такую ловушку, никогда ее не забудет и, может быть, даже посчитает, что поторопился с ходом 5.K:e5. Но

разве дело в этом ходе? Нет, конечно. В соответствии с принципом скорейшего развития белым вряд ли следовало затем уходить конем из центра — 8.Кf3. Вот какой ход заслуживает вопросительного знака! А можно было сообразить, что черный ферзь загородил дорогу слону, королю придется какое-то время провести без рокировки, поэтому имело смысл сыграть смело 8.d4 de 9.fe К:e4 10.0—0 с хорошими видами на атаку.

Аналогичную картину можно увидеть в редком варианте романтической *венской партии*: 1.e4 e5 2.Кc3 Сc5 3.Кa4 С:f2+ 4.Кр:f2 Фh4+ 5.Кре3 Фf4+ 6.Крd3 d5 7.Крc3 Ф:e4 8.Крb3 Кa6 9.a3 (*15*), и после логичного 9...Сd7 10.Кc3 Кc5+ 11.Крa2 белый король уходит в безопасное место. Однако в случае 9...Ф:a4+ 10.Кр:a4 Кc5+ у короля возникают проблемы, спрятаться на a2 не удается. Во всех дебютных справочниках утверждается, что после 11.Крb4 a5+ 12.Кр:c5 Кe7 13.Сb5+ Крd8 14.Сc6 b6+ 15.Крb5 К:c6 16.Кр:c6 Сb7+ 17.Крb5 (17.Кр:b7? Крd7 18.Фg4+ Крd6) 17...Сa6+ получается ничья вечным шахом, так как плохо играть 18.Крa4

15

16

ввиду 18...Сс4. У читателя, видимо, создается впечатление, что в этом варианте искать защиту должны белые. Но шахматы потому и привлекают самых разных людей, что одной логикой не всегда удается понять скрытые пружины конфликтной шахматной проблемы. И бывает, что взгляд, не связанный предрассудками элементарной логики, помогает увидеть парадоксальное решение. Здесь типичный пример, показывающий *трудности программирования шахматной стратегии только на базе здравого смысла.*

Почему белые играют 11.Крb4? Потому что король инстинктивно хочет держаться поближе к своему лагерю, поближе к убежищу на поле а2. Ясно, что если идти вперед — 11.Крb5 (*16*), то можно оказаться в более опасной ситуации. Что же в действительности? Ход 11.Крb4 хорош по всем статьям, но он допускает выпад черной пешки с шахом! Ну какая, кажется, разница: все равно ведь, чтобы вернуться на b3, надо побить черного коня и ликвидировать его давление на поля а4 и b3. Однако, как мы знаем, эта мера белым не помогает. Получается только ничья.

Секрет шахматной игры, возможно, в том и заключается, что, *только поняв слабости одного хорошего во всех отношениях хода, начинаешь искать ход лучше.* А понять слабость хорошего с виду хода удается часто лишь с помощью ответных ходов партнера. Спасибо ему!

Если есть время — а в практической игре его всегда не хватает,— то *изредка полезно рассматривать парадоксальные ходы.* Если коня с5 все равно надо побить, то почему обязательно лезть под шах? А если сыграть 11.Крb5 а5 12.Кр:с5 — разницы-то нет? Но чтобы прийти

к таким выводам, то есть принять решение двинуться королем в глубь чужого лагеря, надо как минимум быть уверенным, что в ответ на 11.Крb4 черные непременно сыграют 11...а5. Сделаем допущение, что наши выводы истинны. Тогда белым имеет смысл пойти королем на b5, а там уже выбирать — бить черного коня или сделать другой ход.

Пора вспомнить, что ход 11.Крb5 мы заприметили по одной лишь причине — ответ 11...а5 последует без шаха, значит, у нас будет выбор. Так что же, 12.Фh5 или 12.Сс4? Например: 12.Фh5 Ке6! 13.Кра4 Кс5+ 14.Крb5 — вновь только ничья. Логика тут не поможет: одно озарение может подсказать вариант 12.b4 Ке7 13.bа! А после 11... Ке7? 12.Фh5! белые тоже выигрывают.

Если бы автор обязан был бы дать только одну дебютную рекомендацию любителям, то я, не колеблясь ни секунды, сказал бы: *играйте гамбит Эванса*! Тайна заключается в том, что в этом дебютном построении все время надо отражать взаимные угрозы и создавать новые, придумывать свои энергичные ходы и старательно разгадывать планы противника. Здесь начинается такой острый бой, что, даже зная, какие угрозы нависают, нельзя точно предсказать, какая именно угроза будет использована противником в том или ином случае. Для легких дружеских партий нет в шахматах лучшего начала. И не надо опасаться того, что в этом дебюте вроде бы у черных сил сразу становится больше. Гамбит Эванса — это не вариант, это *стиль ведения шахматной партии*. И те, кто хочет успешно продвигаться вперед по линии турнирных успехов, не могут пройти мимо этих азов шахматной стратегии. Королевский гам-

бит тоже великолепен, но в нем слишком рано играет король белых. Этого минуса нет в гамбите Эванса. Тут и черный король успевает рокировать... хотя не всегда.

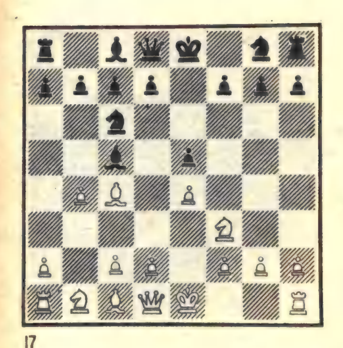
Главное разветвление дебюта выглядит так: 1.e4 e5 2.Kf3 Kc6 3.Cc4 Cc5 4.b4 (*17*) C:b4 5.c3 Ca5 6.d4 ed 7.0—0 dc. Черные приобрели две пешки, но отстали с развитием; белые потеряли две пешки, но опередили черных в развитии. Эта тема присутствует в оценке любой шахматной позиции: кто первым развил фигуры, тот может начать атаку, ему и скромные пешечные потери не страшны; более того, исчезнувшие пешки часто облегчают фигурам игру по открытым вертикалям и диагоналям.

Гамбит Эванса

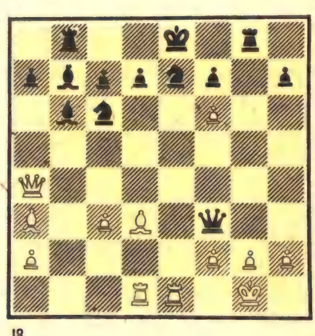
Андерсен — Дюфрень

Берлин, 1852

1.e4 e5 2.Kf3 Kc6 3.Cc4 Cc5 4.b4 C:b4 5.c3 Ca5 6.d4 ed 7.0—0 d3 8.Фb3 Фf6 9.e5 Фg6 10.Лe1 Kge7 11.Ca3 b5 12.Ф:b5 Лb8 13.Фa4 Cb6 14.Kbd2 Cb7 15.Ke4 Фf5 16.C:d3 Фh5 17.Kf6+ gf 18.ef Лg8 19.Лad1 Ф:f3 (*18*).

17

18

Кудесник шахматной комбинации А. Андерсен мог легко выиграть партию, просто нападая на черного ферзя легкими фигурами, но чувство художника взяло верх над соображениями практицизма. В результате партнеры подарили миру красивый финал: 20.Л:e7+ К:e7 21.Ф:d7+ Кр:d7 22.Cf5++, и теперь два варианта — 22... Крc6 23.Cd7×! или, как было сыграно в партии, 22... Крe8 23.Cd7+ Крf8 24.C:e7×!

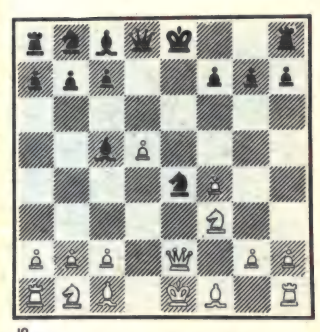
Читатели запомнят, конечно, этот пример. И завяжут узёлок на память: *ладьи надо располагать на открытых вертикалях.*

В королевском гамбите оба партнера имеют возможность сразу ввязаться в острую полемику: что важней — быстрое и гармоничное развитие своих фигур или складирование чужих пешек, которые потенциально могут помешать нашим пешкам пройти в ферзи? Но эндшпиль еще когда будет и в ферзи пешкам не так-то скоро двигаться, а потеря времени может дорого обойтись королю.

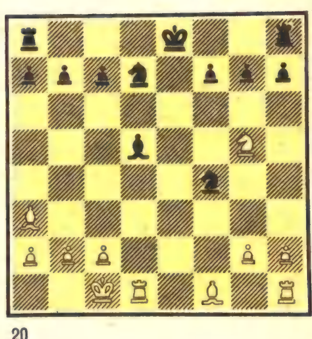
Мы уже разбирали несколько партий, начатых этим симпатичным дебютом. Казалось бы,

все тут ясно: кто быстрее выводит фигуры, тот получает атаку. Но в шахматах из-за правила «от шаха надо защищаться немедленно» бывают ситуации, когда элементарные понятия мало помогают, *необходимо конкретно оценивать каждую позицию.* Возможно, потому-то так трудно бывает провести в жизнь задуманный план — по дороге встречается слишком много случайностей. Впрочем, есть шахматисты, которые считают, что эти «случайности» и есть суть шахматной игры, а правила годятся только для весьма общих рекомендаций. Не будем спешить с выводами.

Рассмотрим один из вариантов *контргамбита Фалькбеера*: 1.e4 e5 2.f4 d5 3.ed e4 4.d3 Кf6 5.de К:e4 — по общей оценке позиция черных лучше, их конь в центре. Смотрим дальше: 6.Кf3 Сc5 7.Фe2 (*19*) — теперь уж безусловно позиция белых слабее, ферзь перекрыл дорогу слону, рокировать им трудно, к тому же черные выиграли битву за важный пункт f2 и сейчас могут даже объявить белому королю шах с этого поля. Рассуждения наши безупречны, и в любом другом случае они звучали бы столь же логично. Од-

19

20

нако надо вспомнить о пешке белых, которая пробралась за экватор. После 7...Cf2+ 8.Крd1 Ф:d5+ 9.Кfd2 неожиданно вступает в действие связка и в трудной позиции оказывается черный конь. Приходится играть 9...f5, но после 10.Кc3 Фd4 11.К:e4 fe 12.c3 Фe3 13.Фh5+ атака белых неотразима.

Наиболее логичным ходом для черных в позиции 19 является короткая рокировка, но все ли готовы так сразу жертвовать фигуру? Коня взять надо: 7...0—0 8.Ф:e4 Лe8 9.Кe5 Кd7 10.Cd3 g6 11.b4 Cd6 12.Cb2 f6. Начинающим шахматистам полезно самим разобрать всевозможные вариации после хода 7... 0—0, потому что только так можно прогрессировать в изучении тонкостей игры; а ход этот правильный, разумный, и сила его зависит от вашего умения.

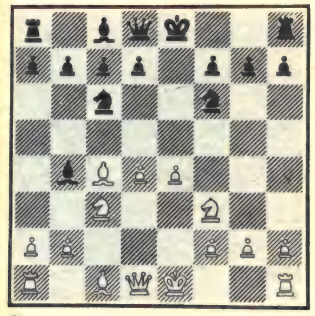
Однажды мне довелось сыграть такую партию (*Бронштейн — Таль*, Рига, 1968): 7...Cf5 8.Кc3 Фe7 9.Ce3 К:c3 10.C:c5 К:e2 11.C:e7 К:f4 12.Ca3. Пока все по теории, вариант можно найти в книге С. Тартаковера «Ультрасовременная шахматная партия»... Таль избрал продолжение 12...Кd7 13.0—0—0 Ce4 14.Кg5 C:d5 (*20*) и, вероятно, был удивлен ходом 15.g3 — белые предлагают обмен пассивной ладьи на коня и борются за пункт c4 для слона. Бесспорно, ход пешкой не сильнейший, зато дает простор игре.

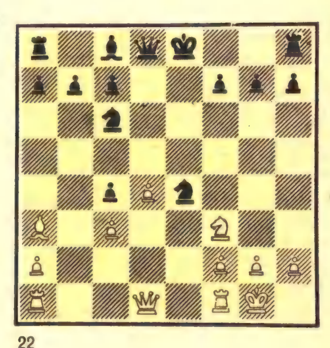
Чтобы развить способность молниеносно определять степень опасности, угрожающую шахматному королю, очень полезно уметь отклоняться от стереотипных рекомендаций. Возьмем для примера известный вариант *итальянской партии*. В позиции после 1.e4 e5 2.Кf3 Кc6 3.Cc4 Cc5 4.c3 Кf6 5.d4 ed 6.cd Cb4+ есть несколько обоснованных ходов, и не пожалейте времени на их самостоятельную проверку. Про-

должение 7.Крf1 выглядит необычно, но заставляет черных проявить повышенное внимание к неприятельскому центру из двух пешек. Ход 7.Сd2 сегодня самый модный, хотя при нем черные легко отбивают атаку после 7...С:d2+ 8.Кb:d2 d5 9.ed К:d5.

Старинная атака 7.Кс3 (*21*) является самым логичным продолжением, и не надо опасаться потери пешки: в случае 7...К:е4 8.0—0 белые первыми успевают увести короля из центра, а черным для рокировки надо еще найти ход. Задача белых — отвлекать партнера разнообразными угрозами и незаметно создать атаку на застрявшего в центре короля. Если черные сыграют 8...Кf6, то после 9.d5 Ке7 10.Сg5 рокировать плохо из-за 11.С:f6 gf — королевский фланг разрушен, белые фигуры легко проникнут в покои короля, слова «шах и мат» неизбежны. В то же время вариант 8...К:с3 9.bc С:с3 10.Фb3 С:а1 11.С:f7+ Крf8 12.Сg5 Ке7 13.Л:а1 для черных неудовлетворителен.

Что же черным предпринять? Неужели согласиться на 8...С:с3, отдавая слона за коня? Еще один пример того, что *в шахматах ходы*

21

22

очень конкретны, в то время как рекомендации всегда расплывчаты. Но если мы вспомним, что черный конь в центре расположен хорошо (к тому же он пусть временно, но все-таки охраняет короля от угроз по вертикали «е»), то легко сделаем ход 8...С:с3. Тут уж черед белых принимать решение: бить слона пешкой или нет? Каждый ход, если это не ход с шахом, неизбежно является уступкой — ведь ход переходит к партнеру. В случае 9.bc d5 белому слону придется уйти, после чего черные совершат желанную рокировку и отобьют атаку. Что же предпринять? В течение долгих лет шахматные романтики увлекались ходом 9.d5, но оказалось, что после 9...Cf6 10.Ле1 0—0 11.Л:е4 Ке7 позиция черных защитима.

А быть может, стоит пожертвовать слона и не разрешить черному королю так легко убежать из центра? Попробуем испытать свои силы в варианте 9.bc d5 10.Са3 dc (*22*) 11.Ле1 f5 12. Kd2. Если теперь 12...Фd5, то неплохо выглядит 13.Фh5+, а при 12...Се6 13.К:е4 fe 14.Л:е4 в атаку включается ладья. Или пойти по совсем новому пути: 11.Фе2 f5 12.Ф:с4 — позиция черных ослаблена, рокировка затруднена, что еще требуется?

Начинающим шахматистам всегда кажется, что они теряют время, изучая игровые свойства каждой фигуры в отдельности. Начальная позиция полна фигур, таит в себе так много вариаций, стоит ли уделять внимание мелким деталям? Такой взгляд на шахматы был бы верным, если бы на каждом ходу можно было перемещать одновременно две-три фигуры или пешки. Тогда слабая роль одной фигуры не была бы столь огорчительной — ее функции в атаке или защите взяли бы на себя другие фигуры. Но по

правилам игры ходить можно только одной фигурой, кроме момента рокировки, когда ход делают сразу две фигуры — король и ладья, и взятия, когда партнер играет как бы и за себя — активно, и за партнера — пассивно. Поэтому как раз *для начинающих важно умение видеть угрозы только одной фигуры или пешки.* Вероятно, несколько примеров на эту тему будут полезны.

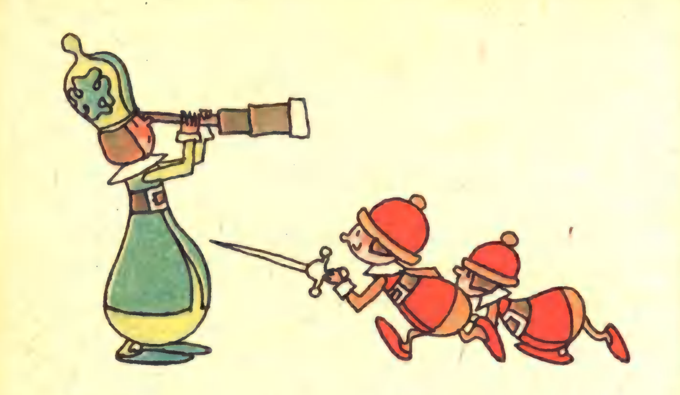
1.e4 e5 2.Kf3 Kc6 3.Cc4 Kf6 4.Kg5 d5 5.ed Ka5 6.d3 h6 7.Kf3 e4. Черные опередили соперника в развитии и начали атаковать фигуры белых. Но после 8.de K:c4 9.Фd4 Kb6 10.c4 инициативу перехватили белые пешки, организовав заслон для ферзя.

1.d4 Kc6 2.d5 Kb4 3.Фd4? K:c2+! Здесь белая пешка сама подтолкнула коня на активную позицию, но ошибку совершил ферзь — забыл о пешке c2.

1.d4 Kf6 2.Kd2 e5 3.de Kg4 4.h3? Ke3! 5.fe Фh4+! Прыжок белого коня отнял ходы сразу у короля, ферзя и слона, а ферзевая пешка просто пожадничала. Затем ладейная пешка не поняла хода черных, в котором скрывалась красивая ловушка.

ЭЛЕМЕНТАРНЫЕ ЛОВУШКИ

Ловушки в дебюте надо придумывать самим, исходя из своих знаний и умения их применять в игре. Сильный шахматист ловушку заметит, но и он когда-то был начинающим и не раз с огорчением качал головой: как же это так, не заметил такой простой ход? Значит, не был ход совсем простым. *Ловушка рассчитана на то, что внимание партнера будет отвлечено какими-то*

другими заботами, которые в данный момент покажутся ему более важными.

Ошибочно думать, что ловушку легко обойти. На ближайшем ходу — да, а если ловушка на два, три, семь ходов? Неужели надо рассчитывать все варианты до абсолютно ясной позиции? Да и как определить, где именно уже все ясно? Существует мнение, что сильные шахматисты рассчитывают очень далеко, но это в позициях, где играют две-три фигуры, а остальные как бы театральные декорации. *В сложной позиции трудно угадать даже ближайший ход партнера.* Рассмотрим две ловушки, которые знать надо обязательно.

1.d4 d5 2.c4 e5 3.de d4 4.e3 Cb4+ 5.Cd2 de 6.C:b4? ef+! 7.Kpe2 fgK+! 8.Л:g1 Cg4+.

1.d4 d5 2.c4 dc 3.e3 b5 4.a4 c6 5.ab cb? 6.Фf3!

В первом случае белые теряют ферзя, во втором одну из фигур по выбору — ладью, слона или коня.

А сейчас мы рассмотрим пример, который можно было бы назвать «ловушкой доктора Тарраша». Встречаясь с *Г. Марко* (Дрезден, 1882),

знаменитый немецкий гроссмейстер начал игру ходом e2—e4! Партнеры разыграли модный тогда вариант испанской партии: 1.e4 e5 2.Kf3 Kc6 3.Cb5 d6 4.d4 Cd7 5.0—0 Kf6 6.Kc3 Ce7, но здесь вместо стандартного хода 7.Cg5 *З. Тарраш* сыграл 7.Ле1 (*23*). Молодой шахматист не разгадал смысл маневра ладьей и сделал целесообразный с его точки зрения ход — 7... 0—0. Конечно, ход, которым король уводится в безопасное место, нельзя назвать плохим. На стадии изучения основ шахматной стратегии такой ход надо считать хорошим, просто в данной конкретной ситуации он ведет к потере пешки. Так ли страшно, если проигрывается одна пешка? Нет, конечно. За то время, которое партнер потратит на ее взятие, всегда можно что-нибудь придумать.

В разбираемой партии черные долго цеплялись за пешку, и в конечном счете вышло вот что: 8.C:c6 C:c6 9.de de 10.Ф:d8 Ла:d8 11.K:e5 C:e4 12.K:e4 K:e4 (*24*) 13.Kd3 f5 14.f3 Cc5+ 15.K:c5 K:c5 16.Cg5 Лd5 17.Ce7, и после 17... Лe8 18.c4 под боем оказалась вторая ладья, а уйти она не может, так как тогда без защиты

23

24

останется конь. Такой длинный вариант увидеть в игре трудно, поэтому-то ловушка Тарраша оказалась успешной.

Таких ловушек в разных дебютах несчетное количество, но знать их все наизусть не обязательно. Если вы будете относиться с уважением и вниманием к ходам партнера, то всегда вовремя заметите подвох. А если хотите сами кого-то поймать в ловушку — придумывайте, фантазируйте, ищите, как доктор Тарраш!

ный план с прежними надеждами, либо измените первоначальные намерения. Отсюда понятно, почему легче играть с равным соперником: яснее понимание замыслов друг друга.

СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ПЛАНЫ ИСПАНСКОЙ ПАРТИИ

Вечнозеленая испанская партия! Начальные ходы 1.e4 e5 2.Кf3 Кc6 3.Сb5 (*25*) хорошо знакомы каждому шахматисту, так были начаты миллионы поединков... Обычно испанскую партию избирают шахматисты не очень молодые, в юности гораздо заманчивей атакующие построения «итальянского» типа, не говоря уже о романтике королевского гамбита.

Основная сила хода 3.Сb5 — появление простой угрозы Сb5:c6, заставляющей черных принять решение: бить слона ферзевой пешкой или коневой? Пешкой всегда желательно бить к центру, но взятие пешкой «d» открывает вертикаль ферзю и диагональ слону, есть над чем задуматься. И шахматисты думают. Вот уже 400 лет!

Интересно проследить за историей появления хода 3.Сb5 в арсенале лучших шахматистов мира. В период господства традиций итальянской школы, в годы всеобщего увлечения атакой пункта f7 кажется невероятным появление дебюта, в котором белопольный слон белых прямо с f1 выходит на b5, «на скорости» проскакивая пункт c4.

История гласит, что испанский священник Рюи Лопес де Сегура в 1561 году упомянул ход 3.Сb5 в своем трактате о шахматной игре. Любопытно, что этот ход Лопес привел в качестве

отрицательного примера шахматного хода, сопроводив его примечанием, что такое развитие слона не приносит атакующему никаких выгод. Авторитет испанского теоретика был велик, и шахматисты не торопились опровергать мнение Лопеса. И по-прежнему в дружеских поединках господствовали дебюты романтической школы — итальянская партия и королевский гамбит.

Но когда и в этих агрессивных дебютах шахматные экспериментаторы нашли несколько хороших систем защиты для черных, борьба перестала заканчиваться разгромом в дебюте, а стала принимать порой затяжные позиционные формы, вот тут-то и вспомнили о ходе 3.Cb5 с идеей атаковать не слабую пешку f7, а выдвинутого на передовые рубежи коня соперника, тем самым косвенно усиливая атаку на пешку e5.

Естественно, что, встретившись впервые с таким странным методом игры, черные терпели одно поражение за другим (игру за белых вели искусные в атаке мастера), и это укрепило интерес к ходу 3.Cb5.

Надо и нам с вами взглянуть на позицию глазами наших предков и подумать, чем мог пленить ход 3.Cb5 шахматистов острокомбинационного стиля? При внимательном изучении позиции хорошо видно, что пешке e5 грозит опасность. Если черные не примут мер против взятия 4.C:c6, то после размена слона на коня без защиты останется пешка e5, которую сможет побить конь f3. Этой угрозы не было, пока слон выходил на c4, создавая атаку на пешку f7, но не беспокоя сильного коня c6. Таким образом, белые вынуждали партнера уже на третьем ходу думать о конкретной защите опреде-

ленного пункта, а это, в свою очередь, помогало им предвидеть вероятностные ответы черных.

В соответствии с вкусами того времени ответов было не очень-то и много. Таким образом, можно признать, что испанская партия открыла новую главу в истории шахматной стратегии — *эпоху позиционного планирования атаки*. Это отличало ее от итальянской школы, которая способствовала расцвету импровизационного комбинационного творчества, указала с этой точки зрения наиболее уязвимые места для атакующих фигур и нашла конкретные, наиболее опасные для соперника ходы.

Широкое распространение испанская партия получила в XIX веке, когда лучшие мастера сделали этот дебют самым сильным в открытых играх. Так как одновременно начался расцвет ферзевого гамбита, то оба эти дебюта развивались параллельно, обогащая друг друга позиционными методами игры на длительную дистанцию, и в конечном счете помогли выработке современного ясного взгляда на многие элементы стратегии, например на роль и значение пешечных цепей, укрепленных фигур (*форпостов*) за линией шахматного экватора, надежного убежища для короля, разрушить которое противнику теперь стало намного сложней.

Несмотря на свою внешнюю простоту, старинный ход 3.Cb5 до сих пор вызывает горячие споры, дискуссии среди теоретиков. Испанская партия напоминает нам о разнообразии средств защиты в шахматах, утверждает наличие большого числа технических методов игры.

Можно играть по аналогии, и в ответ на угрозу пешке e5 ответить угрозой пешке e4 — играть 3... Kf6! Вполне допустимо, вспомнив об «итальянских» мотивах, развить слона — 3... Cc5. Лю-

бители королевского гамбита за белых имеют возможность сыграть гамбит «во второй руке» — 3...f5. Уже эти три столь разных метода могли бы привлечь внимание к ходу 3.Cb5, но позднейшие исследования показали, что у черных есть и такие ходы, как 3...Kd4, 3...Cb4, 3... g6, 3...Фf6, 3...Kge7. Конечно, не все они одинаково хорошо помогают пешке e5, да и всем остальным фигурам и пешкам черных. Нынешнее поколение шахматистов в основном предпочитает сразу выяснять позицию белого слона ходом 3...a6, но еще не так давно в моде был спокойный ход 3...d6, наиболее естественным способом защищая пешку e5.

Непременно надо сказать и о том, что главным козырем стратегии белых в испанской партии является свободный путь для рокировки белого короля, в то время как черные должны найти время для ходов слоном f8 и конем g8. А это два заранее известных для белых хода соперника! Застряв королем в центре, черные должны быть осмотрительны с выигрышем пешки e4. К примеру, в варианте 3...Kf6 4.0—0 K:e4 5.d4! черным рискованно играть 5...ed, а после 5.Лe1! приходится отступать конем, и в обоих случаях белые могут легко отыграть пешку, сохраняя атаку при заметном перевесе в развитии. То же можно сказать о варианте 3...a6 4.Ca4 Kf6 5.0—0 K:e4 6.d4 с многочисленными разветвлениями.

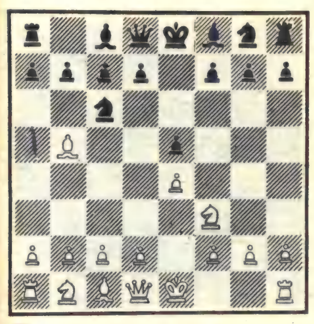
Если суммировать всю информацию о дебютных ходах черных в испанской партии, то их можно разбить на три знакомые нам группы: активные, нейтральные и пассивные. *Активные ходы* типа 3...f5, 3...Kf6, 3...Kd4 приводят к быстрым пешечно-фигурным столкновениям и кроме хорошего знания вариантов требуют ком-

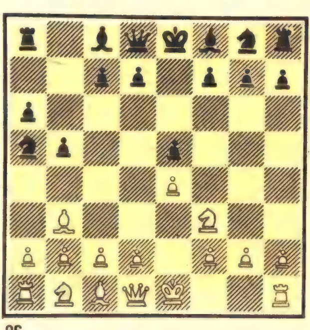
бинационного мастерства, способностей к точной оценке быстро меняющихся вариантов, умения разгадывать замыслы партнера.

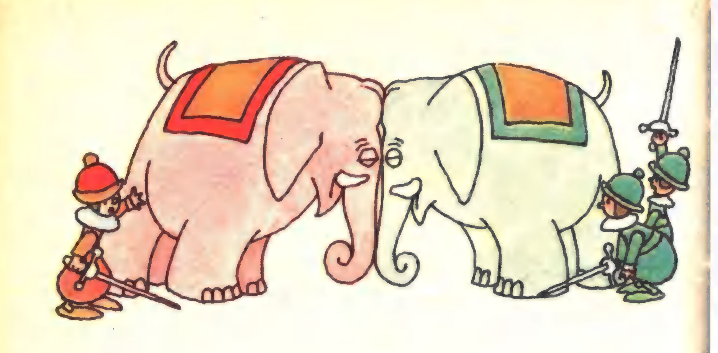
Ходы пассивные — это те ходы, которыми черные не стараются затруднить белым атаку: просто развивающие ходы, а иногда, как в случае с 3...Фе7, 3...Фf6 или 3...Kge7, даже затрудняющие игру других фигур и пешек. К *пассивно-наблюдательным ходам* можно отнести ходы 3...Cc5, 3...Cb4, 3...Kb8 (4.К:е5 Фg5) и 3...g6.

К ходам *нейтрального* типа принадлежит ход 3...а6 и, возможно, 3...d6. Ходом ладейной пешки черные не мешают плану белых обменять слона на коня, а ход ферзевой пешки, хотя и защищает пешку е5, но ослабляет позицию коня с6, усиливая слона b5.

Было бы хорошо, если б удалось доказать, что простой метод — нападение на слона пешками — мог решить проблему испанской партии: 3...а6 4.Са4 b5 5.Cb3 Ка5 (*26*), но после 6.0—0 перед черными по-прежнему те же проблемы — найти время для рокировки. Кстати, белые могут играть здесь и в гамбитном стиле итальян-

25

26

ской партии: 6.К:e5 Фg5 7.С:f7+ Крe7 8.0—0 Ф:e5 9.d4 с сильной атакой. Если черные в этом варианте сыграют 6...К:b3, то, проявив немного фантазии, можно предложить сопернику вариант 7.cb Фe7 (7...Фg5 8.Kf3 Ф:g2 9.Лg1 Фh3 10.d4, и белые получают большой перевес в развитии) 8.d4 d6 9.Фc2 Cb7 10.Кc6!, в котором черным отыграть пешку не удается (не то, что при 7.ab?).

Что задача защиты в испанской партии не из простых, лучше всего можно увидеть на примере цельной партии, сыгранной в каком-либо ответственном международном состязании.

Испанская партия

Карпов **Унцикер**

Ницца, 1974

1.e4 e5 2.Kf3 Кc6 3.Cb5 a6 4.Ca4 Кf6 5.0—0 Ce7 6.Лe1 b5. Трудно поверить, но именно этот ход является первопричиной проигрыша черных. Однако осторожное 6...d6 не всякому шахматисту по вкусу. К тому же и ход ферзевой пешкой не без минусов. Вообще автор рад повторить, что

идеальных ходов в шахматах нет, и это замечательно, что нет: всегда приходится рисковать.

7.Сb3 d6 8.с3 0—0 9.h3 Ка5 10.Сс2 с5 11.d4 Фс7 12.Кbd2 Кс6 (*27*). Совершив сложный пируэт, конь вернулся в квадрат с6. Быть может, прав был гроссмейстер Л. Штейн, который, наряду с венгерским маэстро Д. Брейером, полагал, что лучший метод защиты за черных связан с маневром 9...Кb8 и далее Кb8—d7, Сс8—b7 и т. д., одновременно сохраняя на месте пешку «с». Зачем пешке стоять на месте? Чтобы иметь возможность атаковать пункт d5. Впрочем, в этой партии пешка с такой задачей уже не справится — пешки назад не ходят. Так что же: и 10...с5 было слишком поспешным ходом? Возможно. Есть шахматисты, предпочитающие 10...Сb7 или даже 10...Кс4. В шахматах есть разные пути к выигрышу, и к проигрышу... тоже.

13.d5. А вот и переход экватора пешкой. Для такого решения нужны смелость, знания и уверенность в собственных силах. Теперь у пешки будет отличный обзор, но, к сожалению, никакой личной активности. Ошибка! *Не будет никакой личной подвижности, а активность будет хорошая*: под контроль пешки попадают важные пункты — в районе с6 и е6 теперь не сможет разместиться ни одна фигура противника.

13...Кd8 14.а4. Реализуя *силовую линию* ладьи а1, поскольку после размена пешек на b5 ладьи вступят в открытый контакт. Уйти от удара пешка b5 не может, так как по характеру позиции она ни в коем случае не должна пропускать белую кавалерию на с4.

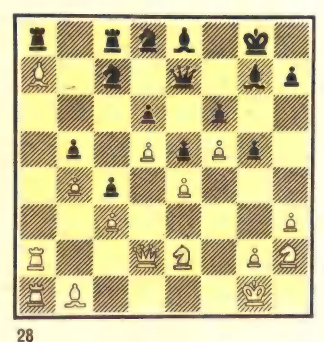
14...Лb8 15.аb аb 16.b4. Новая пешечная атака. Создавая напряжение в пунктах b4 и с5, белые одновременно фиксируют объект возмож-

ной атаки — пешку b5 и расширяют оперативное пространство для своих фигур. Сейчас перед черными возникает новая проблема — как поступить с пешкой c5? Очевидно, что все эти проблемы, словно нитку из клубка, потянула за собой нетерпеливая пешка, поспешившая выйти на e5. Но корить ее не станем: ход сам по себе не плохой, вопрос лишь в том, знали ли черные о том, что им предстоит или нет? В. Унцикер знал, так как сам очень любит белыми атаковать «по-испански».

16...Кb7 17.Кf1 Cd7 18.Ce3 Ла8 19.Фd2 Лfc8 20.Cd3 g6 21.Кg3 Cf8 22.Ла2. И тут черные отказались от дальнейших попыток удерживать одной пешкой d6 два гарнизона — на c5 и e5. Сыграв 22...c4, они тем не менее после 23.Cb1 Фd8 24.Ca7 Кe8 оказались в трудной позиции: 25.Cc2 Кc7 26.Леa1 Фe7 27.Cb1 Ce8 28.Кe2 Кd8 29.Кh2 Cg7 30.f4 f6 31.f5 g5 (*28*).

Что слоны хорошо работают в позициях открытого типа — известно давно. Зато не без оснований считалось, что в позициях замкнутого типа слоны по меньшей мере бесполезны. Но взгляните на позицию.

27

28

Один слон белых застрял где-то в глубине ферзевого фланга, второй ведет странную дуэль с черной ладьей, ни побить которую, ни даже атаковать как следует он не может. Для его защиты сзади дежурят обе ладьи, скажите на милость, зачем? Центр наглухо закрыт сомкнувшимися пешечными цепями. Более чем очевидно, что, если не перебросить все силы с вертикали «а» на королевский фланг, не вскрыть позицию с помощью разменов, выиграть партию не удастся. Все это нам кажется при беглом взгляде на позицию.

А если мы вдумаемся, то увидим, что белые ладьи захватили единственную открытую вертикаль, черные хотели разменами по линии «а» нейтрализовать этот перевес в пространстве, но своевременным маневром слон лишил черные ладьи всяких перспектив. *Пешечные цепи отнюдь не сомкнулись — они остановились.* Но если белые пешки полностью завладели важными квадратами d5 и f5, то черная пешечная цепь находится в глухой обороне на собственной территории и тем самым отнимает пространство для маневров у своих фигур, которым и без того тесно. Еще одно веское доказательство того, что *ресурсами шахматной игры являются не только фигуры и пешки, но и сами игровые квадраты.* Что же касается заблудившегося на b1 слона, то он попал туда по необходимости, уступая место другим фигурам. Сейчас, когда пришла пора искать точку прорыва в укреплениях противника, именно этому слону будет поручена главная роль. Стремительным броском слон захватит важный пункт h5, а под его прикрытием белые так эффективно перестроят коней и ферзя, что капитуляция черных наступит даже раньше, чем ее следовало ждать. И глав-

ное чудо всей этой работы слонов — позиция все же осталась закрытого типа!

Не сдвинув с места ни одной своей пешки, белые фигуры смогли сами пройти по узкому ущелью f3—h5—f7 и, максимально усилив давление по вертикалям, горизонталям, диагоналям, добиться победы. Такой стратегией легко восторгаться, но можно ли ее повторить в своей практике? Я думаю, что целиком это вам никогда не удастся: шахматные шедевры, как и всякие другие произведения настоящего искусства, тоже неповторимы. Но тот факт, что, изучив элементы плана белых, вы начнете играть лучше,— вне всяких сомнений. Элементы эти, взятые в отдельности, удивительно просты. Максимум пространства для себя, минимум для противника — для этого наступаем широкой пешечной цепью и останавливаемся только на территории противника, беря под контроль группу важных квадратов. Далее образуем только одну открытую линию, но бережем ее для себя, а противника туда даже не пропускаем. Еще — не замыкаем пешечную цепь наглухо, а оставляем лазейку для переброски своих сил.

А теперь посмотрим, как все эти элементы нашли свое отражение в заключительной фазе разбираемой нами партии. После 32.Cc2 черные тоже решили сыграть слоном — 32... Cf7. Дальше черному слону пути нет, в то время как слон белых уверенно взбирается по диагонали b1—g6, но не прямо — мешает своя же пехота,— а двигаясь в обход: 33.Kg3 Kb7 34.Cd1 h6 35.Ch5 Фе8 36.Фd1 Kd8 37.Ла3 Kpf8 38.Л1a2 Kpg8 39.Kg4 Kpf8 (*29*) 40.Ke3 Kpg8 41.C:f7+ K:f7 42.Фh5 Kd8 43.Фg6 Kpf8 44.Kh5. Черные сдались.

Посмотрите теперь партию *Карпов — Глигорич* (Ленинград, 1973). Эта встреча интересна

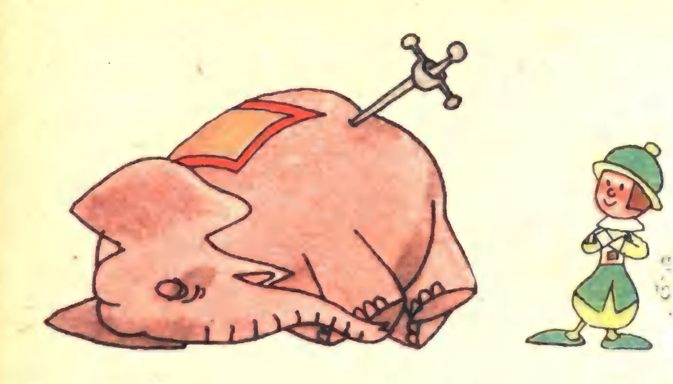
тем, что С. Глигорич, всю жизнь отстаивающий солидность защиты 1.e4 e5 2.Kf3 Kc6 3.Cb5 a6 4.Ca4 Kf6, все же не смог отразить методичную атаку белых. И я вовсе не согласен с тем, что главными героями битвы были белые ладьи.

Нет, не они, не ферзь, ворвавшийся вслед за ладьями, не конь, ловко выбивший поддержку у слона d7,— не эти фигуры были главными героями. Все почести должны быть отданы слону c1, который, несмотря на то что пешечная цепь белых расположилась для него как нельзя выгодней, сам, ни секунды не колеблясь, пошел на обмен, уничтожив черного коня. При этом белые уже не могли гордиться своими двумя слонами, но и черные не могли больше говорить о своих... двух конях. *Такие моменты, когда более ценная фигура идет на обмен с менее ценной, являются одними из самых трудных в шахматной борьбе.*

5.0—0 Ce7 6.Лe1 b5 7.Cb3 d6 8.c3 0—0 9.h3 Kb8 10.d4 Kbd7 11.Kbd2 Cb7 12.Cc2 c5 (патент Глигорича) 13.d5 Ke8 14.Kf1 g6 15.Ch6 Kg7 16.Ke3 Kf6 17.a4 Kph8 18.b3 Лb8 19.Фe2 Cc8 20.ab ab 21.Лa7 Kg8. Трудно порой понять шах-

29

30

матистов, даже если они гроссмейстеры. Белые вскрыли линию, ворвались ладьей на пешечную горизонталь, а черные... начинают борьбу со слоном, который тихо стоит себе на краю доски. Естественно было ждать, что слон уйдет от нападения, однако... 22.С:g7+ Кр:g7 23.Леа1 Кf6 24.Cd3 Cd7 25.Фа2 Ке8 26.Фа6 (*30*).

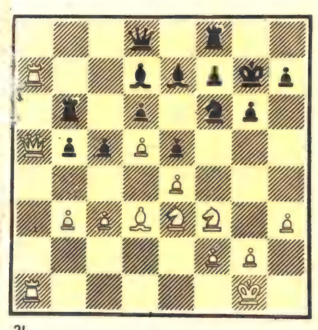
Так вот в чем дело! Слон пошел на обмен с конем, чтобы выиграть время для концентрации тяжелых фигур по вертикали «а». Значит, и сегодня, а не только в дни триумфа Пола Морфи, время в шахматах имеет смысл! И не только смысл, но и значительную силу. А рассматривая эту партию, вдруг начинаешь понимать, что *в закрытых позициях время имеет еще большее значение, чем в позициях открытого типа*. Там все ясно: кто первым выбежал фигурами на открытые вертикали, горизонтали, диагонали, тот и побеждает с комфортом. А здесь, в закрытых позициях, работа долгая и трудная. Тем не менее, кто первый закончит маневры и работы по сооружению королевской крепости, тот и сможет первым пойти на штурм.

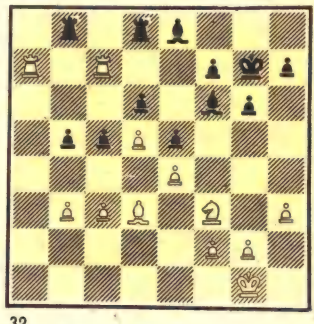
В той партии, что мы разбираем, белые да-

же не стали прорывать пешечный фронт. Они воспользовались открытой вертикалью «а» и, ворвавшись на пешечную горизонталь, начали отвлекать защитников, расчищая магистраль a7—h7. Для таких действий размен слона на коня был полезен. Но это не все. Скоро белые разменяют второго коня, и неожиданно выяснится, что слоны, которых черные так берегли, в данной ситуации абсолютно безобидны, поскольку они только видят диагонали, а ступить на них не могут: везде или белая пешка, или ладья!

После 26...Лb6 27.Фa5 Кf6 (*31*) 28.Кg4 Лb8 29.К:f6 С:f6 30.Фc7 Ф:c7 31.Л:c7 Лfd8 32.Лaa7 Сe8 позиция белых ладей стала предельно грозной (*32*).

Мне тоже однажды довелось реализовать этот технический прием — обмен хорошего слона для пользы остальных фигур. Партия *Бронштейн — Лендьел* (Таллин, 1975) до 13-го хода черных протекала так же, как и партия Карпов — Глигорич: 13...c4 14.Кf1 Лe8 15.Сe3 Фc7 16.g4 Кc5 17.Кg3 Сf8 18. Фd2 a5. Черные верят в надежность своей позиции и начинают актив-

31

32

ную игру на ферзевом фланге. Не в моем стиле пассивно ждать чужую атаку.

19.b3 Леb8 20.b4 ab 21.cb Ka4 22. Cg5 Ke8 23.Ke2 Cc8 24.Kph2 Cd7 25.a3 Ла6 (*33*). Черные укрепили коня на а4 и под его прикрытием собираются развить давление на слабую и отсталую пешку «а». Но при этом черные не учли, что пешку «а» слабой сделали сами белые, что открыть линию «а» помогли опять-таки белые, что конь с g3 зачем-то ушел на е2. Если бы черные проявили больше внимания к действиям противника, то они, по крайней мере, не сделали бы пустой ход ладьей на а6. Теперь белые открывают свои карты.

26.С:а4 («испанского» слона всегда жаль, но позиция того требует) 26... Л:а4 27.Kc3 Ла6 (все еще веря в силу ладейной атаки...) 28.Леb1 Фс8. Черные начинают сложные маневры, защищаясь от прорыва а3—а4 и b4—b5. Можно было путем g7—g6 и Ke8—g7 укрепить ставку.

29.Ke1 Kc7 30.Kc2 Фе8. Первая стадия плана белых окончена. Атаку черных пешек на ферзевом фланге с помощью активной обороны удалось остановить.

Теперь есть время оглянуться, оценить сделанное, взвесить взаимные возможности. Если упорствовать в проведении подрыва а3—а4, то это облегчит черным игру: именно в этом районе расположены основные силы. А если идти через центр... он наглухо закрыт своими и чужими пешками, пройти трудно, не хватает пешечных резервов. Так что, если белые не хотят идти на риск на ферзевом фланге, им надо рисковать на королевском. Но и здесь не видно объектов атаки. Если бы пешка «g» не вышла вперед, то можно было бы перебросить на g3 ладью и ударить по пункту g7. А теперь? И тут мы вдруг заме-

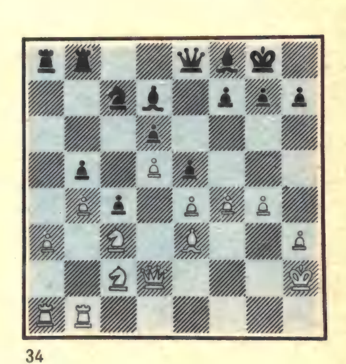
чаем, что пешка e5 не слишком сильна. Конь от нее далек, слон тоже предпочел уютные королевские покои. И если смело атаковать пешку e5, то... Решено! При этом надо не забыть о слоне.

31.Ce3 Лаa8. Как сейчас помню, на обдумывание этого хода Л. Лендьел истратил ровно час. Ничего удивительного: черные поняли, что атака не удалась, а к защите они не подготовились.

32.f4 (*34*) f6. Цель этого хода можно толковать так: черные вызывают ход f4—f5, надеясь выдержать атаку g4—g5 и т. д. Белые могли сейчас ответить 33.f5, но им незачем с этим спешить, так как бить пешку f4 черные не могут — в распоряжение белого слона попадает ценнейший пункт d4, откуда вся диагональ d4—h8 просматривается как на ладони. Поэтому у белых есть время вернуть ладьи на королевский фланг. Так как фигуры черных прижаты к двум крайним горизонталям и ощущают влияние пешки d5, то им маневрировать с той же легкостью, что и фигурам белых, невозможно. В этом слабость пешечного треугольника c5—d6—e5 и да-

33

34

же одной микроцепочки d6—e5 при пешках противника e4—d5. Но если бы линии на ферзевом фланге были открыты и черные ладьи вырвались бы на оперативный простор, то, наоборот, могла стать слабостью пешка e4, которую пешка d5 защитить не в силах. *Поэтому в таких ситуациях белые стремятся держать взаперти оба фланга.* Азбука стратегии шахмат!

33.Лg1 Ce7 34.Лaf1 Крh8 35.h4. Идеальное воплощение простого замысла: четыре белые пешки вышли к экватору! Последовало: 35...ef 36.Л:f4 g5 (смелые поступки черных пешек вызывают уважение, но этой пешке давно уже следовало находиться на g6 и не шевелиться) 37.Лf3 h5 38.Cd4 hg 39.Ф:g5 Фg8 40.Фh6+ Фh7 41.Л:f6 C:f6 42.Ф:f6+ Крg8 43.Лf1. Черные сдались. Слишком уж пассивно они играли.

СОВРЕМЕННАЯ ТРАКТОВКА ПРИНЯТОГО ФЕРЗЕВОГО ГАМБИТА

В течение целого столетия самым солидным дебютным вариантом признавались ходы 1.d4 d5 2.c4 dc (*35*). Фундаментом для такой оценки была стройная сеть разветвляющихся вариантов и систем, в которых взятие белой пешки c4 на том или ином ходу непременно сопровождалось краткой фразой: «с незначительным перевесом белых». Такая академическая оценка ферзевого гамбита объяснялась просто: ход 1.d4! был главным спортивным оружием сторонников позиционной школы Стейница, которые отказались вести диалог за шахматной доской, соревнуясь по принципу «атака — защита», и предлагали шахматистам экзамен по строительству укрепленных защитных линий.

Естественно, что шахматисты позиционного стиля создавали свою отдельную теорию игры, в которой каждая комбинация, основанная на интуиции и вдохновении, обязательно считалась некорректной, поскольку в шахматах должны быть только подготовленные позиционной стратегией выигрышные комбинации. *Однако самыми красивыми в шахматах были и остаются неожиданные, интуитивные комбинации*, которые демонстрируют силу творческой активности человеческой мысли, а не только способность рассчитывать «по чертежам» предшественников. Шахматисты острого, комбинационного стиля, то ли обидевшись, то ли из простого упрямства, не хотели тратить свои силы на анализ хода 1.d4. Так, знаменитый М. Чигорин проиграл оба матча на первенство мира В. Стейницу только из-за полного пренебрежения к ферзевому гамбиту.

Читатели уже знают, что вариант 1.d4 d5 2.c4 dc 3.e3 b5? 4.a4 c6? 5.ab! cb?? 6.Фf3 позволяет белым уже в ранней стадии игры добиться материального перевеса, достаточного для победы. Поэтому в течение многих лет взятие пешки «c» в ферзевом гамбите не привлекало внимания профессиональных шахматистов, мало изучали ход d5:c4 с последующим непременным b7—b5 и теоретики. Объяснить такое отношение к принятию гамбита легко: в каждом учебнике утверждалось, что в ферзевом гамбите («гамбит только по наименованию») пешка тут же отыгрывается с преимуществом белых, а черные, сыграв d5:c4. теряют контроль над важным пунктом у линии экватора — полем e4. Зачем черным контроль над полем e4? Во-первых, не будет опасности появления белой фигуры на этом поле, во-вторых, белые не смогут образо-

вать пешечный центр из пешек d4 и e4. Никто из шахматистов не хотел «за одну пешку на фланге» уходить в глухую защиту, понимая, что, даже отразив атаку белых, максимум, чего он сумеет добиться, это ничьей (если белые своевременно откажутся от амбиций и отыграют пешку, соглашаясь на ничейные размены).

Но меняются времена, появляются новые таланты, улучшается техника защиты, улетучиваются страхи перед «неотразимой атакой», рождаются новые критерии для оценки сложных ситуаций. Усвоив накопленную старшими поколениями информацию, молодые гроссмейстеры наново пересмотрели целый ряд «стандартно слабых защитных схем» и, обратив внимание на некоторые малозаметные детали, нашли методы кардинального улучшения защитных конструкций при игре на удержание гамбитной пешки. В связи с такими ультрамодернистскими взглядами на проблему «атака — защита» в современных турнирах встречаются гроссмейстерские поединки, где с первых ходов соперники ведут серьезный теоретический диспут вокруг пешки c4. Крайним выражением такого теоретического взгляда на шахматы явились две партии Каспарова в чемпионате страны 1981 года, повторившиеся до 30-го хода!

Между этими крайними пунктами (вариант 3.e3 b5? и марафоны Каспарова) лежит большой пласт неисследованных позиций, в которых огромный простор для импровизации, выдумки, фантазии, но есть возможности и для ясного, математически выверенного, архитектурно стройного теоретического разбора. Почему эти позиции привлекли вновь к себе внимание? Только из-за того двойственного состояния, в котором сегодня находятся турнирные шахматы (то ли

спорт, то ли искусство?), когда просто ничейный результат в любой момент турнира считается хорошим результатом. Иначе не объяснить, зачем черным брать пешку в расчете максимум на ничью. Для ничейной стратегии есть варианты не столь трудоемкие и менее громоздкие.

Здесь выражена только одна позиция, взгляд на проблему только со стороны белых, играющих 1.d4! Но можно посмотреть на дело и глазами черных, которым трудно вести защиту при постоянном пешечном напряжении в центре. Может быть, поэтому черные вспомнили о старом ходе d5:c4, но не в обычной классической редакции — 1.d4 Кf6 2.c4 e6 3.g3 d5 4.Сg2 dc 5.Кf3 и теперь 5...a6, 5...c5 или 5...Сe7 (5...Сb4+ 6.Сd2 Сe7), а по старинке — включив ход 5...b5. Обычное продолжение 6.Кe5 Кd5 7.a4 c6 8.0—0 показало, что позиция черных прочней, чем это считалось. Конечно, классическое продолжение 9.b3 гарантирует белым за пешку пространственный перевес, но не более того.

Поэтому вполне естественно, что шахматисты пошли на поклон к великому итальянскому маэстро Джоакино Греко, который более 400 лет

35

36

назад предложил белым для ускорения атаки жертвовать ферзевую ладью. Взяв за эталон шахматной микромысли вариант итальянской партии 1.e4 e5 2.Кf3 Кc6 3.Сc4 Сc5 4.c3 Кf6 5.d4 ed 6.cd Сb4+ 7.Кc3 К:e4 8.0—0 К:c3 9.bc С:c3 и т. д., гроссмейстеры наших с вами дней открыли возможность хода 8.Кc3 с таким развитием игры: 8...Сb4 9.0—0 (*36*) К:c3 10.bc С:c3 11.Лa3 b4 12.Л:c3 bc 13.Сa3 или 11.ab С:a1 12.Сa3 С:d4 13.К:c6. Грамотная игра белых вынудила черных отказаться от «новых веяний».

СТАНДАРТНЫЕ МАРШРУТЫ ФИГУР В ФЕРЗЕВОМ ГАМБИТЕ

Когда ни один из соперников не хочет уступить центральные поля, то уже с самого начала бой за центр ведут пешки. Рассмотрим обычный вариант ферзевого гамбита: 1.d4 d5 2.c4. Теперь черные могут пешку побить, могут защитить свою пешку пешкой, чтобы сохранить пешку в центре (2...e6 3.cd ed!), а могут сделать какой-нибудь нейтральный ход, не обращая внимания на угрозу 3.cd. Как узнать, что является угрозой, а что нет? Только с помощью собственного опыта, будь то игра или чтение книг. Обычно при разборе сыгранных партий угрозы и защиты видны плохо, поскольку своими ходами партнеры всякий раз заставляют друг друга искать новые угрозы и новые защиты, и при разборе цельной партии создается иллюзия стратегического длинного плана.

В какой-то мере так оно и есть: сторона, которая первой начинает обоснованную атаку на какой-либо пункт, вынуждает соперника к защите этого пункта и, постепенно стягивая для атаки новые силы, заставляет и партнера стя-

гивать силы для защиты. Но такие общие рассуждения ничего не объясняют. Неужели нельзя отказаться от защиты и перейти к нападению в другом месте? Можно, так и надо играть, но на первых ходах невозможно обнаружить слабый пункт в лагере партнера. Имеет значение и такой нюанс игровой психологии: что считать важной потерей, а что малосущественной? К примеру, пешку потерять можно? А фигуру? Ответ может быть таким: *при игре равных партнеров пешку отдать можно всегда, никто из-за этого еще не проиграл*; те партии, которые демонстрируют значение лишней пешки, являются примером реализации при большой затрате энергии, так что проигрыш не является прямым результатом потери пешки. Но фигуру зря отдавать не надо, это перевес более значительный.

И вот так ход за ходом, угрожая приобрести тот или иной вид преимущества, удается проводить основной игровой замысел в жизнь. Но сегодня, когда партии лучших игроков мира широко публикуются в журналах и газетах, часто с подробными комментариями, нет уже тайны в той части стратегии, которая когда-то была за

семью печатями и которую знали только единицы.

После 1.d4 d5 2.c4 e6 чаще всего играют 3.Кc3 (*37*), но равноценным ходом является и 3.Кf3. Почему все-таки коня на c3 выводят гораздо чаще? Чтобы сохранить возможность хода Кg1—e2! Зачем? Потому что по опыту игры мы знаем, что это полезный ход!

Сейчас мы разбираем с вами ключевой момент современной дебютной теории. Все длинные-предлинные варианты имеют своим основанием какие-то *базовые позиции*: одна сторона стремится их избежать, а вторая, пользуясь этим обстоятельством, заставляет партнера делать ходы по своей «подсказке». *Сами по себе позиции не возникают, они всего лишь следствие серии ходов; поэтому фундамент той или иной оценки складывается из связки отдельных ходов.*

В нашем примере теория не рекомендует белым размен пешек на d5, если конь не может пойти на e2. Значит ли это, что плохо бить на d5 при коне на f3? Нет, в ранней стадии дебюта возможны многие ходы. Так, после 1.d4 d5 2.c4 e6 3.Кf3 Кf6 4.Кc3 Сe7 5.cd ed 6.Сg5 c6 7.Фc2 0—0 8.e3 Кbd7 белые должны сами решать, то ли играть 0—0—0, то ли сперва 9.Сd3 и затем 0—0. В первом случае короли будут на разных флангах, и можно будет спокойно двигать в атаку пешки, во втором — короли окажутся на одном фланге, и если белые смогут безбоязненно атаковать пешками ферзевого фланга, то черным решиться двигать пешки от короля будет труднее. Что же получается: хорошо и так и этак? Да, многое зависит от личных вкусов, настроения и, конечно, знаний. Важное значение имеет также информация о самых последних партиях, игранных этим вариантом. По-

лезно и самому шахматисту при подготовке к игре попытаться предугадать реакцию партнера на тот или иной план игры.

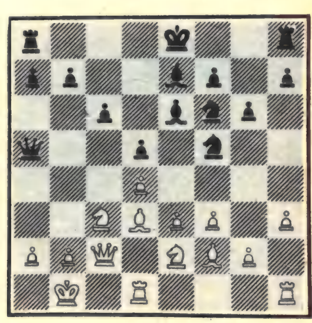
Накапливая сведения, обрабатывая богатый практический материал, шахматисты постоянно вносят коррективы не только в конкретные дебютные варианты, но и в общие оценки стратегического характера. Так получилось и в разбираемом варианте ферзевого гамбита. Выяснилось, что при рокировках в разные стороны приятнее и легче атаковать пешками, когда королевский конь расположен не на f3, а на e2. Поэтому-то ход 3.Кc3 пользуется большей популярностью, чем 3.Кf3.

Так же точно можно разобрать первые три-четыре хода любого дебюта, но для этого понадобится несколько толстых фолиантов. Изучающему шахматную игру тем не менее совершенно необходимо подробнейшим образом исследовать те первые ходы, которые он сам применяет в игре. Занятие это интересное и совсем не сложное— загляните в книги.

Для иллюстрации высказанных выше соображений о пользе изучения одного конкретного

37

38

варианта давайте рассмотрим два примера из турнирной практики, в которых встретился один и тот же вариант.

Ферзевый гамбит

Бронштейн — Медина

Гётеборг, 1955

1.d4 Kf6 2.c4 e6 3.Kc3 d5 4.cd ed 5.Cg5 Ce7 6.e3 c6 7.Фc2 Kbd7 8.Cd3 Kf8 9.Kge2 Ke6 10.Ch4 g6 11.0—0—0 Kg7 12.f3 Kf5 13.Cf2 Фa5 14.Kpb1 Ce6 15.h3 (*38*).

Белые выжидают и не приступают к активным действиям, пока черные не определят место стоянки своего короля. Если бы черные сейчас ответили 15...0—0, то белые могли бы начать атаку ходом 16.g4! Но черные сыграли иначе: 15...0—0—0 16.e4 Kg7 17.Cg3 Kge8 18.Ce5 Лf8 19.Kc1 de 20.fe Kd7 21.Ch2 Kb8.

Теперь следует комбинационный финал: 22.d5 Cd7 23.Kb3 Фb6 24. d6. Черные сдались, так как после 24...C:d6 25.Kd5 теряется ферзь. Не лучше и 24...Ch4 25.Kd5 Фf2 26.Ke7+! Проигрыш черных — результат пассивной стратегии.

Ферзевый гамбит

Бронштейн — Корзин

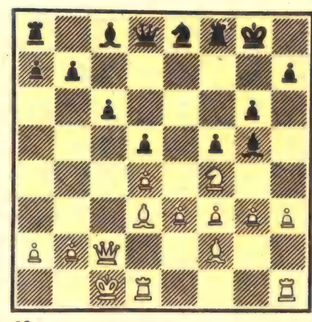
Москва, 1961

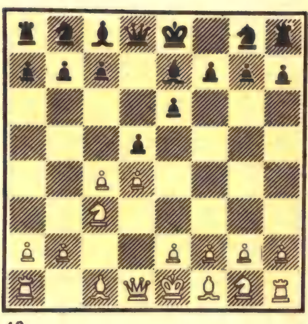
1.d4 d5 2.c4 e6 3.Kc3 Kf6 4.Cg5 Kbd7 5.cd ed 6.e3 c6 7.Cd3 Ce7 8.Фc2 Kf8 9.Kge2 Ke6 10.Ch4 g6 11.0—0—0 Kg7 12.f3 0—0 13.h3 Kfe8 14.Cf2 f5 15.Kf4 Ke6 16.Kce2 Ch4 17.g3 K:f4 18.K:f4 Cg5 (*39*).

Позиция белых предпочтительней, так как собственный король не причиняет им никаких хлопот, а позиция короля черных ослаблена хо-

дами пешек «f» и «g». Отсюда находится и план атаки: зацепить одной из своих пешек черную пешку «g» и открыть вертикаль «h» для белой ладьи. Но можно ли реализовать этот план? Черные, вне сомнений, будут нам препятствовать. Еще один важный аспект шахматного творчества: *надо не просто найти план, а суметь найти способ его реализовать.* Если сразу пойти 19.h4, то черные возьмут коня слоном. Поэтому белые пошли 19.Kg2, демонстрируя отступление, и только после 19...Kg7 сыграли 20.h4! Черные не разгадали замысел соперника, и партия продолжалась так: 20...Ce7? 21.Kf4! Cd6 22.h5 C:f4 23.hg!

Возникла привычная для шахматистов ситуация: открытая вертикаль для ладьи полностью возмещает небольшой урон в виде коня. Последовало: 23...Cc7 24.Л:h7 Фg5 25.Лdh1 Ф:g6 26.Л7h6 Фg5 27.g4 (хорошо было и 27.f4) 27...Cd7 28.f4 C:f4 29.ef Ф:f4+ 30.Kpb1 Ф:g4. Черные отразили первую волну атаки, но теперь наступает редкий по изяществу финал: 31.Фc5 Лae8 32.Фd6 Cc8 33.Фc7 — шахматный слалом ферзя очень красив! Черные сдались.

39

40

Чтобы уклониться от выгодного для белых варианта с разменом пешек на d5, многие гроссмейстеры играют сегодня черными так: 1.d4 d5 2.c4 e6 3.Кc3 Сe7 (*40*) — старинная идея Эм. Ласкера. Теперь белые должны принять решение: то ли бить на d5 и соглашаться на теоретический вариант 4.cd ed 5.Сf4 c6 6.e3 Сf5 7.g4 Сg6 (7... Сe6) 8.h4 С:h4 9.Фb3 b6 10.Кf3, получая за пешку сильную атаку, либо продолжать спокойно 4.Сf4 или 4.Кf3, но тогда уже не получится стандартный вариант с разменом пешек.

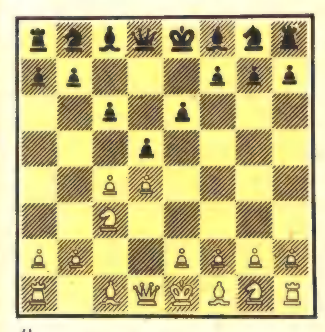
Конечно, если черные на 1.d4 отвечают 1... d5, то белым приходится идти по этой узкой тропинке теории и искать путь к сохранению преимущества выступки. Когда-то считали, что право первого хода непременно обеспечивает белым длительную инициативу. Сегодня мнение несколько иное: *первый ход лишь позволяет ограничить выбор продолжений у соперника, а учитывая, что ваш ход вам известен заранее, вы получаете психологический перевес.* У черных есть защита от такого рода давления: они должны хорошо подготовить по одному варианту на любой первый ход партнера и тогда пе-

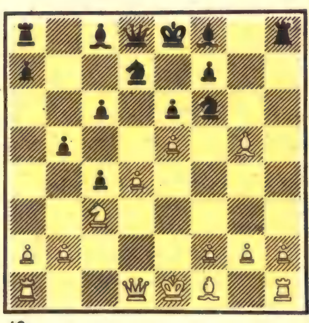
ревес белых сведется только к тому, что им при подготовке придется тратить меньше времени, чем черным. Но когда оба соперника хотят обязательно получить искомый спортивный результат, тогда проблем хватает у обоих, решения ясного нет ни у одной стороны, здесь для повышения своих шансов надо идти на риск, готовить какой-либо очень сложный для обеих сторон вариант.

АКТУАЛЬНЫЕ ВАРИАНТЫ СЛАВЯНСКОГО ГАМБИТА

Одна из самых любимых защит М. Чигорина 1.d4 d5 2.c4 e6 3.Кс3 c6 (*41*) не потеряла своей актуальности и в наши дни. Но прежде чем мы начнем рассматривать конкретные варианты дебюта, необходимо четко осознать, что во время крупного турнира, когда за вечер гроссмейстеры играют только по одной партии, никаких других проблем, кроме проблем данной позиции, они в этот вечер решать не будут.

Поэтому все разговоры о трудности игры в связи с бесконечностью шахмат, которыми гросс-

41

42

мейстеры объясняют свои промахи и зевки, к проблеме бесконечности отношения не имеют. *Для одной партии энциклопедические знания всех дебютов не нужны.* Надо хорошо знать один свой вариант, уметь ориентироваться в его бесконечных ответвлениях. Значит, есть все-таки бесконечность? Конечно, но это та бесконечность, которая столь симпатична шахматистам, привлекает их к игре, где в самых с виду стандартных позициях всегда можно придумать нечто новое, парадоксальное, ошеломляюще оригинальное.

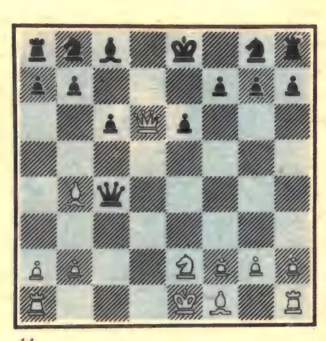
Если вы изберете ход 4.Kf3, то, во-первых, должны знать, как точно играть после 4 ... dc — теория дебютов подсказать вам этого не может, единого мнения здесь нет (вариант не в моде, накоплено мало свежих образцов). Во-вторых, должны прикинуть заранее, как будете продолжать на 4... Kf6. В матч-турнире 1948 года (Москва—Гаага) М. Ботвинник в партии с М. Эйве сыграл 5.cd и быстро завершил игру вничью; но это был тот случай, когда ничья позволяла ему стать чемпионом мира, обычно Ботвинник продолжал 5.e3. Но после 5.e3 мы легко можем быть втянутыми в дебри меранского варианта... Что же нам придумать, какое предпочесть развитие игры? Можно вспомнить ход В. Раузера 5.Фb3 (в наши дни так часто играет Л. Портиш); можно пойти 5.Cg5, но при этом все время надо помнить, что у нас под ударом пешка на c4. Если игра пойдет по этому пути — 5.Cg5 dc 6.e4 b5 7.e5 h6 8.Ch4 g5 9.K:g5 hg 10.C:g5 Kd7 (*42*), то мы придем к позиции, которую в свое время любил черными играть Ботвинник, а впервые она встретилась в 1936 году в партии ван Схельтинга — Грюнфельд.

Еще не начался по-настоящему дебют, а уже

столько проблем! Происходит это всегда по одной и той же элементарной причине: следуя сверхсовременной моде, мы не только в шахматах, но и в простых ситуациях общения — по телефону, в беседе, в письме, прежде чем перейти к живому, конкретному разговору, обволакиваем вопрос такими сложностями, что он вырастает в сложную проблему.

Решить эту проблему мы считаем для себя за интеллектуальную честь, а решать простые задачи ленимся, полагая, что там и так все ясно. Всегда ли? В нашем примере, если сыграть по-шахматному — 1.d4 d5 2.c4 e6 3.Кc3 c6 4.e4 (*43*), то у нас не будет никаких забот ни с системой Ботвинника, ни с меранским вариантом. *Надо знать только одну линию игры — классическую: при первой возможности жертвовать пешку ради захвата инициативы и создания сложной позиции с разнообразными возможностями атаки и защиты.* Так как эти многокрасочные бои фигур и пешек можно легко моделировать в кабинетных условиях, то и играть в классическом стиле начинающим шахматистам не так-то и трудно.

43

44

Надо, конечно, по книгам познакомиться с самыми красивыми партиями шахматистов прошлого века и потом самим (лучше вместе с приятелем) сделать несколько возможных моделей развития игры при разных ходах, не только книжных. При этом надо помнить твердо: *основные критерии для оценки открытой шахматной позиции — это горизонтали, вертикали, диагонали*! Сейчас, после хода 4.е4!, закрытый дебют трансформируется в открытый.

Возьмут ли черные пешку? Скорее всего, хотя есть ответ 4...Сb4, к нему тоже надо психологически быть готовым. Мы подошли к 4-му ходу, но самое интересное впереди. После 4... de 5.К:е4 Сb4+, если сыграть 6.Кс3, то черные получат возможность хода 6...с5 с встречной атакой центра. Значительно интересней ход слона 6. Сd2!, предоставляя черным выбор: согласиться на размен слонов, отступить слоном либо, воспользовавшись висячим положением нашего коня и временным перекрытием линии d1—d4, побить пешку ферзем — 6...Ф:d4? Несколько вариантов — и все разные. Теперь очередь белых принимать решение. И так всегда, на каждом ходу, это и есть игра в шахматы! Если вы даже все уже решили заранее, все равно — сейчас на доске позиция, которую вы четко не видели, могли не видеть.

Конечно, в практической игре шахматист мыслит иначе — скорее, объемнее что ли, схватывая многие детали на ходу. Однако можно добавить — и упуская многое, и часть этого упущенного бывает весьма существенной для оценки позиции и для выбора ближайшего хода. Вероятно, прелесть быстрой игры и состоит в том, что ходы партнеры делают, скорее, по интуитивному чувству, чем на основании подробного

перебора вариантов. *Но для того чтобы повысить свои способности к интуитивному выбору хода, надо постоянно совершенствоваться в знании ключевых шахматных позиций и технических приемов их решения.* Потому что такое необъяснимое для медлительных натур интуитивное схватывание сложнейших обстоятельств и молниеносное принятие решения всегда основано на знании, опыте и скорости мышления, о которой мы еще мало знаем, так как не понимаем пока принципы работы подсознания.

Итак, нам надо решить, бить ли слона b4 или подумать о коне e4? Если не бить слона, то зачем мы отдавали пешку d4? Верно, пешку мы пожертвовали, чтобы взять слона, но в тот момент нам приходилось рассматривать и дополнительные варианты, а теперь перед нами ясная позиция и, так как наш ход, мы можем и изменить свое «решение в уме», сделать иной выбор. Например, отдав пешку, мы увидели, что открылась вертикаль «d», и у нас может возникнуть идея сыграть 7.Кc3 Кf6 8.Фe2 0—0 9.0—0—0 Сe7 10.Кf3 Фb6 11.g4, начиная пешечную атаку. Почему такая идея? По отголоскам каких-то воспоминаний о красивых комбинационных партиях, где линия «d» была ладье полезна.

Но все-таки, если можно обменять коня на слона, надо действовать без колебаний, тем более что слон переходит на активную диагональ. Сыграв 7.С:b4 Ф:e4+ 8.Кe2 Ф:c4 9.Фd6 (*44*) Кd7 10.Кc3 Фg4 11.Кb5 Фe4+ 12.Крd2 cb 13.С:b5, белые создают угрозу 14.Фf8+! Так быстро? *Если к логическим вычислениям подключить фантазию, то всегда появится увлекательная игровая идея.* Здесь нам мешает ответ 13... Фd5+. Издали трудно определить, что будет

после 14.Ф:d5 ed 15.Лhe1+ Крd8 16. Лас1 с угрозой Cb4—d6—c7+? Когда гроссмейстеры в знакомых позициях дебюта внезапно застывают над доской и час-полтора не делают хода, значит, им померещился вот такой сногсшибательный комбинационный вариант, они начинают жалеть, что не увидели его дома, и стараются понять: жертвовать или нет?

После первого прочтения варианта—шахматы не отличаются от других видов интеллектуального творчества — вы, конечно, пожелаете улучшить какое-то место, начнете искать тот чудодейственный ход, который окрасит неудавшийся вариант в розовые тона. Не этот ли момент доставляет такую радость шахматистам? Радость творческого поиска; десятки, а то и сотни ярких, неожиданных сочетаний привычных ходов, которые, будучи нанизаны на одну нитку, уже потом, в книгах и на лекциях, превращаются в блестящие открытия. Вероятно, жертва коня была сверхоптимистичной (хотя мы точного ответа еще не знаем, но страшно, согласитесь, предоставить партнеру два хода; это так редко бывает, чтобы тихая угроза, как в нашем случае Cb4—d6—c7, могла быть с эффектом реализована).

Попробуем взамен 11.Кb5 более спокойное развитие: 11.Се2 Фg5 12.0—0 Фе5 13.Фd2 с5 14.Са3 — нет, что-то очень много пустых и лишних поэтому ходов. Но если в конечном счете белые должны играть Cf1—e2 и 0—0, то почему не сыграть сразу 8.Се2? Да, но тогда остается без защиты пешка g2, и черные ее, конечно, возьмут. Так что же делать белым: играть 8.Се2 или 8.Ке2? *Шахматы тем и хороши, что допускают разные решения*; и в том, и в другом, и в третьем случае позиция остается сложной,

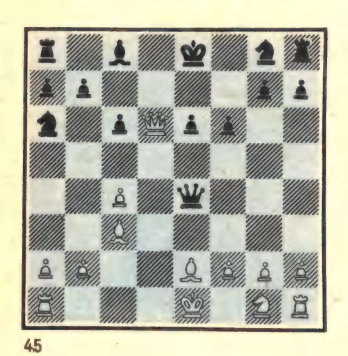
многое зависит от мастерства и фантазии партнеров, умения прогнозировать игру.

Словом, с помощью сложных умозаключений, во время ли игры или во время кабинетного анализа, всегда приходят шахматисты к какому-то мнению, но в сложных позициях оно никогда не бывает постоянным. Так, в славянском гамбите одно время считалось, что после 8.Се2 Ка6 9.Сс3 Ф:g2 10.Cf3 Фg5 11.Ке2 на стороне белых сильная атака: черные с развитием не преуспели, а у белых и два хороших слона, и вертикали, и влияние в центре. Потом нашли, что можно пешку g2 не брать, лучше 9...f6 10.Kf3 Ке7 и т. д. Тогда вновь наступила очередь белых найти что-то новое, чтобы усилить атаку. В партии *Бронштейн — Сили* (матч Москва — Будапешт, 1949) белые сыграли наиболее логично — 10.Фd6! (*45*) и после 10...Cd7? черные попали под позиционный пресс. К сожалению, черные не сыграли «естественно» — 10...Kh6?, на что белые намеревались ответить неожиданным ходом 11.C:f6!!, и вариант 11...gf 12.0—0—0 Kf7 13.Ch5 с угрозой 14.Фd8× достаточно убедителен.

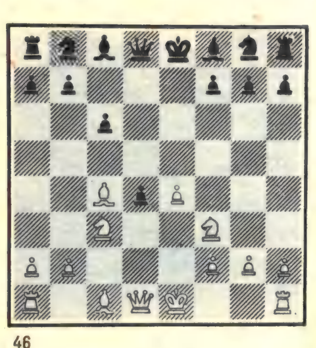
Этот острый вариант славянской защиты можно и анализировать и играть бесконечно, тут уйма возможностей для поисков, ради которых многие и играют в шахматы. Чтобы лучше понять все хитросплетения после 1.d4 d5 2.с4 е6 3.Кс3 с6 4.е4 de 5.К:е4, необходимо познакомиться с учебниками по теории дебюта. Там можно найти и вариант 5...Cb4+ 6.Cd2 Ф:d4 7.C:b4 Ф:е4+ 8.Се2 Ка6 9.Сс3 Ке7 10.Фd2 0—0 (Лилиенталь — Бронштейн, Москва, 1949), и продолжение 8...Ка6 9.Сс3 Ке7 10.C:g7 Ф:g2? (10... Лg8!) 11.Cf6! с выигрышем фигуры (Ровнер — Котов, Ленинград, 1949)...

Зачем так подробно смотреть один дебютный вариант? Для того чтобы совершенствовать свои знания в базовых позициях дебюта. Легко заучить наизусть 10—15 ходов гроссмейстерской партии, но что делать, если партнер ходом раньше свернет с накатанного пути? Поэтому самое детальное изучение первых четырех ходов в каждой дебютной схеме является для шахматистов обязательным занятием. *Никто не советует вам расширять свои познания сразу во всех дебютах, но те два-три варианта, которые вы сами хотите играть, эти варианты на уровне первых четырех ходов надо знать досконально.* Гарантирует ли такое знание успешное разыгрывание следующих четырех или десяти ходов? Нет, никакой гарантии тут дать нельзя, но знание путей, по которым может развиваться игра в дебюте и в момент перехода из дебюта в миттельшпиль, всегда поможет вам действовать на шахматной доске смело и уверенно.

Если черные хотят избежать славянского гамбита, то должны начать игру так: 1.d4 d5 2.c4 c6! 3.Кf3 Кf6 4.Кc3 e6 и т. д. И вновь нам приходится начинать изучение позиции почти

45

46

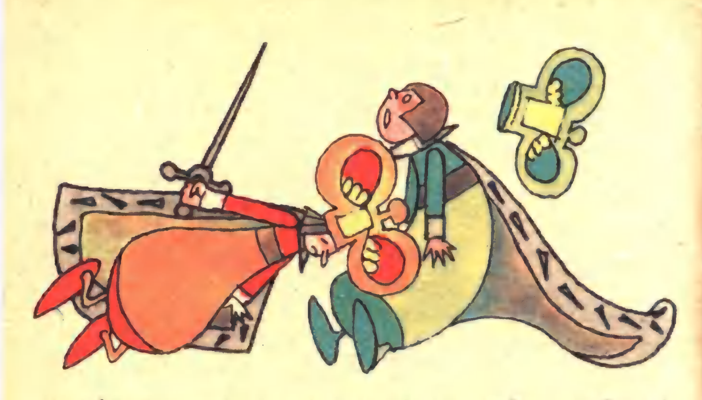
с азов. Почему белые не сыграли 3.Кc3? Из-за возможного взятия — 3...dc! Потом на помощь к этой пешке поспешит пешка b7, и тогда всегда будет опасность для коня c3 — ход b5—b4. Есть гамбитное разветвление и в этом варианте: 3.Кc3 dc 4.e4 e5 5.С:c4 ed 6.Кf3 (*46*) — так было в шестой партии матч-реванша Алехин — Эйве (1937). Белые, рискнув, конечно, выиграли партию, и только спустя какое-то время было найдено возражение за черных: 6...dc 7.С:f7+ Крe7 8.Фb3 cb 9.С:b2 Фb6 10.С:g8 Л:g8! (в партии было 6...b5? 7.К:b5!).

Но и в таком исполнении черные не обязательно получат желанную позицию меранского варианта; белые могут разменом пешек 3.cd cd 4.Кc3 или 4.Сf4 придать игре другой оттенок. О системе Ботвинника и меранском варианте можно рассказывать бесконечно, а можно заглянуть в толстые книги...

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ПЕШЕК В НОВОИНДИЙСКОЙ ЗАЩИТЕ

Пешки не только помогают фигурам, образуя определенную *конфигурацию прикрытия*, но и сами порой проявляют активность, согласованными действиями отнимая хорошие места для развития у фигур соперника.

В открытых дебютах, если удается выманить с поля e5 черную пешку, часто ходом e4—e5 белая пешка идет в атаку на коня f6 — этот простой пример хорошо всем знаком. В полуоткрытых дебютах пешка «e» вместе с пешкой «f» часто являются зачинщиками опасной для черных атаки. В дебютах закрытого типа после 1.d4 d5 2.c4 хорошо видно, как пешка «c» старается столкнуть с пути истинного черную пеш-

ку «d» и сделать возможным острый ход e2—e4. Точно так же действуют пешки и в дебютах полузакрытого типа.

Модный вариант новоиндийской защиты — 1.d4 Kf6 2.c4 e6 3.Kf3 b6 4.a3 (*47*) порой вызывает горячие теоретические споры: надо ли в дебюте тратить время на движение ладейной пешки? Чтобы понять ход a2—a3, надо вспомнить историю этого варианта.

Когда белые на первом ходу играют d2—d4, они сразу отнимают у черных ход e7—e5, который теперь связан с потерей пешки. В то же время белые грозят сами сыграть 2.e4, получая превосходство в центре. Так ли уж это значительно, что черные должны ходу e2—e4 препятствовать? Если черные умеют играть староиндийскую защиту, то они могут допустить выход пешки на e4, но в позициях классического ферзевого гамбита черные, во всяком случае в дебютной стадии, должны принимать меры против угрозы белых ходом e2—e4 полностью захватить центр.

Поэтому, когда черные не играют 1...d5, они продолжают 1...f5 или 1...Kf6, контролируя

поле е4 и вынуждая белых или жертвовать пешку ходом е2—е4, или отказаться от этого хода. Зачем мы так долго об этом рассуждаем? Потому что с «голубого ручейка начинается река», из-за хода е2—е4 фактически идет борьба в дебютах полузакрытого типа: в защите Нимцовича, в новоиндийской и голландской защитах, в защите Грюнфельда, даже в некоторых вариантах староиндийской защиты белым не так легко сыграть е2—е4...

Ограниченное поле для игры — всего 64 квадрата — помогает той стороне, которая ведет атаку, и, наоборот, затрудняет ведение защиты другой стороне. Об этом шахматисты говорят редко, забывая, что борьба идет на четко очерченном пространстве и что в игре участвуют и... края шахматной доски, затрудняющие сопернику оборонительные маневры, а королю — отступление.

В борьбе за большее пространство важную роль играет с к о р о с т ь движения пешек в направлении центральных квадратов. Пешки, успевшие раньше захватить поля за линией экватора, получают возможность создать укрепленное пешечное заграждение, обеспечивая своим фигурам удобную перегруппировку для решающего наступления.

Самым характерным примером современной борьбы в центре может служить способ разыгрывания новоиндийской защиты в турнирах и матчах последних лет.

Вариант 1.d4 Кf6 2.c4 e6 3.Кf3 b6 издавна считался довольно безобидным для черных, существовало даже мнение, что такой порядок ходов избирают шахматисты, которые считают партнера более опытным и более сильным, и такая постановка дебюта помогает уйти от слож-

ных дебютных проблем при игре... белыми. Вероятно, так оно и есть на самом деле, вариант для белых очень надежный; но оказалось, что так могут играть и шахматисты с большим опытом, поскольку в этом основном варианте новоиндийской защиты в распоряжении белых много наступательных планов. Конечно, черные могут, по примеру первой партии матча Спасский — Фишер, сыграть 3...d5, переходя к вариантам ферзевого гамбита, но таково уж движение к истине, что шахматисты упрямо не желают отказываться от сложившихся стереотипов, пока на собственном опыте не почувствуют необходимость перемен. И потом, кто играет 1...Kf6, тот... не желает играть ферзевый гамбит. Можно предложить и другое объяснение, почему большинство гроссмейстеров упрямо играют 3...b6: они не верят, что «пассивный» ход 4.a3 может создать черным затруднения.

Когда-то ходом a2—a3 любил начинать игру знаменитый немецкий шахматист А. Андерсен (в ответ на 1...e5? белые ходом 2.c4! получали сицилианскую защиту с лишним темпом). В новоиндийскую защиту этот ход пришел позднее.

47

48

Можно вспомнить, как во время гастингского турнира 1930 года замечательный индийский шахматист Малик Султан-Хан ходом a2—a3 изумил непроницаемого Капабланку: 1.Kf3 Kf6 2.d4 b6 3.c4 Cb7 4.Kc3 e6 5.a3! (*48*). Отлично разыграв дебют, Султан-Хан после 5...d5 6.cd ed 7.Cg5 Ce7 8.e3 получил перевес и, проявив незаурядное мастерство в миттельшпиле, сумел форсированно перевести игру в выигранный эндшпиль. Эта сенсационная победа сразу сделала индийского шахматиста чрезвычайно популярным. Впоследствии Султан-Хан четырежды побеждал в чемпионатах Англии, выступал на шахматных олимпиадах, где успешно боролся с лучшими игроками своего времени. Его неожиданный отказ от участия в турнирах был шахматным миром воспринят так же болезненно, как уход со сцены Р. Фишера.

Любопытная идея Султан-Хана не была сразу оценена по достоинству, и о ней почти забыли. Правда, спустя какое-то время ход a2—a3 в новоиндийской защите испытывал С. Флор, затем В. Симагин, Т. Петросян, но и эти усилия не сделали вариант 1.d4 Kf6 2.c4 e6 3.Kf3 популярным, все равно ход 3.Kc3 игрался в подавляющем большинстве партий. И только успехи черных в защите Нимцовича заставили сторонников белого цвета — теоретиков и практиков — обратить свои взоры в направлении новоиндийской защиты. Перед шахматистами открылись новые горизонты познания.

Оказалось, что идея Султан-Хана не в том, чтобы помешать шаху слоном —5...Cb4+, а чтобы *усилить позицию коня c3*. Но если черные не могут пойти слоном на b4, то зачем был им нужен ход e7—e6? Теперь слону придется ограничиться пассивной стоянкой на e7. Дальше —

больше. Так как слон не в силах связать коня c3, то конь получает возможность оказывать мощное влияние на пункт d5. Еще не начав активную игру, черным уже на четвертом ходу приходится всерьез думать о защите! Потому что, проиграв бой в центре, можно оказаться в столь стесненном положении, что поражение будет неминуемым.

Итак, проблема для нас ясна: белые готовят ход d4—d5. Черные должны решить, обращать ли внимание на эту угрозу или игнорировать ее? Если играть прямолинейно 1.d4 Кf6 2.c4 e6 3.Кf3 b6 4.a3 Сe7 5.Кc3 Сb7 6.d5 0—0, то после 7.e4 или 7.g3 перевес белых очевиден. Логично было бы 4 . . . Сb7 5.Кc3 Кe4, но здесь находится вариант 6.К:e4 С:e4 7.Кd2, и черным тесно как после 7 . . . Сb7 8.e4, так и при 7 . . . Сg6 8.g3 (ни в коем случае оценки такого рода нельзя запоминать автоматически, все надо проверять на практике, непременно в классических рекомендациях найдется не одна ошибка...). И начались поиски лучшего возражения за черных.

Нам нет необходимости повторять эти теоретические и часто довольно отвлеченные от реальной жизни изыскания, а то и впрямь можно забыть, что *главная красота шахматной игры скрыта в миттельшпиле* и что настоящую радость творчества шахматист получает только при создании красивой, запоминающейся партии, в которой непременно присутствует яркая, неожиданная комбинация. Все остальное — техника игры, дело полезное, но малопривлекательное для живого ума. Никуда от этого скучного занятия, конечно, не уйти, так уж будем изучать технику игры в эндшпиле, там все позиции возникают неожиданно, надо быстро ориентироваться, есть хотя бы чем гордиться. А в дебюте

самое мудрое — играть по законам здравого смысла. Для этого надо знать только свои варианты и самые лучшие рекомендации теории в остальных вариантах. Ни у кого нет времени повторять уже пройденный кем-то путь!

Поэтому и мы с вами просто заглянем в справочники, откуда узнаем, что после 4.а3 играть 4...d5 нежелательно: ход b7—b6 ослабил черные пешки, и в случае 5.cd ed 6.g3 перспективы белых гораздо лучше, у них есть план развития почти всех фигур: Cf1—g2, 0—0, Cc1—f4, Ла1—c1, Kf3—e5, Фd1—c2 и, если потребуется, e2—e4! Черные имеют только один активный ход Kf6—e4, но и на этой позиции коню не удержаться. Кроме того, дуэль слонов — b7 против g2 — проигрывает черный слон, который должен пассивно защищать пешку d5. Поэтому до сих пор ведутся жаркие споры, то ли играть 4...Са6 5.Фс2 Cb7 6.Кс3 с5 7.d5 ed, то ли 4...Cb7 5.Кс3 d5 6.cd K:d5 7.e3 или 7.Фс2.

Читателям указанные варианты зубрить не надо, но понимать мотивы, по которым совершаются эти простые ходы, надо непременно!

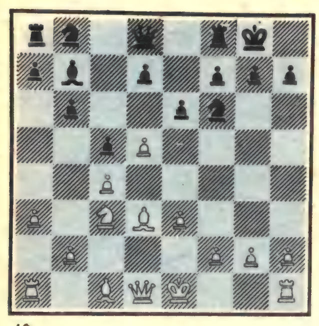
Сама по себе мысль стеснить позицию черных ходом d4—d5 не нова, она заложена в первом ходе d2—d4! (создание цепочки пешек а2, b3, c4, d5, e4, f3, g2), так же как после 1.Kf3 d5 2.c4 черные, в свою очередь, получают возможность стеснить позицию белых ходом 2...d4. Кстати, изучающим шахматный дебют надо поинтересоваться и этой разновидностью игры. Белые должны решить, играть ли им 3.e3 Кс6 4.ed K:d4 5.K:d4 Ф:d4 6.Кс3 Kf6 7.d3 e5 8.Ce3 Фd8 и т. д., или 3.g3! Одно время пользовалось популярностью продолжение 3.b4, но мне удалось доказать, что после 3...g6! 4.Cb2 Cg7 5.e3 e5! 6.ed e4 7.Фe2 Фe7 8.Ke5 f6 9.Kg4 C:g4 10.Ф:g4 f5!

черные перехватывают инициативу. Можно привести целый ряд примеров из серьезных турниров, где белые применяли ход d4—d5. Вспомним хотя бы партию Рубинштейн — Грюнфельд (Москва, 1925), которая была начата ходами 1.c4 b6 2.d4 Cb7 3.d5. В моей практике такие случаи тоже были.

В партии *Ботвинник — Бронштейн* (Москва, 1951) после 1.d4 Kf6 2.c4 e6 3.Kc3 Cb4 4.e3 b6 5.Ke2 Cb7 6.a3 C:c3+ 7.K:c3 0—0 8.Cd3 c5 9.d5 (*49*) черные пожертвовали пешку — 9...b5. Белые отказались принять жертву и ответили 10.0—0, на что последовало 10...bc 11.C:c4 ed 12.K:d5 Kc6.

В партии *Бронштейн — Трифунович* (Амстердам, 1954) черные после 9.d5 сыграли 9...ed 10.cd a6 11.0—0 d6, но после 12.e4 Kbd7 13.a4 Фc7 14.Ke2! оказались в трудной позиции.

Наконец, в партии *Бронштейн — Керес* (Гётеборг, 1955) черные после 4...c5 5.Cd3 b6 6.Ke2 Cb7 7.0—0 cd 8.ed 0—0 предоставили белым возможность начать атаку ходом d4—d5, и белые этим воспользовались. Игра продолжалась так: 9.d5 (*50*) h6 10.Cc2 Ka6 11.Kb5 ed 12.a3! Ce7

49

50

13.Кg3! dc 14.С:h6! gh 15.Фd2. Отразить атаку белых чрезвычайно трудно, потому что в таких позициях на стороне атакующего психологический перевес, да и проигрыш не угрожает, всегда найдется возможность форсировать ничью вечным шахом...

РАЗНООБРАЗИЕ «СИЦИЛИАНСКИХ» ПОСТРОЕНИЙ

Когда после общепринятых ходов сицилианской защиты 1.е4 с5 2.Кf3 е6 3.d4 cd 4.К:d4 (*51*) передовые силы белых выстраиваются в центре, а черные начинают строить оборонительный пешечный вал по шестой (для них третьей) горизонтали, то все грамотные шахматисты тотчас начинают прикидывать: как ответить на тот или иной ход противника? *Ни в каком другом дебюте порядок первых ходов не имеет столь важного значения, как в сицилианской защите.* Здесь надо сделать оговорку: ни в одном из позиционных дебютов, к которым в современной трактовке надо отнести это начало.

В любой монографии по сицилианской защите можно найти сведения, что в варианте дракона белые могут рокировать в длинную сторону, а могут и в короткую; что в схевенингенском варианте можно готовить штурм укреплений черного короля, стремительно надвигая пешки от своего короля, а можно оставить пешки сзади и идти вперед одними фигурами; что в самом модном ныне варианте Опоченского — Найдорфа — Фишера белые могут готовить рокировку в длинную сторону, а могут и в короткую... Есть сведения, но нет четкой рекомендации. Почему так? Потому что *теория не знает ответа на во-*

прос: как выиграть, а выиграть белым цветом хочет каждый. Нет, не из-за первого хода. Просто играют поочередно — белыми, черными, белыми, черными, и если не атаковать белыми, то как же играть черными? Тогда и вовсе не выиграть.

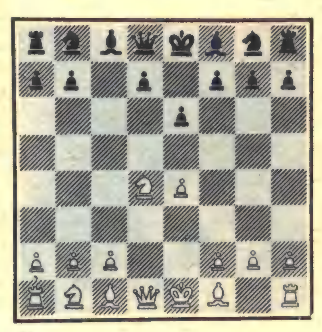
Не проясняют книжных премудростей и многочисленные варианты, в них обычно нет общего ключа. *А ключ к любой стойкой пешечной конфигурации есть: сперва в атаку идут пешки, расшатывая крепостные устои неприятеля, и только затем фигуры.* Если успех достигается иначе — без движения пешек, то это означает лишь, что защита была не на высоте, велась слишком пассивно. Теперь мы знаем: в какую сторону ни рокировать, атаку все равно ведут пешки, обычно сперва в центре, а затем на том фланге, где спрятался чужой король.

Говоря о модной сегодня сицилианской защите, надо признать, что она... никогда не уходила с шахматной сцены и потому каждое поколение шахматистов сталкивалось здесь с определенными теоретическими проблемами. Помнится, сперва в ответ на 1.e4 c5 я играл так называемый закрытый вариант — 2.Кc3 Кc6 3.g3, но не в таком порядке ходов, а начиная с 2.g3, чтобы сохранить поле c3 для пешки. Зачем пешке это поле? Чтобы поддержать ферзевую пешку, когда та выйдет к линии экватора на d4. Впрочем, эта тема нам хорошо знакома из открытых дебютов. Но и в полузакрытых началах неплохо иметь в центре две пешки рядом. Зато когда со мной играли 2...d6, 2...Кc6 или 2...e6, то я не спешил автоматически пойти 3.d4. Всегда было немного жаль обменивать сильную центральную пешку на слабую фланговую. Хотя я и понимал, что при этом получаю свои козыри: и так

уже играю белым цветом, а тут с помощью пешечного размена приобретаю дополнительный темп для вывода коня в самый центр. Поэтому иногда играл после 2.Кf3 Кc6 не 3.d4, а 3.Cb5 или 3.c3 и несколько раз *сицилианский гамбит* — 3.b4.

В течение многих лет черные в сицилианской защите не выходили пешками дальше третьей (для себя) горизонтали, и это сильно облегчало белым атаку. И сегодня есть любители отсиживаться за пешечным валом: 1.e4 c5 2.Кf3 e6 3.d4 cd 4.К:d4 Кf6 5.Кc3 d6 (*52*). Белые могут спокойно концентрировать силы в центре, делая упор на подготовку пешечного прорыва e4—e5, а могут немедленно пойти в атаку на коня f6 с помощью энергичного хода 6.g4!

Зато гораздо более устойчива другая система защиты, когда черные выманивают пешку «c» на c4, где она стоит беспомощно, все время ожидая удара с двух сторон — b6—b5 или d6—d5: 1.e4 c5 2.Кf3 e6 3.d4 cd 4.К:d4 Кc6 5.Кb5 d6 6.c4 Кf6 7.К1c3 a6 8.Кa3 Ce7 9.Ce2 0—0 10.0—0 b6 11.Ce3 Cb7 (*53*). Трудность для белых в этом варианте заключается в том, что одними фигурами

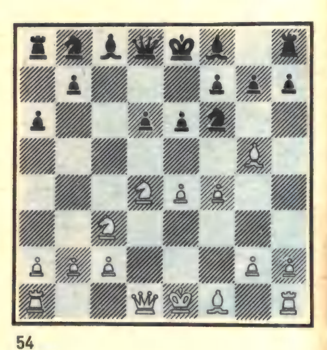

51

52

крепость черных не взять, а наступать пешками «f» и «g» опасно: может внезапно заиграть слон по диагонали a8—h1. Так оно и происходит на практике; белые сперва топчутся на месте, а потом двигают пешки от короля. А надо бы сразу принять решение — пешками или фигурами? Еще лучше, если это решение будет принято до... хода 5.Кb5. Спокойное развитие часто отстающего коня (5.Кc3) заставляет черных придерживаться обычных вариантов. А для белых привычный ход конем тоже хорош — не разбазаривается время, остается тот самый дополнительный ресурс скорости для других полезных действий.

Ресурс скорости — категория не абстрактная. Основа шахматной позиции — темп нарастания событий. Как и в музыке, шахматисты знакомы с гармонией, мелодией, ритмом. Можно сказать, что шахматная позиция должна иметь гармонично расположенные силы, одну четкую мелодичную задачу-цель. И исполнять намеченный план следует в быстром, все время нарастающем темпе — accelerando. Те партии из классического наследия, которые мы считаем эталонами шах-

53

54

матного искусства, обладают и гармонией, и мелодией, и ритмом.

Не один и не два шахматиста терпели горькие поражения в варианте 1.e4 c5 2.Кf3 e6 3.d4 cd 4.К:d4 Кf6 5.Кc3 Сb4 6.e5 Кe4 7.Фg4 К:c3 8.Ф:g7 Лf8 9.a3 и т. д. Черным не хватает темпа для охраны своего важного пункта e5. Пример этот характерен для дебюта в целом. С первого же хода в сицилианской защите идет упорная борьба за каждый темп для быстрейшей мобилизации сил, делаются попытки увести противника с основной дороги и... выйти к ней самим.

Сегодня шахматисты заняты поисками такого чудодейственного хода в остром варианте 1.e4 c5 2.Кf3 d6 3.d4 cd 4.К:d4 Кf6 5.Кc3 a6 6.Сg5 e6 7.f4 (*54*). Даже невооруженным глазом видно, что слон рано вышел вперед: потерян контроль над диагональю a7—g1, осталась без защиты пешка b2. Могут ли черные использовать это? Да. Только при этом они должны будут... терять темпы. И начинает думать шахматист примерно так: «Сыграю я сейчас Фd8—b6, возьму пешку b2, потом тем же путем вернусь к себе на d8. Приобрету пешку, но потеряю четыре темпа.

Нет, нет, еще раз нет!» И кто думает так, думает правильно. Но другой рассуждает иначе: «Сыграю я Фd8—b6:b2, возьму на мушку коня или ладью, их надо защищать, счет темпов будет 2:1, не так страшно; зато нарушу связь пешек, ликвидирую возможность длинной рокировки белых». Кто же прав — первый или второй? Прав третий — тот, кто играет белыми. Потому что ему ничего не стоило повторить ход рассуждений своих противников. И он все же сыграл f2—f4. Значит, белые имеют в виду свою мелодию.

Поэтому черные могут думать и так: «А быть может, пешку b2 мне не отдадут, зачем тогда ферзю попусту ходить на b6? Что скажет пешка b7, которая уже приготовилась выйти на b5?» И со вздохом и сожалениями о потраченном времени делается ход типа 7...Се7, 7...b5, 7...Кbd7, 7...Сd7, 7...Фс7. Пять ходов. Такие все похожие, но совсем разные. После 7...Се7 можно спокойно играть 8.Фf3 и 9.0—0—0, а в случае 7...b5 надо сразу подумать о том, что черные в любой момент могут совершить пешечный набег на вашего коня. Но можете этого хода не опасаться: противник так не сыграет! После 8.е5 de 9.fe Фс7 получаются такие сложные хитросплетения, надо так много вариантов заучивать наизусть, что работа эта по объему равна вызубриванию телефонной книги. Ни у кого для такой деятельности не найдется ни времени, ни желания. Здесь важно и то, что белые могут играть по-разному, а черные всякий раз одним и тем же убийственно однообразным путем. Хотите поэксплуатировать свою память? Не советую. Память пригодится вам в повседневной деятельности, у нас — только игра.

После 7...Кbd7 8.Фf3 Фс7 9.0—0—0 черные могут пойти 9...b5 с угрозой b5—b4. Этот ход

автор советует приметить и особо запомнить. Если бы не эта вечная угроза b5—b4, как много темпов можно было бы сэкономить при атаке! Но на практике получается так, что марш пешки «b» и есть самое страшное оружие черных. Автор за свою долгую жизнь пытался бороться с пешкой всеми мыслимыми путями. Пробовал и самый простой — играл a2—a3, и в степени лихого отчаяния даже отдавал за пешки a6 и b5 легкую фигуру... Иногда помогало, иногда нет. Вероятно, читатель не посетует, если я приведу самый удивительный случай из всех мною виденных: пешка b7 пробралась на b4, взяла коня, взяла слона — таким путем она просочилась сквозь строй пешек a3, b3, c2, затем, подождав какое-то время, пешка потребовала, чтобы ее сделали ферзем. Примерная настойчивость!

Сицилианская защита

Бронштейн — Камышов

Москва, 1946

1.e4 c5 2.Kf3 Kc6 3.d4 cd 4.K:d4 Kf6 5.Kc3 d6 6.Kde2 e6 7.g3 a6 8.Cg2 Фc7 9.0—0 Ce7 10.b3 0—0 11.Cb2 b5 12.a3 Лfd8 13.Фd2 Cb7 14.Лad1 Лac8 15.h3 d5 16.ed b4 (55) 17.Фe3 bc 18.dc Л:d1 19.Л:d1 cb 20.cb Лd8 21.Л:d8+ Ф:d8 22.Kc3 C:a3 23.Kb1 Фd1+ 24.Kph2 Cd6 25.Kc3 Ф:c2 26.Фd4 Kd5 27.C:d5 ed 28.Фb6 C:g3+ 29.Kp:g3 Ф:c3+ 30.Kpg2 h6 31.b8Ф+ Kph7 32.Ф6d8 b1Ф 33.Фg8+ Kpg6 34.Фd6+ Фf6 35.Ф:f6+ Kp:f6 36.Фd8+ Kpe6 37.Фe8+ Kpd6 38.Фd8+ Kpe6 39.Фe8+ Kpd6 40.Фd8+ Kpe6 41.Фe8+. Ничья.

Вновь сделаю тут небольшое лирическое отступление. Как черным лучше всего построить перспективную позицию в том случае, когда белые не торопятся с ходом e2—e4? Автор приме-

нял главным образом две защиты — староиндийскую и голландскую, изредка без большого успеха пробовал свои силы в защите Грюнфельда. Гораздо лучше, как это ни странно, шли у меня дела в защите Нимцовича и в таком обыкновенном дебюте, как старомодный ферзевый гамбит. Тут, впрочем, есть одно объяснение. В дни моей юности как-то не было принято разграничивать шахматистов по стилям творчества: романтики, классики, неоромантики, неоклассики, фантазеры и представители спортивного направления... Мы просто старались полностью исчерпать и ресурсы позиции, и свои личные способности. Когда не оценивали шахматистов по коэффициенту Эло, тогда еще можно было узнать, что активный наступательный стиль Морфи был понят впервые лишь Стейницем, а сам Стейниц стал нам понятен только с помощью Тарраша. Словом, цепочка шахматистов, проявивших интерес к схожим проблемам. И когда я двенадцатилетним мальчишкой только пришел в шахматный клуб Киевского дворца пионеров, то А. Константинопольский нам сразу поведал и о Стейнице, и о Тарраше, добавив, что сам он является другом мастера В. Раузера, а оба они — последователи Тарраша. Все, что мы поняли, это то, что защита 1.d4 d5 2.c4 e6 3.Kc3 Kf6? не годится никуда, а его — Тарраша — защита 1.d4 d5 2.c4 e6 3.Kc3 c5! великолепна. И тогда я... заинтересовался плохой защитой. Оказалось, что и учитель наш, вопреки Таррашу, любит эту плохую защиту. Поэтому если редко я и играл черными ферзевый гамбит, то не по вдохновению, а со знанием дела.

Словом, что рассказывать, ясно и так: варианты самые модные я изучал от корки до корки, но пользовался ими не всегда. *Мне нравилось за*

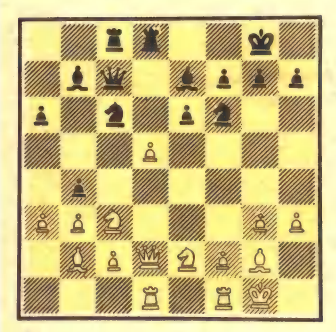
игрой идти чуточку необычным и чуточку рискованным путем. Кто из читателей любит в шахматах неизведанные дороги, тот может испробовать такой метод игры, но лучше сперва играть более сдержанно. Белыми избрать вариант легко, трудно бывает при игре черными. Лучшие шахматисты давно уже решили для себя эту проблему *несовместимости цвета.* И если в прошлом веке во время длительных матчей порой бросали жребий не столько на первую партию, сколько на цвет фигур в течение всего матча, то нынешние гроссмейстеры пошли гораздо дальше: нашли способ избегать черными тех позиций, которые сами любят атаковать белыми.

Если бы матч Фишер — Карпов все же состоялся, то мы, возможно, увидели бы такую картину. Во всех партиях, где Фишер сыграл бы 1.e4 (а он практически иначе никогда не начинал), Карпов ответил бы 1...c5. Это еще не все. Так же молниеносно последовали бы ходы 2.Кf3 e6 3.d4 cd 4.К:d4 Кc6 5.Кb5 d6 6.c4 Кf6 7.К1c3. И так партия за партией, если говорить о «белых» днях Фишера. А в его «черные» дни? Тоже нет большой тайны. Тогда мы бы увидели построение 1.e4 c5 2.Кf3 d6 3.d4 cd 4.К:d4 Кf6 5.Кc3 a6 6.Сe2 e5 7.Кb3 (*56*). Почему автор так уверен? Потому что его никто не в силах опровергнуть — матч не состоялся...

В конечном итоге все мы приходим к выводу, что ключ к пониманию шахматного конфликта мы имеем, но в силу крайних обстоятельств и личного участия в конфликте «за одну сторону» не всегда можем объективно учесть все факторы. *Вот почему гроссмейстеры не только потому гроссмейстеры, что умеют разгадывать смысл положения, но и потому, что в состоянии делать это быстро и постоянно.*

И не надо огорчаться, что в практической игре то тут, то там встречаются не лучшие решения. Их никогда и нет, этих лучших решений. А если есть в конфликтной шахматной ситуации «лучшее решение», значит, нет самого конфликта!

К примеру, вам предстоит игра с конкретным соперником. Известно, что он обычно начинает партию ходом 1.c4. Вы подготовили защиту 1...c5 и спокойно приходите в турнирный зал. И вдруг видите, что противник сыграл 1.e4. Обычно вы отвечали 1...e6. Надо ли и сегодня так пойти? Я не знаю ответа. Если по Фишеру — Карпову, то надо молниеносно разыграть свой хорошо изученный вариант и подождать: ведь где-то спрятан сюрприз, противник никогда ранее не играл 1.e4! А можно, по Ботвиннику — Бронштейну, постараться проникнуть в психологию противника, понять мотивы неожиданного хода и, если можно, сделать не тот ход, который безусловно ждали, а тот, который ждали тоже, но с очень малой степенью вероятности. Потому что в турнире идет не диспут, а суровая борьба. *И конфликт находится именно тут, в*

55

56

противоборстве двух соперников, а не в самих шахматных фигурах и пешках (их законы движения сегодня достаточно хорошо изучены). Разве иначе могли бы гроссмейстеры и мастера играть пяти-, трехминутные партии не такого уж плохого качества (учитывая суперскорость ориентирования в мелькающих ситуациях) и давать быстротечные сеансы одновременной игры, не говоря уже о феноменальных рекордах игры вслепую на 30, 40, 50, 55 и т. д. досках?! А случайные ошибки не очень портят общий результат, и в этом секрет быстроты.

Чтобы облегчить читателю понимание современного подхода к дебютной стадии, автор специально приводит различные дебютные позиции, очень часто встречающиеся на практике. Есть ли здесь неясность в отношении стратегических планов? Нет, планы сторон хорошо известны и изучены. Есть ли неясность в отношении того, через какие квадраты собираются противники переходить линию экватора? Нет, они тоже известны. Может быть, не ясно, какие силы и в каком порядке собираются перейти экватор в намеченных пунктах? Да нет, и здесь все ясно.

Все это давно систематизировано теоретиками, исследовано в книгах по миттельшпилю. Но если так, то почему так серьезно думают гроссмейстеры? Почему они так нервничают? Отчего они так устают и совершают необъяснимые промахи? По одной элементарной причине. *Мало знать и видеть все это, надо уметь исполнить все, что надо исполнить.* А исполнять свои планы приходится в обстановке противодействия. Но любителям нервничать не надо. Планы легко можно изучить по книгам, основные ударные группировки — тоже не секрет, где устроить прорыв — могут научить книги.

Теоретическая позиция сицилианской защиты: 1.e4 c5 2.Кf3 Кc6 3.d4 cd 4.К:d4 Кf6 5.Кc3 d6 6.Сe3 e6 7.f4 Сe7 8.Фf3 (*57*). Задача черных не позволить белым без хлопот осуществить рокировку в длинную сторону, после чего черным трудно будет противостоять массированному наступлению пешек на королевском фланге. Однако полностью решить задачу обороны черным трудно. Этому виной чересчур пассивные начальные ходы: силы черных скромно расположились на трех горизонталях, уступив белым важные пункты у самой линии экватора. К примеру, обмен коней на d4 только усилит атаку белых, так как на месте коня появится грозный слон. Опасен и выпад королевской пешкой: 8...e5 9.К:c6 bc 10.f5 Лb8 11.0—0—0 Фa5 12.Сc4 d5 13.ed Сa3 14.ba Ф:c3 15.С:a7, и контратака черных заглохла. Даже такой острый вариант, как 8...0—0 9.0—0—0 К:d4 10.С:d4 e5 11.fe de 12.С:e5 Фa5, после 13.С:f6 С:f6 14.Кd5 Сe5 15.Фh5 f6 16.Кe7+ оборачивается к явной выгоде белых.

Еще одна теоретическая позиция: 1.e4 c5 2.Кf3 d6 3.d4 cd 4.К:d4 Кf6 5.Кc3 g6 6.Сe3 Сg7 7.f3 0—0 8.Фd2 Кc6 9.0—0—0 (*58*). Задача чер-

57

58

ных — эффективно противодействовать прямой угрозе белых вскрыть вертикаль «h» наступлением ладейной пешки h2—h4—h5:g6. Долгое время полагали, что встречный удар 9... d5 в полной мере решает задачу, но пытливая мысль исследователей обнаружила недочеты этого плана: 10.ed К:d5 11.К:c6 bc 12.Cd4 e5 13.Cc5 Ce6 14.Кe4 Лe8, и теперь опять-таки есть ход 15.h4!

Так что... не читайте на ночь «Шахматную энциклопедию». Помните только: все дебюты делятся на четыре основных типа — открытые, полуоткрытые, полузакрытые и закрытые. Приготовьте себе в каждом разделе по любимому варианту и — в путь!

БАЗОВЫЕ ПОЗИЦИИ СТАРОИНДИЙСКОЙ ЗАЩИТЫ

Искусство шахматной игры всегда основывалось на глубоких теоретических работах выдающихся исследователей. Есть ли определенный смысл в этих поисках или нет, сейчас уже спорить не приходится — число стран, вступивших в Международную шахматную федерацию, скоро достигнет фантастического числа — 150. Вопрос о том, интересны ли шахматы людям, решился сам собой, и это естественно.

Шахматы — это не только игра. По сути дела, шахматы бросили вызов человеку, его интеллекту, и на этот вызов человек пока еще ответа не дал. Вероятно, есть игры сложнее шахмат, игры, где логика, фантазия, находчивость, просто спортивная выдержка, ценятся выше, чем в шахматах. Сказать об этом надо непременно, так как у многих шахматистов, включая или даже начиная с чемпионов мира разных лет, возникла идея элитарности шахматного разума,

а для людей подлинной науки такое самомнение не только видится смешным, но и является оным. Есть немало интеллектуальных игр, в которых необходимо глубокое понимание психологии и редкий по дальности расчет возможностей.

Если это так, то почему шахматы столь популярны, отчего они вызывают такой глобальный интерес? Тайна огромного увлечения шахматной игрой заключена именно в этом простом определении —«вызов интеллекту». Каждая шахматная партия начинается с одной и той же исходной позиции, практически все начальные ходы систематизированы, изучены, а ответа нет даже на такой простой вопрос: какой первый ход белых сильнейший? Не знают люди и того, как именно надо играть и в других столь же сложных позициях. *Поэтому сегодня шахматы изучают с двух направлений — со стороны дебюта и со стороны эндшпиля.* Когда эти исследовательские линии сойдутся в одной точке, для шахмат наступит последний день; можно сказать словами Норберта Винера, что как игра, интересная человечеству, они перестанут существовать. Сколько же у нас в запасе лет? Никто не знает, да и важно ли это?

Важно другое: перестанут ли играть в шахматы любители, когда все до последнего ходы будут занесены в персональные электронные картотеки, станут простыми и понятными? Нет, любители играть будут всегда, потому что есть еще одна линия шахматной игры, изучение которой по-настоящему еще никто не начинал: *психология риска, психология принятия решений.*

Какое значение может иметь знание острого варианта, если теория обещает сильную атаку в случае жертвы пешки, а игрок жертвовать пешку и боится и не желает, так как не может

постигнуть смысл назревающих событий? И какое имеет значение лишняя пешка в эндшпиле, если к этому времени у шахматиста будет сильный цейтнот, а он не привык действовать в молниеносном ритме, не успевает схватывать суть мгновенных перемещений, допускает в таких условиях неизбежные ошибки? Этот перечень различных ситуаций при игре можно продолжать бесконечно, тут-то и скрывается тайна удивительной жизнеспособности шахмат.

Если все так безнадежно усложнено, то к чему вести серьезные исследования стратегических проблем начальной позиции? Для того чтобы приблизиться к пониманию того, как мыслит человек в сложных профессиональных ситуациях, как решает задачи экономного расходования времени и сил в личной жизни! Стандартные позиции шахматной игры часто можно решить несколькими путями; начальная позиция, видимо, из этого числа. Исследования теоретиков должны ответить и на извечный вопрос: есть ли у белых лучший первый ход?

Когда-то на основе правила, что пропускать в центр две пешки ни в коем случае нельзя, казалось, что лучшими первыми ходами являются ходы центральных пешек на четвертую горизонталь. Потребовалось много времени, пока на базе экспериментальных данных возникла догадка о том, что встречный бой с пешками, занявшими четвертую горизонталь, вовсе не обязательно вести, выводя свои пешки (или пешку) на пятую горизонталь. *Можно* — и здесь мы переходим к разговору о староиндийской защите — *успешно вести оборонительные действия, окопавшись на трех горизонталях, с целью нанесения мощного удара по пешечному центру белых, причем в его самой сильной точке.*

Эта философская идея староиндийской защиты постепенно пустила ростки и корни во все без исключения современные дебюты, кардинальным образом преобразовав стереотипную модель мышления.

Основная позиция староиндийской защиты возникает после 1.d4 Кf6 2.c4 g6 3.Кc3 Сg7 4.e4 d6 (*59*). За четыре хода стороны из простой начальной позиции перешли к позиции сверхсложной. Так ли были обязательны все эти ходы? Проверим целесообразность каждого из них.

Первый ход белых больших возражений вызвать не может — дело вкуса. На что рассчитывали белые? Скорее всего на продолжение 1... d5 2.c4, но, конечно, были готовы и к другим ответам, в первую очередь к ходу 1...Кf6. Что могли еще предпринять черные на первом ходу? Сыграть 1...e6, 1...c6, 1...f5, 1...Кc6, 1...g6, 1...b6. По сегодняшним меркам — парадоксально, однако не проигрывали форсированно черные и при других, более странных ходах, например 1...a6 или 1...h6. Но играть так не надо: после 2.d4 все ходы, перечисленные ранее, помогают бороться с центром белых, а последние два хода пешками от ладьи — абсолютно бесполезны в этом плане. Но теория развивается, кто знает, не войдет ли в моду задиристый дебют 1.d4 h6 2.e4 g5 или 1.d4 a6 2.e4 b5? Начинающий шахматист должен быть готов к каждому из указанных ходов черных и знать, как он будет вести дебютный бой.

После 1.d4 Кf6 белые могут играть разнообразно. Хороших продолжений несколько, так как своим первым ходом белые взяли под контроль два важных пункта за линией экватора — c5 и e5 — и могут теперь подумать о развитии других сил, не обязательно играть пешками. Например,

ход 2.Кс3 вновь создает угрозу e2—e4 (почему не пойти 1.e4?), черные могут ответить 2...d5, но могут перейти к староиндийским построениям ходом 2...g6 или 2...d6. Как много возможностей уже на втором ходу!

С учетом того, что черные еще не раскрыли свои карты, очень гибким ходом является 2.Кf3, но и он имеет слабое место: а вдруг вскоре белым понадобится этот конь на e2? Что тогда — совершать обратный рейд Кf3—g1—e2?

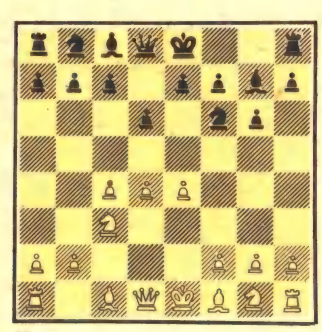
Так и получается, что, поскольку белым полезно усилить давление на пятую горизонталь (в старые времена атаковали пешку f7), ход 2.c4 представляется самым логичным. *Но это та логика, которую как раз и призвана опровергнуть староиндийская защита!* Движением пешки на c4 белые отняли у себя возможность хода пешкой на c3. Зачем, спросите, им этот ход? А вдруг пешке d4 понадобится дополнительная защита? Какие фантастические предположения! Именно так реагировали сторонники хода 1.d4 на защиту 1...Кf6 и 2...g6.

На первых порах сторонники староиндийских построений за черных, конечно, терпели неудачи, не только спортивного, но и творческого характера. Должно было пройти много лет, пока первые опыты экспериментаторов-одиночек не выросли в стройное здание теории популярнейшей сегодня защиты.

Игра в шахматы по турнирным правилам заметно отличается от игры по дружеским правилам, так как в турнирах и матчах каждый из соперников всегда находится под угрозой, что на любой его ход противник будет думать очень долго, почти все время, отведенное на первые 40—50 ходов. Продумав тщательно положение на доске (на два-три хода вперед, не более, но и

это составит огромное число разнообразных вариантов), противник скорее всего сделает очень сильный ответный ход.

В таких условиях рисковать нельзя даже малейшей слабостью в позиции, а если нигде ничем не поступиться, то как же тогда организовать атаку? Но, может быть, потратив нерасчетливо много времени на поиск одного хорошего хода, соперник затем уже не сможет играть столь же медленно и не будет находить правильные ответы в сложных ситуациях? Когда-то так оно и происходило; позиции были систематизированы слабо, не было объемных энциклопедий по дебюту, миттельшпилю и эндшпилю, не было в мире и такого числа гроссмейстеров, так что всегда думать надо было самостоятельно. Но ныне все изменилось! Дебют разыгрывается по справочному изданию, в миттельшпиле — знакомая, часто встречавшаяся позиция; поэтому, если мало времени на поиск лучшего хода, гроссмейстеры и мастера с легкостью находят просто хороший ход, а если позиция хорошо знакома, то вообще могут играть в темпе блиц. Например, в староиндийской защите одним из таких доско-

59

60

нально изученных вариантов является такой: 5.Kf3 0—0 6.Ce2 e5 7.0—0 Kc6 8.d5 Ke7 (*60*) с обоюдоострой борьбой.

Собственно, только потому так нервно и тревожно выглядят на сцене современные чемпионы и экс-чемпионы, кандидаты в чемпионы и кандидаты в экс-чемпионы; все они боятся вендетты за свой чуть-чуть легковесный ход, все они стремятся словно придавить позицию, чтобы при всем старании противника у него из-под прижатых пешек не вылетела в неизвестном направлении ни одна активная фигура.

Поговорим теперь конкретно о стратегии белых и черных в староиндийской защите. Белые стремятся к тому, чтобы королевский слон черных не получил слишком большую территорию для игры, и по возможности ограничивают радиус его действий ходом d4—d5. Черные, со своей стороны, хотят открыть слону g7 большую черную горизонталь, но всегда колеблются с выбором времени для острого хода e5:d4. Почему черные, которым желательно активизировать свои фигуры, не хотят открывать игру в центре?

Чтобы ответить на этот вопрос, нам надо

опять вернуться к дебютным позициям открытого типа. Когда после 1.e4 e5 2.Kf3 Kc6 3.d4 ed 4.K:d4 (основной вариант шотландской партии) белый конь появляется в центре доски, черные сразу начинают беспокоиться о том, чтобы он не проник на пункт f5. Встречная атака 4...Kf6 заставляет белых думать о защите центральной пешки. Но в позициях староиндийского типа пешка e4, по мнению белых, отлично защищена, и если конь появится на соседнем поле, это еще больше усилит их позицию. Можно провести параллель и с защитой Филидора: после 1.e4 e5 2.Kf3 d6 3.d4 ed 4.K:d4 черные сталкиваются с проблемами того же рода, или вспомнить сицилианскую защиту, где все основные варианты начинаются с пешечного размена на d4: 1.e4 c5 2.Kf3 e6 3.d4 cd 4.K:d4, или 2...d6 3.d4 cd 4.K:d4, или 2...Kc6 3.d4 cd 4.K:d4, или 2...g6 3.d4 cd 4.Ф:d4 (здесь этот ход ферзем имеет больше силы, чем в варианте 1.e4 c5 2.Kf3 d6 3.d4 cd 4.Ф:d4).

Для чего нам искать общие точки соприкосновения в разных дебютах? Чтобы еще раз вспомнить, что *начальная позиция — одна и принципы развития фигур — тоже одни*. И если во всех «сицилианских» вариантах черные, потеряв контроль над пунктом d4, приобрели в виде компенсации полуоткрытую линию «c» и могли рассчитывать ходом Лa8—c8 получить атаку на коня c3 и пешку c2, то какая польза от хода e5:d4 в староиндийской защите?

Этот давний спор сторонников и противников староиндийской концепции возник еще в прошлом веке, и можно предположить, что никогда не будет решен однозначно. *Потому что идейный конфликт между атакой и защитой заложен в самой сути шахматной игры*; каждое поколение

шахматистов наново пересматривает все, что заштамповано, пронумеровано, и на базе новых веяний вносит свои усиления атаки и защиты. Затем каждый шахматист, в зависимости от возраста и вкуса, отдает предпочтение различным методам игры — а пути развития в староиндийской защите практически не имеют четко очерченных границ, кроме того, в этом дебюте почти все зависит от талантливости исполнителей, так как староиндийская защита насыщена шахматным электричеством, и тут никакое стратегическое дарование не может гарантировать успех, необходимо обладать определенными способностями в самой трудной части игры — в области шахматной комбинации.

Сложность староиндийских построений, их поразительное внутреннее разнообразие при внешней типовой схожести привлекают к этому дебюту внимание шахматных любителей. Но и профессионалы любят в трудные минуты прибегать к помощи этого многопланового дебюта.

Итак, когда белые захватывают тремя пешками центр, выставляя их на поля c4, d4, e4, а черные выдвигают в центр только одну пешку — e5, дальнейшее развитие игры может идти по *трем основным направлениям* (*61*): белые или размениваются пешками на поле e5, или продвигают пешку d4 на d5, или, наконец, оставляют пешку d4 на месте. На каждую из этих трех возможностей черные в дальнейшем могут реагировать по-разному: в случае d4:e5 взять на e5 конем или пешкой d6; если пешка двинется вперед, то начать атаку пешки d5 ходом c7—c6 или сыграть c7—c5, позволяя сопернику взять «на проходе», а можно вообще не обращать на пешку d5 внимания, но учитывая, что пешка перестала контролировать поле c5, начать пе-

8 Зак. 1075

реброску туда ферзевого коня — Кb8—d7—c5, предварительно сыграв a7—a5! В том случае, когда пешка белых остается в квадрате d4, черные могут либо взять ее пешкой e5, либо играть выжидательно, оставляя за соперником все ту же возможность выбора из трех продолжений, а за собой — возможность размена e5:d4.

Неужели в староиндийской защите все так просто? Да, конечно, иначе как бы могли шахматисты ориентироваться в сложных вариантах миттельшпиля? Вариантов этих безумное количество, но все они имеют своей базовой основой, фундаментом стратегии только эти три ответвления!

А разве сама шахматная игра не строится по такому же принципу: наступление, оборона, выжидание? Так же как в жизни, где мы всегда выбираем между тремя моделями поведения (глобально, без деталей и мелких компромиссов): активность, пассивность, нейтральное отношение к проблеме...

И все шахматные дебюты, и каждая конкретная позиция (за исключением тех, где ход очевиден или обязателен по правилам) тоже опираются на трех китов, на три возможности: когда об этом не забывают, то *сперва определяют общий тип позиции, затем намечают конкретный план действий (активный, пассивный, выжидательный) и только потом начинают искать точный ход из числа тех, которые входят в игровую связку намеченного плана.* Играть так было бы идеально, если бы не было порой скучно и неинтересно. Как часто понимание невозможности того или иного плана словно магнитом притягивает наши мысли именно в этом направлении, и если очень захотеть, то бывает, что и невозможный план с помощью шахматных хит-

ростей и психологических уловок (скорость совершения трудных ходов) удается сделать частью реальной шахматной жизни. Но так играть начинающим шахматистам трудно, сперва надо научиться определять тип позиции, различать активные и пассивные фигуры, видеть реальные и мнимые угрозы.

Какие играть дебюты на первых порах? Тут все ясно: сначала всевозможные гамбиты из открытых начал, затем гамбиты из других дебютов и, только улучшив и усилив тактические способности, можно переходить к позиционным планам игры.

Видимо, пора вернуться к основной староиндийской позиции: 1.d4 Kf6 2.c4 g6 3.Kc3 Cg7 4.e4 d6.

Знание намерений черных поможет нам наметить план игры на ближайшие ходы. Прежде всего оценим позицию по меркам открытых дебютов. Белые выставили две пешки на поля e4 и d4, контролируют важные пункты на пятой горизонтали, короче, должны быть довольны своим пешечным расположением. Но тут же мы замечаем, что пешка c4 отняла хорошее поле

61

62

у белого слона и что нет стандартной угрозы ходом e4—e5 атаковать черного коня — поле e5 под прицелом пешки d6. Значит, надо в новых условиях закрытого дебюта решать две задачи: что делать со слоном f1, где его расположить, и как быть с ходом e4—e5, настаивать на нем или отказаться от него? Решение этих двух вопросов имеет важное значение для выбора плана игры в миттельшпиле.

Нет ничего удивительного, что когда эта позиция стала только появляться в партиях шахматистов, то самым модным был ход 5.f4 (*62*). Возможно, и сегодня этот ход сохранил свою силу. Но за многие десятилетия турнирной практики шахматная теория выработала надежные методы борьбы с «атакой четырех пешек». Нам достаточно открыть любой дебютный справочник, чтобы узнать: черным лучше всего сразу нанести ответный укол по белым пешкам ходом 5...c5!, используя возможность 6.dc Фа5! 7.cd К:e4 (не опасен внешне такой грозный ход, как 8.de, из-за 8...К:c3!).

Внимательный читатель заметил, что черные не сыграли «по программе» 5...e5, а отдали предпочтение другой пешке — фланговой. Прежде играли именно 5...e5, не опасаясь варианта 6.de de 7.Ф:d8+ Кр:d8, хотя играть миттельшпиль без ферзей любителей мало. Но потом кто-то предложил вариант 6.fe de 7.d5, и, как это ни странно, угроза атаки c4—c5 перевешивает ответную угрозу f7—f5—f4. Так ли это бесспорно? Есть, например, ответ 7...c5 в надежде перевести на d6 коня b8 по маршруту b8—a6—c7—e8—d6. Хорошо, если этот маршрут окажется полезным для всех фигур черных; слишком много надо затратить на него времени, а белые могут развить большую активность в других

точках шахматного пространства. Словом, поиски лучшей защиты продолжаются и тут тоже. Может быть, играть Кf6—e8—d6?

Что же все-таки предпринять белым после 5.f4! c5!, как реагировать на атаку своего пешечного центра? Ответ мы уже знаем, ответ универсальный для любой позиции: активное решение, пассивное, нейтральное. Активным решением можно считать движение пешки 6.d5, занимая сильный пункт и беря под обстрел поля c6 и e6. Пассивным ходом можно назвать легковесное 6.dc, соглашаясь на предложение соперника взять пешку. Нейтральным решением будет ход 6.Кf3, не трогая пешку d4 и выжидая дальнейшего хода событий. И опять (в который раз!) теперь уже черные должны выбирать ход, производить подсчет темпов, необходимых для выполнения того или иного замысла.

Надо и нам оценить все три хода белых. После 6.dc Фa5 7.Сd3 Ф:c5 8.Кf3 Кc6 9.Фe2 Сg4 10.Сe3 Фa5 11. 0—0 0—0 позиция примет очертания сицилианской защиты. После 6.d5 e6 7.de С:e6 слабость пешки d6 малосущественна, так как черные могут быстро развить все фигуры и начать борьбу за инициативу. А в случае 7.Кf3 ed 8.cd 0—0 9.Сe2 b5! 10.e5! (10.С:b5? К:e4!) игра предельно обостряется, возникает позиция, где многое зависит от свойств характера, личных вкусов.

Какой-то секрет успеха в шахматах связан именно с умением находить еще в дебютной стадии игры такие острые (или сверхосторожные) пути развития, где в полной мере проявляется творческая индивидуальность шахматиста. К примеру, в теории еще нет такого варианта: 7.Кf3 0—0 8.Сe2 b5! (*63*) 9.cb (9.de С:e6 10.cb a6 11.ba К:a6 12.0—0 Кb4 13.a3 d5) 9...ed 10.ed a6 11.ba

К:а6, затем Ка6—с7 и Сс8—b7 или Ка6—b4 и Сс8—f5. За пожертвованную пешку (*основной стратегический прием шахматной игры*) у черных активная позиция и масса разнообразных ходов, пригодных для атаки позиции белых, в которой не очень сильна пешка d5, оголена линия «е», беззащитны от вторжения черных фигур пункты е4 и е3 — прямой результат лихой пешечной атаки. Конечно, у белых лишняя пешка, но пока на доске большое число фигур, пешки а2 и b2 скорее нуждаются в защите, чем в ладейной поддержке для трудного восхождения по вертикали.

Теперь рассмотрим нейтральный путь — 6.Кf3. Скорее всего черные ответят 6...cd, хотя не надо оставлять без внимания и ход 6...Кс6 с продолжением 7.d5 Кd4 8.К:d4 cd, открывая как можно больше диагоналей. Для опытного шахматиста не составит большого труда отразить атаку черных после 9.Ф:d4 е5 10.de С:е6 и т. д., но для начинающих тут много сложностей: куда отступить ферзем, надо ли вообще уходить ферзем (из центра!), спешить ли с рокировкой? Интересно рассмотреть эту позицию и с точки зрения черных. Надо ли было спешить с ходом е7—е5? Полезно отметить, что в этом случае крайне неразумно бить пешку «е» пешкой «f»: 10.fe? Кd7! — из таких незаметных вариантов в мозгу опытного шахматиста, словно из песчинок, выстраиваются логичные цепочки ходов, вариантов, сложных комбинаций.

Поэтому внимательное изучение исходной шахматной позиции всегда так важно для оценки хода, который мы хотим сделать. Изучение основных приемов пешечных и фигурных атак в начальной стадии игры приносит неоценимую пользу шахматисту и при переходе в миттель-

шпиль, когда даже самая сложная комбинация, самый глубокий стратегический план обязательно держатся на каких-то тончайших особенностях позиции. *Знать, понимать, чувствовать эти нюансы можно, только основательно изучив стратегические и комбинационные ресурсы начальной позиции, которая теоретически хранит в себе любую комбинацию из любого числа ходов.* Научиться управлять процессом создания шахматной комбинации, вероятно, для человека невозможно, шахматы чересчур бесконечны по своим параметрам, но при игре с таким же «слабым шахматистом», каким является каждый из нас, мы вполне в силах управлять игрой в одной конкретной партии.

Потратив столько сил, мы так и не пришли к четкому выводу — играть или не играть 5.f4? Так, может, попробовать менее резкие ходы?

Вот так, от островка к островку экспериментальной мысли, и продвигается современная теория шахматных дебютов! Достаточно одному из талантливых исследователей доказать ошибку в расчетах фундамента длинного апробированного варианта, как тотчас весь стеклянный замок со всеми его архитектурными излишествами разбивается на мелкие осколки, и поиск истины начинается с самого начала. Впрочем, мы с вами не ищем истину, мы ищем хороший ход.

Наши искания в варианте 5.f4 показали, что сыграть с выгодой e4—e5 очень трудно, так что давайте откажемся от замысла пешечной атаки и вспомним о слоне f1. Что нам с ним делать? Выводить в центр, прикрыть короля ходом Cf1—e2, или, по примеру черных, приготовить слону убежище на фланге? Решать этот вопрос надо сразу. Конечно, можно интуитивно, на базе игро-

вого опыта, просто расположить все фигуры в быстром темпе у линии экватора — в игре с неопытным противником это принесет успех; но для игры с сильным партнером надо непременно иметь в мозгу примерный проект строительства своего шахматного лагеря и хорошо понимать внутренний, а не только видимый смысл каждого хода.

В нашей основной позиции довольно отчетливо проглядывается острая конфликтная ситуация. Черные продемонстрировали свое намерение защищать короля ограниченными силами — ладьей, конем, слоном и тремя пешками, отрядив остальные фигуры и пешки для наступательных операций. В этом плане игры все великолепно, но есть один слабый пункт — белым заранее известно, что король черных будет на поле g8. А так как мы уже знаем, что пешка g6 всегда представляет хорошую зацепку для белой пешки «h» (h2—h4—h5!), то начинаем соображать, что белым надо оставить ладью на h1. И если появится желание увести короля из центра, то прятать его следует на ферзевом фланге, то есть, логически рассуждая, королю для рокировки надо освободить дорогу, да и ладье тоже нужен простор. Значит, в скором времени надо играть слоном c1 и ферзем.

Появляется новый вопрос: куда выводить эти фигуры с пользой для других фигур? Тут мы вспоминаем, что ферзь и слон вдвоем в силах атаковать черного слона в убежище на g7, и тотчас понимаем, что играть надо Cc1—e3 и Фd1—d2. Итак, 5.Ce3? Что ж, ход возможный, но, вспомнив и о том, что тихоходные кони жаждут быть обмененными на дальнобойных слонов, мы сообразим, что слону придется делать второй ход подряд после 5...Kg4! Вот тут только воз-

никают у нас заботы с охраной поля g4 от наскоков коня. Как самым экономичным путем защитить поле g4? Движением пешек 5.h3 и 5.f3, а также ходом 5.Се2. Но стоит при слоне на е2 белому ферзю пойти на d2, как черные вновь смогут сыграть Кf6—g4, они согласны обменять коня на любого из белых слонов. И само собой получается так, что остаются два хода: h2—h3 и f2—f3. Который из них лучше? Если мы хотим атаковать пешку g6 путем h2—h4—h5, то один из ходов сразу отпадает. Таким витиеватым путем мы пришли к заключению, что есть смысл играть 5.f3.

А что же с ходом 5.h3, как быть с ним? Если мы не станем строить планы с атакой уже в дебюте пешки g6, то ход 5.h3 в каких-то вариантах даже лучше, чем 5.f3. Здесь вновь приходится вспомнить о том, что каждый выбирает метод игры в соответствии со своими вкусами, привязанностями, желанием проверить силы либо в спокойной маневренной игре, либо в бурной комбинационной схватке. Так что хороши оба хода пешками, но оба в то же время имеют и один общий минус: не слишком ли амбициозны планы белых, уже на пятом ходу забывших о необходимости скорейшего развития фигур, а не только пешек (помним об этом из опыта гамбитных начал).

В ответ на 5.h3 или 5.f3 черные могут ответить так же, как и после 5.f4,— 5...c5!, а могут не спешить с этим ходом и рокировать. Или даже поторопиться с ходом 5...e5! Огромное число возможностей может возникнуть у обеих сторон уже через ход-два. Так что же нам предпринять? (Понятно, что так рассуждать можно только сидя у пылающего камина, когда времени у нас достаточно и к тому же при желании

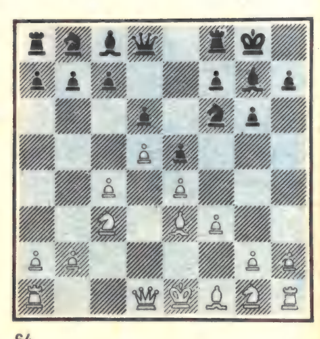
можно прикидывать на шахматной доске все варианты, проверяя таким образом свои философские размышления визуально или даже на ощупь.) Если белые сыграют 5.f3, то после 5...c5 6.dc у черных не будет хода Кf6:e4 в варианте 6...Фа5 7.cd, а если белые пойдут 5.h3, то в варианте 5...c5 6.dc Фа5 7.cd взятие конем сохраняет свою силу. Из этого следует, что после 5.h3 c5 6.Кf3 cd 7.К:d4 Кc6 8.Сe3 возникает позиция, в которой белые могут рассчитывать на атаку после Фd1—d2 и 0—0—0, а в случае 5.f3 черные не сыграют 5...c5, а предпочтут 5...e5 или 5...0—0.

Вот так, мало-помалу, из незаметных абстрактных ходов возникают связки реальных ходов, стройные варианты, дебютные системы. Зная эти основные кирпичики, из которых строится любой вариант, вы уже никогда не будете испытывать колебаний в случае необходимости произвести выбор из нескольких ходов, всегда в острых дебютных вариантах сумеете найти ту основу, на которой держатся тонкие замыслы, глубокие планы и изящные комбинации.

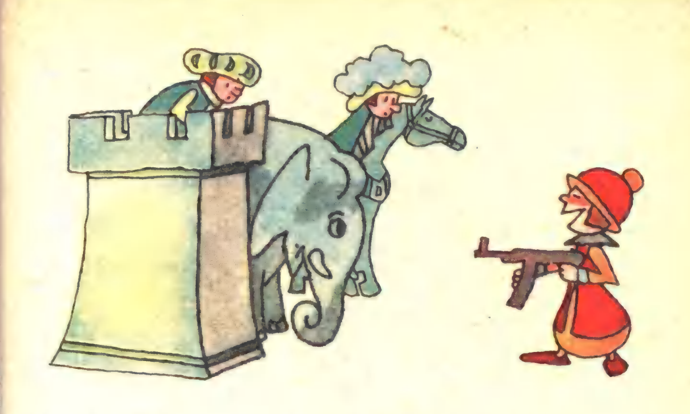
Возможно, наши рассуждения покажутся на-

63

64

ивными, слишком простыми. Так ведь и сам ход ничего сложного на вид из себя не представляет.

Итак, мы пришли к выводу о целесообразности построения f2—f3, Cc1—e3, Фd1—d2, 0—0—0. Талантливый немецкий гроссмейстер Ф. Земиш около шестидесяти лет назад сделал такой метод борьбы со староиндийской защитой самым популярным; надо сказать, что и сегодня его система игры за белых имеет многих сторонников. Конечно, за эти годы много воды утекло, оценка атаки Земиша менялась, порой кардинально — от «жарко» до «холодно».

Сперва поединки развивались так: 5.f3 0—0 6.Ce3 e5 7.d5 (*64*) a5 8.Фd2 Кa6 9.g4 Кe8 10.h4 и т. д. Потерпев крушение, сторонники черных начали поиски более действенных контрмер, но бороться с планом белых было трудно. Какие только идеи защиты не выдвигали черные! Например, атаку пешки d4 не пешками, а конем; вариант с ходом Кb8—c6 все еще находится в стадии обсуждения. Или скорейшая атака пешки e4 пешкой «f»: 7... Кh5 8.Фd2 f5 9.0—0—0 Кbd7 10.Кge2 Кdf6 с очень сложной борьбой вокруг пешки e4. Предпринимались и совсем

безумные эксперименты вроде 5...e5 6.d5 Kh5 7.Ce3 Ka6 8.Фd2 Фh4+ 9.g3 K:g3!! 10.Фf2 K:f1!! 11.Ф:h4 K:e3, жертвуя ферзя за двух слонов и две пешки. Черные сохранили все восемь пешек и получили очень симпатичную позицию, но все же для действенной атаки им недостает... ферзя.

Если говорить о сегодняшнем дне, то камнем преткновения для белых в системе Земиша является вариант 6...c5! 7.dc dc 8.Ф:d8 Л:d8 9.C:c5 Kc6! (*65*). Черные пожертвовали пешку, но, вызвав размен ферзей, полностью обезопасили своего короля от возможной атаки. А если белые не могут играть на атаку, то их пешки в центре расположены чересчур далеко от базового лагеря, особенно чувствуется слабость пункта d4. Аналогичный пункт по линии «d» — поле d5 черные всегда могут защитить ходом e7—e6. Лишняя пешка белых на c4 не имеет большой ценности, а лишь служит объектом нападения со стороны черных, у которых появилась «сицилианская» вертикаль. Одним словом, инициатива переходит к черным. Стоило ли ради этого играть в дебюте одними пешками?

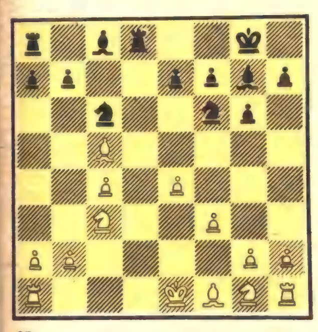
Как всегда во время творческих диспутов, спор не завершается на какой-то фиксированной локальной позиции. Сейчас идут поиски улучшения варианта со стороны белых: или им придется после 5.f3 0—0 ограничиться ходом 6.Kge2 (решая попутно задачу, о которой мы почти забыли: что делать со слоном? Просто оставить на месте! Ведь ладья хорошо расположена на h1, пропускать на e1 ее не надо, вот и ход можно сберечь...), или вовсе отказаться от хода f2—f3 и вспомнить о надежном развитии коня в центр — 5.Kf3!

Но отказ от хода 5.f3 не означает, что проблема староиндийской защиты снята с повестки,

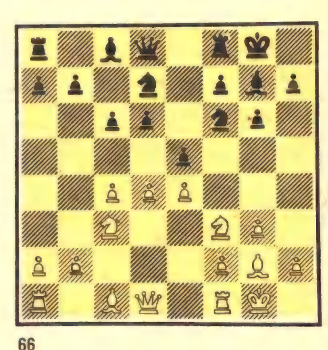
дня, не является больше темой для дискуссии. В варианте 5.Kf3 0—0 возникают новые сложности, которые мы подробно разбирать не будем, эти варианты можно найти в любом теоретическом руководстве. Зато разговор о первых ходах там обычно ограничивается двумя-тремя словами, как будто все и так понятно. Если и говорят о них, то только как о вступительных к модному варианту. На самом деле, именно первые четыре хода определяют смысл всего дебюта, дальнейшие ходы только развивают тему, дробят ее на мелкие составные части. Само собой разумеется, что, приступая к практической игре, надо не только хорошо усвоить выбранную тему, но и по возможности осмыслить все ее бесконечные вариации.

Пора сделать остановку и решить, что же все-таки лучше для белых: меняться на e5, оставаться пешкой на месте или идти на d5? *Вероятно, черным наиболее трудная защита предстоит в том случае, если белые не торопятся двигать пешку и стараются всеми силами укрепить пункт d4.*

Мне самому приходилось сотни раз играть

65

66

староиндийскую защиту. Вероятно, истратив немало душевных сил и умственной энергии, мне в какой-то мере удалось способствовать лучшему пониманию проблем этого дебюта. Но если бы меня спросили, что самое значительное из всего, что удалось мне в староиндийской защите, то я ответил бы очень сжато: ход 8...c6 в варианте 1.d4 Kf6 2.c4 d6 3.Kc3 e5 4.Kf3 Kbd7 5.g3 g6 6.Cg2 Cg7 7.0—0 0—0 8.e4 (*66*).

Ход этот был известен и ранее, но считался слабым, поэтому играли 8...ed или 8...Ле8. В чемпионате СССР 1945 года Ботвинник почти без раздумий сыграл логично — 9.d5, но после 9...cd 10.cd a5 11.Фc2 Kc5 черные получили свои игровые козыри. И хотя позиция белых лучше, вот уже более сорока лет никто не играет иначе, чем 8...c6. Никто не играет и 9.d5; может быть, напрасно. А не так давно автор придумал новый ход — 8...a6, и он тоже пришелся по душе гроссмейстерам.

При разборе шахматных партий обычно демонстрируют варианты как доказательство классного видения позиции, но гораздо ценнее при изучении игры мастеров обращать внимание не столько на сами ходы, сколько на ту помощь, которую этими ходами пешки и фигуры хотят оказать друг другу: освободить пункт, открыть линию для ладьи, не пропустить чужую фигуру и т. п. Рассмотрим партию.

Староиндийская защита

В. Макогонов Бронштейн

Киев, 1944

1.d4 Kf6 2.c4 g6 3.Kf3 Cg7 4.Kc3 d6 5.e4 0—0 6.h3 c6 7.Cd3 e5 8.d5 cd 9.cd Kh5. В этой партии можно увидеть новый метод игры, когда фигуры

черных, словно в каратэ, сами не наносят удар, а только о б о з н а ч а ю т у г р о з у, вызывая те или иные ослабления пешечной структуры белых. Разнообразные ходы черных коней сегодня считаются азбукой для начинающих, но в те давние дни были новинкой шахматной теории. Надо сказать, что еще в партии с А. Лилиенталем (Баку, 1944) мне удалось доказать жизненность этой новой трактовки староиндийской защиты. Впоследствии в партии Ботвинник — Бронштейн (Москва, 1945) черные показали целый каскад новых фигурных и пешечных приемов, которые сегодня также считаются само собой разумеющимися. В первую очередь это касается размена c6:d5, открывая линию «c». Ранее считалось обязательным держать пешку на c7.

10.g3 Kd7 11.Ce3 a6 12.Ce2 b5 13.Kfd2 Khf6 14.a3 Kb6 15.g4 Kfd7 16.h4 f5 (*67*). *Пешечный прорыв f7—f5 является главной угрозой черных в староиндийской защите*. Сегодня разработаны разные методы нейтрализации инициативы черных по операционной вертикали «f», но, когда игралась эта партия, считалось, что сильный конь на e4 защищает от всяких неожиданностей. Такая оценка сложилась на основе партий, где черные не открывали линию «c» и ферзевый фланг был заблокирован. Белые и здесь по привычке рокируют в длинную сторону, но черные, используя базовые элементы — линии, пункты, диагонали, *создают очень сложную позицию с разнообразными комбинационными возможностями, что, надо сказать, является главной и единственной идеей дебюта.*

17.gf gf 18.ef Kf6 19.h5 h6 20.Лg1 Kph8 21.Kf1 (в игранной много позднее партии Бронштейн — Купрейчик, Минск, 1983, белые, накопив опыт игры в староиндийских построениях, разыграли

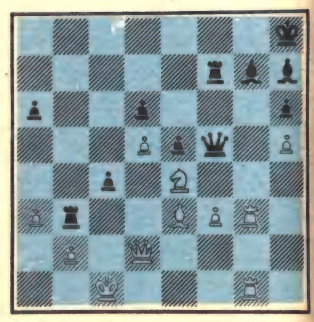
дебют несколько иначе и сумели в сложной игре одержать победу «по Макогонову») 21...С:f5 22.Фd2 Kg8 23.Kg3 Ch7 24.Cd3 Kc4. Черный конь занимает сильное поле, соглашаясь на размен со слоном. Теперь линия «b» будет служить черным ладьям, но и полуоткрытую линию «с» белые должны учитывать — если с поля с3 уйдет конь, в любой момент может последовать прорыв с4—с3. Так в практической игре пешки и фигуры помогают друг другу, а задача шахматистов — уметь читать дикторский текст, понимать актерские реплики, если хотите, угадывать смысл и содержание исполняемого произведения.

25.С:с4 bc 26.0—0—0 Лb8 27.Kge4 Лf7 28.Лg3 Kf6 29.K:f6 Ф:f6 30.Лdg1 Фf5 31.f3 Лb3. Никогда нельзя в сложных позициях утверждать, что тот или иной ход — единственный, так как многое зависит от намерений и ответа соперника. Например, хочет ли он рисковать или вести строгую игру? От этого зависят и ваши ходы. Может быть, точнее было 31...Лfb7?

32.Ke4 (*68*) с3. Возможно, что и здесь лучше было 32...Лfb7, но ведь в этом «возможно, что...» и заключается интерес людей к шахма-

67

68

там. Почему в простых и ясных на вид позициях так трудно бывает сделать четкий выбор? Не отражают ли шахматы окружающую нас сложную жизнь, где беспрерывно надо принимать решения на основе ясных, казалось бы, факторов, но всегда есть эти бесконечные «но... если... не совсем так... а если вспомнить... а если не это главное... а быть может, я что-то не учел... забыл... недооценил... переоценил...» Как все это суммировать и иногда за день, бывает за час, а порой и за секунду-другую дать четкий ответ «да» или «нет»? Середины часто не бывает, и этим шахматы, где ходить обязательно, все время напоминают нам о вечном пульсе жизни — так, не так, а если...

Ничем иным объяснить интерес к шахматам у миллионов людей я не могу. Говорить о желании выиграть тут нельзя, играющих сегодня меньше, чем зрителей и просто страсть как любопытных. И быть может, кто-то из них думает: эка, смотри, повезло этим шахматистам, такая простая игра, а какой шум вокруг! Шум, конечно, намного превышает место шахмат в жизни людей. И если в других профессиях понимают, что прогресс идет постоянно, и те, кто делают открытия, только готовят почву для новых открытий, то в шахматах сегодня сложилось уникальное положение: и сами не хотим помнить о своих предшественниках, и утешаемся иллюзией, что наши вершины — самое последнее слово шахматной техники! Как показывают достижения в разных видах спорта, нет предела даже физическому совершенству человека, а разум, его тайные силы беспредельны и только еще начинают раскрываться. Шахматисты-то ведь считают себя тоже работниками умственного труда, не так ли?

9 Зак. 1075

Нетерпеливый ход пешки легко объяснить: черные хотели как можно скорее открыть побольше линий для атаки слабого пункта b1.

33.bc Лfb7 34.Фc2 Л:a3. Черные осуществили свой замысел: они вскрыли линии на ферзевом фланге и создали реальные предпосылки для прямой фигурной атаки. Когда в партиях современных гроссмейстеров возникают позиции такого типа, они легко реализуют свое преимущество. Огромное число справочников помогает им за несколько минут воспроизвести 15—20 теоретических ходов и накопить большое количество резервного времени.

Когда играло наше поколение, то относительно хорошо был изучен один закрытый дебют — ферзевый гамбит и один открытый — испанская партия. Во всех остальных началах, не говорю уже о староиндийской защите, приходилось во время игры самому искать верные планы, ходы, импровизировать, фантазировать, угадывать, разгадывать. Словом, времени, отпущенного на все 40 ходов, нам едва хватало на дебют. Было обычным делом, когда в крупных по тем масштабам турнирах у шахматистов оставалось на 10—15 ходов не больше пятнадцати минут, а часто менее пяти. Но все играли спокойно, не жаловались на злую судьбу, и если в дебюте вели творческую борьбу, в середине старались играть по логике, то в условиях постоянных цейтнотов, к радости публики, показывали высокие образцы импровизационного творчества. У автора, к слову сказать, цейтноты возникали практически в каждой партии. Играть в таких условиях было трудно и интересно. Тогда шахматистов просто со званиями не было, каждый партнер являлся яркой индивидуальностью, молниеносно что-то придумывал и так же проницательно чи-

тал ваши замыслы. Конечно, в цейтноте все это только фон, надо делать ходы, но и ходы бывали сильные, с трудным подтекстом.

Конечно, после того как цейтноты заканчивались, почти всегда находились лучшие, более четкие решения. Но в цейтноте интересно наблюдать за мотивами, по которым совершаются ходы. Сейчас черные угрожают ходом Ла3—а1+, но тотчас забывают о своей угрозе после ответа белых.

В условиях сильного обоюдного цейтнота белые сделали ход — 35.Л:g7. Они бы так сыграли и без цейтнота, но тогда сами успели бы увидеть, что этот ход ведет только к ничьей.

Сколько интересных замыслов не осуществили шахматисты из-за того, что не решились на ход, за которым видели хорошее для противника продолжение! При этом они забывали, что партнер ждет, может быть, совершенно иного хода, его мысли и счетные способности направлены в сторону совсем других вариантов и что он не сразу сможет увидеть все то, что вам кажется сейчас самым сильным для него. А что, если вы не так оценили позицию? Что, если вы ошиблись в своих предположениях и расчетах? Но ход-то уже сделан...

Что было бы, скажем, на чемпионате мира по футболу, если бы все не играли в футбол, а высчитывали каждый вероятностный пас противника, и не в штрафной площадке, а в центре поля? Не было бы футбола. Мяч, его скорость помогают футболистам мыслить концентрированно и на больших скоростях, импровизируя свои передвижения и сочетая простые комбинации пас-пас-пас, красиво продвигаться к чужим воротам. Или, разгадав намерения соперника, молниеносно выстраивать оборонительный за-

слон. Чего стоит одно искусство быстро создать положение «вне игры»! В мексиканском чемпионате футболисты великолепно играли и в «шахматный футбол»: использовали стандартные положения, в первую очередь штрафные удары. Комментаторы говорили — домашняя заготовка. Так ли это? Разная погода, разные футболисты, разные точки футбольного поля.

Но в шахматах исходная позиция действительно одна. Быть может, быстрая игра в шахматы (15 на 15 минут) — это и есть настоящая игра, а все остальное — облегченный вариант, утюжка друг друга стандартными схемами? Есть над чем подумать...

В партии черные интуитивно нашли правильный путь, а ход выбрали плохой. После 35... Ф:f3? 36.Л:b7 Ф:e3+ 37.Крb2 белые выиграли. Имей черные несколько секунд, они бы сыграли 35...Лa1+ 36.Крd2 Л:g7 37.Л:g7 Кр:g7 38.Фb2 Ф:f3 39.Ф:a1 Ф:e4 40.Ф:a6 Ф:d5+ 41.Крe1, и игра завершилась бы ничьей.

Рассмотрим еще одну интересную партию, которой и закончим главу, посвященную дебютным планам.

Староиндийская защита

Ботвинник Бронштейн

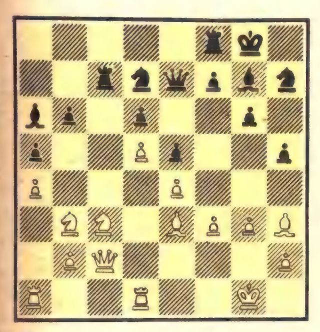
Москва, 1945

1.Кf3 Кf6 2.d4 d6 3.c4 Кbd7 4.g3 g6 5.Сg2 Сg7 6.Кc3 e5 7.0—0 0—0 8.e4 c6 9.d5 (этот ход Ботвинник сделал практически без обдумывания, но в более поздней партии — 21-й из матча 1951 года сыграл в соответствии с рекомендацией теории 9.h3; мне кажется, что ход 9.d5 лучше, чем его оценка) 9...cd 10.cd Кc5 11.Фc2 a5 12.Кd2

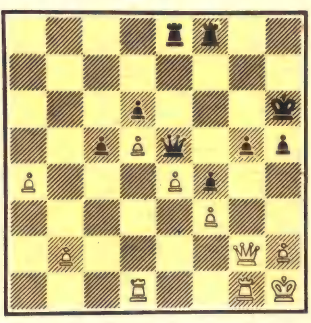
b6 13.Kb3 Ca6 14.Лd1 Kcd7 15.a4 Лc8 16.Ch3 Лc7 17.Ce3. Белые активно расположили свои фигуры, настал черед и черных выложить на стол свои козыри. *Следующие три хода сегодня зачислены в разряд технических средств, но когда игралась разбираемая партия, все это было чистой импровизацией.*

17...h5 18.Cg5 Фe8 19.f3 Kh7 20.Ce3 Фe7 (*69*). Черным удалось создать сложную нестандартную позицию. Еще ход-два и их атака может приобрести грозные очертания. Поэтому белые начинают игру на опережение. Ослабив разменом слонов ряд полей в лагере соперника, белые получают возможность вторжения на поля b5 и c6.

21.Cf1 C:f1 22.Л:f1 f5 23.Фe2 f4 24.Kb5 Л7c8 25.gf ef 26.Cd4 Khf6 27.Ka7 Лce8 28.Фg2 Kph7 29.Лac1 Kc5 30.Kc6 Фd7 31.K:c5 bc 32.Cc3 Ch6 33.Лcd1 Фf7 34.Лfe1 Cg7 35.C:a5 (возможно, что сильнее было взять пешку конем) 35...Kd7 36.Cc3 g5 (черным удалось получить достаточную компенсацию за пешку, грозит g5—g4) 37.C:g7 Ф:g7 38.Kph1 Ke5 39.Лg1 Kph6 40.K:e5 Ф:e5 (*70*). К моменту откладывания черным

69

70

удалось получить очень симпатичную позицию. В центре у них отлично расположен ферзь, две ладьи поддерживают свои пешки сзади, король надежно укрыт. Сейчас основная задача белых — ослабить силу хода g5—g4. Ботвинник после длительного размышления записал лучший ход.

41.Фh3 Лf6 42.Лg2 Лg8 43.Лdg1 Фd4 44.Лe1 Лfg6. Неточный ход, вызванный желанием ускорить выигрыш. Большой перевес сохраняли черные после 44 ... Фb4, но такие тонкие ходы были мне тогда не по возрасту. В юности все мы предпочитаем прямой обмен ударами, искусство скрытого маневра приходит с годами... или просто уходит молодость?

45.Фf5 Фd3 46.Лf2 Фd4 47.Лg2 Лf6 48.Лd2 (блестящий ресурс! Игра переходит в эндшпиль, где на стороне белых пусть слабая, но все-таки лишняя проходная пешка «а») 48 ... Л:f5 49.Л:d4 Лe5 50.Лd3 Лb8 51.b3 g4 52.Крg2 Крg5 53.a5 Лa8 54.Лa1 Лe7 55.Лa3 Лea7 56.e5 (приглашение к ничьей: жертвой пешки белые образуют новую проходную, получают поле d5 для ладьи и отнимают у черного короля возможность занять хорошее поле e5) 56 ... de 57.d6 Крf5 58.Лd5 Лd8 59.Лa2 Крe6 60.Л:c5 Л:d6 61.Лac2 Лd5 62.Л:d5 Кр:d5 63.b4 Лa8 64.Крf2 Лb8. Страсти улеглись. Ничья.

размышлять и о том, что было бы, если бы, делая ход 2... Се7, черные предвидели ответ 5.Л:g7+? Возможно, что тогда бы они сыграли 2... Крf7.

72. Постарайтесь в уме взвесить последствия всевозможных шахов ферзем, может быть, вам удастся отыскать маневр, облегчающий включение в атаку слона и ладьи. В этом задании есть подсказка. Но кто, спрашивается, во время игры помогает гроссмейстеру? Здравый смысл, интуитивное чувство позиции и, конечно, большие знания.

В случае 2...Крf7 3.Л:f6+ gf белые добивались победы тонкими маневрами ферзя: 4.Фh5+ Крg8 5.Фg4+ Крf7 6.Фс4+ Крg6 7.Фе4+ Крf7 (теперь время войти в игру слону и ладье) 8.Са5 Сh6+ (или более легкий вариант — 8... Фс5 9.Лd7+ Се7 10.Сb4 Фе5 11.Л:е7+) 9.Крb1 Лаd8 10.Фс4+ (опять очѐредь ферзя) 10... Крg7 11.Фg4+ Крf7 12.С:b6 Л:d1+ 13.Ф:d1.

Читатель вправе высказать сомнения: разве можно все эти варианты увидеть до хода 1.С:е6? Ведь расчеты так сложны, так туманны. Нет, и варианты простые, и увидеть их не трудно... при наличии комбинационного дара, что в дни юности И. Болеславского считалось главным отличием шахматиста талантливого. Не было раньше такого количества справочников, но были сборники лучших партий великих шахматистов, и кто прошел эту школу, тот старался подражать своим кумирам. Временами, конечно, ученики поднимались выше учителей; этот закон действует и ныне, но не умаляет старых достижений.

Возьмем другой пример из творчества Болеславского. Известно, что Исаак Ефремович считал эту партию своим лучшим достижением.

Староиндийская защита

Алаторцев **Болеславский**

Москва, 1950

1.d4 Kf6 2.c4 d6 3.Kc3 e5 4.e4 ed (уступать центр не надо, но черные хотят выиграть темп для развития коня) 5.Ф:d4 Kc6 6.Фd2 g6 7.b3 (ферзь потому и ушел на d2, что знал: слон выйдет на большую черную диагональ) 7...Cg7 8.Cb2 0—0.

Взгляните на позицию внимательно. Черные успели рокировать и уже вывели к центру ферзевого коня. У белых неплохо развит ферзевый фланг, но пока совершенно заморожен королевский. Сейчас белым логично было бы рокировать в длинную сторону, но они этого не делают — и правильно. Секрет в том, что позиция пешек a2—b3—c4 плохо прикрывает фигуры, к тому же положение пешки «b» облегчает атаку a7—a5—a4. И получается так, что теоретически хорошо расположенные фигуры белых по сравнению с фигурами противника стоят бессмысленно. Но эта оценка может измениться, если белые успеют гармонично развить силы королевского фланга. Потому что у белых есть важный козырь — контроль над центральным пунктом d5 за линией экватора.

Белые сыграли 9.Cd3, поскольку на 9.Ce2 мог последовать типичный «староиндийский» ход 9...Ле8. Естественное развитие 9.Kf3 допускало временную жертву коня: 9...K:e4 10.K:e4 C:b2 11.Ф:b2 Ле8 12.Cd3 Cf5 — до выигрыша черных далеко, но играть без пешки белым тоже радости мало. Еще раз обратите внимание на положение королей: *когда король партнера задерживается в центре, то надо искать путь вскрытия вертикали «е».*

Возникшая позиция характерна для многих современных дебютов. В соответствии с установками классической шахматной школы черным теперь надо позаботиться об окончании развития всех фигур — ферзя, слона c8, ладьи a8. Эта общая рекомендация полезна в открытых дебютах. *Но тайна староиндийской защиты, как и других современных построений, в том, что часть фигур — обычно ферзевый фланг — в дебюте не нуждается в «развитии», фигуры хорошо воюют с начальных позиций.* Словом, тот же принцип игры, что и в гамбитных началах, но на более высокой спирали знаний и техники.

Эта особенность староиндийских построений — выигрыш двух темпов за счет экономии ходов на развитие слона c8 и ладьи a8 — привлекла симпатии к этому дебюту. А поскольку в итоге черные на ход впереди, то они считают себя атакующей стороной. Вот и получается, что староиндийская защита — дебют шахматистов инициативных, находчивых, агрессивных.

Поэтому черные решили уже здесь перейти экватор — 9...Kg4. Позиция коня на этом поле заставляет белых проявлять внимание. Хорошо бы коня потревожить, но любой ход пешкой вызовет дополнительные слабости. Да и надо ли подталкивать коня на хорошую для него стоянку e5? К тому же конь своим прыжком открыл путь ферзю, который в случае 10.Kge2 готов показаться вблизи резиденции белого короля — 10...Фh4. Получается, что защищаться надо именно от угрозы Фd8—h4!

После этих рассуждений мы лучше понимаем ход 10.Kf3, который избрал Алаторцев. Игра продолжалась так: 10...Kge5 11.Ce2 (белые не хотят усиливать черную пешку путем 11.K:e5 de) 11...K:f3+ 12.C:f3 Kd4 13.Cd1 f5! (*73*). Логич-

ная игра черных производит сильное эстетическое впечатление. На каждом ходу играет лишь одна фигура, но создается впечатление, что атаку ведут две-три, а сейчас уже почти все черные фигуры! Такова сила инициативы в шахматной борьбе. Обратите внимание на то, как рационально расходуют время черные — ладья a8 и слон c8 все еще на месте, но последний ход пешкой одновременно усилил позицию ладьи f8, ослабил белую пешку e4 и создал угрозу перехода экватора пешкой — 14...f4! Ответ белых вынужден.

14.ef С:f5 15.Ke2. Можно понять белых, стремящихся сразу обменять коня d4. Если сделать рокировку, то черные выведут ферзя (15.0—0 Фh4), и тогда все равно придется искать способ борьбы с назойливым конем, а там успеет войти в игру ладья a8, совсем может стать плохо, ведь ладья a1 пока закрыта...

Однако если бы Алаторцев, начинавший играть в остром стиле, вспомнил свою молодость и глубже всмотрелся в позицию, то он наверняка уклонился бы от пассивного хода конем. Только это бывает так трудно — до конца понять замысел партнера. В общих чертах вроде бы видно все, но какой-то нюанс все же ускользает. Сейчас именно такой случай: в сложной сети вариантов черные находят изумительную комбинационную идею.

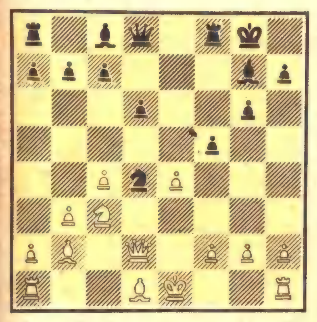
15...К:e2 16.С:e2. Почему белые сначала не разменяли чернопольных слонов? Мы вправе спросить об этом, так как смотрим уже сыгранную партию и стараемся найти поворотную точку, после которой позиция белых покатилась под гору, как на санках... Ясно, что после 16.С:g7 Кр:g7 17.С:e2 положение белых вполне защитимо. Должна же быть причина, по кото-

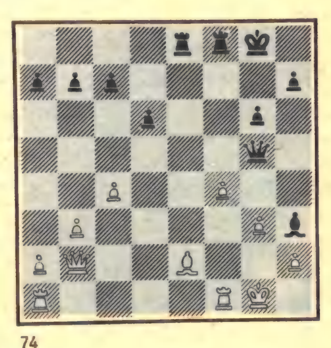
рой они так не сыграли? Оказывается, в последний момент Алаторцев увидел тонкий промежуточный ход — 16.С:g7? Кf4! Совершенно невероятный прыжок коня, за которым скрываются удивительно красивые варианты! Спешу сказать, что все они логично связаны с одной и той же причиной: король белых застрял в центре, а так как им рокировать необходимо, то черные обладают важной информацией о намечаемых соперником действиях.

Возникшая после 16...Кf4 позиция с трудом поддается осмыслению даже при спокойном разборе партии, а возможно ли точно оценить все разнообразие вариантов во время игры, под неумолимый стук часов? Сейчас мы досмотрим партию до конца, а к анализу этой позиции вернемся позже.

16...С:b2 17.Ф:b2 Фg5! В итоге черные завоевали поле g5 для своего ферзя. Рокировать сейчас белые не могут из-за 18...Сh3 19.Сf3 Л:f3, но они логично предполагают, что на 18.g3 черные ответят 18...Сh3.

18.g3 Лae8! Сторона, которая ведет наступление, всегда должна предугадывать развитие

73

74

событий. После 18...Ch3(?) 19.f4 Фе7 20.0—0—0! белый король прятался на ферзевом фланге. Отличным ходом ладьи черные сейчас завершают развитие. Однако этой «потерей темпа» пользуется белый король: 19.0—0. Итак, убежище построено? Да, но слону надо бы находиться на g2, а не на е2. Ослабление позиции короля Болеславский использует элегантно и математически четко. Вариантов не много, но все они так красивы, что забыть их нельзя!

19...Ch3 20.f4 (*74*). Если белые, играя 16.С:е2, рассчитывали на этот ход (20...Фс5+ 21.Лf2), то можно понять, почему они не сыграли 16.С:g7. Но если бы они издали увидели, что черный ферзь не должен отступать...

20...C:f1! 21.fg Л:е2 22.Фс3 Cg2! (надо хвалить каждый ход черных, но в книге так много красивых поединков, что может не хватить восклицательных знаков...) 23.Фd3 (если 23.Ле1, то 23...Ch3 и 24...Лef2) 23...Cf3 24.Лf1 Лg2+ 25.Kph1 Cc6! 26.Л:f8+ Kp:f8 27.Фf1+ Лf2+! Белые сдались.

Теперь вернемся к позиции после хода 15... К:е2. В своей книге «Избранные партии» (М., 1957) И. Болеславский в обычной сдержанной манере говорит, что на 16.С:g7 последовало бы 16...Kf4! Необходим очень острый взгляд, чтобы суметь использовать здесь висячее положение ферзя на d2. Если 17.С:f8, то 17...Фf6! 18.0—0 (18.f3 Ле8+ 19.Kpf2 Kd3+ 20.Kpg3 g5, и от шаха ферзем на е5 нет защиты) 18...Фg5! 19.g3 Kh3+, если же 17.Ф:f4, то 17...Фе7+ 18.Се2 Ф:g7 19.0—0 Cb1! Этот неожиданный ход, вероятно, сам по себе не так уж труден, можно играть и по-иному, но почему не нарушить связь между ладьями?

Начинающим шахматистам я очень рекомен-

дую не жалеть времени для детального разбора вариантов этой красивой партии. В конечном счете все комбинационные атаки основаны на одних и тех же принципах: смелость в стратегии, точность в расчете острых вариантов, использование жертв для выигрыша времени.

ЭСТЕТИКА ШАХМАТНОЙ МЫСЛИ

В потоке крупных и мелких международных состязаний, когда спортивное начало вытеснило из сознания мастеров такие естественные для шахматного творчества понятия, как эстетика яркого замысла, красота оригинальной жертвы, торжество грандиозного комбинационного замысла, элегантность маневра, кажется старомодным говорить об эстетике шахматной мысли. *Но шахматный спорт — это одно, а сами шахматы, их место в жизни людей — совсем другое.*

В соревнованиях участвуют сотни, тысячи, пусть сотни тысяч, а в шахматы с друзьями играют десятки миллионов людей. Шахматы — это не только умная игра, это еще и свой неповторимый метод мышления, когда на большой интеллектуальной скорости надо учитывать самые разные факторы и постоянно принимать рискованные (необратимые по жизненным меркам) решения. Шахматы хороши тем, что каждый имеет возможность еще до начала игры сам наметить ту задачу, которую он считает себе по силам, сам может определить сложность той проблемы, решение которой доставит ему высшее интеллектуальное наслаждение, ради которого мы, собственно, и стремимся играть все лучше и лучше. Положа руку на сердце, надо признать, что и чемпионы жаждут того же,

только часто в зеркальном отражении: чемпионам очень важно, чтобы болельщики шахмат признали за ними высшие интеллектуальные достижения на стезе спортивных восхождений. Мне с этим взглядом согласиться трудно.

Разумеется, при высочайшем спортивном накале случаются удивительные по напряженности шахматные партии, но только редкие из них попадают в золотой фонд шахматного искусства. Эти шедевры мысли и фантазии, в поисках которых мы в свободные минуты открываем шахматные книги и журналы, встречаются крайне редко, но именно ради них творят шахматисты.

√У шахмат много привлекательных черт: легкость правил, несложный инвентарь для игры, возможность играть в любое время года, наличие книг с интересными партиями... Но есть у шахматной игры качество, которое не сразу заметно начинающим,— *внутренняя красота*. Для того чтобы почувствовать красоту шахмат изнутри, надо приобрести опыт игры в сложных позициях, самому научиться отличать банальные ходы от редких, способных вызвать удивление. Но должно пройти немало дней, надо прочитать не одну шахматную книгу, чтобы научиться самому создавать яркие многослойные комбинации с той изюминкой, которая делает комбинацию неповторимой.

75. Оцените позицию. Укажите основные угрозы белых и черных. Подумайте, кто и от чего должен искать защиту? А может быть, на доске ясная ничья?

Когда на доске осталось мало действующих лиц, но сохранились ферзи, для правильной оценки позиции надо прежде всего изучить расположение пешек около королей, потому что при малом числе фигур значительно возрастает роль

ферзя в атаке. В нашем примере позиция короля белых внушает некоторые опасения, поскольку пешка f2 в перспективе может быть атакована сразу тремя черными фигурами — ферзем, ладьей и слоном. В позиции черных такой слабой пешки нет, зато отчетливо виден уязвимый квадрат h8, который черные защищают от проникновения туда белой ладьи. Так что, если бы сейчас был ход черных, то можно было ждать хода 1...Лd2 с угрозой Фf6—d4. Конечно, если ферзь или ладья белых уйдут с восьмой горизонтали, то сумеет проявить активность и слон, например ходом Сd8—b6. Но если обе стороны будут проявлять внимание, то не видно, каким образом можно усилить положение белых или черных, так что ваша оценка этой позиции как ничейной будет правильной.

Что же предпринять белым? При своем ходе согласиться на ничью?! Не использовав какой-нибудь невероятной идеи?!

Настоящий шахматист никогда не согласится с тем, что в позиции, где сохранились разнообразные возможности атаки, нельзя придумать что-нибудь необычайное. Надо вспомнить, что в шахматы играют просто люди, которые ведут борьбу не только с помощью фигур и пешек, но и... используя свое знание особенностей психологии противника. Опыт убеждает нас в том, что когда в позиции не видно ясного пути, тогда в игру вступает человеческий фактор, появляется желание создать обстановку, в которой партнер может неправильно оценить те или иные наши действия. Нет, на простые уловки и ловушки надеяться не надо, опытные шахматисты такие хитрости разгадывают молниеносно. Зато если создать у соперника иллюзию, что в борьбе замыслов он оказался более проницательным,

то при удачном стечении обстоятельств можно направить ход событий по желательному для себя руслу.

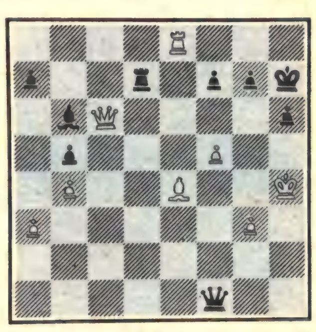
В позиции, которую мы так подробно разобрали, есть еще один пункт, точнее даже диагональ, о которой мы чуть было не забыли. Подключив всю свою фантазию, можно увидеть туманную идею пожертвовать ферзя на поле g6, чтобы после f7:g6 объявить мат черному королю хо́дом f5:g6! Фантазия всегда должна идти рядом с классической логикой и... психологией борьбы. Прикинув, что в случае 1... Фd4 2.Фс6 Cb6 3.Фg6+ иллюзорный вариант становится реальной действительностью, мы с удесятеренной энергией начнем искать способ отвлечь черного ферзя с поля f6. И тогда с изумлением обнаружим, что у нас есть ход 1.Ле6!, поскольку 1... fe 2.fe+ Крh8 черным невыгодно. Но нам так не хотелось пускать ферзя на d4 (начинаются угрозы пешке f2), так не хотелось уходить ладьей с е8 (выпуская слона на b6), что ход 1.Ле6 мы делаем как бы нехотя, под давлением непреодолимых обстоятельств, и только. И если черные поверят, что наш ход не имеет второго смысла, то вполне могут на миг потерять осторожность. А увидев в ответ на 1... Фd4 ход 2.Фс6 и усмотрев в этом лишнее доказательство того, что белые потеряли надежду создать атаку по восьмой горизонтали, черные уже без особых колебаний могут сыграть 2... Cb6.

Удивительнее всего то, что черные именно так и сыграли! А позиция эта возникла в давней партии *Штольц — Тартаковер* (Блед, 1931). События разворачивались так: 3.Ле8!! Фантастический замысел, один из самых знаменитых ходов в коллекции шахматных редкостей! Смысл хода сразу понять совершенно невозможно (ко-

нечно, при своем ходе белые грозят сыграть Фc6—g6+, но ход-то за черными!), неужели белые — чего не бывает в жизни — просто забыли про ход слона на b6? Что ж, и такая версия годится, слон действительно очень долго занимал сугубо сторожевую позицию, белые вполне могли забыть о том, что его надо тоже принимать в расчет. И черные, чьи мысли мы пытаемся воссоздать, тотчас сыграли 3...Ф:f2+ 4.Крh3 Фf1+ 5.Крh4 (*76*). Шахи ферзем кончились, если уступить ход белым, то опасно 6.Фg6+, не пойти ли 5...h5? Нет, и тогда решает 6.Фg6+ fg 7.fg+ Крh6 8.Лh8×. Кажется, напрасно черные все-таки взяли пешку «f», ну да ничего, какая-нибудь защита найдется. А вот и она: черные уверенно сыграли 5...Сd8+ 6.f6+ g6. Если теперь белые возьмут ладью, то после 7...С:f6+ 8.Крg4 h5! им будет шах и мат.

Как будто все правильно рассчитано, никакой защиты у белых нет. Они могут, правда, с отчаяния взять слоном пешку, но после 7.С:g6+ Кр:g6 8.Фe4+ (последний шах, имеющий смысл) 8...Кр:f6 9.Фe5+ Крg6+ черные выигрывают. В этих вариантах и впрямь все выглядит логич-

75

76

ным и правильным. Однако черных ждал сюрприз! Начали-то белые по их плану — 7.С:g6+ Кр:g6, но затем сделали ход необыкновенной силы — 8.Лg8+! Финал партии у каждого шахматиста вызывает искреннее чувство зависти: 8...Крh7 9.Фе4+!, и черные сдались ввиду 9... Кр:g8 10.Фg4+ Крf8 11.Фg7+ Кре8 12.Фg8×! Неповторимо!

Остается добавить, что не спасало черных ни 3...h5, ни 3...f6.

В творческой шахматной борьбе очки и половинки не могут иметь решающего значения. И несомненно, что нынешняя практика спортивных шахмат со временем уступит место подлинно творческим состязаниям шахматистов.

Невольно опять напрашивается аналогия с чемпионатом мира по футболу, когда лучшие эксперты внимательно наблюдают за творческими и тактическими замыслами в игре футболистов, искренне восхищаются возросшей скоростью футбольного мышления и не обращают внимания на многочисленные потери мяча, которые происходят по вине... соперников, а не свидетельствуют о слабой технике владевшего мячом.

Так и в длинных шахматных матчах участники в первую очередь должны соревноваться в чисто творческом плане и выбирать для дискуссии самые трудные, еще непонятные проблемы шахмат, а не жаться на тесных островках, уже исследованных шахматной наукой.

Когда шахматные любители восхищаются неожиданной, яркой комбинацией, то они приветствуют не просто красивую связку ходов, они радуются торжеству смелой мысли над банальной житейской осторожностью.

77. Черные грозят взять слона, могут ли белые его защитить или создать равноценную угро-

зу? Какой пункт в позиции черного короля могут атаковать белые? Какими ходами, в каком порядке? Почему плохо играть 1.Kd8?

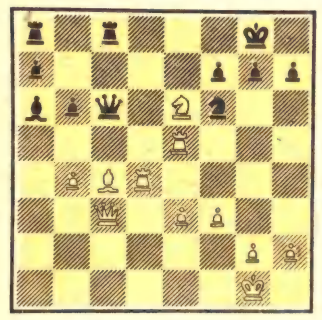
Позиция белых фигур, прорвавшихся за линию экватора, выглядит очень активной. В таких случаях всегда есть возможность начать острую атаку с жертвами. Слона защитить трудно, разве что ходом 1.Лее4 (1...К:е4? 2.Лd8+!); если тогда 1...С:с4 2.Л:с4 К:е4, то 3.Ф:g7+, но что делать после 2...Фd7? Надо признать, что позиционные методы игры запоздали; но если эта позиция взята из партии, то наверняка белые, прежде чем поставить на «висячие» позиции слона с4 и коня е6, должны были иметь в виду какой-то труднонаходимый ход. Так оно и было, но в сильном цейтноте белые в партии *Флор — Файн* (Гастингс, 1935/36) не заметили последнего хода черных Лf8—с8, в растерянности ответили 1.Kd8 и проиграли после 1...Фс7! 2.Лg4 Ф:d8 3.Лeg5 Фd1+ и т. д.

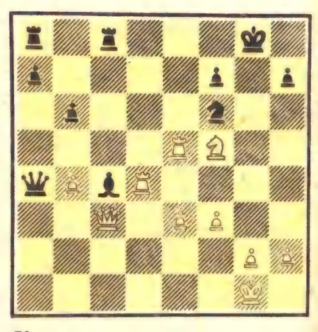
В позициях, где черного короля прикрывает цепочка из трех пешек, всегда полезно вынуть кирпичик, который держит всю стенку,— пешку g7. Здесь к пешке g7 вплотную подобрался конь е6. Отсюда следует, что естественным продолжением атаки является ход 1.К:g7!, независимо от вариантов, которые могут возникнуть. В сложных позициях варианты тоже бывают очень сложными, рассчитать в уме все хитросплетения никогда не удается, но в таких случаях помогает интуиция, вера в силу комбинации, умение на ходу менять план атаки, использовать даже случайно подвернувшийся шанс.

Рассмотрим позицию после хода 1.К:g7. Что делать черным: бить коня или слона? В случае 1...Кр:g7 2.Лg5+ Крf8 (отступать на h8 плохо из-за 3.Лf4) 3.b5! С:b5 4.Фа3+ Кре8 5.С:b5 чер-

ные теряют ферзя. Значит, надо бить слона — 1...С:с4, но тогда конь благополучно уйдет, скорее всего на сильный опорный пункт f5. Вновь задача: грозит вилка ходом Kf5—e7+, надо искать защитный ход. К огорчению черных, угрозы белых не исчерпываются ходом 3.Ке7+, это скорее попутный ветерок, а штормит совсем с другой стороны: грозит 3.Лd6 и 4.Л:f6, а также маневр 3.Фе1 с последующим 4.Фg3+! В такой ситуации черных может выручить только оплошность соперника. Например, если сыграть 2...Фа4 (в ответ на 2.Kf5), то поспешный ход 3.Л:с4 может изменить оценку позиции: 3...Л:с4 4.Ф:с4 Фа1+ 5.Крf2 Ф:е5.

Несомненно, что, увидев ход черного ферзя, белым незачем спешить со взятием слона с4. На ум приходит более веское соображение: ферзь слишком далеко ушел от главного участка битвы, по существу сам себя изолировал. До слона ли тут белым! При внимательном взгляде на позицию просматривается полезное объединение ферзя с конем, их воздействие на пункт g7 крайне опасно. Если бы форсированно удалось убрать с пути обе белые ладьи, но возможно

77

78

ли это? Как озарение появляется вдруг на сетчатке глаза зримый вариант: 1.К:g7 С:с4 2.Кf5 Фа4 (*78*) 3.Ла5 bа 4.Лg4+ Крf8 5.Ф:f6 Фd1+ 6.Крf2 Фс2+ 7.Крg3 Ф:f5 8.Фd6+! Кре8 9.Лg8×!

Конечно, я тут немного схитрил, такой вариант не появляется по мановению волшебной палочки, тем более трудно его увидеть при игре за доской, когда нервная система шахматиста уже изрядно утомлена предыдущей борьбой. Такой длинный вариант надо не только найти, высчитать, но и увериться в том, что по пути нет никаких отклонений, которые могут помешать осуществиться вашему замыслу.

Иногда приходится слышать или читать высказывания известных гроссмейстеров, что только позиционная игра является достоянием шахматистов суперкласса, а комбинации — это, мол, дело легкое, простое, доступное каждому. Мне кажется, что истинные любители шахмат не могут согласиться с такими взглядами. Здесь происходит путаница понятий: комбинацией называют, по существу, заученный технический прием, когда фигура или пешка жертвуется на ход-два, тогда как на самом деле комбинация — это озарение, когда в калейдоскопе сменяющих друг друга замыслов, неясных предчувствий возникает вдруг образ стройного логического чуда, созданного интеллектуальными усилиями человека, когда зрители вместе с гроссмейстерами на сцене становятся соавторами шахматного спектакля.

79. Определите активные и пассивные фигуры в том и другом лагере. Попытайтесь найти игровой замысел белых, какой линии игры придерживаются черные. Кто из партнеров атакует, а кто защищается? У кого перевес в центре? Можно ли предсказать наиболее вероятный ход

развития событий? На каком из участков доски можно организовать фигурный прорыв? Какая из пешек в собственном лагере вызывает чувство беспокойства у партнеров? Известно, что последним ходом белые сыграли f2—f4, можно ли ожидать, что черные поднимут перчатку и ответят классическим встречным ударом по пешечному центру d6—d5, или вы считаете такой ход чересчур оптимистичным?

Позиция на диаграмме встретилась в партии *Бронштейн — Найдорф* (матч СССР — Аргентина, Буэнос-Айрес, 1954). Первые две партии нашего микроматча на первой доске (большое доверие, доски определили участники матча закрытым голосованием!) завершились в мою пользу, поэтому эта партия была очень трудной и с психологической точки зрения: играть на ничью или на выигрыш? Получился вариант сицилианской защиты с модным тогда ходом Cf1—c4 (1.e4 c5 2.Kf3 d6 3.d4 cd 4.K:d4 Kf6 5.Kc3 a6 6.Cc4), черные великолепно разыграли дебют, и, когда стало ясно, что при пассивной игре белые неизбежно потерпят стратегический крах, мне пришлось нехотя двинуть пешку с f2 на f4. Так и возникла позиция, которую оценить легко, а предложить точный ближайший ход трудно.

Если это всегда так трудно, может быть, не надо искать непременно лучший ход, и что это вообще означает — *«лучший ход»*? Кто будет экспертом — журнальные критики или мы сами себе в состоянии выставить балл за творческие муки? Возможно, что кто-то лучшим посчитает ход, снижающий накал борьбы, облегчающий ведение игры техническими средствами. Тут мы коснулись очень важной проблемы: шахматы допускают бездну толкований, всяк горазд строить для себя собственный «диснейленд». Поэтому

придется внести ясность: *в «Самоучителе» говорится о технических приемах лишь как о подспорье в игре!*

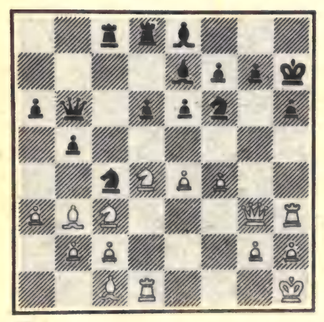
Во время игры, прежде чем сделать ответный ход, желательно понять последний ход соперника. Сделать это можно не всегда, так как далеко не каждый ход читается с листа, не каждый замысел партнера информативен и прямо связан с возможностями позиции; часто ход имеет в своей основе просто причуды сиюминутного психологического настроения. Белые сыграли f2—f4, потому что слишком долго топтались на королевском фланге ладьей и ферзем и поняли, что если пропустить очевидный удар в центре d6—d5, то инициатива черных на ферзевом фланге будет развиваться без помех. Вероятно, черные тоже полагали, что пора активизировать пешку «d». Но почему тогда они не начали атаку сперва ладейной пешкой: a6—a5?

Очень трудно раскручивать давние партии в обратном направлении, все тут построено на одних догадках. Игра продолжалась так: 1...d5 2.e5 Кg8. По всей видимости, черные предполагали сыграть 2...Кe4, но в самый последний момент им не понравилось что-то в варианте 3.К:e4 de 4.c3 f5 5.ef С:f6 6.Сc2 Сg6, хотя именно в таком активно-позиционном стиле выиграл М. Найдорф сотни «сицилианских» партий. Из-за нерешительности партнера белые неожиданно получили шансы на атаку, и до сих пор не могу объяснить, почему я не сыграл 3.Кce2 с намерением перевести слона b3 на c2 после c2—c3? Если бы черные ответили 3...Кa5, то можно было осуществить маневр Сb3—a2—b1, и у черного короля появились бы дополнительные хлопоты.

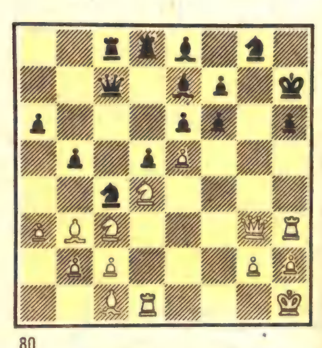
Конечно, можно сослаться на сорокаградус-

ную жару в театре «Сервантес» при почти стопроцентной влажности, но во время первых двух партий климат был тот же... Одним словом, азартный ход черной пешки «d» вызвал такой же импульсивный ход белых — 3.f5. Глубокомысленные фигурные маневры в первой половине встречи отняли у партнеров массу времени, и сейчас на часах у каждого оставалось не более чем по полчаса, приближался цейтнот — радость для зрителей. Черные быстро ответили 3...Фс7 и также в темпе белые сыграли 4.f6. Ясно, как летний полдень, что бить пешку опасно, поэтому белые напряженно изучали возможные вариации после 4...Cf8. Пришлось бы играть 5.C:c4, но после 5...dc «повисал» конь d4, а слон черных получал диагональ a8—h1... Ответ партнера меня удивил! Найдорф решительно взял пешку — 4...gf и задал мне задачу, которую я, несмотря на все усилия, за доской решить не сумел.

80. Найдите слабые пешки в расположении сторон. Почему черные приняли жертву пешки, на какой вариант они приглашают белых? Могут ли белые с помощью нескольких жертв по-

79

80

ставить черных в критическую ситуацию? Найдутся ли дополнительные ресурсы, чтобы довести атаку до победного финала? Могут ли фигуры черных, сконцентрированные на ферзевом фланге, существенно помочь королю, если на их пути расположены свои же пешки е6, f6, f7? Надо ли сразу обменять слона на коня с4 или жаль открывать вертикаль «d»? Если подумать минут пятнадцать, можно ли увидеть дальше, чем на пять-семь ходов?

После хода 4...gf? в лагере черных образовалась очень слабая пешка h6. Черные приглашают соперника пожертвовать слона: 5.С:с4 bc (5...dc 6.С:h6 К:h6 7.Фf4 Сf8 8.Ке4 Ф:е5 9.К:f6+ Крg7 10.Лg3+ Крh8 11.Ф:h6+ С:h6 12.Лg8×!) 6.С:h6 К:h6 7.Фf4 Сf8 8.Ф:f6 с угрозой Лd1—f1—f3—g3, на что есть простая защита. А может быть, черные ждали вариант 5.С:с4 bc 6.Сf4 f5 7.Кf3 с обоюдными шансами?!

Если считать, что слон b3 и конь с4 взаимно уравновешивают друг друга, то остальные фигуры расположены отнюдь не симметрично по отношению к пешке h6, которая, словно магнит, притягивает наши взоры. Поэтому более чем очевидно, что ближайшим ходом белых должен быть удар 5.С:h6!, тем более что именно ради этого шанса ладья давно дежурит на h3. После 5...К:h6 6.Л:h6+ Кр:h6 король остается один на один с белым ферзем. В таких случаях всегда есть шанс форсировать вечный шах (чего желать больше — ничья гарантировала выигрыш микроматча!), но белые увлеклись заманчивой идеей и стали искать форсированный выигрыш. Искали и... не находили. Даже подключение ладьи d1 не приносило желаемого эффекта. А время на часах таяло... Чтобы выиграть ход-другой, белые в запальчивости объявили шах

5.Фd3+? и после 5...f5! остались у разбитого корыта — длинная комбинационная атака «по следам Морфи и Андерсена» не получилась. Вариант 6.К:f5 К:e5 7.Фg3 ef 8.Cf4 Cf6 привел к выигранной для черных позиции, правда, мне удалось затянуть игру.

Если читателю интересно, почему не помогало подключение к атаке ладьи d1, то я продолжу свой рассказ. По существу, все только начинается.

После 5.C:h6! К:h6 6.Л:h6+ Кр:h6 несколько шахов ферзем легко форсировали ничью: 7.Фh4+ Крg7 8.Фg4+ Крf8 9.Фh4 Крg7 (9... Cc5? 10.ef!), а если 8.Лd3, то не 8...Ф:e5? 9.Лh3!, а 8...К:e5 9.Лh3 Kg6 10.Фh7+ Крf8 11.Фh6+ Крg8, и опять не видно, как усилить атаку. Словом, проигрывать было совсем необязательно. Правда, в четвертой партии мы после короткой борьбы согласились на ничью, микроматч я выиграл, и вроде можно было успокоиться. Но не давала мне спать эта чертова позиция, было такое чувство, что где-то белые чего-то не нашли, а ведь как искали! Прошло несколько лет, понемногу боль притупилась, но все равно не выходила из памяти эта неудача. Профессиональный шахматист не должен делать таких ходов, как 5.Фd3+.

И вот однажды, открыв свежий номер американского журнала «Chess Life», я увидел статью Л. Эванса, а в ней... рассказ о том, как Бронштейн не нашел форсированного выигрыша в партии с Найдорфом. Конечно, я тут же проглотил информацию, но поверил коллеге не сразу. И сегодня еще не хочу верить! Но все безупречно.

С тех пор я совсем не обращаю внимания, когда меня упрекают за то, что я долго думаю

в ясных позициях. Ищу комбинацию! А моя уверенность, что играть надо быстро, в духе времени, тоже связана с воспоминаниями о той давней партии в театре «Сервантес» — думать можно долго и все равно не найти комбинацию, а что должен в это время испытывать партнер? *Игра должна быть игрой для двоих!*

Что же нашел Эванс? Изумительную стратегическую идею в самый острый момент комбинации: 5.С:h6+ К:h6 6.Л:h6+ Кр:h6 7.Фh4+ Крg7 8.Лd3 К:e5 9.Лh3 Кg6 10.Фh6+ Крg8 11.Кf5! ef 12.К:d5! Л:d5 13.С:d5 Сd8 14.Ф:g6+ Крf8 15.Фh6+ Крe7 16.Лe3+ Крd6 17.Сb3!! Невероятно! Тихий ход слоном проясняет обстановку на доске: король черных беззащитен, а его переход на ферзевый фланг — иллюзия.

Пора сказать всю правду: ходы Кd4—f5 и Кc3:d5 я в своих расчетах видел, но о возможности отпустить короля на другой фланг не догадывался. А как нашел этот путь Эванс? Незадолго до выхода журнала он выиграл красивую партию... таким же ходом Кd4—f5!

«ГАМБИТ» СЛОНА

81. Постарайтесь найти в позиции скрытые комбинационные мотивы. Должны ли черные взять под защиту пешку d6? Хорошо ли расположен на f2 черный ферзь? Не мешает ли он своим присутствием на вертикали «f» действиям черных ладей? Какова роль слонов в этой напряженной позиции, кто из них в атаке, а кто в защите? Найдите в расположении белых пешек слабое место для прорыва. Какая роль при возможной атаке черных будет отводиться пешкам g7 и h7? Надежно ли убежище белого короля

на краю доски? Предложите хороший ход за черных. Укажите примерные варианты, по возможности не менее чем на четыре хода вперед, дайте каждому своему варианту подробную оценку.

Позиция черных на первый взгляд симпатичней: они владеют открытой линией «f», активно расположен ферзь, в надежном убежище король. К тому же очередь хода за ними. При более внимательном изучении позиции это впечатление сохраняется, хотя увидеть какие-либо комбинационные мотивы как за белых, так и за черных трудно. Нельзя же считать комбинацией возможную жертву белой ладьи путем Лd3:d6: c6, приобретая за качество одну-две пешки. И черные не должны надеяться на вариант 1...b5 2.cb С:b5 3.Л:d6 Лс7 4.Фe3 Ф:e3 5.Л:e3 Лc1+. Пешку d6, вероятно, защитить надо, поскольку ладья может ее спокойно взять даже в варианте 1...b5 2.Л:d6 b4 3.Фe3. На f2 черный ферзь расположен превосходно, находясь в самой непосредственной близости от белого короля, но, конечно, на этом поле он мешает ладьям проявить активность по вертикали «f». О слонах спорить долго не приходится: белый слон защищает пешку e4, а черный ее атакует с хорошей позиции.

Самая слабая белая пешка — h2, ее защищает только король, но реально ли черным мечтать о прорыве именно в этой точке? Пешки черных «g» и «h» в случае атаки останутся на месте и будут надежно охранять короля. Белый король, оттесненный в угол, конечно, чувствует определенную скованность в действиях, к тому же испытывает давление силовой линии слона c6. Пешки тоже могли бы расположиться иначе, например на g2 и h3 при слоне на f3. Тогда,

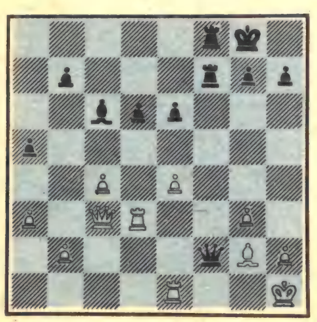
кстати, черные ладьи не чувствовали бы себя так самоуверенно по вертикали «f».

Хороший ход за черных? Надо поразмыслить, общая оценка тут не помогает. Скажем, 1...Фc5? Защитим пешку, расширим ладьям зону видимости, потом, наверное, успеем сыграть a5—a4 (чтобы пешка b2 не тревожила ферзя), а может быть, пойдем ладьей на f2. Хороший ли это ход — 1...Фc5? Вероятно, хороший: ходы ферзем часто хорошие, особенно если ферзь благоразумно возвращается на свою территорию. Можно было бы и не трогать ферзя, а сыграть 1...a4 в надежде на вариант 2.Лf1? Ф:f1+ 3.С:f1 С:e4+! Но белые так могут и не пойти, скорее всего они возьмут ладьей пешку d6, жаль зря отдавать пешку. А быть может, пойти 1...Лd8? Нет, уводить ладью с открытой вертикали не хочется, к тому же есть 2.Ф:a5! Неужели и впрямь остается только один разумный ход 1...Фc5? Зачем только мы так внимательно разбирали другие ходы, можно было играть не думая...

Впрочем, думать надо все равно — как белые

будут реагировать на ход ферзем, сыграют спокойно или резко? Они могут использовать пешку «b», чтобы потревожить ферзя, ему тогда придется уйти на e5. Значит, мы играем 1...Фс5, белые 2.b4, мы 2...Фe5, вот и получаем четырехходовый вариант: 3.Ф:e5 de 4.b5 Ce8, можно предположить и пятый ход — 5.Лd6 Лс7. В общем, надо сказать откровенно, ничего интересного, а как много счетной работы. Неужели шахматисты так мыслят на каждом ходу? Им не позавидуешь. Есть игры гораздо более динамичные.

В партии, из которой мы взяли наш пример, черные и в самом деле сыграли 1...Фс5. Но если комплексная оценка позиции, которую мы старались провести как можно лучше, в общих чертах верна, то комбинационное содержание позиций мы с вами обнаружить не сумели. Но большой вины чувствовать за собой мы не должны, так как даже великий *А. Рубинштейн* не разгадал коварный замысел «короля интуитивной жертвы» *Р. Шпильмана* и добродушно ответил 2.b4? (2.Фd4!). Случилось это на турнире в Сан-Себастьяне (1912). Для того чтобы

81

82

на достойном эмоциональном уровне рассказать о том, что произошло здесь с фигурами и пешками, мне понадобилось бы не меньше печатного листа... Поэтому послушаем «песню без слов»: 2...С:е4!! (*82*) 3.Л:е4 (3.bc Лf1+!) 3... Лf1+ 4.С:f1 Л:f1+ 5.Крg2 Фf2+ 6.Крh3 Лh1 7.Лf3 Ф:h2+ 8.Крg4 Фh5+ 9.Крf4 Фh6+ 10.Крg4 g5, и черные точной игрой реализовали свой фантастический замысел.

А теперь вернемся к нашей оценке позиции. Мы тоже все это видели, но не в целых числах, а в разрозненных дробных частях... *Умение из ускользающих деталей выстроить стройное логическое целое — это и есть самое большое отличие шахматного таланта.* Но не зазорно и нам с вами учиться у мастеров старшего поколения, они умели многое.

83. Какие фигуры обеих сторон занимают активные позиции, в чем конкретно выражается их активность? Определите слабые места в пешечных цепочках. Найдите фигуры в лагере белых, которые могли бы без длительной перестройки начать атаку королевской крепости черных. Какова роль пешки d5, является ли она слабостью или силой, надо ли ее дополнительно защищать? Должны ли белые спешить с развитием слона c1 и ладьи a1? Куда было бы полезно перебросить белого ферзя и какая фигура может поддержать его активные действия?

На диаграмме позиция из партии *Бронштейн — Керес* (Гётеборг, 1955), возникшая после ходов 1.d4 Кf6 2.c4 e6 3.Кc3 Сb4 4.e3 c5 5.Сd3 b6 6.Кe2 Сb7 7.0—0 cd 8.ed 0—0 9.d5 h6 10.Сc2 Кa6.

Позиция белых предпочтительней, их передовая пешка только что перешла экваториальную линию и заняла важный пункт, с которого

оказывает воздействие на расположение черных: лишила их возможности сыграть d7—d5, помешала коню выйти на c6, грозит при случае пройти дальше — на d6. Кроме того, пешка увеличила пространство для маневров белых фигур, освободила для них поле d4 и включила ферзя в игру по линии «d». В лагере черных активно расположены оба слона, но ни один из них для белых не опасен: слона b7 «отключила» пешка d5, а слон b4 сам не станет без необходимости меняться на c3. Конь f6 занимает оборонительную позицию, а у второго коня пока только один путь: Кa6—c7. В то же время фигуры белых уже присматриваются к позиции черного короля: оба слона, ферзь (Фd1—h5), конь e2 (Кe2—g3—f5). Помешав черным активизировать пешку «d», белые получили большую свободу передвижений для своей сильнейшей фигуры — ферзя, который может теперь ходами Фd1—d4—h4 или Фd1—d3—h3 подойти поближе к черным пешкам, прикрывающим позицию рокировки (пример зависимости между белым ферзем и черной пешкой, а не только зависимости фигур и пешек одного лагеря друг от друга).

В позициях открытого типа, а разбираемая позиция приближается к ним по своим внешним параметрам, весьма желательно участие в атаке всех фигур. Но одновременно надо помнить, что в открытых позициях крайне трудно изыскать ход для подключения в игру запоздавшей фигуры. Обычно, чтобы успеть подготовить условия для внезапной атаки, приходится жертвовать пешку или фигуру, экономя тем самым время для развивающих ходов. Поэтому ни слона c1, ни ладью a1 трогать с места не надо: слон отлично расположен, а когда он уйдет

(скорее всего на h6), то и у ладьи появятся хорошие перспективы для действий в центре. Труднее ответить на вопрос, какова роль слона c2 — для него вроде бы нет видимой цели? Но разве его силовая линия c2—h7 не является для белого ферзя гарантией надежной поддержки в районе пункта h7?

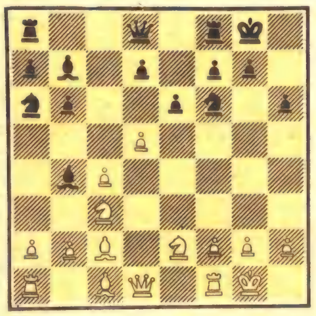
Такие рассуждения сами по себе всегда доставляют шахматистам радость творческого труда, создают иллюзию решения задачи. В этом кроется тайна массового увлечения шахматной игрой, когда процесс размышлений заменяет процесс принятия решений. *Часто бывает так, что, обдумав всесторонне позицию, мы принимаем решение... не принимать никаких решений, делаем нейтральный ход и передаем в безопасной для нас ситуации право выбора партнеру.* Постепенно позиция становится для нас менее благоприятной, и мы уже бываем довольны, когда действуем по игровой воле соперника, и радуемся, если удается защититься единственными ходами. Поступая так, мы сознательно отдаем инициативу противнику, соглашаясь на роль ведомого. В шахматах тоже действует обывательская психология, о ней не принято говорить, но из-за страха потерять пол-очка или очко все мы (кроме, пожалуй, Фишера) подчиняемся порой внешним обстоятельствам, не находим в себе сил противостоять банальности, серости, собственной приспособленческой психологии.

Бесспорные законы шахматной мысли требуют всегда от вас только действия, каким бы сложным, громоздким, трудновыполнимым ни было техническое воплощение вашего замысла. В позиции, где сверкают огни заманчивых комбинаций, не надо по-плюшкински подсчитывать

свои и чужие слабые пункты, не надо калькулировать себестоимость пешечных и фигурных жертв, надо просто принимать творческое решение, надо видеть!

Когда гроссмейстеры говорят *надо видеть,* то часто трудно понять, что скрыто за этой туманной формулой. Надеюсь, читатели на меня не будут в обиде (сколько раз приходилось слышать патетические восклицания типа: «Разве шахматы не являют собой обособленный мир интеллектуального творчества?»), если я отдам несколько строк композитору Р. Щедрину. В его предисловии к книге Г. Рождественского «Мысли о музыке» есть изумительные для слуха шахматистов слова: «Профессиональный, высоко профессиональный шахматист молниеносно рассчитывает все варианты. Так и композитор-профессионал в высоком смысле слова: создавая музыку, он молниеносно рассчитывает все варианты, сразу видит, куда ведет тот или иной ход, выбирает „сильнейший“».

Как было бы славно, если бы шахматисты могли, как гениальные музыканты, сразу все видеть! Увы, шахматисты могут только созда-

83

84

вать в мозгу иллюзию сквозного видения, а сказать, куда ведут те или иные ходы, выбрать из них лучший могут только в бесконфликтной позиции.

Зато шахматист может «на глаз» определить, что какой-то участок позиции не отвечает требованиям задачи, что в каком-то месте прорвать оборону будет трудно, если... И вот это-то «если», которое всегда зависит не только от вашей оценки позиции, но и от оценки позиции партнером, и определяет степень риска при принятии решения действовать так или иначе, в этой манере или в другой, спешить с каким-то ходом или повременить? И если вам удается угадать развитие событий, если вы смело приняли вызов судьбы и решились бороться в непредсказуемой ситуации, то, осуществив свой замысел, вы вправе испытывать глубокую творческую радость.

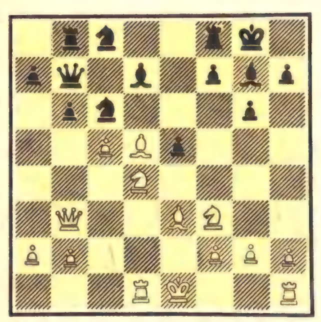
В день, когда игралась эта партия, мне удивительно везло. В ответ на дерзкий замысел белых: 11.Кb5! ed 12.a3 Ce7 13.Кg3 dc 14.С:h6! (*84*) gh 15.Фd2 черные после 45-минутных размышлений сыграли 15...Кh7, и после 16.Ф:h6 f5 17.К:f5 Л:f5 18.С:f5 Кf8 19.Лad1! атака белых стала неотразимой. Помню, что дня два после партии несколько любителей защиты от «некорректных комбинаций» старались найти выигрыш для черных после 15...Кc5, но безуспешно.

85. Оцените позицию. Предложите ход за белых.

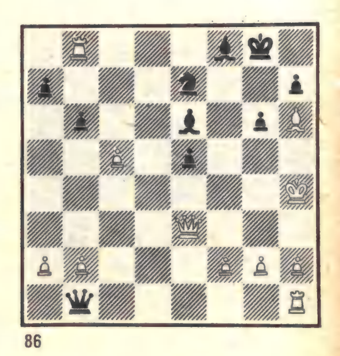
Шахматная игра требует от партнеров внимания к каждому движению фигуры, каждому возможному ходу противника, даже к такому, которого ждать незачем, настолько он лишен смысла. Кроме того, надо вырабатывать при-

вычку смотреть за развитием каждого варианта до предела своих возможностей. Обычно в очень длинных вариантах форсированная нить ходов связывает две фигуры, отчаянно враждующие друг с другом, такие варианты разглядеть не так уж и трудно.

Позиция, которая сейчас перед нами, как принято говорить, обоюдоострая. Фигуры белых расположены более активно, пешка и слон проникли за линию экватора, но белые не успели рокировать, в то время как черные завершили развитие фигур и даже последним ходом, как можно догадаться, начали игру пешками в центре. Сыграв e7—e5, они не только напали на белого коня, но и освободили поле e7 для коня c8. Это всегда полезно — соединить ладьи, которые сейчас действуют разрозненно именно из-за неудачной позиции коня. Могут ли белые извлечь какую-то выгоду из этого сиюминутного обстоятельства? В таких случаях помогает пробный вариант. К примеру, после 1.К:c6 (линия наименьшего сопротивления: на коня напали, надо уходить, так лучше с темпом) 1... С:c6 2.С:f7+ Л:f7 появляется сильный ход

85

86

3.Лd8+. Конечно, мы сразу видим, что на 2.С:f7+ был ход 2...Ф:f7!, и затея белых лопнула. Если вы в самом деле хотите найти что-то необычное, не лежащее на поверхности, то все заманчивые ходы надо тасовать, как колоду игральных карт. Иногда удается найти нужное сочетание ходов.

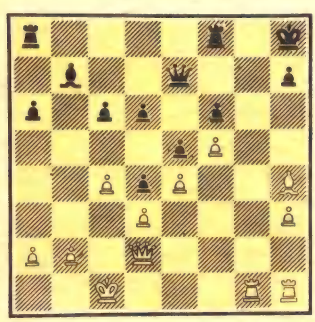
Так и здесь, переставив ходы, находим вариант 1.С:f7+! Л:f7 2.К:c6, в котором у черных две возможности: либо 2...Ф:c6, либо 2...С:c6. В обоих случаях у белых перевес, атака развивается сама собой, однако точный расчет вариантов вести не легко. После 2...Ф:c6 можно играть 3.Кg5 Се8 4.К:f7 С:f7 5.Лd8+ Сf8 6.Сh6, хотя очень трудно проследить вариант 6... Фе4+ 7.Фе3 Фb1+ 8.Кре2 Сс4+ 9.Крf3 Сd5+ 10.Крg4 Се6+ 11.Крh4 Ке7 12.Л:b8 (*86*) Кf5+ 13.Крg5 К:h6 14.Л:f8+ Кр:f8 15.Кр:h6 Фf5 16.Фg5. Все же это не так трудно — известен путь короля и помехи. А в случае 2...С:c6 решает 3.Лd8+ Сf8 4.К:e5 bc 5.Сh6, что и случилось в партии *Бронштейн — Лутиков* (Ленинград, 1960).

ЛАДЕЙНЫЕ МОТИВЫ

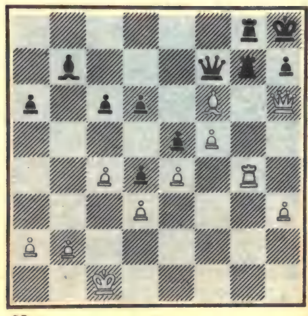
87. К какому виду можно отнести позицию — к открытому или закрытому? Найдите активные и пассивные фигуры у обеих сторон. Укажите слабый пункт в расположении черных и какими защитными ресурсами они располагают? Какими фигурами могут белые начать или продолжить атаку? Кстати, можете ли вы по каким-то признакам определить, что атаку вели именно белые, а не черные? Проведите анализ пешечных связок, поищите, есть ли в пози-

ции белых или черных «болевая точка», нажав на которую, можно заставить фигуры противника действовать в угодном нам направлении? Найдите перспективный план игры за белых, подскажите верный ход.

Позицию можно считать открытой, поскольку король черных защищен одной пешкой. В лагере белых, кроме ладьи h1, все фигуры очень активны. У черных же фигуры выполняют или оборонительные функции, или совсем не у дел, как, например, слон b7 и ладья a8. Главная надежда черных — размен тяжелых фигур, тогда король сможет выйти из убежища. Белые имеют разные способы продолжения атаки, простейший из них — сдвоение ладей по вертикали «g» и перевод на более активную позицию ферзя. Активная позиция слона h4 говорит о том, что атаку ведут именно белые. Пешечные цепи сомкнулись, но если отсталая пешка d3 никаких забот белым не доставляет, то пешка f6 является «болевой точкой» позиции черных. Особенно чувствительна эта слабость из-за наличия на доске разноцветных слонов, к тому же слон b7 в игре не участвует, и если

87

88

говорить о его роли в защите короля, то она равна нулю.

Таким образом, у белых в атаке лишняя фигура, позиция черных проигрышная. Активные белые фигуры вынуждают черных сторожить пункт f6 и не выпускают короля из угла. План игры за белых указать легко: усилить давление по линии «g», что в сочетании с атакой пункта f6 должно быстро привести к выигрышу. Единственная угроза черных — прорыв d6—d5, но она легко отражается... если белые не станут бить пешку.

В партии *Свидерский — Дурас* (Вена, 1908) белые выиграли после 1.Фh6 Лf7 2.Лg6 Лaf8 3.Лhg1, далее Сe1—d2—h6 (ферзь ушел) и т. д. Можно предложить более элегантный путь: 1.Фh6 Лf7 2.Лg7 Л:g7 3.С:f6 Фf7 4.Лg1 Лg8 5.Лg4 (*88*) Сc8 6.Ф:h7+ Кр:h7 7.Лh4×! Любители комбинаций получат еще один импульс для творчества. Но есть и такие шахматисты, которым путь выигрыша безразличен.

Когда фигуры устремляются в атаку, оставляя пешки на линии окопов, вести наступление бывает очень трудно и успех при такой «индивидуальной игре» если и приходит, то чаще всего из-за слабой защиты партнера. Вот характерный случай.

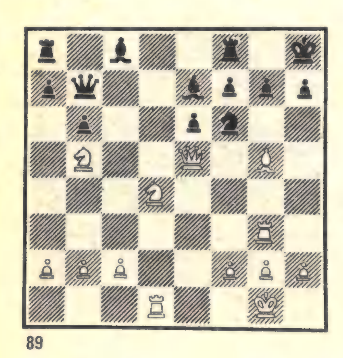
89. Оцените позицию. Как черным отнестись к угрозе Кb5—d6? Сыграть 1... Лd8? Но тогда после 2.c4 активно включается в борьбу за пункт d5 белая пешка...

В партии *Бронштейн — Котов* (Москва, 1946) черные сыграли 1... a6, предложив сопернику для решения задачу: куда пойти конем? Наличие скрытой силовой линии d1—d8 подсказывает белым, что можно поискать комбинацию. В самом деле, разве вариант 2.Кd6 Фd7 3.Кc6

Ф:c6 4.С:f6 С:f6 5.Ф:f6 gf 6.К:f7+ Л:f7 7.Лd8+ не служит доказательством корректности хода 2.Кd6? Если шахматист даже в условиях сильного цейтнота вдруг увидит такой красивый вариант (при размеренной стратегической игре любой острый вариант кажется красивым, это максимум возможного в этот день...), то он уже ни за что не успокоится, пока не истратит все оставшееся время на попытки (часто наивные) доказать его обязательность. Но в длинных вариантах всегда черти водятся. Здесь, к примеру, после 4...gf 5.Фf4 Ф:c2 6.Лc1 Ф:c1+ 7.Ф:c1 С:d6 8.Фh6 белые вновь выигрывают, но если включить разрушающий ход 6...e5, то у черных появится маневр Сc8—e6, а с ним и вариант 7.Фh6 Ф:c1+ 8.Ф:c1 Сe6 9.Фh6 Лg8 — позиция черных... лучше.

Поэтому белые отступили конем на c3 и после ошибки соперника партия завершилась очень скоро: 2.Кc3 Кd7 3.Сh6 (*90*). Черные сдались. Можно ли «зевнуть» такой простой ход? Да, можно, если внимание отвлечено разбором сложных вариантов с ходом 3.Ф:g7+.

И все-таки, кажется мне сегодня, надо было

89

90

пойти 2.Кd6 Фd7 3.Ке4 в надежде на вариант 3... К:е4 4. Ch6 или 3... Фd8 4.Лdd3. Просто и сильно. А после 2.Кс3 у черных был ход 2... Лd8.

91. Черным грозит мат в один ход. Как бы вы сыграли? Не кажется ли вам, что белый король слишком далеко забрался в угол, заставляя ладью бдительно охранять первую горизонталь?

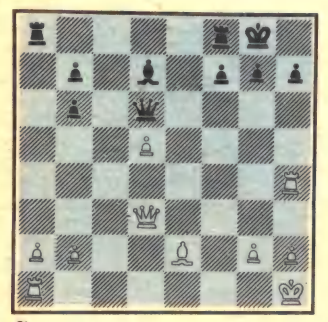
Конечно, самым естественным и грамотным ходом за черных было бы 1... f5! Отнимая у белых фигур поле е4, черные усиливают свое возможное влияние по вертикали «е», получая для тяжелых фигур (а при их размене и для своего короля!) поле е5. Но в этом случае внимание белых к королевскому флангу будет ослаблено, а черные хотели отвлечь внимание соперника от ферзевого фланга, сохранив иллюзию, что пункт е4 в его руках. Свободная диагональ b1—h7 создает ошибочное представление о хорошей позиции ферзя на d3. Есть и такой нюанс — надо «подсказать» белым ход.

Словом, самым хитрым здесь был ход 1... h6, который черные и выбрали, придумав удивительный по красоте вариант, реальность которого зависела от... игры белых. Произошло это в партии *Микенас — Бронштейн* (Таллин, 1965). Увидав ход 1... h6, белые, естественно, заметили такой же ход своей пешкой на другом фланге. После 2.а3 Лfе8 появилась угроза Фd6—е7. Кажется, хорошо выглядит ход 3.Лb4, но на это последует 3... Ф:b4. Поэтому белые, не желая уходить слоном на f1, сыграли 3.Cf3, справедливо считая, что все позиционные проблемы защиты решены. Тогда черные пошли в атаку ферзем — 3... Фе5, угрожая дать шах с е1 и в случае 4.Фf1 взять ладью h4. Это «подсказывает» белым активный ход ладьи — тем более что черный ферзь снял контроль с поля b4. После 4.Лb4?

черные получили возможность не на словах, а на деле показать, что самая невероятная идея не так-то и... невероятна: 4...Л:а3!! (*92*). Белые сдались.

93. Своим последним ходом черные сыграли Лd8—d5. Что это — случайный ход или он связан с конкретным планом перегруппировки фигур? Можете ли вы наметить план игры за белых? Будет ли при этом играть какую-то роль лишняя пешка на f5, которая пока что требует постоянной заботы? Есть ли в позиции короля белых уязвимое место? Какой самый слабый пункт в штабе черного короля? Какова роль пешек на ферзевом фланге, в частности пешек b3 и b5; почему белые до сих пор не потревожили коня ходом b3—b4, и почему черные не прижали белую пешку ходом b5—b4? Каким цветом вы предпочли бы играть в этой позиции? Если черными, то какой ход сейчас ждали бы от белых, а если белыми, то какой ход сделали бы сами?

Черная ладья вышла в центр и предложила белым решить задачу вроде той, которую мы все решаем при игре в «крестики-нолики»: если конь уйдет с f3, собираются ли черные играть второй

91

92

ладьей на d8 или на e5, то есть сдваиваться ладьями по горизонтали или вертикали? Поскольку ферзь занимает на f7 пассивную позицию, то можно ожидать хода Фf7—d7, но все равно точно предсказать, куда пойдет ладья e8, трудно. Правда, если принять во внимание угрозу белого коня утвердиться на e6 (даже при коне c5), то ход Лe8—e5 покажется более вероятным. Пешка f5 своим присутствием за линией экватора сковывает пешку f6, а также перекрывает силовую линию ладьи от d5 до h5; где-то в своей памяти эти наблюдения надо хранить, во время комбинационных стычек решающими факторами часто оказываются именно такие малосущественные на первый взгляд нюансы. Мы тоже запомним: ладья не может помешать белому ферзю пойти на h5. Зачем? А вдруг на f7 объявится король, дадим ему шах с поля h5...

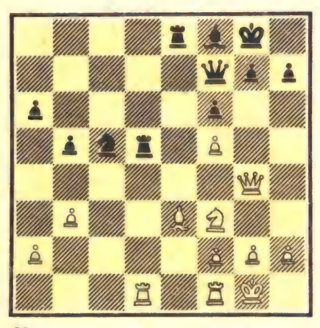
Незаинтересованный в позиции читатель не станет так подробно изучать все детали, но в той единственной партии, которая играется за вечер, гроссмейстер обязан искать!

Положение белого короля превосходно: вся гвардия на месте, тут же ферзь и слон, чего желать еще? Но предела совершенству в жизни нет, король боится, что когда в пылу борьбы ладьи о нем на миг забудут, то ему будет грозить мат по первой горизонтали. Вблизи черного короля видны две слабости: диагональ c4—g8 и пункт h7.

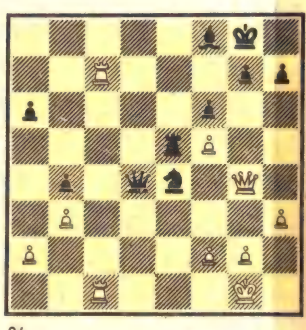
Рассмотрим вариант: 1.Кd4 Лee5 2.b4 Кe4 3.a3 Кd6 4.Кe6 Л:d1 5.Л:d1 К:f5 6.К:f8 К:e3 7.fe Кр:f8. Белые в итоге растеряли все свое преимущество (не только лишнюю пешку), да и надо еще проверить точность варианта — не могли ли черные где-нибудь играть сильнее? Раз уж ходу ладьи на e4 не помешать, так, может, и не надо защи-

щаться от него? Кроме того, белых несколько беспокоит маневр Кc5—e4—c3. Пешки b3 и b5 еще не успели вступить в столкновение, но белая пешка готова к атаке на коня, а черная пешка рада бы обеспечить коню надежную стоянку на c3. Играть позицию интереснее черными, да и проще — надо только защищаться. Белыми играть намного сложнее, приходится искать выигрыш (лишняя пешка подталкивает, всегда можно рассчитывать, что, отыгрывая ее, партнер потеряет темп). Играя черными, в первую очередь надо ожидать хода 1.Лd4, а какой ход придумать, играя белыми, решить трудно.

В партии *Бронштейн — Глигорич* (Москва, 1967) белые сыграли 1.Кd4 и на 1...Лee5 ответили 2.Лd2 с глубоко замаскированной ловушкой. Черные не разгадали психологический подтекст хода ладьей, и позиция получила такое художественное оформление: 2...Фd7 3.Лc1 b4 4.h3 Кe4 5.Лdc2 Л:d4 6.Лc7 Фd5 7.С:d4 Ф:d4 (*94*) 8.Л:g7+! С:g7 9.Лc8+ Крf7 10.Фh5+ Крe7 11.Фe8+ Крd6 12.Лc8+ («точнее» было 12.Фd8×) 12...Крd5 13.Фd7+. Черные сдались. С. Глигорич напрасно отказался от ничьей после 4.h3,

93

94

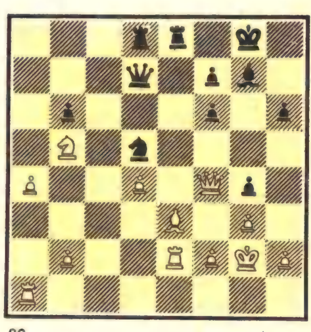
но понять его можно — гроссмейстер не видел хода 8.Л:g7+. Белые же предложили ничью, так как неожиданно увидели вариант 6...Кс5 и т. д.

95. Оцените внимательно позицию. Предложите ход за черных. Какой ответ белых надо ожидать и как играть тогда? Эти простые вопросы шахматист должен задавать себе на каждом ходу — от первого до последнего хода поединка.

Положение черных очень компактное. У них меньше на пешку, но это обстоятельство белые использовать не могут, так как у них, по выражению Капабланки, три пешечных островка, никак не связанных между собой: пешка d4 слабая, пешки b2 и a4 малоактивны, а гвардейцы короля и вовсе играют пассивную роль. К тому же черный король находится в прочном убежище, а королю белых приходится думать о самообороне. Теперь о других фигурах. Ферзь черных обладает большим радиусом действий, а белый ферзь только что пришел с b3, чтобы укрепить диагональ a8—f3. По одной ладье у соперников еще не выведено в центр, на ферзевом фланге безобидно соседствуют два коня разного цвета, то

95

96

же и на королевском фланге. Остается сказать о слонах: черный защищает короля, а слону белых работы нет.

В общем, позиция черных лучше, но белые рассчитывают разменять побольше фигур и уж как-нибудь реализовать в эндшпиле лишнюю пешку. Такой психологический настрой часто ведет к переоценке собственной позиции. Так случилось и в партии *Фукс — Бронштейн* (Берлин, 1968): скрытый смысл хода 1...Лfe8 белые не разгадали. После 2.Се3 g5 3.Kh5 g4 4.К:f6+ ef 5.Фf4 Kd5 (*96*) ферзь белых оказался в западне. Если бы они видели ход 4...ef!, то, конечно, могли играть 3.Cd2.

Можно ли считать, что черные сделали ход 1...Лfe8 только ради такого неожиданного варианта? Нет, этот ход хорош и сам по себе: защитив пешку «е» ладьей, черные могут при необходимости сыграть Фd7—f5, после чего появится возможность g6—g5. Вероятно, белые ожидали именно хода 1...Фf5 и приготовили в ответ вариант 2.Се3 Фf5 3.Лd1 g5 4.Kd3 Ф:f3+ 5.Кр:f3, в котором ход Сс1—е3 укрепляет их лишнюю пешку. Словом, намерения белых нам понятны. А вот на вопрос, какой ход ждали черные после 1...Лfe8, мы еще не ответили. А между тем ждали они только ход 2.Се3. Почему? Потому что, владея лишней пешкой, ни один шахматист не согласится на вариант 2.Cd2 Кс2 3.Лс1 К:d4 4.К:d4 Ф:d4 — пешечные слабости у белых остаются, а пешки нет. Другой вопрос, так ли легко было найти вариант с неожиданным взятием коня пешкой? Что греха таить: вариант, конечно, неожиданный, и его можно не увидеть. Просто белым не повезло: черными играл шахматист, который всегда ищет в игре нечто несуразное, сверхоригинальное, парадоксальное.

АКТИВНАЯ ЗАЩИТА

97. Оцените позицию. Прикиньте в уме несколько примерных вариантов и предложите ход за черных.

Центральным ядром позиции является черная пешка d5. Три фигуры ее атакуют, две защищают. Ясно без лишних слов, что пешка обречена на гибель. Понятен и ближайший ход белых — Кc3:d5. Не видно, как можно этому ходу помешать или хотя бы ослабить его силу. Например, 1...g6 цели не достигает, так как белые все равно могут играть 2.К:d5.

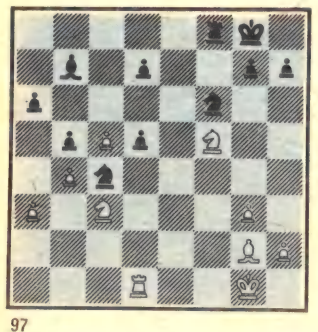
Пешечная цепь белых на ферзевом фланге может неожиданно стать подвижной, так как все черные пешки расположены на белых полях и легко могут подвергаться нападению фигур противника. Главная опасность для черных — пешка c5. Пока она в тени, но долго ли продержатся черные пешки d5 и d7? Приходим к однозначному выводу: несмотря на лишнюю пешку, положение черных в опасности, им надо искать способ борьбы с проходной пешкой, которая грозит появиться на доске.

Может быть, не мудрствуя лукаво, выбрать просто 1...К:a3? Все-таки будут две лишние пешки: после 2.К:d5 К:d5 3.С:d5+ С:d5 4.Л:d5 Кc2 есть надежда прихватить по дороге еще и пешку «b». Подумали, проверили, решили — играем? Если бы все так было просто. В позициях, где нет прямых угроз королям, нет проходных пешек, надо, конечно, бережно считать свои пешки и фигуры, не отдавать их зря; но в позициях, где есть угроза атаки или имеется проходная пешка, эти правила безопасности не действуют. В нашем примере ладья d5 защищает коня, так что пешка d7, кажется, может чувствовать себя в полной

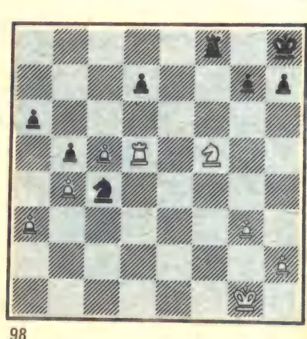
безопасности. Но ведь черный конь далеко, не попробовать ли нам 5.Л:d7!? Л:f5 6.c6, жертвой фигуры открывая пешке дорогу в ферзи? Ладья задержать пешку не в силах, и у коня нет дороги к полю c8... Перед нами типичный случай визуальной ошибки при расчете длинного варианта! У коня нет дороги до хода белой пешки, но потом неожиданно появляется маршрут Ka3—c4—b6—c8. И все что нам удастся, так это вернуть коня и искать спасение в ладейном эндшпиле без пешки.

Значит ли это, что можно играть 1... К:a3? Вряд ли. После 2.К:d5 К:d5 3.С:d5+ С:d5 4.Л:d5 Кc2 5.Кe7+ Крf7 6.Л:d7 К:b4 7.c6 Крe6 8.Лa7 Крd6 9.c7! пешка c5 неожиданно прорывается в ферзи. Все ли в этом варианте безупречно правильно, нельзя ли где-нибудь улучшить защиту черных? На этот вопрос во время игры никогда нельзя ответить с полной уверенностью. Расчет варианта в уме носит расплывчатый характер и имеет много допусков. А тут целых девять ходов!

Разбираемая нами позиция встретилась в 5-й партии матча на первенство мира *Ботвинник — Бронштейн* (Москва, 1951). Учитывая сильный

97

98

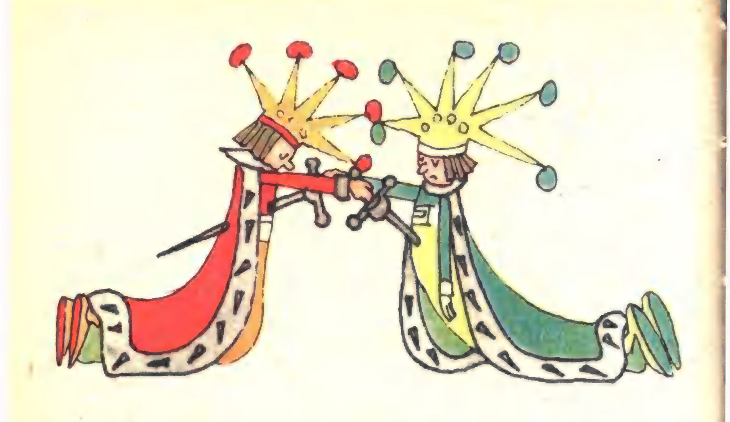
обоюдный цейтнот, черные решили задачу иначе: они передали очередь хода партнеру! Отступив королем в угол — 1... Крh8!, черные из защищающейся стороны неожиданно превратились в нападающую. Белые лишились важного козыря — шаха конем с поля е7, а угроза черных побить пешку а3 сохранилась. Все же можно подумать, что отход королем в угол ухудшил позицию черных, так как теперь ладье придется защищать восьмую горизонталь. Например, вариант 2.К:d5 К:d5 3.С.d5 С:d5 4.Л:d5 (*98*) К:а3 5.Л:d7 Л:f5 невозможен из-за 6.Лd8+! Значит, играем 2.К:d5? Увы! Ладья d1 и слон g2 перестали защищать поле f1, поэтому черные в этом варианте спокойно продолжают 4... g6! и на любое отступление коня — 5... Ке3!, нападая на ладью и создавая угрозу 6... Лf1Х! Неожиданно сыграла свою роль и ладья f8. А ход конем на е3 покажется нам во много раз эффективнее, если мы увидим, что конь отнял у ладьи поле d1.

Партия завершилась так: 2.Ле1 К:а3 3.Кd6 Сс6 4.Ла1 Кс2 5.Л:а6 d4 6.К:b5 С:g2 7.Кр:g2 Кg4 8.Кf5 d3 9.Лd6 Л:f5 10.Л:d3 Ке3+. Белые сдались.

НЕВОЗМУТИМЫЙ КОРОЛЬ

Для того чтобы шахматисты во время игры не только думали о красивых комбинациях, но и помнили о необходимости сохранять примерное материальное равенство, в шахматах существует правило, по которому игра заканчивается в случае гибели одного из королей — белого или черного, достаточно лишь сказать: «Шах и мат королю!»

Зачем надо постоянно поддерживать пример-

ное материальное равенство? Затем, что если разменять побольше фигур, то даже одна лишняя пешка противника может пройти в ферзи и этим настолько увеличить его силы, что ваш король дожидаться слов «шах и мат» не станет, а сразу признает свое поражение.

Так как гибель короля означает конец игры, то короля надо защищать. Мы это хорошо знаем, всегда стараемся окружить его надежной охраной. Однако соперник, напротив, стремится своими действиями раскрыть позицию нашего короля, и в острой борьбе ему это часто удается. Что делать тогда?

В таких обстоятельствах помогает только одно — хладнокровие, внимательный анализ основных угроз, трезвая оценка самых невероятных вариантов. Этому за день-два не научишься, необходимо изучать классическую литературу, самостоятельно разбирать всевозможные позиции, моделировать опасные для королей ситуации. Помогает и опыт игры в открытых дебютах, точнее в дебютах гамбитного типа, где события часто развиваются хаотически и непредсказуемо.

99. Есть ли со стороны белых угроза, которую надо немедленно отразить? Какими средствами можно это сделать наиболее рационально? Какие при этом варианты вам кажутся форсированными, в чью пользу они заканчиваются?

На первый взгляд положение черных безнадежное, так как три тяжелые фигуры белых захватили вертикаль «g» и ведут прицельный огонь по крепости черного короля. Впрочем, крепостью это уже не назовешь: стены разрушены, видна лишь одна пешка, король сам по себе, фигур близко нет. Однако сейчас ход черных.

Справедливость шахматной игры в том, что на каждом ходу может пойти только одна фигура, и это не так мало, как иногда кажется, ведь партнер тоже ответит ходом одной фигуры. Однако искусство игры в шахматы заключается в умении найти такой ход, который создавал бы иллюзию, что одновременно ход сделали несколько фигур, так как *сильный ход одной фигуры всегда улучшает работоспособность и взаимодействие нескольких других фигур.*

Когда шахматисты ведут затяжную окопную войну в стиле большинства партий нынешних супертурниров, то находить такие ходы не трудно: угроз мало, события назревают медленно, всегда есть время улучшить позицию каждой фигуры. Но в классической шахматной партии, где идет открытый бой, там нет времени на маневры и часто даже не видно хорошего ближайшего хода. Поэтому, хотя мы и знаем, какой по своим качествам ход надо искать, в позициях комбинационного типа найти такой ход удается не всегда. Обычно шахматисты издали планируют свои действия в острых ситуациях, но издали можно не все увидеть, кроме того, партнер всегда может преподнести сюрприз. Говорят о борьбе страте-

гий, о столкновении планов, о форсированных вариантах, но при этом забывают о самом существенном для игры в конкретных ситуациях — о борьбе одиночными ходами, из которых потом уже складываются те или иные планы. Таким образом, сейчас нам надо сделать ход.

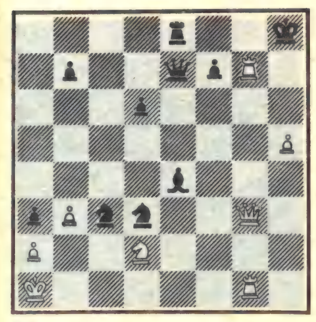
В распоряжении белых есть сильная угроза: ход ладьей g7 с шахом, чтобы освободить поле g7 для ферзя. Грозит как Лg7—g8+, так и Лg7—h7+. Какими средствами располагают черные для отражения атаки? Чтобы избрать ход, они должны понять, что можно защитить, а что нельзя. Например, поле h7 дополнительно подкрепить трудно, а поле g8 можно. Но после 1...Фf8 2.Фg5 придется играть 2...Ле6, тогда опять поле g8 будет защищено только один раз. Вот так, по крупицам собирая крохи информации, продвигаются шахматисты к нужным знаниям: оказывается, надо защитить не только поля g8 и h7, но в перспективе желательно прикрыть и поле h6. И сколько бы мы ни вертели, словно кубик Рубика, ходы и вытекающие из них варианты, решить задачу тройной защиты нам не удастся.

Что же делать в таких случаях? Прежде всего сохранять самообладание. Поискав какое-то время пути защиты, посчитав варианты, мы понимаем: прямой защиты от шаха ладьей у черных нет. Надо искать обходные пути. Обращаемся за помощью к королю: какой из двух шахов кажется ему опасней — на g8 или на h7? Разумеется, на h7, подсказывает нам король, в ответ на Лg7—g8+ появится поле h7 и можно туда уйти. Очень ценная информация! Если шах на g8 не означает немедленного окончания игры, то, быть может, эту угрозу можно игнорировать? Появляется надежда, что защиту найти удастся.

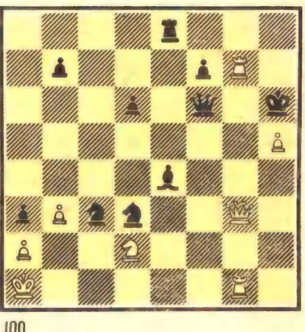
Да, но как быть с полем g7, которое ладья хотела бы освободить для ферзя? Новая задача!

Конечно, хорошо играть в шахматы трудно, но если бы было легко, пользовались бы шахматы таким вниманием и симпатией? А задачу мы все еще так и не решили. Если б эту проблему нам предложили во время турнирной партии, когда каждая секунда на вес золота, то пришлось бы все наши рассуждения прокручивать в мозгу на баснословных скоростях. Так оно и происходит на самом деле, поэтому в первую очередь надо изучать *методы шахматного мышления*: это резко сокращает поиск конкретных ходов, они находятся интуитивно... Если можно разрешить шах ладьей на g8, то надо найти ход, который взял бы под контроль поле g7, вернее, найти фигуру, которая защитит это поле. Такой ход есть — 1...Фf6!, и после 2.Лg8+ Крh7 атака отбита.

Неужели, чтобы найти такой простой ход, надо было так долго рассматривать варианты? Опытный шахматист, без сомнения, сразу сыграет 1...Фf6. Почему? Потому что «равноценный» ход 1...Фf8 — пассивный, а ход 1...Фf6 — активный. Хорошо, конечно, если вы в силах най-

99

100

ти вариант 1...Фf6 2.Лg8+ Крh7 3.Лg7+ Крh6 (*100*) 4.Фе3+ Кf4, то есть догадаетесь, что у короля черных есть убежище на поле h6. Но будем откровенны, этот вариант увидеть может только опытный и хладнокровный шахматист.

В сумятице борьбы мы забыли даже посмотреть в тот угол, где притаился король белых. А ведь и ему не позавидуешь: нет ни одного хода, вокруг нависли черные кони, рядом вражеская пешка. Достаточно беглого взгляда, чтобы тотчас понять: стоит сыграть Кd3—b4, затем Кb4—c2+ и роли переменятся — атака перейдет к черным.

Человек при игре в шахматы обычно стремится увидеть все-все, но это так трудно, что приходится всякий раз об этом напоминать. Например, после 1...Фf6 2.Лg8+ Крh7 легко можно не заметить вариант 3.Фg7+ Ф:g7 4.Л1:g7+ Крh6 5.Л:е8, а заметив, вообще отказаться от хода 1...Фf6. Действительно, в исходной позиции у черных нет сильной угрозы, есть только опасный для белого короля маневр Кd3—b4—c2+, от которого легко защититься ходом ладьи на c1. Разбирая на винтики и болтики позицию, надо сохранять спокойствие, только тогда можно не пропустить такую деталь, как ход ладьей на g7, и вовремя понять, что с поля g7 ладья за один ход не сумеет попасть на c1. Значит, после 5.Л:е8 ход 5...Кb4 (или 5...Кe1) сразу решает партию, защиты у белого короля нет.

Рассуждения по поводу одного хода всегда кажутся скучными. Но «Самоучитель» в какой-то степени учебник для начинающих шахматистов, а не «Роман-газета», и он не может весь состоять из забавных историй. Конечно, играть в шахматы можно и по-иному: ход, нажим на кнопку часов, ответный ход, снова ход, не за-

быть про кнопку и т. д. Для разрядки после трудового дня годится и такая форма игры. Однако, для того чтобы иной раз получить истинное удовольствие от одного хорошо обоснованного хода, приходится долго изучать разные позиции, читать книги, слушать лекции профессионалов, заниматься самостоятельно. *Никакие книжные примеры сами по себе ничему научить не могут*!

В разбираемой партии *Лабурдоннэ — Мак-Доннель* (матч, 1834) черные, конечно, видели ход 1...Фf6. Но каждое время диктует свои законы шахматной эстетики. Черные избрали эффектный вариант 1...Сg6! 2.hg Фe1+ 3.Ф:e1+ Л:e1+ 4.Л:e1 К:e1, и мат ходом Кe1—c2 неизбежен. Этот изумительный финал долгие годы поражал воображение любителей шахмат. И сегодня замысел А. Мак-Доннеля решить все проблемы простым ходом слона производит сильное впечатление. Но впоследствии в своем учебнике шахматной игры И. Цукерторт указал, что ход 1...Сg6 мог привести к... проигрышу. Если бы белые не торопились, а хладнокровно на каждом ходу оценивали меняющуюся обстановку, то

они могли бы заметить вариант 3.Kb1!! Кр:g7 4.gf+ Ф:g3 5.feK+! Крf8 6.Л:g3 или 3...Ф:g3 4.Лh7+ Крg8 5.gf+ Кр:h7 6.Лh1+!! Крg7 7.feФ. Скажите откровенно, разве мы с вами это видели?

101. Определите силу взаимных угроз, найдите защиту от каждой из них. Предложите ближайший ход за черных.

Позиция исключительно острая. В таких случаях решающим фактором для оценки часто является надежность укрытий для королей. Мы видим, что король белых хорошо защищен пешками, а черный король на открытом пространстве, ему помогают только... края доски. У черных сейчас ферзь против коня, но оба их ферзя далеки от своего лагеря. *А при раскрытом короле материальные завоевания играют второстепенную роль, главное — возможность защитить короля.* Черным прежде всего надо отразить угрозу Фg5—h6×.

Ход 1...Ле6 помогает мало: 2.Лg8+ и 3.Фg7×. Играть 1...Фg6 как-то обидно: после 2.Л:g6 fg черные теряют почти все пешки, и все равно король не имеет убежища. Тогда смотрим другие ходы, которые могут помочь в защите поля h6,— 1...Фe6 и 1...Фc6. Похоже, что и они не спасают: на 1...Фe6 есть ответ 2.Кd4!, а на 1...Фc6 столь же неприятна реплика 2.Л:f7!, и черным вновь надо искать защиту, теперь уже от двух угроз — 3.Ф:h5+ и 3.Фg7×.

Однако если мы на секунду-другую призадумаемся, то защиту все-таки найдем — в стрессовых ситуациях мозг шахматиста работает быстрее самой мощной ЭВМ: 1...Фc6 2.Л:f7 Ф:g2+! 3.Ф:g2 Лe2 4.Лf8+ Крh7 5.Лf7+ Крh6 6.Лf6+ Крh7 7.Лf7+ Крh8, и ничья ввиду вечного шаха. А увидав этот вариант, тотчас сооб-

разим, что зря не сыграли сразу 1...Ф:g2+!, форсируя ничью. Нет, отчего же ничью?! В партии *Унцикер — Бронштейн* (Гётеборг, 1955) белые после 2.Ф:g2 (если 2.Кр:g2, то 2...Ле2+ 3.Kpf3 Фf2×) 2...Ле2 сдались, так как в случае 3.Лg8+ Kph7 4.Лg7+ Kph6 (*102*) поле g6 охраняет пешка.

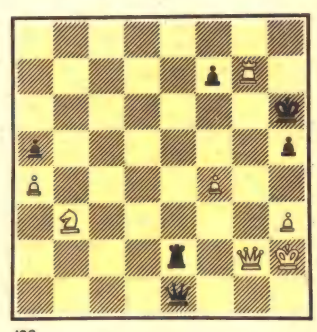
ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ФИГУР

103. Чей конь занимает более сильную позицию? Найдите «слабые» диагонали, проникнув на которые, можно усилить роль своих слонов. Какие пешки мешают слонам проявить свою силу? Предложите ход за белых.

Позиция белых лучше, их ладьи захватили открытую вертикаль, а одна уже проникла на седьмую горизонталь. Удачно расположен и белый конь. Взять коня слоном черные не могут, так как тогда губительным образом скажется слабость черных полей. Ферзь, обе ладьи и белопольный слон черных занимают пассивные позиции, не создавая сопернику никаких угроз.

101

102

Король черных спрятался в угол, но совсем не прикрыт по диагонали a1—h8. Единственная активная фигура черных — это конь на поле e4, но он там в одиночестве, к тому же всегда может быть обменен на слона g2. Если бы сейчас был ход черных, то полезным можно было бы считать маневр ферзем на h6, беря на прицел пешку «е». Однако ход за белыми.

Во время игры шахматист не рассуждает так, как об этом он рассказывает после партии. Что-то он видит подсознательно, что-то совсем не видит, о чем-то догадывается, чего-то опасается... Кроме того, подспудно шахматист помнит «историю игры», что облегчает ему понимание психологии соперника в данный момент, дает знание тех факторов, на которые тот будет обращать внимание. Позиция эта возникла в 22-й партии матча *Бронштейн — Ботвинник* (Москва, 1951). Игра проходила в жестоком цейтноте.

Молниеносная оценка позиции подсказывает, что единственная пассивная фигура в лагере белых — слон e1. Поэтому верным ходом будет 1.g4!, открывая дорогу слону на h4. Есть и побочный эффект: в случае ответа 1...fg белые могут разменом на e4 открыть своему ферзю диагональ b3—g8. Так что черным лучше не бить пешку. Но как же тогда им играть, ход делать надо, истекают последние секунды, флажок скоро зависнет, нет возможности заняться бессистемным перебором, который так любят сегодня гроссмейстеры. Перебор-то перебором, но ведь он возможен только в домашней обстановке, а во время напряженной партии, когда надо экономить время, все варианты рассматриваются урывками, по принципу «мне показалось, что...» или «кажется, тут что-то есть».

Вероятно, наиболее логичным ответом для

черных было 1...Фf6, не пуская слона на h4. Однако слон спешил не только на h4, его устраивала и позиция на g3. Поэтому вариант 1.g4 Фf6 2.С:е4 fe 3.Cg3! при более близком знакомстве тоже вряд ли мог черных успокоить: ладья а7 по-прежнему сковывает действия их фигур, а открывшаяся линия «f» может подсказать белым план с переводом ладей на эту вертикаль. Разве можно в цейтноте провести скоростной системный перебор вариантов, оценка которых всегда «в пользу белых», и невозможно определить, который из них обещает «максимальную устойчивость для черных»?

Финал партии хорошо известен: 1.g4 fg 2.С:е4 de 3.Ch4 Л:е5 4.de С:е5 5.Лf1 Фg8 (*104*) 6.Cg3 Cg7 7.Ф:g8+. Черные сдались. Разобрав по частям весь этот вариант, мы увидим, что почти все мотивы, которые мы видели при поисках лучшего ответа на 1.g4, присутствуют в реально сделанных ходах, иногда мы угадывали и сами ходы... Зачем черные пожертвовали качество ходом 3...Л:е5? Чтобы избавиться от навязчивых ходов белого коня на поля с6, d7, f7 и g6. Если сыграть 3...Л:а7, то после 4.Л:а7

103

104

силовая линия белой ладьи достигла бы пешки h7, кроме того, уход ладьи с e7 позволял белому ферзю рассчитывать на ход Фb3—e6. Скажем, в случае 4...Фf5 белые могли продолжать атаку ходом 5.Cg3, а могли сыграть и более остро: 5.Лf7 C:f7 6.K:f7+ или сразу 5.Kf7+.

105. Найдите сильные и слабые фигуры у обеих сторон. Определите слабые пешки. Какое значение для белых и черных ладей имеют открытые вертикали? Ведется ли какая-нибудь игровая борьба между ферзями? Чей король легче может быть атакован? Видите ли вы в позиции комбинационные мотивы, которые позволили бы сделать нестандартный ход «с жертвой»?

Позиция кажется примерно равной, в таких случаях очень многое зависит от очереди хода, особенно если у обеих сторон есть слабости. В лагере белых слабыми фигурами можно считать слона e2 и коня a3, в лагере черных — слона b7. Остальные фигуры в равной мере участвуют в игре. У черных имеется слабая пешка «b», которую белые, правда, пока не могут атаковать ни пешкой a2, ни ладьей: пешку тормозит конь, а линию для ладьи перекрывает слон. Черная ладья по линии «d» не имеет видимых целей. Борьбы между ферзями активной нет, хотя их интересы в одной точке и пересекаются: черный ферзь держит под наблюдением пешку «e», а ферзь белых пешку охраняет.

Комбинационный мотив, если поискать, можно найти в любом положении. И в этой спокойной позиции, если пойти 1...Kd3 и заставить слона взять коня, то в варианте 2.C:d3 Ф:e3+ 3.Лf2 Л:d3 4.Фe1 Ф:e1+ 5.Л:e1 c5 6.Cd2 Л:a3 черные выигрывают фигуру. Может быть, так и надо играть? Но если слон не возьмет коня? Ведь

уход коня с поля с5 открывает диагональ b4—d6, и слон сможет взять черную ладью: вариант 2.С:d6 Ф:d6 3.С:d3 приведет к позиции, где у белых лишняя ладья! Нет-нет, надо искать стандартный ход, позиция для комбинационного решения еще не созрела...

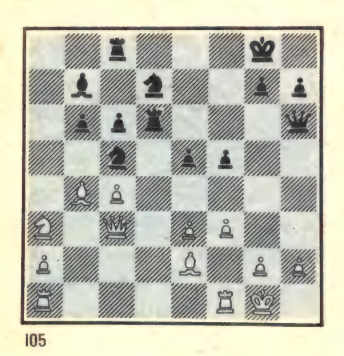
Для того чтобы принять решение жертвовать ладью d6, надо сохранять объективность в оценке положения всех фигур, а не только тех, которые активно играют в примерных вариантах. Если мы четко представим себе, что после 2.С:d6 остается без защиты белый ферзь, и вспомним ход Фh6:e3+, то молниеносно увидим вариант 1...Кd3 2.С:d6 Ф:e3+ 3.Лf2 Ф:f2+ 4.Крh1 Ф:e2, где лишняя фигура будет уже у черных. Однако зачем белым играть 3.Лf2? Не надо так играть, но это черные увидели! А увидев, что нельзя играть ладьей и что король должен уйти в угол, черные о б я з а н ы заметить, что расстояние между королем и конем d3 позволяет объявить шах с поля f2.

Накопив так много информации, наш мозг начинает ее обрабатывать. Я не компетентен говорить о сложных проблемах медицины, тайну

работы мозга изучают крупнейшие ученые мира, но на базе собственных ощущений и многолетних наблюдений представляю, каким образом информация о комбинационных элементах преобразуется в сознании в четкое видение комбинационного сложного варианта. Чтобы процесс этот был понятен, гроссмейстеры обычно переводят скоростные интуитивные решения, принятые не без помощи психологии, на доступный язык вариантов; при этом теряется вся многослойная структура сложной мысли.

В нашем примере после очевидного 1...Kd3 белые не могут брать ладью — 2.С:d6 из-за 2...Ф:e3+ 3.Крh1 Kf2+ 4.Л:f2 Ф:c3. А в случае 4.Крg1 можно даже объявить шах и мат: 4...Kh3+ 5.Крh1 Фg1+ 6.Л:g1 Kf2×! Шахматист опытный все это может рассчитать в уме, не глядя на доску, но для начинающих это совсем не легко. Для того чтобы научиться хорошо комбинировать, надо привыкнуть в уме разыгрывать комбинации самой различной длительности.

Пример взят из партии *Олафссон — Бронштейн* (Москва, 1959). Комбинацию с жертвой коня черные подготовили, сыграв последователь-

105

106

но c7—c6, Ле6—d6, на что белые ответили ходами Кb5—a3 и Фd2—c3. Ход ферзем показал, что белые видели ход Кc5—d3, но только после Фd2—c1. События развернулись так: 1...Кd3 2.Кc2 c5 3.Сa3 e4 4.Лad1 К7e5 5.f4 Лg6 6.Кe1 Фh3 7.С:d3 (*106*) Ф:e3+, и оборонительная линия белых оказалась сломлена. К сожалению, в сильном цейтноте черные, удивленные ходом 7.С:d3, в последнюю секунду отказались от очевидного 7...Кg4, так как в варианте 8.gh К:e3+ 9.Крh1 не увидели взятия 9...К:d1 (9...ed+ 10.Сf3).

КОМБИНАЦИЯ-БУМЕРАНГ

107. Черные могут сразу взять под удар ладью f4 ходом 1...Кh5, одновременно усиливая давление на пункт g3, где расположилась белая пешка. Есть ли у белых достаточная защита?

Здесь надо прежде всего изучить форсированный вариант 1...Кh5 2.Л:f5 К:g3 3.Л:g5 С:g5 4.hg Сe3. Почему надо начинать с этого вариан-

та? Потому что мы неожиданно видим, как стоявшая в тени фигура — слон d8 — включается в атаку. Однако, согласитесь, во время игры до хода 1...Kh5 эту позицию увидеть было трудно. У разных шахматистов разная степень контурного видения. И эта способность видеть на разную длину в значительной степени определяет стиль, манеру, вкусы шахматиста. Обычно шахматисты гордятся умением заглянуть за горизонт, поэтому так ценились раньше смелые действия, изобретательность, находчивость, дерзость, способность к риску.

Ход 1...Kh5, вероятно, связан с риском. Во-первых, надо было увериться в том, что вариант до хода 4...Ce3 получается форсированно, а во-вторых, суметь представить себе все последствия этого варианта.

И вот, когда вы уже приготовились сыграть 1...Kh5, то **вдруг** видите, что после 2.Л:f5 K:g3 в распоряжении белых имеется грозный шах 3.Kf7+. Самочувствие ухудшается еще до того, как вы в состоянии трезво оценить внезапное препятствие. Вероятно, лишь очень немногие умеют в такие минуты сохранить самообладание и, спокойно зафиксировав в мозгу позицию, решать извечный вопрос «быть или не быть?».

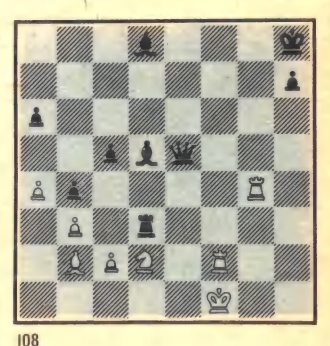
Очевидно, что угрозу черному королю надо ликвидировать любой ценой. Но как прийти к выводу о целесообразности хода Фe6:f7!, увидеть возникающие преимущества? Ответа я не знаю.

Все что знаю, так это классический совет Ласкера: *план в шахматах надо проводить с железной настойчивостью, даже если встречаются по пути непредвиденные препятствия.* К тому же сама акция Фe6:f7 еще не ведет к потере фер-

зя — белые могут его побить, только потеряв при этом право хода. Таким образом (об этом часто забывают) жертва не является жертвой в чистом виде. Вариант 1...Кh5 2.Л:f5 К:g3 3.Кf7+ (или 3. Л:g5 С:g5 4.Кf7+) ведет к тому, что черные сохраняют за собой право очередного хода. *В шахматах, по сути дела, вечно идет борьба за право совершить ход.*

В нашем примере жертва ферзя позволяет сохранить не только право хода, но и коня, который ходом Кh5:g3 занял угрожающую по отношению к королю белых позицию. Поэтому давайте посмотрим позицию после примерного варианта 1...Кh5 2.Л:f5 К:g3 3.Л:g5 С:g5 4.Кf7+ Ф:f7 5.Л:f7. Издали, пока ладья была на f2, а слон на d8, трудно, почти невозможно увидеть, что ладья окажется на f7, а слон попадет на е3 с шахом. К тому же можно вновь стать жертвой испуга из-за варианта 5...Се3+ 6.Ф:е3 de 7.е6+ Лg7 8.Лf8×! И опять издали трудно увидеть, что конь имеет возможность объявить вскрытый шах 6...Кf5+. Поэтому белые должны вернуться ладьей — 6.Лf2 и... здесь мы остановимся. Читатель согласится, вероятно,

107

108

с тем, что ради такой позиции имело смысл пойти на дерзкую атаку 1... Кh5.

Мы сильно отклонились от исходной позиции, взятой из партии *Тарраш — Вальбродт* (Гастингс, 1895). Взамен энергичного хода Kg7—h5 юный К. Вальбродт сделал ход пассивный, хотя и побил при этом пешку: 1... Ф:е5. В турнирном сборнике Г. Пильсбери так прокомментировал это решение: «Позиция наполнена красивейшими возможностями, и черные позволяют себя переиграть более опытному оппоненту. Это было неразумным шагом — брать белую пешку, тем самым нарушая принцип о недопустимости располагать короля и ферзя на одной диагонали со слоном соперника. За это легкомыслие черные платят дорогой ценой».

А что же в действительности произошло в партии, вправе спросить любознательный читатель? А произошло вот что. На 1... Ф:е5 белые ответили 2.К:f5. Далее события разворачивались, как в хорошем приключенческом фильме: 2... Кh5 3.Л:d4 К:g3 4.К:g3 Л:g3+ 5.hg Л:g3+ 6.Крf1 Л:d3 7.Лg4 (*108*). Черные сдались.

ководил ее действиями». И наконец: «Второй помощник находился на левом фланге, который был наиболее уязвимым местом». Сравнение с военным строем вполне правомерное, так как современные шахматы — это не что иное, как модель древних воинских битв средствами средневековой армии.

Есть и другое, земное объяснение, почему идея пешечного охвата фланга противника и сегодня не пользуется симпатией. Когда шахматист, играющий белыми, стремительно бросает вперед королевскую пешку, то играющий черными столь же охотно отвечает таким же ходом и... совершает опасный шаг. Автор далек от мысли назвать этот шаг ошибкой — ход e7—e5 входил, входит и будет входить в арсенал атакующих средств сильнейших шахматистов мира. Но в том-то и загвоздка, что сильнейшие шахматисты могут себе позволить этот ход, а малоопытные игроки, встречаясь с более сильными, так играть не должны.

Заглянув в старинные учебники, мы легко найдем тысячи поединков, протекавших по одному и тому же образцу: в ответ на ход e2—e4 черные отвечали симметрично, белые тотчас атаковали пешку ферзем, конем, пешками — по-всякому, черные вынуждены были ее защищать и по чужой воле втягивались в ближний бой при невыгодных обстоятельствах. Из-за того что шахматное поле битвы имеет ось симметрии по экватору, а не поперечную ось от лагеря к лагерю, то при атаке центральной пешки черные вводили в бой не те фигуры, которые действительно нужны для защиты своего лагеря, а те, которые нужны для защиты пешки и слабостей, возникавших в связи с ее защитой. В то же время белые атаковали как раз теми силами, которые

можно было удобно перестроить для будущей атаки на короля. Таким образом, атака пешки e5 была для них выгодным тактическим эпизодом, а для черных ее оборона превращалась чуть ли не в главное сражение всей партии. Так зачем сильнейшие играли 1...e5? О, они знали, что слабые не будут действовать лучшим образом, и часто ход борьбы подтверждал эти предположения. Увязнув в первой атаке, белые теряли инициативу, после чего черные наносили мощный ответный удар...

Шли годы, методы атаки и защиты совершенствовались, появились новые способы развития, изменилось и отношение к пешкам: *теперь, как правило, говорят не просто о пешках, а о пешечных группах, структурах, выделяя тем самым проблему взаимодействия сил.*

Систематизировать все наступательные и оборонительные функции пешечных групп невозможно, но о самом необходимом сказать надо. В районе расположения своего короля пешки выполняют роль прикрытия, эти пешки желательно далеко не выдвигать. Зато если короли укрылись на разных флангах, то пешки, нацеленные на королевскую крепость противника, не только можно, но и нужно при первом же удобном случае смело бросать вперед, сгоняя с удобных позиций фигуры партнера, разрушая пешечные заслоны, открывая для своих ладей вертикали, а для слонов диагонали. Естественно, что противник не будет ждать столь губительного развития событий. Он загодя станет принимать меры против наступающих пешек. Так что в идеальном виде такой пешечный штурм вам удастся провести раза два за всю жизнь, не более того. И как бы мы ни обсуждали проблему «атака — защита», рано или поздно придем к

выводу, что любое нашествие пешечной цепи будет остановлено.

Признав этот факт, мы должны будем перейти к рассмотрению вполне практической ситуации: обе цепи взаимно остановлены и застыли в напряженном ожидании. Чего они ждут? Вполне возможно, фигурных атак. Или пешечных. Оба способа атаки входят в арсенал шахматистов. Но есть существенное отличие: *пешки атакуют застывшую цепь сбоку, как бы цепляя ее, а фигуры непременно с тыла.* С тыла цепь имеет одну слабую точку, с фронта — две. Но бывает и так, что пешечная цепь неуязвима: фигуры не в силах пройти в тыл, а пешек, способных нанести удары с фланга, в данный момент нет.

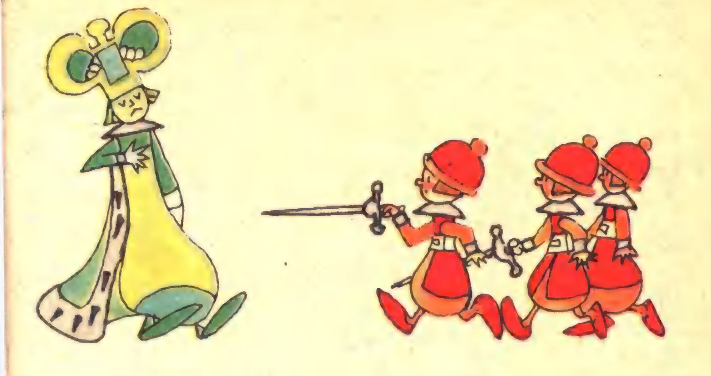
Повышенное внимание к пешкам, проявляемое автором, объясняется очень просто: сегодня каждая шахматная партия так или иначе приходит к позиции, где поначалу мобильные пешечные ряды застывают, причудливо изогнувшись и упершись шлемами друг в друга. Какую же роль играют внешне пассивные *пешечные цепи*?

Прежде всего застывшая цепь не пускает пешки противника вперед, остановив их на определенных точках. Этим снимается забота все время следить за каждым возможным шагом пешек партнера. Другое, не менее важное обстоятельство: даже застывшая цепь обладает огневой силой, близко подойти к ней фигура не может — опасно. Однако пешки, застывшие на тех или иных полях, отнимают эти поля у своих фигур, часто мешая им занять отличные пункты для начала атаки. Кроме того, находясь на пересечении вертикалей, горизонталей, диагоналей, пешечные цепи лишают фигуры возможности проникать в лагерь соперника по весьма заманчивым маршрутам.

А теперь спросим, кому выгодна застывшая цепь? Ответ покажется простым, но будет вполне истинным: той стороне, чья цепь продвинулась дальше, оставив за собой больше простора для своих фигур. Труднее ответить на этот вопрос, когда на поле боя две пешечные цепи,— скажем, одна на королевском фланге, другая на ферзевом. Здесь решающим фактором в оценке является расположение короля. Лучше чувствует себя король, находясь позади далеко продвинутой цепочки, и хуже, если цепь своих же пешек прижимает его к первой линии. Парадокс? Нет. Когда у короля больше полей вокруг, его легче защищать. Это правило не действует при наступающих пешках, но при замкнутых цепях все как раз наоборот.

ОБРАЗОВАНИЕ СТОЙКИХ ПЕШЕЧНЫХ СТРУКТУР

Итак, самая правильная стратегия для подготовки наступления заключается в образовании стойких (но не застывших!) пешечных структур, способных долго держаться на месте, выполняя оборонительные функции: охранять фигуры, производящие перестройку, иметь возможность гибко изменяться, чтобы, например, окружить пешечную группу врага или вырвать одиночную пешку ради быстрого нападения на близко расположенную фигуру. Одновременно вы должны быть готовы к тому, что после обмена всех фигур пешечные фаланги станут главными боевыми силами. При всем том надо всегда помнить, что в эндшпиле, когда на доске остаются только короли и пешки, пешечные структуры должны сами себя охранять от нападения не-

приятельского короля, чтобы... не сковывать своего короля.

Выполнить все эти задачи трудно. Однако быть готовым к их выполнению нужно всегда, и для этой цели есть простые и почти безотказно действующие пешечные структуры, с которыми мы в дальнейшем познакомимся.

Теперь остановимся на вопросе, тесно связанном с пешечными структурами: образование в пешечной цепи амбразур для слонов. Ведь для дальнего обстрела пешечного прикрытия противника слоны незаменимы. Однако задача эта кажется невыполнимой, так как, пока мы будем сооружать укрытия для слонов, партнер выставит в центре две пешки и сила наших фианкеттированных слонов значительно снизится. Разумеется, сами пешки тоже подвергнутся атаке. Но не ради пешек были сделаны амбразуры, а ради пешечного прикрытия, что далеко не одно и то же. *Пешечным прикрытием в самом начале игры являются пешки в районе вероятной рокировки.*

Поэтому, когда хотят установить по флангам слонов, сначала берут под контроль одно из

главных центральных полей. Если слона планируют выставить по большой белой диагонали, то делают предварительно ход c2—c4. Если же намерения ваши связаны с установкой ферзевого слона, тогда применяют первый ход Kg1—f3. Оба эти метода, конечно, не могут помешать противнику выставить заслон по диагонали, но его защитные действия помогут вам выиграть время для атаки, а могут даже натолкнуть на мысль о перемене места нанесения удара, поскольку в процессе построения заслона в лагере противника могут образоваться иные слабости.

Что защита от таких слонов требует внимания, хорошо показывает партия, которую мне довелось сыграть в турнире памяти Ч. Александера. Специальное жюри признало эту партию самой красивой из сыгранных в турнире. А потом ей присудил третье место за качество игры «Шахматный информатор» — официальное издание Международной шахматной федерации. Меня третье место не огорчило, так как я всегда помню изречение несравненного идальго Дон-Кихота, что первую премию дают за качества личные, а вторую — за литературные, и потому на литературном конкурсе вторая премия всегда становится как бы первой...

Каталонское начало

Бронштейн **Кин**

Тиссайд, 1975

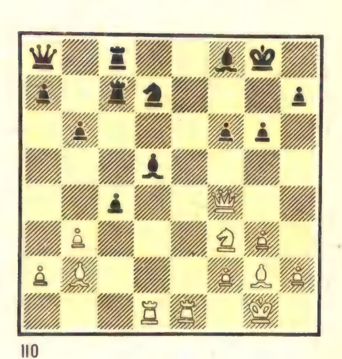
1.c4 (этого хода я не делал, только объявил: по моей просьбе пешку передвинул известный английский мастер Мильнер-Берри, школьный товарищ Александера и долголетний его друг) 1...Kf6 2.d4 e6 3.g3 d5 4.Cg2 Kbd7 5.Kbd2 Ce7 6.Kf3 0—0 7.0—0 b6 8.b3 Cb7 9.Cb2 c5 10.e3 Лc8

11.Лc1 Лc7 12.Фe2 Фa8 13.Лfe1 Лfc8 14.cd С:d5 15.e4 Cb7 (*109*) 16.d5 ed 17.ed Cf8 18.Кe4 К:e4 19.Ф:e4 С:d5 20.Фf5 g6 21.Фf4 f6 22.Лcd1 c4 (*110*) 23.Кg5 Лc5 24.Л:d5 Л:d5 25. bc fg 26.Фg4 Лf5 27.С:a8 Л:a8 28.Фe4 Лd8 29.Фd4 Крf7 30.g4. Черные сдались.

Если бы черные играли 20...h6, то после 21.Кg5 g6 22.С:d5 gf 23.С:f7! могли получить шах и мат. Дальнейшая атака тоже интересна, но методы ее проведения хорошо известны: надо прорубать просеки своим слонам и стремиться к тому, чтобы ладьи не только контролировали открытые вертикали, но и могли по ним вторгнуться в тыл противника с целью нанесения решающего удара по горизонтали. Так, после 23.Кg5 черные могли взять слона — 23...С:g2. Однако они отказались от такого решения: после 24.Л:d7 им было не ясно, как организовать защиту поля h8. Если на него попадет белый ферзь, к тому же при поддержке слона, то это будет губительно. Попутно белые угрожают съесть конем пешку «h», после чего прихватить по дороге и пешку f6. Поэтому не годится ход 24...Фc6, да и лучшее в данной ситуации реше-

109

110

ние — закрыть амбразуру слону белых — помогает только частично: 24...Л:d7 25.Ф:f6 c3 26.Фe6+ Крh8 27.Ф:d7 Фb7 (слабее 27...Сg7 28.С:c3 Л:c3 29.Ле8+) 28.С:c3+ Л:c3 29.Фd4+ Фg7 (хорошая позиция коня белых не позволит черным реализовать достоинства слонов в варианте 29...Крg8 30.Ф:c3 Сh1 31.f3) 30.Ф:g7+ Кр:g7 31.Кр:g2. На стороне белых материальный перевес — лишняя пешка в эндшпиле. Разумеется, Р. Кин обязан был идти на этот оптимальный вариант, но, как он сам признался, его смутил ход 23.Кg5.

Если делать профессиональный разбор поединка, то самым трудным в партии был ход 13.Лfe1, подготовивший прорыв в центре: этот ход позволил белым ценой пешки раскрыть диагонали слонам и обе центральные вертикали ладьям.

СИЛА ФЛАНГОВОГО НАСТУПЛЕНИЯ

Наступление пешек на фланге — обязательный технический прием в большом числе позиций. Продвигаясь вперед, пешки оттесняют чужие фигуры с занятых пунктов, а встретившись с пешками соперника либо обходят их сбоку, либо взаимными обменами освобождают пространство для фигурного сражения.

Движение группы пешек всегда заставляет соперника думать о защите. Если пешки подойдут близко к пешечной цепочке партнера, то, завязав бой, они неизбежно нарушат стройные ряды чужих пешек, между ними возникнут слабые пункты, через которые потом смогут прорваться ваши фигуры. Однако такое наступление пешек требует затраты шахматного времени — темпов.

Вполне естественно, что иногда партнер действует точно так же, но на другом фланге. Такой вид единоборства очень увлекателен. Кто успеет раньше? Этот вопрос вообще является для шахматной игры основополагающим — кто раньше хотя бы на ход успеет осуществить свою задумку, тот и побеждает в партии, как бы долго она ни продолжалась.

Обычно наступают пешками на том фланге, где нет вашего короля, но это необязательно: если позади пешек могут удобно расположиться свои же фигуры, тогда отодвинуть пешки от короля часто оказывается даже полезно.

Сицилианская защита

Капабланка — Ильин-Женевский

Москва, 1925

1.e4 c5 2.Кc3 Кc6 3.g3 g6 4.Cg2 Cg7 5.Кge2 d6 6.d3 Кf6 7.0—0 0—0 8.h3 a6. Черные проявляют чересчур большой оптимизм. Конечно, Капабланка разыграл дебют не самым агрессивным образом, но он и в спокойных позициях умел находить «взрывные» ходы. Одним пассивным ходом черные, конечно, не проигрывают партию, но всякий проигрыш начинается с одного слишком нейтрального хода. За одним таким ходом последуют другие, они незаметно выстраиваются в цепочку, эта цепочка вызывает к жизни абстрактный план атаки на фланге — в результате большинство черных фигур останется вне игры.

9.Ce3 Cd7 10.Фd2 Лe8 (неторопливая и пассивная игра черных помогает Капабланке начать четкий стратегический план пешечной атаки на фланге) 11.Кd1 Лc8 12.c3 Фa5 13.g4 Лed8 14.f4 Ce8. Черные продолжают укреплять позицию короля, не помышляя об активных действиях. Поэ-

тому, накопив достаточно сил, белые переходят экватор пешками, освобождая поля для перегруппировки фигур. Читатели могут убедиться в том, что если противник не вскрыл вертикали для ладей, диагонали для слонов, не образовал сильные пункты в центре для коней, то пешечная атака на фланге развивается беспрепятственно.

15.g5 Кd7 16.f5 b5 17.Кf4 b4 (*111*). А. Ильин-Женевский начинает атаку неприятельских пешек, стараясь вскрыть линию «b» и проникнуть ладьями в тыл белых. Любопытно отметить, что Капабланка предвидел этот план: он заблаговременно отвел коня на d1 и взял под профилактическую защиту (по Нимцовичу!) важное поле b2.

18.f6!! Великолепный ход белых производит впечатление на каждого, кто знакомится с этой партией и много наслышан о позиционной манере игры Капабланки. При этом совершенно забывают о другой черте стиля Капабланки — его «маленьких комбинациях». Читатели могут в полной мере насладиться красотой замысла белых: в позиции, где можно было ожидать дальнейшего позиционного усиления позиции, Капабланка внезапно жертвует пешку.

В шахматах обязательно надо атаковать. Но при этом не надо удивляться тому, что в расположении обеих сторон образуются пункты, защищать которые иногда очень трудно. *Обычно тот, кто лучше умеет сохранить равновесия между атакой и защитой, получает возможность первым начать решительную атаку.*

В данном случае черные могут взять пешку — 18... ef, но после 19.Кd5 на стороне белых сильная инициатива. Например: 19... fg 20.С:g5 f6 21. К:f6+ К:f6 22.С:f6 С:f6 23.Л:f6 или 20... Лb8 21.С:d8 Л:d8 22.Кe3. Даже если черные попытаются вернуть пешку путем 19... f5, то и тогда

вариант 20.ef gf 21.Л:f5 складывается в пользу белых. Удивительно, что позиция после хода 18.f6 не привлекла внимания аналитиков. Если черные вынуждены играть 18...Cf8, то позиция их уже проиграна.

18...Cf8 19.Kf2. Белые создают угрозу 20.fe C:e7 21.Kg4 C:g5 22. Kd5, после чего выясняется, что один слон не в силах прикрыть черные поля e7, g7 и h6. Конкретная игра в сложных позициях была еще одной сильной стороной импровизационного творчества Капабланки.

19...bc 20.bc e6 21.h4 (грандиозная по своей ясности игра!) 21...Лb8 22.h5 Лb6 23.hg hg 24.Kd1. Фантастика! Играть так, чтобы ход фигуры, словно мяч в спортивном поединке, менял игровые роли всех фигур, иначе чем волшебством не назовешь. Конь сперва взял под контроль поле d5, затем ушел на d1, предвидя атаку пункта b2, потом стал угрожать королевскому флангу черных, а теперь, вновь возвращается на d1. Чтобы защитить поле b2? Если бы только для этого! Ход Kf2—d1 создает условия для сильнейшего фигурного штурма, освободив ферзю дорогу d2—f2—h4. Вы спросите, куда стремится ферзь? К полю g7. Появиться там ему мешает пока слон f8, но когда этот слон будет разменян, игра тотчас закончится в пользу белых. Снова этот неутомимый конь: угрозу Kd1—f2—g4—h6+ предотвратить нельзя.

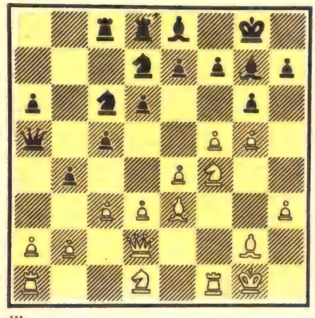
24...Kde5 (черные отчаянно ищут спасения от очевидных угроз, но на поле e5 не закрепиться: белые в любой момент могут прогнать его ходом d3—d4. К несчастью для Капабланки, этот путь тоже показался ему самым быстрым решением проблемы...) 25.Фf2 Kg4 26.Фh4 Kce5.

Сколько чернил извели любители дотошного анализа, доказывая, что Капабланка был не

прав, обронив фразу: «Выигрывал ход королем на h2». Разбирать многочисленные варианты компетентных аналитиков очень увлекательно, всегда возникает желание в чем-то не согласиться, с чем-то поспорить. Скажу откровенно, у меня всегда было ощущение, что в этой партии события разворачивались совсем не так, как их изображает летопись шахматных турниров и... сам Ильин-Женевский.

Более чем очевидно, что после 27.Cd2! (*112*) у черных нет никакой защиты. Грозит и 28.Kf2, и 28.Cf3, и, наконец, спокойное 28.Ce1 с последующим нападением на коня ходом d3—d4. Вместо этого Капабланка сразу играет 27.d4, полагая, видимо, что этот ход выигрывает быстрее. При этом, не сомневаюсь, чемпион мира просто зевнул пешку c3. А его слова о том, что выигрывал ход королем на h2,— просто хорошая мина при плохой игре. Но авторитет Капабланки столь велик, что никто и не стал искать иной ход.

Партия завершилась так: 27.d4? К:e3 28.К:e3 Ф:c3 29.de Ф:e3+ 30.Крh1 de 31. Лf3 ef 32.Л:e3 fe 33.Фe1 Лb2 34.Ф:e3 Л8d2 35.Ch3 c4 36.a3 Cd6 37.Фa7 c3. Белые сдались.

111

112

Прежде чем поставить точку, мне кажется полезным вернуться к позиции после 24.Кd1. Капабланка этим ходом раскрыл свои карты: готовится маневр ферзя на h4. Здесь у Ильина-Женевского был удобный случай показать и свои козыри — вторжение ладей по линии «b». Если и после 24...Лdb8 25.Фf2 Лb1 аналитики найдут выигрыш за белых, то я в который раз сниму шляпу перед великолепной интуицией Капабланки.

СТОЛКНОВЕНИЕ ПЕШЕЧНЫХ ЦЕПЕЙ

113. Попробуйте оценить силу атаки белых в центре. Определите степень защищенности короля черных, рядом с которым только одна пешка. Предложите перспективный план игры за белых, укажите хороший ближайший ход.

Позиция носит очень сложный характер, типичный для партий, начатых староиндийской защитой. Белые заняли пешками центральные поля и в одной точке перешли линию экватора. Их фигуры поддерживают пешки и готовы к схватке. Но конкретный ход предложить трудно, потому что это связано с необходимостью... передать очередь хода черным. Вы спросите, зачем? Сейчас увидите.

Оценим позицию со стороны черных. Их король остался без пешечного прикрытия, но зато надежно защищен фигурами. Допустим, что ход черных. Какие есть в позиции мотивы, которые они могут использовать? Вряд ли черные станут бить пешку c5 — после d6:c5 и b4:c5 укрепляется центр белых. Атаковать коня ходом b7—b5 бессмысленно из-за c5:b6 (на проходе!). Может быть, активизировать ферзя путем Фd7—e6—

f6—g5? Но на это придется затратить три хода. К тому же, чтобы ферзь мог активно действовать, надо еще открыть вертикаль «g». Стоп, стоп... Нашли зацепку — вертикаль можно открыть сразу ходом g4:f3, значит, черные так и сыграют. Ну конечно же! Как белые ответят? Пешкой бить опасно из-за Фd7—h3, надо брать ферзем. Итак, все понятно: белые должны сделать выжидательный ход, скажем, 1.Крh1, и на 1...gf ответить 2.Ф:f3.

Такая оценка позиции в общих чертах верна. Но в шахматах кроме стратегических планов большую роль играют сиюминутные тактические нюансы. Увидеть абсолютно все комбинационные возможности в позиции — недостижимая мечта каждого шахматиста, но при определенной тренировке угрозы на ход-два видеть можно. В нашей оценке позиции из общих соображений о тактике мы забыли. А оказывается, что, перемещаясь с b3 на f3, белый ферзь перестает защищать ладью d1. *Такая пассивная силовая линия (b3—d1) редко учитывается при расчете вариантов, это-то и служит главной причиной зевков.* А кажется, чего проще: надо всегда помнить не только активные, но и пассивные связи между фигурами и пешками! В избранном нами варианте (1.Крh1 gf 2.Ф:f3) черные играют 2...dc (отвергнутый нами антипозиционный ход) и после 3.bc неожиданным разменом 3...С:c4 выигрывают ладью за коня: 4.Л:c4 Кe5 5. de Ф:d1+ или 5.Фb3 К:c4. За дымовой завесой пешек d4 и d6 у черных, выясняется, была подготовлена батарея тяжелых фигур, нацеленная прямо на ладью d1.

Значит, придуманный нами ход королем на поверку оказался просто потерей важного темпа. Вот и сюрприз: *нельзя терять темп даже в пози-*

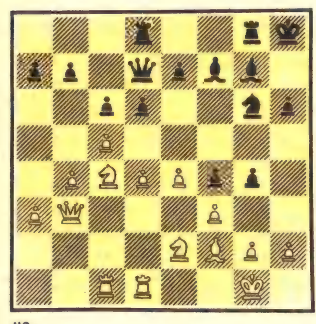
циях полузакрытого типа! Так как мотивом для комбинации черных явилось положение ладьи на d1, то целесообразно ладью увести, сыграв 1.Ле1. А можно самим побить черную пешку — 1.fg, но для этого надо точно рассмотреть варианты 1...dc 2.bc Ке5 и 1...Ф:g4 2.Фf3 Фg5.

Позиция допускает и другое решение: то, которое приняли белые в партии *Равинский — Бронштейн* (Москва, 1946). Они сыграли 1.d5!, начиная острый поединок в центре. Видимо, рассмотрев несколько вариантов, белые пришли к выводу, что, перекрывая линию f7—c4, они усиливают подвижность своего коня. Теперь пришла пора черным принимать решение. Так как пешка «d» перестала контролировать поле е5, то напрашивается ход 1...Ке5. Но что делать после 2.К:е5 — бить коня слоном или пешкой? Когда в своих комментариях иные шахматисты на нескольких страницах убористым мелким шрифтом преподносят нам фантастические, дерзкие варианты с жертвами чуть ли не всех фигур, то это с радостью воспринимается как еще одно доказательство неисчерпаемости шахматных вариаций. Но имеет ли такой энциклопедический набор острейших вариантов прямое отношение к реальной партии? Нет, конечно. И авторы комментариев это сами знают. Не случайно в конце примечаний они, как правило, указывают какой-то простой вариант или даже ход и с завидной самоуверенностью поясняют, что только этого простого хода они не видели. Да и как можно было его увидеть в сплошном тумане блестящих комбинаций?

Вариант 1.d5 Ке5 2.К:е5 С:е5 имеет тот минус, что допускает активизацию белого слона — 3.Cd4! Поэтому правильным кажется ход 2...de!, отнимающий у белых фигур поле d4. Обычно та-

кого простого основания для ближайшего хода достаточно. Но мы сейчас рассматриваем вопрос иной: как заглянуть за горизонт видимого, как точно оценить позицию, не упустить даже случайный шанс на атаку? Ход 1...Ке5 позволял слону перейти с f7 на h5 — для ферзевого слона это удача. *Да и возможность разрушить сильный пешечный центр партнера тоже упускать нельзя*! Поэтому в партии черные избрали ясное продолжение: 1...cd 2.ed dc 3.С:c5, и здесь они не сыграли 3...С:d5, поскольку при 4.Кc3 белые могли обменять своего коня на сильного слона. Черные реализовали угрозу вскрытия вертикали «g», на которой в ожидании грядущих событий давно уже затаилась ладья g8, прикрывшись для маскировки слоном g7: 3...gf 4.Ф:f3 С:d5 (*114*). Зрители, наблюдавшие за игрой, были удивлены скоростью, с которой следовали ходы черных и белых. Оказалось, что этот вариант белые не только предвидели, но и считали выгодным для себя, поскольку подготовили неожиданный удар с временной жертвой ферзя.

Узелок на память: *в шахматной игре нет абсолютно спокойных позиций, всегда надо ждать*

113

114

чего-то необычного, зорко смотреть по сторонам...

Комбинационный замысел белых заслуживает всяческих похвал, но на их беду черные подготовили встречную комбинацию. Игра завершилась очень красиво: 5.К:f4 С:f3 6.К:g6+ Крh7 7.Л:d7 Л:d7 8.К:е7. Белые разменяли ферзей, отбили атаку, разрушили пешечную структуру черных и сейчас, отыграв качество, кажется, могут смело рассчитывать варианты эндшпиля. Однако эндшпиль получился совсем незапланированный: 8...Л:е7 9.С:е7 Сd4+! 10.Крf1 (10.Крh1 С:g2×!) 10...Л:g2 (наконец-то) 11.Крe1 Ле2+. Белые сдались.

Конечно, шахматы не требуют столь тщательного разбора всех позиций во время игры, но пик борьбы, когда сталкиваются планы сторон, вспыхивают фейерверки комбинаций, всегда требует четкого понимания развития событий, и тут решения надо обосновывать.

115. Найдите сильные пункты для белого коня. Определите, какие фигуры занимают пассивные позиции?

Положение белых лучше, несмотря на ход черных. Сильный пешечный центр ограничивает подвижность фигур соперника. Слон b7 занимает пассивную позицию, а одни кони никакого ущерба нанести белым не в силах. К тому же конь f6 под связкой. Несомненно, черные видели, что конь с2 метит на один из сильных пунктов за экватором — d5 или f5, и своим ближайшим ходом сделали попытку заманить на d5 белую пешку: 1...Фd6. Однако после 2.Сh4 Лае8 3.Сg3 Фе7 4.Ке3 d6 5.Сh4 конь f6 опять оказался под связкой. Черным пришлось вновь думать о том, как помешать назойливому белому коню проникнуть на d5 или f5. Улучшить позицию черные могли бы ходами Кс6—а5 и с7—с6, но у них нет времени.

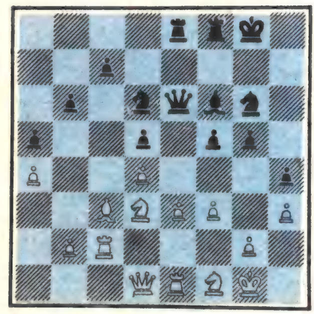
Пришлось отдать за коня, все-таки попавшего на d5, единственного своего слона, но тогда белые, имея преимущество двух слонов, разменами освободили пространство, после чего юркие слоны помогли одной из белых пешек пройти в ферзи. Пример взят из партии *Бронштейн — Голомбек* (Москва, 1956).

Узелок на память: *шеренга из трех центральных пешек всегда вынуждает партнера к оборонительным действиям.* Чтобы ослабить нажим, надо стараться одну из пешек вытянуть вперед или побить.

116. Какая угроза белых является для черных неприятной в этой позиции? Какой ход выбрать черным?

Фигуры черных образуют компактную группу, расположившуюся позади и рядом со своими пешками. На королевском фланге их пешки более активны, чем пешки белых, а на ферзевом фланге у черных только одна пешка требует внимания — c7. Фигуры белых, кроме коня d3, занимают явно выжидательные позиции. Единственная точка, где белые могут проявить активность, это поле b4, поэтому все время надо ждать хода

115

116

b2—b4. Белые при этом отдают черному коню пункт c4, но если черные пойдут Kd6—c4, то после Лс2—e2!, Kd3—f2 и Kf1—d2 у белых появится надежда вскрыть игру по линии «е» и активизировать фигуры.

Однако сейчас ход черных. Чтобы усилить нажим, они, следуя классической стратегии миттельшпиля, должны организовать в какой-либо точке пешечный прорыв. Но где? В какой точке — c5, f4, g4? От решения этого элементарного на вид вопроса зависит план расстановки фигур на ближайшие ходы. Черные решили не определять точку прорыва, а пока есть время, усилить нажим по вертикали «е». Чтобы готовить ход c7—c5, надо уйти конем с d6, тогда после b2—b4 не будет возможности Kd6—c4. А для прорыва g5—g4, который белые, вероятно, ждут, придется очень заметно перестраивать свои фигуры. Поэтому скромный ход Лf8—f7 является самым правильным решением: черные сдваивают ладьи по линии «е» и готовят прорыв в пункте f4. Почему здесь? Потому что силовые линии большинства их фигур перекрещиваются именно вокруг квадрата f4. После хода f5—f4 один черный конь (в случае размена пешек) сможет занять пункт f4, а второй конь получит в свое распоряжение хорошее поле f5, откуда будет сильно давить на пункты g3, e3 и пешку d4.

Семнадцатая партия матча на первенство мира *Ботвинник — Бронштейн* (Москва, 1951) продолжалась так: 1...Лf7 2.b3 Лfe7 3.Cb2 f4! Черные предлагают сопернику жертву ферзя — 4.ef Ф:e1 5.К:e1 Л:e1 6.Фd2 К:f4, с другой стороны, грозит ход 4...Kf5 с атакой пешек d4 и e3. Игра проходила в обстановке обоюдного цейтнота, как и все остальные партии нашего матча, поэтому ферзя белые не взяли, а ответили жертвой

пешки — 4.Ke5. Но после 4... C:e5 5.de Kf7! 6.ef K:f4 их позиция стала беззащитной от угрозы c7—c5 и d5—d4. В цейтноте белые сыграли 7.Kh2 c5 8.Kg4 d4 9.Kf6+, но после 9... Ф:f6! остановили часы. Последним шансом был ход 4.Cc3, но и тут решало 4... fe!

ТОРМОЗЯЩАЯ ЖЕРТВА ПЕШКИ

Грамотная игра предполагает владение основными техническими приемами для реализации своего замысла. Одним из таких часто встречающихся приемов является тормозящая жертва пешки. Иногда бывает, что роль пешки, которая должна тормозить неприятельскую пешку, поручается все время одной и той же исполнительнице, чаще всего центральной пешке «е». Почему так, понять легко: пешка нередко первой начинает игру, она ближе всего к лагерю соперника, ей и надо решать эту задачу.

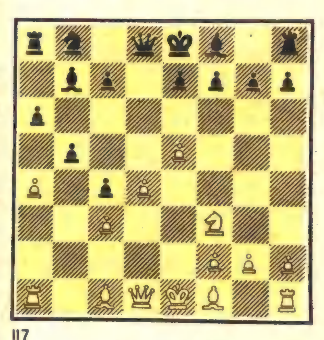
В партии *Бронштейн — Р. Бирн* (Хельсинки, 1952) дебют был разыгран следующим образом: 1.d4 d5 2.c4 dc 3.Kf3 Kf6 4.Kc3 a6 5.e4 b5 6.e5 Kd5 7.a4 K:c3 8.bc Cb7 (*117*) 9.e6 f6 10.g3 Фd5 11.Cg2 Ф:e6+ 12.Ce3 Фc8. Тормозящая жертва задержала черную пешку на e7. Позднее, во встрече *Бронштейн—Лявданский* (Киев, 1964/65) черные вместо 9... f6 сыграли 9... fe, но после 10.Kg5 Фd5 11.Ce2 (возможно было и 11.Фg4) 11... Ф:g2 12.Лf1 белые получили сильную атаку.

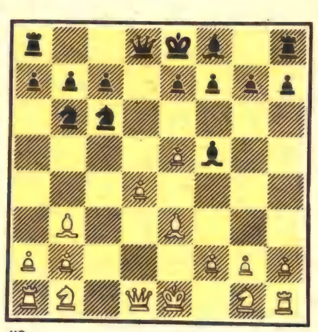
А вот как развивались события в партии *Бронштейн — Лукин* (Ярославль, 1982): 1.d4 d5 2.c4 dc 3.e4 Kf6 4.e5 Kd5 5.C:c4 Kb6 6.Cb3 Kc6 7.Ce3 Cf5 (*118*) 8.e6 C:e6 9.C:e6 fe 10.Kc3 Фd7 11.Kf3 0—0—0 12.0—0 h6. Вместо этого черным

следовало поскорее ввести в игру слона f8, развитие которого было заторможено ходом 8.e6. В случае 12...g6! 13.Кg5 Сg7 14.Кf7 К:d4 15. К:h8 Л:h8 завязывалась борьба с равными возможностями. После же ошибки партнера белые получили приятный выбор: выиграть медленно или быстро. Они избрали 13.b4! Кd5 14.Кe4 e5 15.b5 К:d4 16.К:e5 К:e3 17.fe Фd5 18.Ф:d4. Черные сдались.

Партия *Бронштейн — Тартаковер* (Стокгольм, 1948) протекала так: 1.e4 c6 2.Кf3 d6 3.d4 Сg4 4.h3 Сh5 5.Сe3 Кf6 6.Кbd2 Кbd7 7.c3 Сg6 8.e5 Кd5 (*119*) 9.e6 fe 10.Сe2 e5 11. de К:e5 12.К:e5 de 13.Сh5 К:e3 14.С:g6+ hg 15.fe Фd3 16.Фf3 e6 17.Фe4 Ф:e4 18.К:e4 — минуя миттельшпиль, игра из дебюта сразу перешла в эндшпиль. Последствия тормозящей жертвы пешки налицо: черные пешки по линии «e» никакой реальной силы не имеют, в какой-то степени они даже мешают черным, так как дают укрытие белому коню. Однако позиция черных достаточна крепкая, и белые выиграли только после очень сложных маневров, использовав неточность партнера.

Узелок на память: *продвижение пешки e4—*

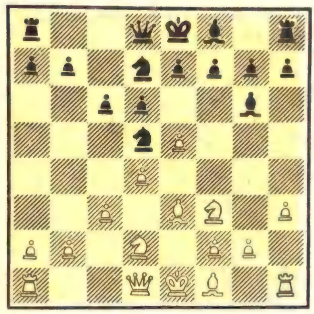

117

118

е5—е6 часто приводит к выгодным для белых ситуациям.

Летом 1970 года состоялся интересный матч: сборная ветеранов шахмат встретилась со сборной Ленинграда. На первой доске в партии *Бронштейн — Воротников* события, к удивлению зрителей, разворачивались таким образом: 1.е4 с6 2.d3 d5 3.Kd2 Kf6 4.Kgf3 Cg4. Игра только началась, но белые, вспомнив свою встречу с Тартаковером, не спешили сделать какой-нибудь банальный ход, они стали искать способ превратить мечту в реальность: а вдруг и тут удастся совершить пешечное путешествие е4—е5—е6? Добавив к своим знаниям каплю шахматной фантазии, белые обнаружили, что черные вовсе не обязаны отступать конем на d7, лучше вернуться обратно на g8 по Нимцовичу. Так что же делать? Играть е4—е5 или нет? Рисковать или продолжать спокойное развитие?

Этот пример хорошо показывает минусы игры по одной партии за вечер. По сути, только сейчас белые решают творческую задачу. Можно даже сказать, что они ее решили без хода, но показать решение не могут, это зависит от реак-

119

120

ции партнера. Все же белые рискнули увести пешку с хорошего поля: 5.e5 Кfd7 (*120*) 6.e6!— трудно такой ход увидеть заранее, но когда опытный шахматист играет не совсем стандартно, надо непременно постараться понять ход его мыслей. Без этого шахмат нет! Последовало: 6... С:e6 7.Кd4 (это и есть изюминка всего замысла, обычно на слона нападают с g5, но здесь случайно оказалось свободным поле d4, и белые приметили это различие) 7...Кf6 8.К:e6 fe 9.Кf3 Кbd7 10.Кg5 e5 11.g3! с сильной атакой.

ОЖИВШИЕ ПЕШКИ

В позициях с разноцветными слонами часто не удается выиграть даже с двумя лишними пешками. Но если на доске имеются ладьи, то у сильнейшей стороны появляется возможность комбинированной атакой расчистить пешке путь в ферзи. Это если есть проходная пешка. А если все пешки столпились в одном месте и крепко держат друг друга? Бывает, что и в таких позициях находится путь к выигрышу.

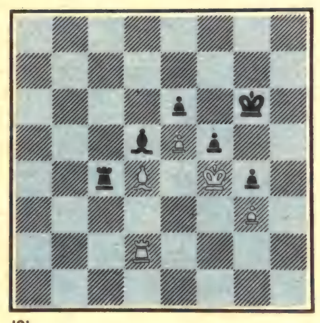
Позиция на диаграмме *121* возникла в партии *Берток — Бронштейн* (Загреб, 1965). Используя мотив цугцванга, черным удается оттеснить неприятельского короля: 1...Ла4 2.Лd1 Сb3 3.Лd2 Сс2 4.Крe3 Ла3+ 5.Крe2 Л:g3! 6.Л:с2 f4 (*122*). Жертва слона позволила черным создать две подвижные пешки. Может быть, белые могли их задержать, оставаясь королем вблизи пешек? Такой пассивный путь белых не прельщал, и они решили королем атаковать черную ладью.

7.Лс3 Лg2+ 8.Крd3 Крf5 9.Лс8 Лg3+ 10.Крс4 Ла3 11.Сb2 Ла2! 12.Сс3 (только тут белые увидели, что после 12.Крb3 Л:b2+ 13.Кр:b2 f3 пешки неудержимы. Но и теперь фигуры и пешки

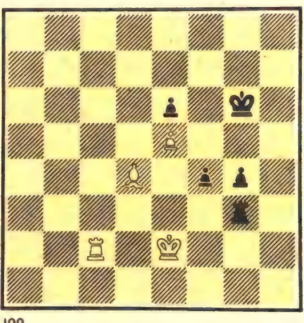
черных продолжают работать «по программе») 12...Kpe4 13.Kpb3 Ле2 14.Ле8 f3 15.Л:e6 g3 16.Лf6 g2 17.Лg6 f2. Белые сдались. Конечно, выигрыш такого эндшпиля доставил мне творческую радость.

123. Какая из сторон лучше выстроила убежище для короля? Чья пешечная цепь расположилась более активно? Какие перспективы в этой наполовину замкнутой позиции у фигур? Почему ферзи и обе ладьи на ферзевом фланге занимают исходные позиции: вернулись домой или все еще не успели войти в игру? Можно ли сказать, что все слоны в этой позиции занимают пассивные позиции? Есть ли у одной из сторон логичный, позиционно обоснованный план прорыва пешечной цепи соперника, и если пункт прорыва можно определить, то какими средствами надо решать эту конкретную задачу? Кто является атакующей стороной — белые или черные? Предложите сильный ход за черных.

Убежища у королей примерно одинаковые по надежности. Обе пешечные цепи продвинулись своими передовыми отрядами через шахматный экватор, но если пешка f4 явно стесняет действия

121

122

легких фигур соперника, то центральное трио белых пешек не оказывает какого-либо тормозящего влияния на маневры черных фигур — конь с b8 вышел на d7, а слон c8 на e6 не торопится. Полезно отметить и то обстоятельство, что в случае возможных пешечных столкновений на ферзевом фланге (b2—b4 и b7—b5) поле c5 защищено лучше, чем поле c4. В ситуациях, когда пешечные цепи закрывают диагонали для слонов, отнимают вертикали у ладей и пункты у коней, логичным позиционным приемом для развития инициативы является прорыв цепи при помощи жертвы одной из легких фигур.

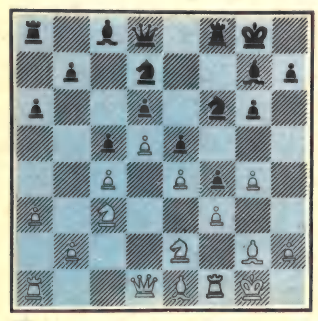
Пока позиция не определилась, ладьи и ферзи, естественно, уступали «свои» ходы другим фигурам, поэтому они и находятся на начальных пунктах. Однако очевидно, что за один ход они готовы включиться в борьбу. Вопрос о слонах совсем легкий: черные слоны намного сильнее, так как цепочка белых пешек c4—d5—e4—f3—g4 ограничивает передвижения слона g2, а черная цепочка c5—d6—e5—f4 отнимает хорошие диагонали у слона e1. Можно ли сказать, что хоть один из слонов расположен активно? Только слон c8. Остальные занимают выжидательные позиции, хотя все же слон g7 сильнее, чем слон g2.

Если вы не очень стремитесь к выигрышу, то в таких замкнутых позициях иногда можно сделать нейтральный ход, как бы уступая ход сопернику, но если вы хотите осложнить позицию, надеясь в острой борьбе переиграть соперника, то нельзя терять ни одного хода, надо внимательно разобрать позицию и решительно сделать обязывающий ход, связанный с проблемной жертвой пешки или фигуры ради сохранения инициативы. Где найти точку прорыва? Обычно она

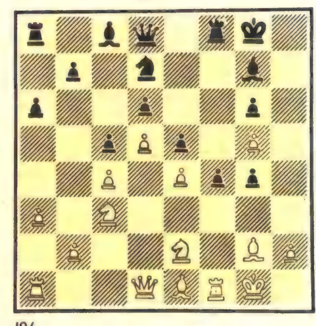
находится вблизи от вашей пешечной цепи, как раз в том месте, где пешки соперника выставили заслон вашим пешкам. Здесь такими пунктами являются пешки c4 и g4. Поэтому черные могут искать пути организации прорыва только в этих двух пунктах!

Конечно, защищающейся стороной являются белые, фигуры которых, скученные около короля, малоподвижны. Если мы знаем, на каком фланге атаковать, знаем, в какой точке надо прорываться, то мы знаем и ходы, которые могут нам помочь реализовать творческий замысел. Но их у нас два: b7—b5 и h7—h5, который из двух? Конечно, надо двигать пешку, которая ближе к неприятельскому королю, это сулит нам скорую атаку всеми фигурами... кроме той, что первой ринется на врага.

В партии *Равинский — Бронштейн* (Москва, 1953) черные сыграли 1...h5!, и после 2.g5 Kg4! 3.fg (3.h4 Ke3 4.Фd3 b5! 5.cb ab 6.K:b5 Ca6) 3...hg (*124*) 4.h4 gh 5.C:h3 Ф:g5+ 6.Kph1 Kpf7!! 7.Фd3 Лh8 8.b4 Kf6! 9.Kg1 cb 10.ab C:h3 11.K:h3 Фg4 12.Лf3 Kh7!! белые сдались. Иллюзия легкой победы обманчива. Кроме ладьи a8, в атаке

123

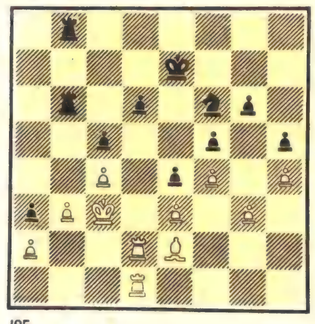

124

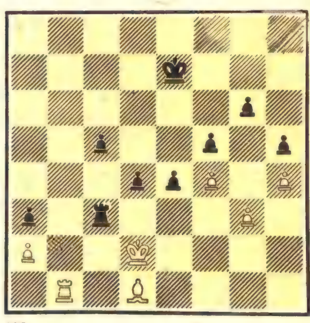
приняли участие почти все фигуры черных (слон g7 свою роль исполнил раньше, когда помогал пешечному прорыву f5—f4...).

Необходимо понять, почему белые сыграли 2.g5, не могли ли они оставить пешку на месте или пойти 2.gh? Если оставлять пешку на g4, то ее надо защитить ходом 2.h3. Тогда после 2... hg 3.hg черные без помех играют Kf6—h7, Фd8—g5, Kd7—f6 и Cc8:g4! Если в этом случае черные не сумеют решить партию фигурной атакой, то им на помощь придет пешка «g»: g6—g5—g4! Теперь рассмотрим вторую возможность. На взятие 2.gh черные отвечают 2... g5! с угрозой g5—g4, а после обязательного 3.h3 играют по строгому плану: Фd8—e8, Фe8:h5, Kf6—h7, Kd7—f6 и Cc8:h3. Если же белые начнут перевод коня на f2, то черные перебросят коня на h4, а могут играть неторопливо: 3.h3 Фe8 4.Kc1 Ф:h5 5.Kd3 Kb6 6.Фb3 K:c4!! 7.Ф:c4 b5 8.Фb3 C:h3 с выигранной позицией.

125. Более сложным оказался способ прорыва пешечных укреплений в партии *Бжоска — Бронштейн* (Мишкольц, 1963). Пешки в этой позиции можно условно разбить на три группы. В рай-

125

126

оне пешек «а», «b» и «с» видна только одна точка прорыва — поле b4, но черные ладьи вряд ли допустят ход b3—b4. В центре такую же роль играют белые ладьи, так что и черным вряд ли удастся сыграть d6—d5. О группе пешек на правой половине доски и говорить нечего — тут исключены всякие неожиданности, ходов у пешек нет.

Логика подсказывает, что пора соглашаться на ничью. Вероятно, партия так бы и завершилась, если бы белые не решили еще больше укрепить свои позиции в центре: 1.Лd5 Кe8 2.Л1d2 Кc7 3.Сd1. Белые торопятся перевести слона на b1, чтобы в ответ на Кb4:a2+ можно было взять коня слоном. Из этого видно, что белые почувствовали какую-то угрозу пешкам ферзевого фланга. Впрочем, если бы ладья поторопилась уйти с поля d5, то у черных появилась бы возможность прорыва d6—d5.

3...Кa6 4.Сc2 Кb4 5.Сb1 Лa6! 6.Лd1 К:d5+ 7.Л:d5 Л:b3+! 8.Кр:b3 Лb6+ 9.Крc2 Лb2+! 10. Крc1 Лe2, и, подобравшись с тылу к неприятельским пешкам, черные вскоре получили в центре неудержимые проходные, одна из которых прошла в ферзи. Игра продолжалась так: 11.Лd1 Л:e3 12.Лg1 Лc3+ 13.Крd2 Л:c4 14.Сc2 d5 15. Лb1 d4 16.Сd1 Лc3 (*126*) 17.Лb3 e3+ 18.Крe2 Лc1 19.Л:a3 c4 20.Лa7+ Крd6 21.Сa4 Лh1 22. Лd7+ Крc5 23.Лc7+ Крb4 24.a3+ Крc3 25.Сb5 Лh2+ 26.Крf1 d3 27.Л:c4+ Крb2 28.Крg1 e2 29.Кр:h2 e1Ф. Белые сдались.

Такой эндшпиль приятно вспоминать, и я часто показываю его во время лекций. На вопрос, почему черные сыграли 5...Лa6, а не 5...Лa8, я всегда отвечаю так: «Ладья уступает дорогу второй ладье, поскольку удар Лb8:b3 несет в себе больший заряд шахматной фантазии».

жии встретить любой ответный ход, вариант, систему.

Но знать все и подготовиться ко всем неожиданностям дебюта невозможно. И приходится всегда решать, то ли играть самыми лучшими теоретическими ходами, то ли импровизировать... со второго хода. Оба метода имеют свои минусы. Во время игры «по теории» соперник лучше информирован, вам будет трудно придумать что-либо принципиально новое, игра будет затяжной. Если начать игру острым вариантом, новым или основательно забытым, то шансы на выигрыш значительно повышаются, но кто может поручиться, что соперник не предвидел такой поворот? Так и получается, что при обдумывании первого хода шахматист обдумывает свои действия уже после вероятного ответа противника, иными словами, обдумывает свой второй ход. Что и требовалось доказать.

Но если так трудно сделать выбор на первом ходу, то насколько труднее решается та же задача в сложном миттельшпиле! У противника так много перспективных ходов, некоторые из них кажутся вам очень сильными, непременно надо считаться с возможностью их реального появления в игре. Теперь, надеюсь, читатель со мной согласится: если при обдумывании своего хода надо заранее готовить защиту от ближайшего хода противника, то есть ли тут время обдумывать в деталях свой ближайший ход?

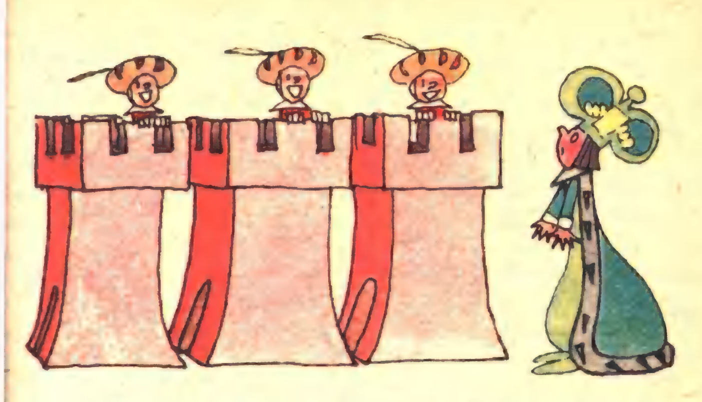
Образно рассказал о проблеме поиска хода английский мастер Ч. Александер: «Когда я обдумываю ход, то смотрю варианты, начинающиеся ходами А, Б, В, Г, Д, ни на одном из них не задерживая своего внимания. А так как они меня все не устраивают, то я уже в беспорядке перемещаю в уме ходы варианта А с ходами вариан-

та В, затем комбинирую другие ходы; естественно, ничего того, что я хотел бы получить, у меня не получается. Тогда я бросаю взгляд на шахматные часы и, уже не перебирая никакие варианты, с уверенностью делаю на доске первый ход... любого из этих вариантов». Когда в конце своей шахматной карьеры Александер с успехом стал выступать в турнирах по переписке, я нисколько не удивился: при такой игре есть время для изучения вариантов всего алфавита.

Поделившись с читателями английского журнала «Chess» (1947) своим методом поиска хода, Александер справедливо заметил: «Я рассказал о себе; о том, как думают другие, ничего не знаю, но предполагаю, что их проблемы во многом схожи с моими». Конечно, и не только потому, что лозунг ФИДЕ «Все мы — одна семья» объединяет людей, преданных шахматному искусству.

Александер очень точно рассказал о тех сомнениях и колебаниях, которые, собственно, и составляют радость шахматного творчества: постоянный поиск активного хода «за себя» и страх увидеть на доске сильный ход «за него». Без этих мучительных колебаний не было бы наших шахмат. Но если мы боимся «его хода», значит, готовим защиту. А ближайший ход? Только подспорье, он укрепляет фундамент следующего хода. Рассмотрев варианты А, Б, В, Г, Д, свой хороший ход мы делаем уже... подсознательно. Потому что во время рассмотрения бесчисленных вариаций, мы, что вполне естественно, прочувствовали все опасные ходы со стороны противника, определили возможные действия его фигур, поняли, где в нашей позиции слабые места, и наметили пункты для атаки.

Разумеется, что, в свою очередь, партнер изу-

чает позицию с другой стороны, ищет способ досадить вашим фигурам, учитывает ваши вероятностные ходы. Всегда ли такая исследовательская работа приводит к похожим результатам? Никогда! Каждый шахматист имеет свою личную шкалу оценки, и хотя многие классические пункты в них совпадают, все же большое число шахматных признаков имеет размытые критерии, что исключает точную оценку. Кроме того, из чисто спортивных соображений каждый шахматист всегда переоценивает силу своей позиции и недооценивает угрозы партнера. Этим можно объяснить невероятные ошибки, которые, правда, редко, но все же встречаются даже в матчах на первенство мира. Означает ли это, что в таких случаях шахматисты не готовили ответ на ход соперника, думали только о своем ходе? Нет, просто они недооценили силу того или иного встречного хода, не смогли увидеть скрытую за ним угрозу. А свой ближайший ход переоценили. Впрочем, встречаются и ошибки противоположного толка: явная переоценка угрозы соперника, недооценка собственных возможностей при своем ходе.

ИЛЛЮЗИИ И РЕАЛЬНОСТЬ

Известным техническим приемом при атаке позиции короля является вторжение тяжелых фигур. Часто только один ход ладьи на седьмую (вторую) горизонталь создает серьезные трудности в защите. Интересно развивалась борьба в следующей партии.

Английское начало

Ботвинник Смыслов

Москва, 1958

1.с4 Kf6 2.Kc3 d5 3.cd K:d5 4.g3 g6 5.Cg2 K:c3 6.bc Cg7 7.Фb3 Kc6 8.Kf3 0—0 9.0—0 Ka5 10.Фс2 c5 11.d3 Cf5 12.e4 Cd7 13.Cg5 Лc8 14.Фd2 Cb5 15.Лfd1 Ca4 16.Лe1 f6 17.Ch6 C:h6 18.Ф:h6 Ф:d3 19.e5 Kc6.

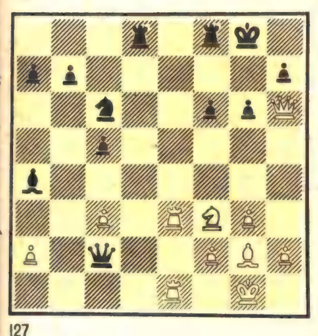
Первые ходы соперников говорили об их обоюдном желании вести строго позиционную борьбу. Вероятно, если бы черные в дальнейшем не стали придумывать замысловатые маневры легкими фигурами, все так бы и происходило: после сложных маневров игра перешла бы в эндшпиль или... завершилась скорой ничьей. Но получилось иначе. Увидев, что легкие фигуры черных ушли далеко от своего короля, белые начали острую атаку в центре, не остановившись ради выигрыша времени перед жертвой пешки. Сейчас черные возвращают в центр коня, но слон по-прежнему остается на краю доски.

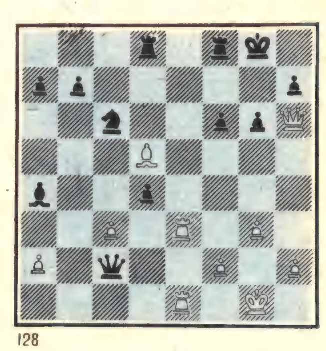
20.Лe3 Фc2 21.ef ef 22.Лae1 Лcd8 (*127*). Я находился в пресс-бюро матч-реванша, когда на демонстрационной доске показали последний ход Смыслова. Боже мой, что за шум поднялся вокруг! Дело в том, что в пресс-бюро разрешается анализировать, поэтому можно испытывать раз-

ные пути атаки, брать ходы назад, что облегчает разбор позиции, подсказывает верный ход. После хода Ботвинника 22.Лae1 все присутствующие стали дружно искать защиту от угрозы 23.Кd4 cd 24.Сd5+ (*128*) Крh8 (24...Л:d5 25. Ле8) 25.Ле7 К:е7 26.Ле7 с неизбежным матом. Конечно, в первую очередь стали рассматривать ход 22...Лcd8 и тотчас установили, что и в этом случае очень сильно Кf3—d4. Поэтому безмятежный ход Смыслова всех смутил: неужели на сцене видно лучше? Быстро сделали ходы 23.Кd4 cd 24.Сd5+. Нет, все верно. И вариантов сложных не видно. Сейчас белые сыграют конем и... Но проходит минута, другая.

Через пять минут Ботвинник делает ход 23.Сh3?! Опасность для черных миновала. Но приключения на этом не кончились. После 23... Ке5 24.К:е5 fe 25.f4 Сс6 в игру вернулся слон черных. Белые никак не отреагировали на это существенное изменение в позиции и быстро сыграли 26.Фg5 (*129*).

Сначала в пресс-бюро никто ничего не заметил, все продолжали взволнованно обсуждать позицию после 22-го хода белых. Внезапно кто-то

127

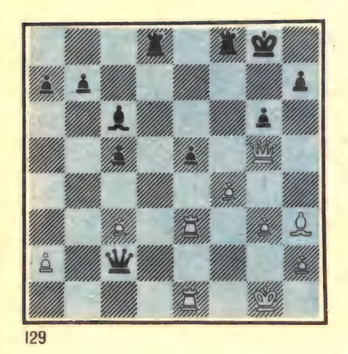

128

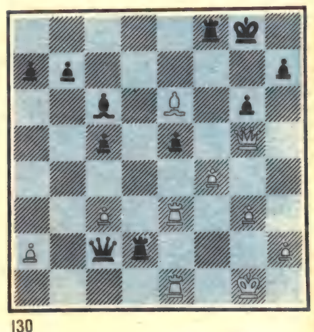
произнес: «Так ведь сейчас белым мат...» И вновь пресс-бюро стало напоминать потревоженный улей. Теперь-то результат партии был ясен! Достаточно черным поставить ладью на вторую горизонталь — 26... Лd2, и белые совершенно беззащитны, так как после 27.Се6+ черные совершенно не обязаны уходить королем в угол.

Однако после десяти минут размышлений Смыслов делает ход 26... Лde8?! Он не видит вариант 26... Лd2 27.Се6+ (*130*) Лf7 28.С:f7+ Кр:f7 с неизбежным матом белому королю.

Эти две визуальные ошибки чемпионов мира уникальны каждая по себе. Но в одной партии? Как могло это случиться? Перефразировав своего друга Александера, скажу, что не знаю мнения других журналистов, но моя версия звучит так: *оба гроссмейстера мыслили двойными ходами, то есть искали защиту от хода противника.*

Ботвинник, сыграв 22.Лае1, оставил без защиты пешку а2 и был уверен, что партнер ее возьмет. Поэтому он даже не рассматривал возможность хода Сg2—d5+ и все время, пока Смыслов обдумывал свой ответ, искал способ усилить атаку ходами Кf3—h4 и Сg2—е4. Взя-

129

130

тия пешки a2 Ботвинник не опасался, так как видел вариант 22...Ф:a2 23.Сh3 Кe5 24.Л:e5 fe 25.Кg5 Лc7 26.Сe6+. Видимо, обдумывая позицию в целом, рассматривая различные варианты, Смыслов тоже извлек из них «страшный» ход Сg2—h3 с угрозой Сh3—e6+ и запомнил этот ход. В течение всех ближайших ходов черные не забывали, что после хода Сh3—e6+ им придется уйти королем. Поэтому, когда Ботвинник ходом 26.Фg5 создал угрозу пешке e5, Смыслов полностью сосредоточился на защите поля e6, чтобы не быть вынужденным уходить королем после шаха на e6.

Словом, ошибка Смыслова объяснима легко: он готовил защиту от следующего хода противника, улучшал свою позицию. А что сказать в оправдание ошибки белых? Проще всего предположить, что белые не рассматривали ход 23. Кd4. В игре Ботвинника всегда превалировала позиционная стратегия, и он никогда не искал одиночные парадоксальные ходы. Но логические комбинации Ботвинник всегда видел отлично, и ход Кf3—d4 (по центру!) как раз в его стиле. Так почему же? Здесь, я думаю, сыграл свою роль определенный страх проиграть эндшпиль без пешки. Ход ладьей на d8 сделал для Смыслова возможным маневр ферзем на f5 и далее на h5, предлагая размен ферзей. Поэтому заготовленный ход Сg2—h3, который в других вариантах выполнял важные функции, попал в поле зрения Ботвинника раньше остальных. И закрепился, так как этот ход лишал черных маневра Фc2—f5—h5.

Кто из нас не сыграл бы 23.Сh3, избавляясь от необходимости рассчитывать сложные варианты с постоянной угрозой черных Фc2:a2? Увидеть комбинацию 23.Кd4 и т. д., если ее не готовить, в практической игре можно лишь случайно.

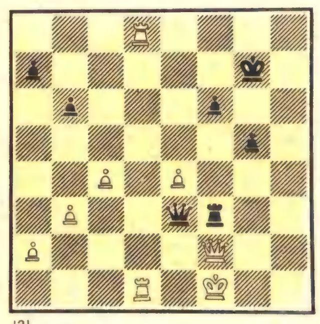
УДАР «ТЕНЕВОЙ» ФИГУРЫ

Шахматная фигура, как правило, должна иметь простор для игры и свободу действий. А бывают ли случаи, когда фигура, даже связанная, приносит пользу?

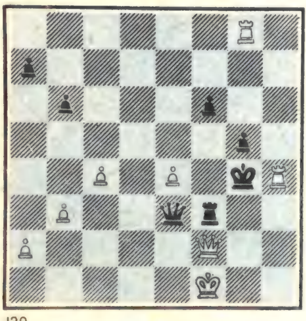
131. Посмотрите внимательно на позицию: нет ли у белых какой-нибудь комбинационной идеи, где решающую роль будет играть, казалось бы, намертво связанная фигура?

Начинающие шахматисты, когда оказываются в позиции, где их ферзь неизбежно теряется, а король не имеет пешечной охраны, нередко теряют самообладание, играют спустя рукава, наобум, лишь бы сделать несколько ходов, а затем начать новую партию. Шахматисты опытные действуют иначе: пользуясь своим правом хода, они выискивают вариант, где погибающая фигура может оказать хотя бы незначительную пользу.

Эта редкостная позиция возникла при доигрывании партии *Бронштейн — Либерзон* (Москва, 1968). Трудно увидеть (черные не увидели — иначе сыграли бы не Лh3—g3+, Крg1—f1 Лg3—f3, а Лh3—h1+!), что белый ферзь все еще уча-

131

132

ствует в игре. Сейчас после 1.Ф:f3 Ф:f3+ 2.Kpg1 Ф:e4 черные приобретали две связанные проходные пешки. На этот вариант и рассчитывали они. Но белые издали видели другой вариант, играли в темпе блиц и не останавливались, пока не подошли к позиции на диаграмме. А черные — попали в ловушку, не призадумавшись перед ходом Лh3—g3+.

И только когда белые сыграли 1.Л1d7+! Kpg6 2.Лg8+, черные ответили 2...Kph6 и после 3.Лh8+ сами предложили ничью, увидев, что пройти королем на g4 им не удастся: можно было получить мат после 2...Kph5 3.Лh7+ Kpg4 4.Лh4× (*132*). Удивительная позиция! Белого ферзя вроде нет, и в то же время ферзь в игре. Снова приходится вспомнить, что игра в шахматы ведется с помощью силовых линий фигур. Ферзь связан, но его силовая линия f2—h4 оказывает воздействие. Можно отметить и неожиданную роль ладьи, которая только и делала, что объявляла шахи черному королю. А теперь с поля g8 она гасит силовую линию пешки g5, охраняя тем самым вторую ладью. Еще надо сказать о том, что та самая обреченная пешка e4, которую черные приготовились съесть, тоже участвует в игре, отнимая у короля необходимое для отступления поле f5.

Непостижимо: разбросанные белые фигуры прекрасно взаимодействуют в критической ситуации! Часто ли встречаются такие позиции? Нет, конечно, потому что, когда один из партнеров что-либо в таком роде придумывает, другой всеми силами старается не допустить воплощения замысла.

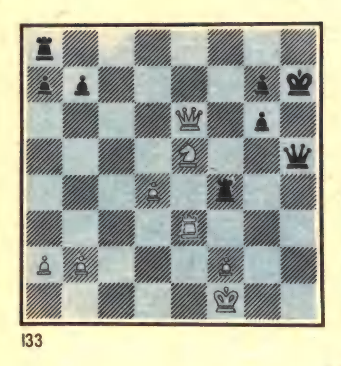
133. Как можно эффективно отразить угрозу белых 2.Лh3 Лh4 3.Л:h4 Ф:h4 4.Ф:g6+ Kph8 5.Фf5?

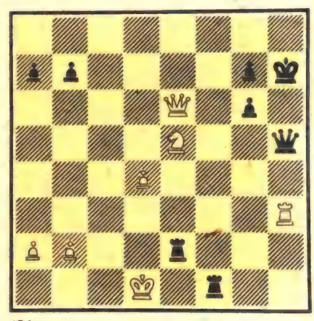
16 Зак. 1075

Позиция белых очень активна, но материальное соотношение несколько в пользу черных: они выиграли качество. Когда проявляет свою силу конь? В борьбе на узком участке — значит, в нашем примере конь расположен идеально. Зато ладья полезнее всегда на открытой линии. Тут ладья а8 опоздала с выходом в центр, а по восьмой горизонтали у нее нет объекта для атаки. Если пойти сейчас к центру — 1 ... Лаf8, то теряется пешка g6 и раскрывается король. Что же придумать?

Оказывается, что логичный ход 1... Лаf8 является и самым сильным. Только после 2.Лh3 не надо закрываться ладьей — можно безбоязненно побить с шахом белую пешку. Так в партии *Яношевич — Бронштейн* (Сараево, 1971) и случилось: 2... Л:f2+ 3.Крg1 Лf1+ 4.Крg2 Л8f2+ 5.Крg3 Лf3+ 6.К:f3 Л:f3+ 7.Крg2 Ф:h3+ 8. Ф:h3+ Л:h3 9.Кр:h3 Крg8. Белые сдались. В получившемся пешечном эндшпиле черный король первым успевает на ферзевый фланг, уничтожает белые пешки и помогает одной из своих пешек пройти в ферзи.

Нам осталось понять еще один вариант: по-

133

134

чему белые не сыграли 3.Kpe1? У короля в этом случае появлялись шансы убежать на ферзевый фланг, а хода Лf4—h4 у черных уже нет, ладья съела пешку... Не все так просто: после неожиданного 3... Ле2+! 4.Kpd1 Лf1×! (*134*) замысел черных обретал зримые и чувствительные для короля белых контуры.

Так как гибель короля означает конец игры, то, естественно, в позициях сложного миттельшпиля задача у королей вполне определенная: дожить до эндшпиля. Однако бывают и такие положения, когда своими перемещениями король хорошо взаимодействует с другими фигурами, например охраняя какие-то пункты от возможного вторжения неприятеля или освобождая для своих фигур дорогу в чужой лагерь.

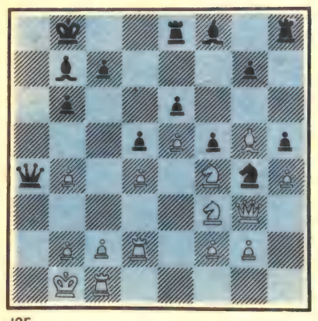
135. Постарайтесь определить главные угрозы сторон. Предложите наиболее активный план игры за черных. Выбрав перспективный вариант, подумайте, какой надо сделать вступительный ход?

Позиция носит замкнутый характер. Оба короля хорошо защищены пешками. Цепь белых пешек расположена активно и заметно стесняет действия соперника. Ладьи белых тоже активнее. В общем, позиция белых лучше, но важная деталь — ход за черными. Так как у черных в наличии два сильных слона, то в их интересах поскорее вскрыть одну-две диагонали. Поэтому ход 1... С:b4 кажется хорошим. Теперь надо предугадать ответ белых, неужели 2.c3? Нет, скорее 2.b3 Фa5 3.c3 С:c3 4.Лa2 Фb4 5. Kpc2 с угрозой 6.Лa4 или 6.Kd3. Выясняется, что, взяв пешки «b» и «c», слон оказался в западне. Но отступать обидно: 3... Сf8 4.Kg6 Лg8 5.К:f8 Лg:f8 6.Лa2 Фb5 7.Kd2, и инициатива уже на стороне белых, к тому же по вертикали «a» могут ожидать не-

приятности. Получается, что хороший первый ход для черных мы пока не нашли...

В наших рассуждениях была спрятана подсказка: вертикаль «а». Если белые могут неожиданно создать атаку по открытой вертикали, то почему это не могут сделать черные? Немного фантазии, и вот уже наша ладья красуется на а8. Нет, мат, конечно, черные объявить не сумеют, но сдвоить тяжелые фигуры по вертикали «а» очень заманчиво. Кто же нам мешает? Собственный король. Значит, уходим королем на а7, играем Ле8—а8 и возвращаем короля на место. Вот вам и перспективный план. Но располагать короля на одной вертикали с ферзем немного опасно, мало ли что за эти три хода придумают белые! Тогда вносим коррективы: готовим королю убежище на поле b7. Вот теперь нам легко найти первый ход — 1 . . . Са6!

В партии *Сакс — Бронштейн* (Будапешт, 1977) так и было сыграно. После 2.Кg6 Крb7 3.b3 Ф:b4 4.Ке1 Сс4 5.Кd3 Фа5 6.bc Ла8 7.с3 Фа1+ 8.Крс2 Фа4+ партия завершилась вничью. Если бы белые соблазнились возможностью 3.К:h8, то замысел черных раскрылся бы в пол-

135

136

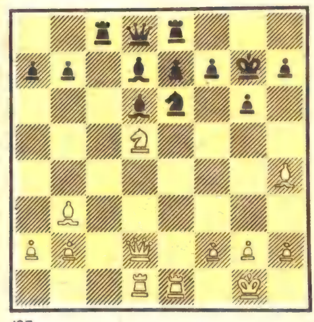
ной мере: 3...Ла8 4.Ке1 Фа2+! (*136*) 5.Кр:а2 Сс4++ 6.Крb1 Са2+ 7.Кра1 Сb3+ с вечным шахом.

Узелок на память: *если у короля есть возможность отойти и пропустить свою ладью, такую возможность надо учитывать.*

137. Оцените позицию. Предложите конкретный ход за белых. А может быть, вы найдете скрытую комбинационную возможность?

Положение белых лучше, так как все их фигуры занимают активные позиции, к тому же оказывают давление на расположение черного короля. Однако белые ладьи не могут проявить свою силу по центральным вертикалям, так как путь им загораживают вражеские фигуры — конь е6 и слон d6. Напрашивается мысль отвлечь фигуры черных, но как реализовать такой план? Можно испробовать 1.Сg3, заманчиво выглядят также ходы 1.Кс3 и 1.Фе3. В каждом из этих вариантов надо учитывать оптимальную защиту черных.

Эта позиция возникла в партии *Бронштейн — Симагин* (Ленинград, 1946). Сейчас я чувствую, что при молниеносной игре избрал бы ход ферзем, но тогда мне показалось обязательным

137

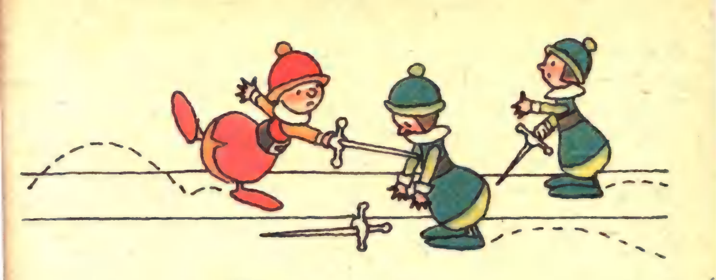
138

пойти на рискованную комбинацию. Белые сыграли 1.Ke3 Kc5 2.Cc4 b5 3.Cd5 Фc7? 4.C:f7! Kp:f7 5.Kd5 Фb8 6.Фh6 и создали очень острую позицию, где трудно считать конкретные варианты — их слишком много, поэтому большую роль играют фантазия и интуиция. Сперва черные защищались очень хорошо: 6...C:h2+ 7.Kpf1 Ce5 8.K:e7 Cg7, но после 9.Ф:h7 допустили просмотр — 9...Фb6? 10.K:c8! и остановили часы. Белые сохраняли атаку и в случае 9...Фh2 (*138*), но только этот ход поддерживал высокий накал борьбы.

Когда белые придумали всю затею с жертвой слона, то ошибочно считали, что в варианте 9.Ф:h7 Фh2 у них есть форсированный выигрыш: 10.Ф:g6+ Kpf8 11.Л:d7 K:d7 12.Фe6 Фh1+ 13. Kpe2 Ф:h4 14.Kg6×! или 10.Л:d7 K:d7 11.Ф:g6+ и т. д. При совместном анализе после партии я с огорчением увидел, что в первом случае черные могут играть 11...Фh1+ 12.Kpe2 Ф:h4, а во втором 10...Фh1+ 11.Kpe2 Ф:g2. И буквально ничего не находится... Поучительный пример того, что острые варианты надо рассчитывать не приблизительно, а очень точно, ход в ход. Всегда ли это в силах человека? Шахматы открывают свои тайны очень неохотно, и потому надо уметь принимать решения и на базе одной интуиции. Для белых лучше всего здесь играть 10.Ф:g6+ Kpf8 11.Фg5!, а для черных — еще раньше, вместо 5...Фb8, уйти ферзем на d8.

ИНТУИТИВНЫЕ РЕШЕНИЯ

Игра в шахматы тотчас утратила бы свой интерес, если бы все было именно так, как говорят шахматные учебники: ищите правильный план

и делайте логичный ход. Искать правильный план надо не всегда, план часто виден по расположению сил белых и черных. Ход часто тоже виден, но иногда виден не один. Так трудно бывает именно выбрать ход. Тут совет дать невозможно: решают интуиция, знания, опыт, понимание закономерностей шахматной игры, знание своих слабых сторон и сильных сторон партнера и многое другое. Имеет значение и количество времени на обдумывание.

Прелесть умственного поединка двух шахматистов как раз в том и заключается, что, зная планы сторон, понимая смысл ближайших событий и обладая возможностью сделать ход, почти всегда приходится больше доверяться интуиции, вкусовым ощущениям, чувству гармонии, ритма и гораздо меньше внимания уделять конкретному анализу тех или иных ходов. Потому что у партнера тоже есть несколько ответов, и они тоже практически равноценны и тоже несут в себе заряд самой разной информации. Никакой расчет тут невозможен, и самые лучшие шахматисты мира всегда это признавали.

Человек всегда и везде искал способы от частных случаев перейти к пониманию общих закономерностей, и шахматы для него тоже были моделью по изучению силы предвидения, силы интуиции, способности оценить большое число

разнохарактерных помех и благоприятных влияний, умения сделать из всего верные выводы. А сегодня гроссмейстеры со страниц журналов и газет осыпают читателей потоком красивых и непонятных вариантов в подтверждение якобы огромной умственной работы, которую им пришлось провести, прежде чем сделать простой ход, часто к тому же ошибочный.

Варианты показывали все поколения шахматистов, но только для изучения позиции и для оправдания интуитивных решений из-за невозможности точно рассчитать в уме даже на два хода вперед. *В шахматах, когда нельзя рассчитать, можно верить интуитивной оценке. А выбор хода — дело вкуса, тут оценка не помогает.*

Недосягаемым образцом для шахматистов моего поколения была партия Мароци — Тартаковер. Иначе как колдовством действия черных фигур в ней не назовешь!

Голландская защита

Мароци Тартаковер

Теплиц-Шенау, 1922

1.d4 e6 2.c4 f5 3.Kc3 Kf6 4.a3 Ce7 5.e3 0—0 6.Cd3 d5 7.Kf3 c6 8.0—0 Ke4 9.Фc2 Cd6 10.b3 Kd7 11. Cb2 Лf6 12.Лfe1 Лh6 13.g3 Фf6 14.Cf1 g5 15.Лad1 g4 16.K:e4 fe 17.Kd2 (*139*) Л:h2!! Фантастическая идея! Черные жертвуют ладью всего за три пешки, после чего начинают... невозмутимо подтягивать «безнадежно отставшие» фигуры ферзевого фланга.

18.Kp:h2 Ф:f2+ 19.Kph1 Kf6 20.Лe2 Ф:g3 21. Kb1 Kh5 22.Фd2. Первая волна атаки отбита. Кажется, что сейчас белые вынудят размен ферзей, после чего легко реализуют свое материальное преимущество в эндшпиле с лишней ладьей.

Трудно предположить (даже зная результат партии, трудно поверить), что такая оценка позиции могла оказаться чересчур оптимистичной.

22...Cd7 (черные все так же неторопливо подтягивают к месту боя слона и ладью, подчеркивая главный минус позиции белых — ужасную тесноту для фигур) 23.Лf2 Фh4+ 24.Kpg1 Cg3 25.Cc3 C:f2+ 26.Ф:f2 g3 27.Фg2 Лf8 28.Ce1 Л:f1+! (жертва второй ладьи; теперь атаку довершают легкие фигуры) 29.Kp:f1 e5 30.Kpg1 Cg4 31.C:g3 K:g3 32.Лe1 Kf5 33.Фf2 Фg5 34.de Cf3+. Белые сдались.

Защита Нимцовича

Бронштейн — Фурман

Москва, 1948

1.d4 Kf6 2.c4 e6 3.Kc3 Cb4 4.e3 d5 5.a3 Ce7 6.Kf3 0—0 7.Cd3 b6 8.0—0 c5 9.b3 Cb7 10.Cb2 Kc6 11. cd ed? 12.Ke2. Этим тонким маневром белые укрепляют пункт d4 и одновременно готовят перевод коня на f5. В тех случаях, когда черные пешки стоят, выстроившись в ряд перед своим королем, всегда бывает выгодно занять конем поле f5 или h5.

139

140

12...Ke4 13.dc bc 14.Фc2 Фb6 15.Kg3 f5 16. Kh5 Лf7 17.Лb1! (профилактическая защита пешки b3) 17...Лad8 18.Лfd1 Лd6 19.Kf4 Kph8 20.Cf1! Фd8 21.K:d5 Ch4 22.K:h4 Ф:h4 23.Kf4 Лfd7 24.Kh3? (как раз тот случай, когда надо было проявить внимание к следующему ходу противника; предварительно следовало разменять ладьи на d6, тогда вторжение коня на d2 не имело бы такой силы) 24...Kd2! 25.Ф:f5 Ke7 26.Фf7 Фh6 27.f4 Kg8 (*140*).

При оценке таких сложных позиций надо непременно принимать во внимание большое число факторов, не поддающихся, как правило, приведению к общему знаменателю. В принципе заложить информацию в ЭВМ можно, и машина ее обработает, но предложит не ход, а только общую схему решения. Что же это будет за схема? Вероятно, на первом месте будет совет энергично вести атаку против пункта g7, туда нацелены силовые линии ферзя f7 и слона b2. Хороший совет, но на доске еще так много фигур. Что же реально могут белые сделать?

Так как игра проходила «на флажке» и партия имела уже свои несколько ходов «цейтнотной истории», то белые молниеносно сыграли 28. Фf8?, что через минуту (если не скорее) позволило им праздновать красивую победу: 28... K:b1 29.Л:d6 Л:d6 30.Kg5 Cd5 31.e4 C:b3 32.e5 Лd1 33.e6 C:e6 34.K:e6 Лd4 35.C:d4 cd 36.Kg5. Черные сдались.

Вскоре после того как партия была сыграна, в журнале «Шахматы в СССР» были опубликованы комментарии И. Болеславского, в которых утверждалось, что в случае 28.Kg5! черные могли сразу остановить часы. Я нисколько не огорчился, что не увидел ход коня,— в жутком цейтноте некогда жертвовать ферзя.

защитных концепций, ход 1.e4 сначала вовсе ушел в тень, а потом стал встречаться не чаще, чем другие начальные ходы: 1.Kf3 1.d4, 1.c4, 1.g3, 1.b3. Объясняется это тем, что, накопив большое количество информации, теоретики пришли к выводу, что принципы игры в открытых дебютах не всегда могут эффективно помочь в дебютах другого типа: полуоткрытых, полузакрытых и закрытых.

Если кратко суммировать все то новое, что появилось в дебютной стадии, то получится примерно следующая картина.

1. *Не обязательно развивать фигуры с первых ходов, они уже хорошо расположены на своих исходных позициях.* Начать игру им мешают пешки, поэтому достаточно отодвинуть пешку-другую и на шахматной доске само собой разгорится сражение.

2. Исходя из этого возникла мысль начинать игру левым флангом, там все фигуры лучше готовы к столкновениям, чем фигуры правого фланга, связанные необходимостью строить убежище для короля.

3. Опыт многих тысяч партий убедил в том, что обычная формулировка: «в шахматы играют на доске, разделенной на 64 черно-белых квадрата», по сути своей неверна, так как на самом деле игра идет только на пространстве, свободном от воюющих сил. Из этого следует, что *в дебютной стадии площадкой для столкновений является узкая полоска в центре доски, состоящая из 16 белых и черных квадратов,*— остальные 16 свободных полей только кажутся свободными, пешки держат их под перекрестным огнем.

4. Таким образом, *в дебюте возможны три самостоятельные стратегические идеи* (в зави-

симости от цели, которую вы перед собой ставите, и от того, каким цветом играете): расположив свои силы на ближних трех линиях, можно существенно затруднить сопернику задачу проникнуть в ваш лагерь; заняв окопы у самой линии экватора, можно эффективно обстреливать позицию противника; укрепившись на полосе за линией экватора, можно создать реальные предпосылки для успешного наступления.

5. Новый взгляд на стратегию способствовал росту популярности шахматной игры. Ведь раньше, чтобы добиться успеха, требовалось атаковать на чужой территории, а для этого нужно было непременно идти на риск, показывать знание технических приемов, умение создавать красивые комбинации. Такая игра была уделом избранных. Располагать же силы непосредственно у стен своего лагеря могут все, никаких особых способностей для этого не требуется, а при желании можно кое-что выучить или позаимствовать из партий известных шахматистов. Например, легко можно научиться такому техническому приему, как охрана пешками и фигурами линии перед экватором. Тут нет оговорки: *гроссмейстеры давно уже берут под обстрел не только сами фигуры и пешки, но и места их вероятностного появления.* При таком взгляде на стратегию игры шахматное пространство очень расширилось; стало труднее пробиться к чужому королю, но зато легче вести защиту.

6. *Игра по всей территории дала неожиданный результат: исчезла скованность и неловкость шахматистов при защите стесненных позиций, прежде такие ситуации считались трудными, а теперь — модными.* Возросло внимание к технической стороне проблем защиты, откры-

лись новые возможности. Оказалось, что многим шахматистам игра в глухой обороне не только не претит, но и по вкусу. Появились гроссмейстеры, прекрасно умеющие вести бой на дистанции; такая стратегия заставила шахматистов атакующего плана модернизировать старые приемы нападения, вынудила искать оригинальные планы разрушения оборонительных рубежей. Задача эта не из легких: стороны располагают одинаковым числом пешек и фигур. Поэтому во время игры шахматисты импровизируют, придумывают сложные задачи.

7. В процессе теоретической перестройки средств атаки и защиты сложился самобытный тип миттельшпильных позиций: *белые обычно успевают расположить свои силы на четырех горизонталях, а черные держатся лишь на трех.* Один ряд в таких случаях бывает совершенно свободным от фигур и пешек. Как правило, это горизонталь a5—h5, но если в защиту уходят белые, что случается значительно реже, то свободной остается горизонталь a4—h4. Как развиваются события при такой расстановке сил? Атакующая сторона целенаправленно готовит пешечный или фигурный прорыв через какую-то точку свободного ряда, а та сторона, которая в защите, обычно ждет фигуры соперника... именно в этом месте. Почему? Потому что на шахматной доске все насквозь просматривается от края до края, и скрыть точку прорыва невозможно. Если промедлить с атакой, то часто бывает, что уже обороняющийся становится нападающим и, после некоторых колебаний и разведывательных тычков пешками, наносит удар по выдвинутым пешкам и фигурам противника.

РАЗМЫШЛЕНИЯ ПЕРЕД ИГРОЙ

Творческая жизнь профессиональных шахматистов никем серьезно не изучалась, хотя именно она может отразить то личное, что каждый из них внес в практику и теорию шахматного искусства, шахматной игры, шахматного спорта. Вероятно, к этому перечню можно добавить и шахматную науку, под которой часто понимают систематизацию имеющихся знаний. *По-моему, если и есть в шахматах научный элемент, то он не в области систематизации (и уж тем более не в поиске слабых мест в стратегии популярных игроков), а только в сфере философского обобщения проявляющихся тенденций*, что в конечном счете выражается в новых ходах, вариантах, системах, редко — новых дебютах.

Так ли уж необходим научный метод для нахождения новых вариаций в старинной игре? Разумеется, сам по себе он не помогает выявлять скрытые закономерности. Помогает критический взгляд на все существующие шахматные методики, системы игры, сами дебюты, варианты, отдельные ходы. С течением времени многое меняется в восприятии человека, одни оценки кажутся устаревшими, другие, напротив, внезапно оказываются на гребне моды; сказать, почему именно так, удается не сразу и не всегда. *В таких случаях шахматному художнику помогает не только критическое восприятие, но и вера в гармонию шахмат*.

Мы редко задумываемся над такими понятиями, как мелодия дебюта, ритм атаки, естественность хода, экономичность в защите, эстетика замысла... Во время игры, когда цель только одна — победить, конечно, нет времени для философских рассуждений: необходимость прояв-

лять предельное внимание к замыслам соперника отнимает много сил, к тому же надо еще и свои ходы делать в соответствии с оценкой позиции, все время меняющейся от «чуть лучше» до «чуть хуже».

Зато в свободное от игры время, когда шахматист только обдумывает план предстоящей партии, есть время поразмышлять и над сложными проблемами. Одна из них имеет и практическое значение: выбор дебютного варианта для ближайшей партии. Тут есть ряд проверенных рецептов: изучение свежих партий партнера, просмотр теоретической литературы, сопоставление своих партий с партиями соперника (чтобы увидеть возможные точки игровой конфронтации) и, наконец, самый простой метод — перенять какой-нибудь модный вариант у гроссмейстера, игра которого вызывает всеобщий восторг. Все эти «технические приемы» подготовки хороши, но обладают одним существенным минусом: в них нет творческого начала, не чувствуется глубокого анализа состояния дел в том или ином варианте, не видно стремления осмыслить и понять закономерности развития дебюта в целом. *А ведь бывает, что именно философское осмысление сложных проблем ведет к конкретным находкам и открытиям.*

Мне самому иногда удавались такие случайные находки, и не только в сфере дебюта. Вспоминается турнир в Амстердаме в 1968 году. В партии с югославом Д. Маровичем я оказался в трудной позиции, к тому же подоспел цейтнот. Однако когда цейтнот миновал, то, к изумлению окруживших нас зрителей, позиция черных все еще держалась на плаву и даже настолько улучшилась, что после секундных колебаний партнер улыбнулся и протянул ру-

ку в знак ничьей. «Как вам удалось не проиграть?» — спрашивали журналисты. «А я старался не делать ни одного хода, который мог бы улучшить позицию. Противник ждал именно эти ходы и к ним готовился. А при такой тактике наши пешки и фигуры действовали на разных участках доски...» Когда ваша позиция трещит и есть хороший ход, то очень трудно от него отказаться, сделать какой-нибудь нейтральный ход. Тут без философского осмысления не обойтись.

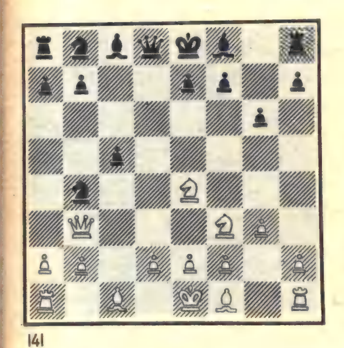
Несколько раз таким образом мне удавалось находить новые ходы и в дебютной стадии. Обычно в поле зрения оказывались реальные партии, в которых, на мой взгляд, были нарушены какие-то классические каноны. Как-то мне предстояло играть черными против Л. Полугаевского. Было это, если мне не изменяет память, в 1971 году. Разобрав на сон грядущий несколько свежих партий завтрашнего партнера, я с удивлением познакомился с такой (Полугаевский — Фурман): 1.c4 Кf6 2.Кf3 c5 3.Кc3 d5 4.cd К:d5 5.g3 g6 6.Фb3 Кb4 7.Кe4 (*141*). Играть сперва ферзем, затем второй раз конем, и все это, чтобы, не завершив развития фигур, полакомиться пешкой c5? Было от чего удивляться... С. Фурман сыграл 7...К8a6?, завязалась сложная борьба, но дальше я смотреть партию не стал. Я начал размышлять...

«Белые сейчас угрожают взять пешку. Естественно, отдавать ее черные не хотят. И незаметно для себя и для зрителей, наблюдающих за игрой, пропускают узловой момент борьбы. Пешку жаль, но надо мысленно представить себе позицию, которая возникнет, если белые действительно возьмут эту пешку. Конь — фигура неповоротливая, назад ему пути быстрого

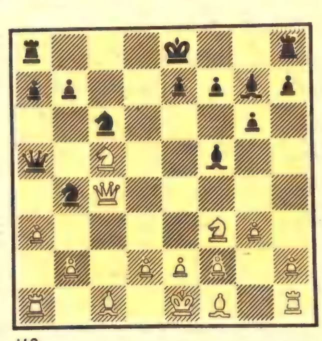
нет, значит, конь сам окажется под угрозой нападения. Далее. После исчезновения пешки у черных появится открытая вертикаль «с», а там уже дежурит конь b4, готовый объявить шах с поля с2. Так, есть зацепка для дальнейших размышлений. Конечно, белые, нападая на пешку, тоже все это видели, обдумывали, решали. И все-таки напали. Тогда незачем тратить время, ничего здесь нового не найти...»

Но вариант с ходом 7.Ke4 чем-то задел меня за живое, и я решил посмотреть еще. Без больших сложностей выяснилось, что после логичного ответа 7...Cg7 белые бить пешку не могут, так как после 8.К:с5?? Фа5! у них нет ни одного приемлемого хода. Потратив еще минут десять, я прекратил анализ, мне стало ясно, что это был типичный «экспромт» и никто больше так играть не будет.

Но когда наша партия с *Полугаевским* началась ходами 1.с4 Kf6 2.Kf3 с5 3.Кс3 d5 4.cd K:d5, то у меня появились сомнения — неужели все-таки конь пойдет на е4, может быть, не все так ясно? Жаль, что не проверил вариант во всех деталях... Через минуту пришлось заду-

141

142

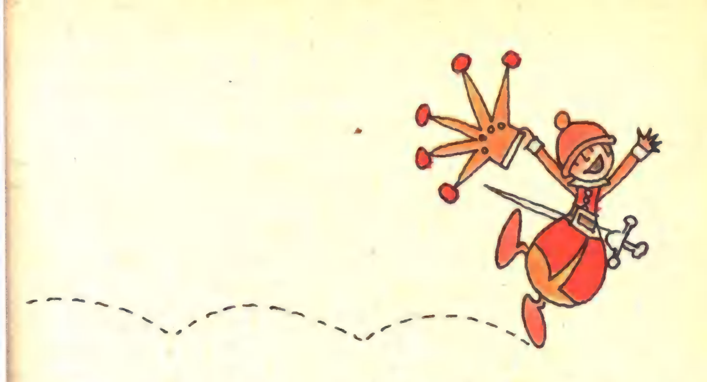
маться всерьез, потому что на доске красовалась позиция после ходов 7...Cg7 8.К:c5.

Как часто бывает, предварительная оценка варианта оказалась завышенной в свою пользу. Пришлось на ходу вносить исправления в намеченное либретто. Партию я выиграл после 8...Фa5 9.a3? К4c6? 10.Фc4 b5 и т. д. В своей книге «Рождение варианта» Полугаевский пишет, что «его подловили». Но ведь он видел, что я почти схватился за коня b8 и вдруг переменил ход, сыграл 9...К4c6. Что-то меня пугало; кажется, ответ 10.Фc4. И совершенно напрасно! Главный вариант как раз был связан с возможностью 9...К8c6 10.Фc4 Cf5! (*142*) 11.e4 Cg4, и атака черных коней, стремящихся к полю c2, становится неотразимой. Черные уже во время партии заметили, что вместо 9.a3 не так уж плох ход 9.Кd3, старались вспомнить форсированный выигрыш, ничего вспомнить не удавалось, потому что... выигрыша не было. Иллюзия домашней подготовки. Но эффект неожиданности сыграл свою роль: белые не смогли удержать пешку, растерялись и проиграли.

Длинный рассказ, из которого следует простой вывод: *шахматы — это борьба в процессе игры, а подготовка относится к области абстрактных размышлений по проблемам дебюта.*

ЭТА СЛАБАЯ ПЕШКА d6

Идеи староиндийской защиты были с симпатией встречены теми шахматистами, которые в своей игре стремились к самобытному творчеству, а не к повторению избитых, пусть даже ими самими открытых истин. Например, Капабланка и Эйве в 20-х годах часто играли староиндий-

скую защиту и тем способствовали ее популярности. Но в их партиях превалировали чисто позиционные приемы игры, они не придавали большого значения потере одного-двух темпов (неоткрытые дебюты!), мало обращали внимания на перемещение сил противника. Между тем это непременное, даже обязательное условие для правильного разыгрывания староиндийской защиты: фигуры и пешки по плану идут на одни и те же места, но строгий порядок их выхода на активные или запасные позиции зависит от последовательности ходов белых. Сегодня это уже азбучная истина, но еще полвека назад об этом практически никто не знал.

В 1946 году во время матч-турнира Прага — Москва мне удалось впервые сыграть две партии, в которых значение динамических факторов в староиндийской защите раскрылось в полном объеме (это внезапно послужило удивительно быстрому росту популярности защиты). Партии эти хорошо известны, они есть в монографиях, но, вероятно, и автор вправе включить хотя бы одну из них в свою книгу, тем более если игра учебного характера.

Староиндийская защита

Зита Бронштейн

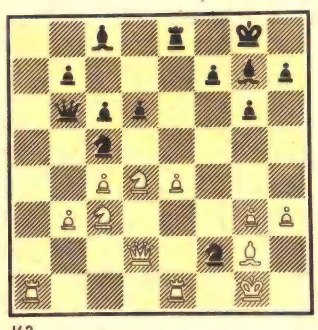
Прага, 1946

1.c4 e5 2.Кc3 Кf6 3.Кf3 d6 4.d4 Кbd7 5.g3 g6 6.Сg2 Сg7 7.0—0 0—0 8.b3 c6 9.Сb2 Лe8 10.e4 ed 11.К:d4 Фb6.

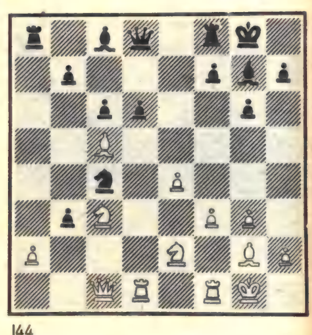
В вышедшей в 1980 году книге Е. Геллера «Староиндийская защита» есть такие слова: «Эта партия была одной из первых, привлекших внимание и симпатию шахматистов к староиндийской защите в послевоенный период. Сейчас мотивы, которыми руководствовались черные, хорошо известны, а в те годы каскад жертв, который мы сможем наблюдать в этой партии, выглядел как откровение».

12.Фd2 Кc5 13.Лfe1 a5 14.Лab1 a4 15.Сa1 ab 16.ab Кg4 17.h3 Л:a1 18.Л:a1 К:f2 (*143*) 19.Лe3 К:h3+ 20.Крh2 Кf2 21.Лf3 К:e4 22.Фf4 Кg4+ 23.Крh1 f5 24.К:e4 Л:e4 25.Ф:d6 Л:d4 26.Фb8 Лd8 27.Лa8 Сe5 28.Фa7 Фb4 29.Фg1 Фf8 30.Сh3 Фh6. Белые сдались.

Можно привести партию известного «староиндийского факира».

143

144

Староиндийская защита

Котов Геллер

Москва, 1949

1.d4 Кf6 2.c4 g6 3.Кc3 Сg7 4.g3 0—0 5.Сg2 d6 6.Кf3 Кbd7 7.0—0 e5 8.e4 ed. Черные незамедлительно открывают диагональ слону g7 и, как показывает течение партии, открывают новую страничку в теории староиндийской защиты. Прежде полагали, что допускать белого коня в центр до хода c7—c6 нежелательно, но Геллер вносит свежие мотивы в известную позицию, вынуждая партнера решать новые задачи.

9.К:d4 Кc5 10.f3 Кfd7 (в более поздних партиях Геллер нашел способ усилить игру черных ходом 10...a5) 11.Сe3 c6 12.Фd2 a5 13.Лad1 Кe5 14.b3 a4 15.Кde2 (белые создали угрозу 16.С:c5, но их ждет сюрприз) 15...ab! 16.С:c5 К:c4 17.Фc1 (*144*) ba.

Комментируя на следующий день партию для газеты «Вечерняя Москва», я позволил себе предложить другую версию завершения оригинального комбинационного замысла: 17...b2! 18.Фc2 dc! 19.Л:d8 Л:d8, и, как легко убедиться, пешка b2, поддержанная конем, заставляет тяжелые фигуры белых с опаской поглядывать на поле b1. Дополнительные угрозы типа Лd8—d2 или Кc4—e3 делают позицию белых незащитимой. Но и путь, избранный Геллером, очень красив.

18.К:a2 Фa5 19.Ф:c4 Сe6 20.Фc1 dc 21.Кc3 b5 22.Кb1 b4 23.Кf4 Сb3 24.Лd6 c4 25.Л:c6 c3 26.Кd5 С:d5 27.ed Ф:d5 28.f4 Фd4+ (симптоматичный шах: появление черного ферзя в самом центре позиции белых знаменует торжество еще одной «староиндийской» атаки) 29.Крh1 Лa2 30.Сf3 Лb2 31.f5 Сe5 32.Фe1 Лfd8 33.Сe4 Крg7.

На редкость элегантная идея. Черные заманивают на f6 белую пешку, чтобы освободить атакующую энергию пешки h7.

34.f6+ Крg8 35.Ла6 h5 36.Ла5 h4 37.С:g6 Л:h2+ 38.Кр:h2 С:g3+ 39.Ф:g3 hg+ 40.Крh3 fg. Белые сдались.

Если вам удалось что-нибудь придумать, изобрести, потратив уйму сил на проверку гипотезы и доказательство теоремы, то, будучи личностью неугомонной, творчески ищущей, вы всегда захотите что-то улучшить, что-то добавить, что-то сократить, чем-то украсить свое изобретение. А порой бывает и совсем необычное желание: посмотреть на результат своих трудов со стороны и... вступить в диспут с самим собой, попытаться опровергнуть истины, принятые всеми на веру, посмотреть свежим взглядом, нет ли где изъяна?

Вот таким образом я однажды пришел к совершенно невероятной мысли, что не стоит белым спешить с подготовкой атаки, а надо сначала исправить органический минус позиции, заключающийся в том, что конь d4 является как бы вершиной пирамиды с основанием a1—g1. Как и в бильярде, где удар по вершине пирамиды часто укладывает сразу два шара в угловые лузы, так и здесь давление слона g7 на коня d4 служит мотивом для разнообразных ударов по пунктам f2, a1 и, конечно, против... короля g1.

К мысли такой я пришел не сразу, мне в этом помогла партия, сыгранная с югославским гроссмейстером М. Удовчичем. Несмотря на медлительную игру в дебюте, позиция белых в течение длительного времени была достаточно крепкой, хотя казалось, что после прорыва d6—d5 атака черных неудержима.

Староиндийская защита

Удовчич Бронштейн

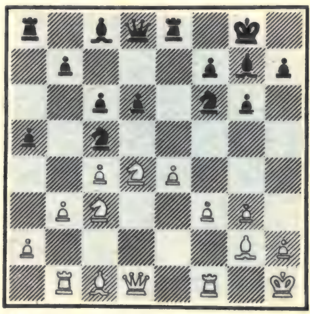
Гота, 1957

1.d4 Kf6 2.c4 d6 3.Kc3 g6 4.e4 Cg7 5.f3 e5 6.Kge2 Kbd7 7.Ce3 a6 8.Фd2 0—0 9. Kc1 ed 10.C:d4 c6 11.Kb3 a5 12.Ce3 a4 13.Kd4 a3 14.b3 (*145*) d5 15.ed cd 16.Ce2 dc 17.bc Ke5 18.0—0 Kc6 19.Лfd1 Лfe8 20.Cf2 K:d4 21.C:d4 Ce6 22.Kb5 Фe7 23.Cf1 Лec8 24.Лac1 Kh5 25.C:g7 K:g7 26.Лc3 Kf5 27.Фc1 Фc5+ 28.Kph1 Лa5 29.Лb3 Фf2 30.Лd2 Фh4 31.Kpg1 h5 32.Фc3 b6 33.K:a3 Лa8 34.g3 Фe7 35.Лd3 h4 36.g4 Фc5+ 37.Kph1 Kd6 38.Фd4 K:c4 39.Ф:c5 bc 40.Kb5 Ke5. Белые сдались.

Когда ценой огромного напряжения мне удалось все-таки выиграть, то у меня долго еще не проходило ощущение, что в игре встретилось что-то ранее мне неизвестное. И я понял: прорыв d6—d5, такой модный все эти годы, не так уж и силен, так как белые приобретают за линией экватора удобное поле для фигур. Если так, то можно не спешить с одними ходами и тем самым выиграть время для других. Дальше цепочка рассуждений сама себя вытянула

145

146

до логического финала: для контроля над пунктом c4 нужна пешка b3, но играть b2—b3 нельзя при ладье a1... пункт e4 будет беспокоить, так не сыграть ли f2—f3?.. мешает король, сыграем и королем... Если не избежать удара по «шару» d4, то можно убрать «угловые лузы» a1 и g1!

Староиндийская защита

Бронштейн Блау

Мюнхен, 1958

1.d4 Kf6 2.c4 d6 3.Kc3 Kbd7 4.e4 e5 5.Kge2 g6 6.g3 Cg7 7.Cg2 0—0 8.0—0 c6 9.Лb1 ed 10.K:d4 Лe8 11.Kph1 Kc5 12.f3 a5 13.b3 (*146*) d5 14.Ca3 Cf8 15.ed cd 16.Kcb5 dc 17.bc Лe3 18.Cb2 Cg7 19.Kb3 Лd3 20.K:c5 Л:d1 21.Лb:d1 Фe7 22.Ca3 Ce6 23.K:e6 Ф:e6 24.Kc7 Фc8 25.K:a8 Ф:a8 26.Ce7. Черные сдались.

В конце белые сыграли небрежно: после 24...Фe3! 25.Cc1 Фa7! 26.K:a8 Ф:a8 27.Лd6 черные еще могли какое-то время балансировать. Но было абсолютно невозможно в момент хода 23.K:e6 увидеть (не во время неспешного кабинетного разбора, а под стук часов!), что конь b5 снимет удар с поля a7, что взятие слона e6 освободит ферзю дорогу к пункту e3, что конь c5 откроет путь e3—a7 и что в результате так хорошо защищенный слон a3 окажется без поддержки. Хотя если об этом думать, то сразу видно, что уход коня с b5 оставляет слона a3 без защиты. Таких наблюдений в каждой позиции множество, кто подскажет метод их распределения по важности и необходимости во время турнирной борьбы? Я видел, что гораздо ближе к классическому решению вариант 23.Лfe1 Лd8 24.Лb1, но не видел необходимости углубляться в точные вычисления. Если бы белые

так сыграли, то финальная часть игры форсированно могла принять такой вид: 24...Фе8 25.Кс7 Фс6 26.К7:е6 fe 27.f4 Фс8 28.С:b7 Фb8 29.Ка6 Фа7 30.Сс5, и ферзь черных в капкане.

В этой партии мы видим поучительный пример того, что *запоздалое развитие ладьи а8 и слона с8 допустимо только при закрытом или полузакрытом центре.* Зато при открытом центре надо играть в соответствии с принципами открытых дебютов! Есть ли теоретическая ценность в ходах Ла1—b1 и Крg1—h1? В монографии И. Болеславского по староиндийской защите есть похвала ходу Ла1—b1. Про ход Крg1—h1 никто ничего не сказал, потому что его просто не приметили.

ЗАЩИТА ИЗ ГЛУБИНЫ

С течением времени шахматисты стали пользоваться более современными методами накопления и обработки имеющейся информации. В итоге наибольший прогресс оказался достигнут в простых эндшпилях и... начальной позиции. Стало более ясным, что после 1.d4 d5 или 1.e4 e5 белые могут очень долго по заранее намеченному плану оказывать давление на пешку d5 или e5. И хотя в качестве ответной меры были разработаны достаточно надежные способы защиты для черных, у всех них был один минус — необходимость долго и пассивно выжидать. Можно было, конечно, использовать какой-нибудь острый вариант защиты, но и такие методы игры попали в картотеки, даже в память шахматных компьютеров, так что большого смысла рисковать с грамотным соперником не было.

Тогда в процессе поисков пробила себе дорогу более гибкая система защиты, основанная на укреплении оборонительной линии, проходящей в непосредственной близости от линии экватора. Жизненность такого метода, который можно назвать «защитой из глубины», связана с тем, что в шахматах каждый раз можно сделать только один ход, и часто этот ход — если он активный — раскрывает планы атакующей стороны, как бы подсказывает, в каком направлении развивается атака, какую точку надо защищать в первую очередь. Конечно, играет роль и то обстоятельство, что у каждого опытного шахматиста есть в сознании собственный «блок памяти», где хранятся импульсы своих игровых планов как за белых, так и за черных. Так что при защите шахматист часто просто по позиции знает, что скорее всего сейчас придумает противник. Да и всегда ли придумает?

Для того чтобы такая стратегия защиты стала возможной, необходим был творческий труд нескольких поколений шахматистов. Нужны были конкретные примеры, когда хорошо построенная оборона выдерживала фигурный штурм противника, имевшего большое пространство.

К примеру, есть в сицилианской защите такой вариант: 1.e4 c5 2.Kf3 Kc6 3.d4 cd 4.K:d4 Kf6 5.Kc3 d6 6.Ce2 e6 7.0—0 Ce7 8.Ce3 0—0 9.f4 e5 10.Kb3 ef 11.C:f4 Ce6 12.Kph1 d5. Долгое время считалось, что после 13.e5 Ke4 14.Cd3 f5 15.ef K:f6 16.Фe1 Фd7 17.Ka4 белые получают длительное давление на позицию черных. Но несколько лет тому назад Г. Каспаров в одной из своих партий вместо активного хода 13... Ke4 сыграл пассивно — 13...Kd7 (*147*), позволив белым получить преимущество двух слонов

после 14.К:d5 Кd:e5 15.К:e7+ Ф:e7. И что же оказалось? Позиция, к которой так стремились белые и которую всегда старались избежать черные, все эти годы оценивалась неправильно! У белых нет конкретных путей, где бы слоны могли проявить свою силу. Зато у черных есть для единственного слона хорошая диагональ c6—g2! Более того, слон e2 занимает пассивную позицию и в данной ситуации просто бесполезен. Слон f4 мог бы, конечно, взять коня, но что толку: на том же месте появится второй конь черных. Белый конь совсем без дела, а ферзь должен опасаться появления на вертикали «d» вражеской ладьи. К тому же пешка c2 не имеет никакой перспективы, в то время как пешка f7 грозит удобно переместиться на поле f5, где весьма органично вольется в ансамбль черных фигур.

Такая переоценка привычных вариантов происходит в теории дебютов непрерывно, но толчком для новых оценок служат эксперименты в середине игры — самой неисследованной стадии шахматной партии. Как играть белым в этом варианте? Просто: 15.c4 Cg5 16.Cg3 Ch4 17.Cf4 — ничья.

Какое отношение имеет рассказ об этом варианте к теме «защита из глубины?» Непосредственное! Потому что в позиции, возникшей после 11-го хода, между фигурами белых и черных пролегла *разделительная полоса*. При своем ходе белые не в силах увеличить давление, хотя знают, что своим ближайшим ходом черные готовятся атаковать пешкой «d» в центре. Сегодня этот вариант встречается редко, так как, столкнувшись с новой трактовкой (*медленное развертывание оборонительных сил*), теоретики опять стали проверять старый метод игры

с ранним ходом g2—g4. И вновь, когда черным не удается отразить атаку 1.e4 c5 2.Kf3 e6 3.d4 cd 4.K:d4 Kf6 5.Kc3 d6 6.g4!, они меняют порядок ходов и начинают игру так: 1.e4 c5 2.Kf3 d6 3.d4 cd 4.K:d4 Kf6 5.Kc3 a6 6.Ce2 e6. Но и этот путь не единственный, к примеру, вместо 3.d4 белые могут играть 3.Cb5+, а вместо 6.Ce2 — 6.Cg5...

Когда шахматист избирает даже простой с виду вариант, он непременно должен хотя бы в общих чертах знать несколько путей развития со стороны соперника. Для этого надо читать книги по дебютам, изучать классические партии и... самому думать, искать, экспериментировать.

«ОТРАВЛЕННАЯ ПЕШКА»

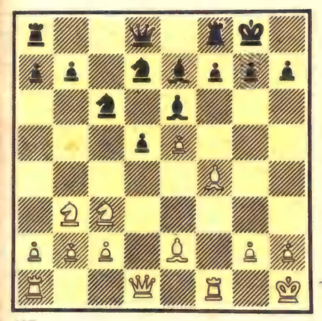
Осенью 1954 года мне довелось участвовать в крупном международном турнире в Белграде. В первом туре моим партнером оказался мастер Иопен из Швейцарии, который удивил меня уже в дебюте: 1.e4 c5 2.Kf3 d6 3.d4 cd 4.K:d4 Kf6 5.Kc3 a6 6.Cg5 e6 7.f4. Ослабление диагонали a7—g1 не прошло для меня незамеченным — после 7...Фb6 8.Kb3 Фe3+ черные перевели игру в эндшпиль и выиграли. Позднее я узнал, что месяцем раньше тот же вариант встретился в одной из партий Р. Нежметдинова на командном первенстве СССР, но там было 8.Фd3 Ф:b2 и т. д.

Мне тогда и в голову не приходило, что этот вариант может стать самым модным оружием за черных. Почему? В те годы я справедливо полагал, что если черные могут перехватить инициативу, то это уже успех, и потому неза-

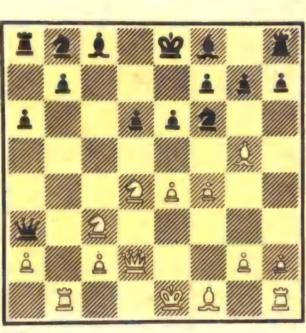
чем белым отдавать пешку b2, и вряд ли кто-нибудь будет так играть. Но я не учел неожиданного поворота: вновь появились шахматисты, готовые месяцами шлифовать дебютные варианты...

Роберт Фишер сделал популярным такой вариант: 1.e4 c5 2.Кf3 d6 3.d4 cd 4.К:d4 Кf6 5.Кc3 a6 6.Cg5 e6 7.f4 Фb6 8.Фd2 Ф:b2 9.Лb1 Фa3 (*148*). Позиция на диаграмме сегодня так же популярна, как сто лет назад основная позиция гамбита Эванса. В чем же тут тайна? Все очень просто: ходы черных словно бросают нам вызов. Линии, диагонали, скорость развития, застрявший в центре король — все это и мы знаем, а вот конкретная позиция, покажите, как можно использовать наши знания. Не знаете? Должны думать? Думайте на здоровье... И странное дело, чем больше мы смотрим на позицию, тем меньше уверенности в непреложности простых истин — линии, диагонали...

Происходит это потому, что *в позициях разного типа действуют разные факторы*. В позициях закрытого типа принципы открытых позиций проходят на втором плане, они здесь как бы

147

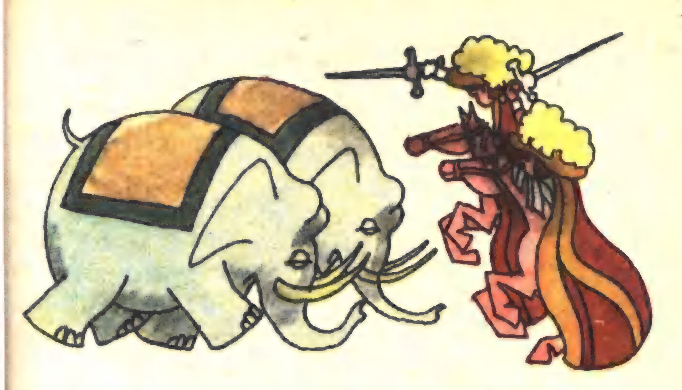
148

за кадром. Задача шахматиста — найти путь сделать из закрытой позиции открытую. Сколько путей было тут испробовано! Начали с хода 10.e5, затем перешли к 10.С:f6, потом играли 10.f5, затем в моду вошел ход 10.Сe2, а сейчас опять вернулись к вариациям с ходом 10.f5. После 10.f5 Кc6 11.fe fe 12.К:c6 bc 13.e5 de 14.С:f6 gf 15.Кe4 Сe7 16.Сe2 h5 17.Лb3 Фa4 18.К:f6+ С:f6 19.c4 (идея А. Витолиньша) или 18.c4 f5 19.0—0 fe 20.Крh1 (идея Б. Спасского) белые развивают опасную атаку, но у черных имеется защита.

Голландский гроссмейстер Ян Тимман — один из продолжателей романтического направления в шахматном искусстве. Помимо игры в турнирах, он очень любит поразмышлять о шахматах, в качестве примеров старается разбирать самые трудные позиции. Понятен поэтому его интерес к этому варианту.

Тимман решил играть просто, в классических традициях: 13.Сe2 Сe7 14.Лb3 Фa5 (14... Фc5? 15.Сe3 Фe5 16.Сd4 Фa5 17.e5 de 18.Сb6) 15.0—0, приглашая черных тоже рокировать.

Давайте оценим позицию после 15...0—0 (*149*). Оба короля спрятались в убежище; что касается ферзей, то черный даже расположен поактивнее. Чернопольные слоны озабочены судьбой коня f6, но не станут же белые отдавать слона за коня? Конь черных выполняет полезную работу в обороне, а конь белых ограничен в действиях шеренгой своих пешек. Остается оценить положение ладей. Тут перевес на стороне белых, так как ладья a8 вне игры. Да и слон на c8 не имеет простора... Складывается мнение, что позиция в пользу белых, однако у черных лишняя пешка и нет явных слабостей.

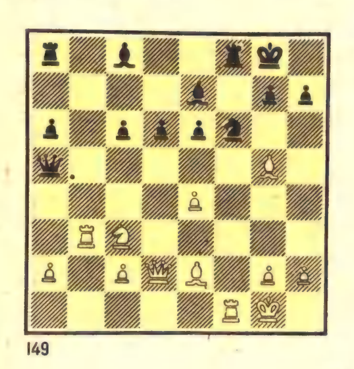
Огромное число книг, справочников, разного рода энциклопедий — все это создает у любителей шахмат иллюзию полного понимания творчества гроссмейстеров. Более того, многим начинает казаться, что искать и находить лучшие ходы вообще легко. Однако это заблуждение. Играть по-гроссмейстерски — вовсе не значит играть хорошими ходами; это игра с абсолютной умственной концентрацией, когда надо делать выбор не из «хороших» возможностей, а из тех странных, случайных альтернатив, которые есть на каждом ходу. Нет-нет, и гроссмейстеры играют по шаблону, но лишь тогда, когда нет никакой возможности использовать скрытые нюансы позиции. Тут я сделаю оговорку: для меня гроссмейстер — это прежде всего творчество, а не забота о пресловутом коэффициенте Эло.

Так вот, в разбираемой нами позиции Тимман «заметил», что ход за белыми, и вспомнил... элементарную комбинацию с временной жертвой ферзя. Это помогло ему найти путь усиления атаки. Сначала ходом 16.Kd5 белые вынуждают отступление ферзя (16...Ф:d2 17.К:е7+

Крf7 18.С:d2 Кр:е7 19.е5 — вовремя!— 19... Ке4 20.ed+ К:d6 21.Л:f8 Кр:f8 22.Cb4). Далее может последовать: 16... Фd8 17.К:f6+ С:f6 18.С:f6 Л:f6 19.Л:f6 gf 20.Фh6 Ла7 21.Лg3+ Крh8 22.h4 d5 23.е5! fe 24.Фh5 или 22... Лf7 23.Ch5 Фf8 24.C:f7.

Когда приходится в уме рассчитывать сложные варианты, то в первую очередь надо правильно оценить ту позицию, к которой мы стремимся. Удается это далеко не всегда. Однако в данном случае оценка позиции могла быть проверена в условиях спокойной аналитической работы. Какова же эта оценка? Фигуры белых заметно активней, у черных вне игры ладья и слон, так как события разворачиваются на королевском фланге, а им туда не добраться. Если же черные начнут двигать центральные пешки, то это только поможет белым фигурам: откроются новые линии, диагональ. Поэтому ныне никто из шахматистов рокировать не хочет, играют 15... Ла7.

Интересные идеи нашел в этом остром варианте латвийский мастер Алвис Витолиньш. Одна из его последних разработок: 10.Се2 Се7

149

150

11.0—0 Kbd7 12.e5 de 13.fe K:e5 14.C:f6 C:f6 15.Л:f6 gf 16.Ke4 (*150*) с сильнейшей атакой белых. Вот как закончилась, например, партия *Тимман — Любоевич* (Линарес, 1985): 16... Kd7 17.Лb3 Ф:a2 18.Kd6+ Kpf8 19.Фc3 Kpg7 20.K6f5+ ef 21.K:f5+ Kpg6 22.Фh3. Черные сдались.

Вариант «отравленная пешка» продолжает будоражить умы теоретиков. Но мне кажется, что знание лучших ходов здесь не главное, многое зависит от силы характера...

Такому же тщательному анализу подвергаются сегодня другие принципиальные дебютные системы, варианты, ходы... В сотнях турниров эти анализы проходят практическую «обкатку», партии турниров публикуются в журналах, теоретики изучают эти бесчисленные партии, публикуют свои новые рекомендации и... все начинается сначала.

ПРОБЛЕМА ИЗОЛИРОВАННОЙ ПЕШКИ

В современных дебютах сплошь и рядом в момент перехода из дебюта в миттельшпиль возникают позиции, где у одной стороны имеется в центре одинокая пешка около линии экватора. Несмотря на долголетние споры теоретиков, окончательного вывода шахматная наука не сделала — так и не знают начинающие шахматисты, хорошо или плохо иметь изолированную пешку? С одной стороны, пешка грозит пойти в атаку, это хорошо, но с другой — что же хорошего, когда пешка изолирована от остальных пешек и сама может стать объектом атаки?

На все возможные случаи, конечно, рецептов

нет. *Но для любителей быстрой, инициативной игры нет лучших позиций, чем те, в которых у вас есть изолированная центральная пешка.* Она и сама в атаке, и оставляет открытыми линии для тяжелых фигур. Потерять пешку можно только по забывчивости или в глубоком эндшпиле, если король не поспеет к ней на помощь. А в миттельшпиле такая пешка является большой силой.

Если это так, то можно ли с ней бороться и как? Для защиты применяется несколько технических приемов. Их знать надо обязательно, понимая в то же время, что их знает и ваш противник. Поэтому надо быть готовым к тому, что, проводя «свой» технический прием, вы встретите упорное противодействие соперника. Кто сумеет избрать лучший порядок ходов, тот и выиграет этот бой «местного значения».

Пешку можно надежно остановить, заняв поле перед ней своей фигурой. Чаще всего эту работу поручают коню, иногда слону, редко ладье, и только в самых исключительных случаях с этой задачей приходится иметь дело ферзю.

Дискуссия о достоинствах и недостатках изолированной пешки в центре имеет более чем столетнюю историю. Можно вспомнить одну из партий матча *Стейниц — Цукерторт* (1886), где встретился такой дебютный вариант: 1.d4 d5 2.c4 e6 3.Кc3 Кf6 4.Кf3 dc 5.e3 c5 6.С:c4 cd 7.ed Сe7 8.0—0 0—0 9.Фe2 Кbd7 10.Сb3 Кb6 11.Сf4 Кbd5 12.Сg3 Фa5 13.Лac1 Сd7 14.Кe5 Лfd8 (*151*).

Даже сегодня, когда позиции такого типа исследованы, кажется, вдоль и поперек, прошли массированную практическую проверку в турнирах и матчах, теоретики все еще спорят «за» и «против» изолированной пешки в центре.

Любопытные очертания приняла защита Каро-Канн в партии *Ейтс — Блэкберн* из чемпионата Англии 1914 года: 1.e4 c6 2.d4 d5 3.ed cd 4.Кf3 Кf6 5.c4 Кc6 6.Кc3 e6 7.cd К:d5 8.Сd3 Се7 9.0—0 Сf6 10.Ле1 0—0. Современная позиция, не правда ли?

Хорошим примером, иллюстрирующим опасность атаки белых, может служить следующая партия.

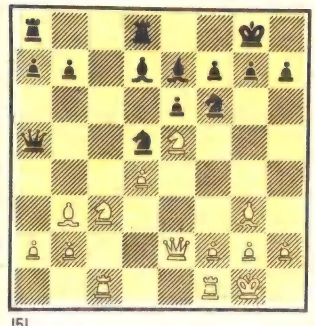
Ферзевый гамбит

Ботвинник **Видмар**

Ноттингем, 1936

1.c4 e6 2.Кf3 d5 3.d4 Кf6 4.Кc3 Се7 5.Сg5 0—0 6.e3 Кbd7 7.Сd3 c5 8.0—0 cd 9.ed dc 10.С:c4 Кb6 11.Сb3 Сd7 12.Фd3 Кbd5 13.Кe5 Сc6 14.Лad1 Кb4 15.Фh3 Сd5 16.К:d5 Кb:d5 (*152*) 17.f4 Лc8 18.f5 ef 19.Л:f5 Фd6 20.К:f7 Л:f7 21.С:f6 С:f6 22.Л:d5 Фc6 23. Лd6 Фe8 24.Лd7. Черные сдались.

Словом, что и говорить, в руках белых изолированная пешка часто превращается в атакующую силу. Но бывает, что такая пешка воз-

151

152

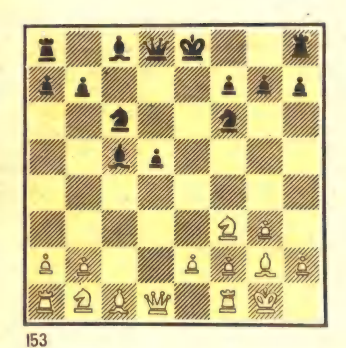
никает в лагере черных. Тогда борьба принимает несколько иные формы, пешка часто становится объектом атаки. Раньше обычно пытались бороться с ней, прочно блокируя пешку и организуя на нее массированное давление. *Однако со временем выяснилось, что пешку надо не блокировать, а окружать!* Если пешка продвинется вперед, то уж там ее притормозить, опять-таки окружить со всех сторон и выиграть. Вот несколько партий, игранных в разные годы.

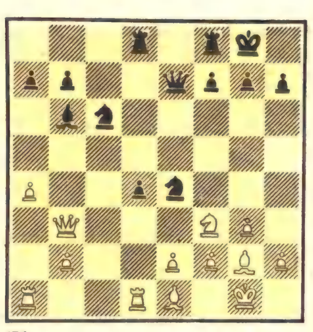
Ферзевый гамбит

Эм. Ласкер Тарраш

Петербург, 1914

1.d4 d5 2.Kf3 c5 3.c4 e6 4.cd ed 5.g3 Kc6 6.Cg2 Kf6 7.0—0 Ce7 8.dc C:c5 (*153*). Дебют отвечает теоретическим канонам наших дней. Белые укрыли короля и не торопятся определять позиции для фигур ферзевого фланга. Только теперь белый конь направляется по маршруту b1—d2—b3—d4. В полном соответствии с духом защиты Тарраша черные продвигают пешку вперед.

153

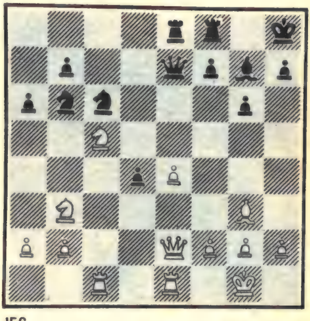

154

9.Кd2 d4 10.Кb3 Сb6 11.Фd3 Се6 12.Лd1. Оказывается, ход пешкой на d4 имел и свои минусы, в частности перекрыл диагональ черному слону. Пользуясь этим, белые освобождают ладью от необходимости охранять пешку f2. В дальнейшем белые искусно вели игру вокруг пешки d4 и выиграли партию благодаря тонкому стратегическому плану с хитроумной тактической начинкой: 12...С:b3 13.Ф:b3 Фе7 14.Сd2 0—0 15.а4 Ке4 16.Се1 Лаd8 (*154*) 17.а5! Сс5 18.а6! bа 19.Лас1! Лdc8 20.Кh4 Сb6 21.Кf5! Фе5 22.С:е4 Ф:е4 23.Кd6! Ф:е2 24.К:с8 Л:с8 25.Фd5! и т. д.

Вариант французской защиты 1.е4 е6 2.d4 d5 3.Кd2 с5 4.еd еd 5.Кgf3 Кс6 6.Сb5 Сd6 7.dс С:с5 8.0—0 Ке7 9.Кb3 Сb6 10.Ле1 Сg4 сегодня встречается почти в каждом турнире. В партии *Капабланка — Рубинштейн* (Берлин, 1928) схожая позиция получилась из обыкновенного дебюта ферзевых пешек: 1.d4 d5 2.Кf3 с5 3.dс е6 4.е4 С:с5 5.еd еd 6.Сb5+ Кс6 7.0—0 Ке7 8.Кbd2 0—0 9.Кb3 Сb6 10.Ле1 Сg4 (*155*) 11.Сd3 Кg6 12.h3 С:f3 13.Ф:f3 Ксе5 14.Фf5 К:d3 15.Ф:d3 d4 (белые тотчас воспользовались отсутствием пеш-

155

156

ки на поле d5 и удобно сдвоили свои ладьи) 16.Cd2 Фf6 17.Лe4 Лad8 18.Лae1 и т. д.

Метод борьбы с изолированной пешкой, предложенный Ласкером и Капабланкой (выманить пешку на d4 и окружить с трех сторон фигурами), получил в дальнейшем более изящное оформление. Однажды я наблюдал, как Фишер просто предоставил изолированной пешке полную свободу действий, но идти ей было некуда.

Сицилианская защита

Фишер — Олафссон

Мар-дель-Плата, 1960

1.e4 c5 2.Kf3 d6 3.Cb5+ Cd7 4.C:d7+ Ф:d7 5.0—0 Kc6 6.Фe2 g6 7.c3 Cg7 8.Лd1 e5 9.Ka3 Kge7 10.d4 cd 11.cd ed 12.Kb5 0—0 13.Kf:d4 d5 14.Kb3 a6 15.Kc3 d4 16.Ka4 Лae8 17.Cf4 Kd5 18.Cg3 Фe7 19.Kac5 Kph8 20.Лe1 Kb6 21.Лac1 (*156*) f5 22.Фd2 Фf7 23.ef gf 24.Kd3 Kd5 25.Cd6 Лg8 26.Ka5 K:a5 27.Л:e8 Л:e8 28.Ф:a5 h6 29.g3 Kph7 30.Kf4 K:f4 31.C:f4 Фe6 32.Cd2 Лc8 33.Лe1 Фf7 34.Лe7 Фg6 35.Л:b7 f4 36.Фd5 Лe8 37.C:f4 Лe1+ 38.Kpg2 Фd3 39.Kph3 Фg6 40.Лd7 h5 41.Kpg2 h4 42.Лd6. Черные сдались.

ШКОЛА МАКОГОНОВА

Вокруг изолированной пешки в центре вот уже долгие годы полемика ведется не только за шахматной доской, но и на страницах книг и журналов. Несмотря на это, истина (если она вообще есть) все еще не установлена. В самом деле, если пешку тормозить фигурой, то пешку трудно атаковать. А если ее не блокировать, то

пешка при случае сама идет вперед. Что же делать? В учебниках однозначного ответа нет...

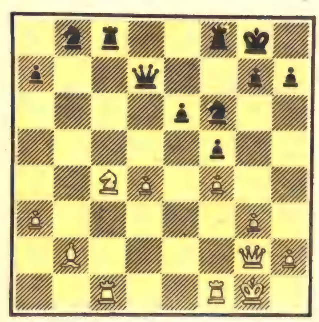
Вот почему надо бы почаще обращаться к творчеству самобытных шахматистов прошлых лет. Ведь именно преемственностью всегда была сильна наша шахматная школа. Один из тех, о ком я неизменно думаю с чувством глубокого почтения, — бакинский мастер Владимир Макогонов. В сущности, это гроссмейстер — и по пониманию шахмат, и по силе игры, и по богатству творческой фантазии. *Особенно яркое впечатление на меня производила его игра фигурами, точнее, его умение ставить фигуры так, что они оказывались защищенными без прикрытия пешек.* Это был какой-то сложный танец, в котором фигуры сохраняли неуязвимость, каким-то непостижимым образом поддерживая друг друга в пустоте шахматного пространства.

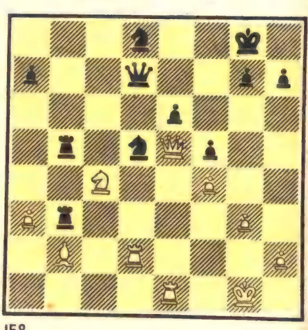
Не менее виртуозно умел Макогонов распоряжаться пешками, причем я не помню, чтобы он когда-нибудь цеплялся за них: его пешки никогда не напоминали иждивенцев, хнычущих о помощи,— нет, его пешки были отважны и

изобретательны! Думается, полезно будет разобрать несколько примеров из творчества Макогонова, связанных с проблемой изолированной пешки. Тем более что решал он эту проблему, как правило, свежо и радикально.

Позиция на диаграмме *157* взята из партии *Макогонов — Ботвинник* (Москва, 1940). Пешка d4 закрывает диагональ своему же слону, поэтому положение черных кажется более крепким. Но посмотрим, как развивались события: 1.Лfe1 Лfe8 2.Ke3 Kc6 3.d5! (блестящая интуитивная жертва пешки) 3...K:d5 4.Kc4 Лb8 5.Лc2 Лb3 6.Лd2 Лeb8 7.Фe2 Kd8. Черные не чувствуют нависшую над позицией их короля опасность. Надо было отдать пешку e6 и постараться разменами упростить положение. Пассивный ход конем позволяет белым начать эффектный штурм.

8.Фe5 Л8b5 (*158*) 9.g4 (еще одна вроде бы слабая пешка наносит сокрушительный удар) 9...Лc5 10.gf Л:c4 11.fe K:e6 12.Л:d5 Фf7 13.f5 Kf8 14.Cd4 (после хода 3.d5! слон белых приобрел колоссальную силу. Теперь очевидно, что в ответ на 2.Ke3 черные просто обязаны были

157

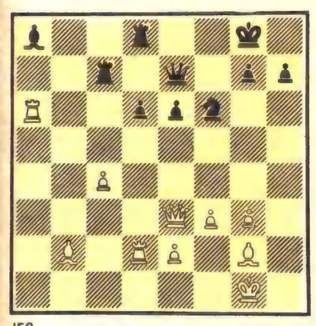

158

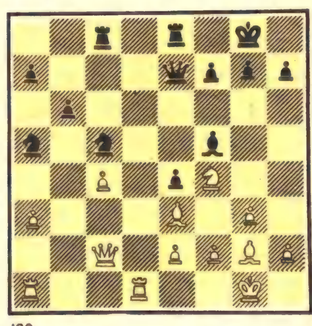
остановить белую пешку ходом 2...Кd5) 14...Лd3 15.Лd8 Лd2 16.Л:f8+ Ф:f8 17.Фd5+ Крh8 18.Ф:c4 Фd8 19.f6 Л:d4 20.f7. Черные сдались. Блестящий финал великолепной атаки!

Этот стратегический прием — создание слабой отвлекающей пешки — Макогонов применял не раз. Вот два характерных примера.

159. Эта позиция возникла в партии *Макогонов — Керес* (Ленинград — Москва, 1939). В расположении белых имеется слабая пешка c4, которую черные атаковали ладьей. Казалось бы, надо подумать о защите, но пешка сама ринулась в атаку: 1.Ch3 e5 2.Ca3 Кe8 3.c5! Лc6 4.cd К:d6 5.Л:d6, и позиция черных развалилась. Через пять ходов они капитулировали: 5...Лc:d6 6.C:d6 Фb7 7.Ce6+ Крh8 8.Фb6 Лe8 9.C:e5 Фe7 10.Лa7.

Такую же слабую пешку имеют белые и в позиции *160* (*Макогонов — Смыслов,* Москва, 1940). На первый взгляд белым надо поскорее захватить центр конем — 1.Кd5, чтобы отвлечь черных от нападения на пешку. Но белые находят иной, более эффективный путь борьбы. Занимая открытую вертикаль ладьями, они созда-

159

160

ют чувствительный позиционный нажим на слабые поля по седьмой и восьмой горизонталям.

1.Лd5 Кcb3 2.Лad1 Л:c4 3.Фb2 Сe6 4.К:e6 Ф:e6 5.Лe5 Фc8 (черные выиграли пешку, но все их фигуры расположились неудачно. Мы уже можем догадаться, что сейчас на сцену выйдет белопольный слон) 6.Сh3 Лd8 (ферзь не мог отступить, так как в случае 6...Фb8 могло последовать 7.Лg5 g6 8.Л:g6+ fg 9.Лd7) 7.С:c8 Л:d1+ 8.Крg2 Л:c8 9.Лg5 g6 10.Лb5 Лd6 11.Л:b3 К:b3 12.Ф:b3. Черные сдались.

есть время, не спешить же зря! Да, конечно, если не думать о зрителях...

В своих комментариях гроссмейстеры подробнейшим образом раскрывают внутреннее содержание позиции, жонглируют бесчисленными вариантами, будто стремятся вызвать у читателей комплекс неполноценности. Но шахматные любители и без того знают, что каждая позиция — чрезвычайно сложный объект для исследования. Они и не ждут от гроссмейстеров идеального (с точки зрения компьютера) решения проблемы, они ждут интересной, увлекательной борьбы идей, замыслов, ходов в конце концов. Сегодняшний любитель грамотен в вопросах шахматной теории, эстетики, сам неплохо играет. И он, этот обобщенный любитель, заслуживает к себе самого высокого уважения.

Тот, кто в доброе старое время серьезно играл в шахматы, хорошо знает, что было самое трудное — время *до игры*, когда надо во всех деталях продумать дебют и любые возможные отклонения по ходу игры, постоянно помня о том, что партнер тоже готовится к партии, задумывает свой стратегический план. Затем очень сложно на первых ходах принять решение: то ли следовать по намеченному пути, то ли все-таки перевести игру в иной фарватер. И это даже в том случае, когда ваш план не встречает сопротивления и партнер охотно делает ходы по заданной программе. Нет ли тут какой-нибудь оригинальной идеи, которую вы даже при домашнем анализе могли не увидеть? Этот момент колебаний не только логичен, но и обязателен для каждого ответственного поединка.

Когда дебютные ходы разыгрываются в темпе блиц, то оба соперника приходят к позиции

или уже встречавшейся между ними, или многократно проверенной в турнирах и занесенной в справочники. И в том и в другом случае все тонкости позиции, все планы, все пункты для атаки, методы ее ведения, средства ее отражения хорошо знакомы партнерам. Что же тут думать? Надо играть! Быстро и смело принимать решения, легко ориентироваться в постоянно сменяющейся обстановке, вызывая восхищение молодых и бескорыстную зависть шахматистов постарше. Известно, что, попадая в цейтнот, гроссмейстеры великолепно распоряжаются шахматным временем и в стрессовой обстановке порой проводят сложные планы, фантастические комбинации. Гроссмейстеры знают, что зрители ценят их способность в быстром темпе решать трудные проблемы; играя медленно, они как бы гипнотизируют общественное мнение: «Подолгу задумываясь над позицией, мы проникаем в такие глубины, которые вам недоступны...» И восхищаются, боготворят, верят любители, потому что правды им никто не говорит, а сказать надо: *шахматы всего только игра, игра на сегодня простая.*

А шахматы спортивные — всего лишь соревнования на выдержку, внимание, сосредоточенность. Потому что в наши дни появилось большое количество справочной литературы, много новых сложных проблем, решать которые зачастую могут только коллективы шахматистов — узкая специализация коснулась и шахмат.

А что не боги обжигают горшки, об этом свидетельствуют десятки элементарных ошибок в партиях гроссмейстеров. Только надо открыто объяснять эти ошибки природой работы мозга, а не наводить туманы в духе «зевков столетия».

Было бы ошибкой думать, что игра при не-

хватке времени по творческому уровню уступает игре при длительном обдумывании ходов. Откровенно говоря, только игра в темпе, когда замыслы партнеров сталкиваются на больших скоростях и в считанные секунды, а не минуты, надо разгадать смысл хода или серии ходов партнера, противопоставить достойный ответ, принять то или иное решение,— только такая игра является теми шахматами, о которых слагаются легенды и о которых говорят, что шахматисты ориентируются в бесконечности.

О бесконечности, конечно, вряд ли можно говорить — это не соответствует действительности: каждая позиция имеет свою историю и шахматист хорошо чувствует все изменения, связанные с последним ходом партнера. Если эти изменения несущественны, то можно смело продолжать намеченный план игры, если же что-то мешает, то помеху желательно устранить. Можно или нельзя что-то предпринять — опытный шахматист тоже определяет молниеносно.

Если это так, то почему так подолгу размышляют шахматисты в турнирной партии? Почему даже блиц шахматисты не играют в каком-то одном ритме: ход, несколько секунд, ход, несколько секунд и т. д.? Ответ на поверхности: *каждый стремится переломить логический ход борьбы, ищет способ создать помеху, а на все это уходит время.*

Теперь понятно, почему шахматные зрители с таким жгучим интересом следят за игрой гроссмейстеров в жестких условиях недостатка времени на обдумывание ходов. Когда нет возможности медленно перебирать разные варианты, шахматисты освобождаются от психологического давления, ответственности за чистоту стратегии и прочих надуманных критериев.

В условиях нехватки времени каждый игрок действует в соответствии со своими привязанностями, способностями и талантом. Кто верит в комбинацию — комбинирует, кто верит в защиту — защищается, кто верит в силу материальных ценностей — приобретает пешки... Тут главную роль приобретают интуиция и фантазия. Разумеется, что и хладнокровие является обязательным.

Для тех, кто предпочитает факты рассуждениям, приведу текст одной партии. Она заняла... одну минуту и была сыграна в перерыве заседания Шахматной федерации СССР.

Гамбит Стаунтона

Бронштейн — Спасский

Москва, 1961

1.d4 f5 2.e4 fe 3.Кc3 Кf6 4.f3 ef 5.К:f3 d6 6.Сf4 Сg4 7.Сc4 e6 8.0—0 Кc6 9.h3 С:f3 10.Ф:f3 d5 11.Сb5 Сd6 12.Лae1 Крd7 (с улыбкой) 13.С:d6 cd (*161*) 14.Л:e6 Кр:e6 15.К:d5 К:d4 16.Фe3+ Кр:d5 17.Лf5+. Черные сдались: 17...К:f5 18.c4×.

161

162

Чистый мат в стиле чешской задачной школы! А ведь всего 1—3 секунды на ход... Эта микровспышка фантазии доставила нам обоим немало радости, а проигравший Спасский с удовольствием показывает финальную позицию друзьям.

А вот партия, которая приводится в каждом учебнике для начинающих, в каждом руководстве по тактике. Эта легкая партия тоже игралась в быстром темпе, что, однако, не помешало белым провести эффектнейшую комбинацию.

Голландская защита

Эд. Ласкер — Томас

Лондон, 1912

1.d4 f5 2.Kf3 e6 3.Kc3 Kf6 4.Cg5 Ce7 5.C:f6 C:f6 6.e4 fe 7.K:e4 b6 8.Ke5 0—0 9. Cd3 Cb7 10.Фh5 Фe7 (*162*).

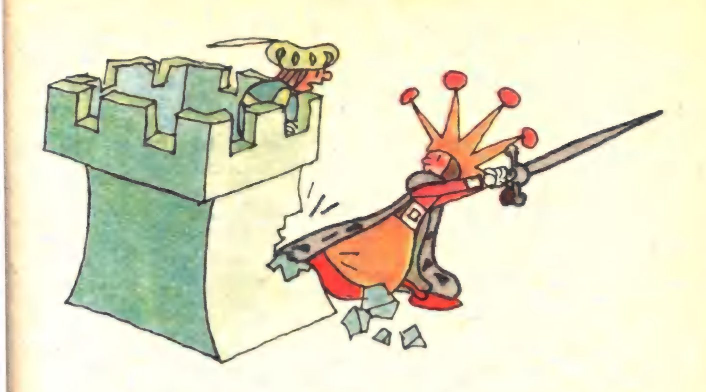
Используя технический прием — двойной шах, белые создают красивый комбинационный финал. Ошеломительная жертва ферзя — 11.Ф:h7+!! форсированно увлекает черного короля в глубь неприятельского лагеря. Вот что нравится всем, кто разыгрывает эту короткую партию! Возможность диктовать свою волю противнику обнадеживает начинающих, но, к сожалению, невольно воспитывает и элементы шахматной жестокости, которая сопровождает иных профессионалов всю творческую жизнь и проявляется постоянно в их безграничном стремлении не дать сопернику ни одного игрового шанса в худшей для того позиции. Правда, эти чувства обычно прячутся под цветистой этикеткой «искусства домашней подготовки» или «высочайшей техники реализации преимущества».

После 11...Кр:h7 12.К:f6++ Крh6 (12... Крh8 13.Кg6×!) черные получили мат: 13.Кeg4+ Крg5 14.h4+ Крf4 15.g3+ Крf3 16.Сe2+ Крg2 17.Лh2+ Крg1 18.Крd2× — текст взят из книги Эд. Ласкера. Можно было заматовать короля и без помощи пешки «h»: 14.f4+ Кр:f4 15.g3+ Крf3 16.0—0×!, этот выигрыш найден давно, вероятно, есть и другие способы завершить комбинацию. Мне больше всего нравится собственная версия: 14.h4+ Крf4 15.Кe5!, и нет защиты от одного из решающих ходов — 16.Кh5, 16.Кg6 или 16.g3×! Если все ранее известные варианты требовали после жертвы ферзя играть обязательно «с шахом», то спокойный ход Кg4—e5 (без шаха!) показывает силу позиции белых, напоминает о том, что не всегда помогает и ход.

ВРЕМЯ, ДЖЕНТЛЬМЕНЫ!

Знание огромного числа стандартных технических приемов, позиций, просто ходов, умение применять эти знания в игре являются сегодня обязательными для каждого грамотного шахматиста. Если игрок не знает, в каком месте можно организовать прорыв пешечной цепи, если он не видит, где можно, пожертвовав фигуру, вскрыть линию для атаки, если он не знает, в какой тип эндшпиля лучше перевести игру, то есть ли ему смысл тратить силы на изучение бесконечных дебютных вариантов, где самое успешное разыгрывание первых ходов обещает только символический перевес в развитии на каком-то участке доски?

В настоящей шахматной борьбе, когда оба партнера искушены в тонкостях позиционной стратегии, умеют организовать комбинационный

штурм позиции короля, в таких поединках редко когда игра проходит по одной и той же схеме. Гораздо чаще бывает так, что едва наметившаяся позиция тотчас трансформируется в другую, в третью, и каждый раз надо наново ее оценивать, вновь искать правильные технические и тактические пути преодоления трудностей.

В этом и заключается шахматная игра — в постоянном стремлении искать и решать трудные задачи. Зрители, сами опытные игроки, всегда с удовольствием наблюдают за такими поединками. Однако играть быстро, решать задачи на большой скорости и максимально близко к идеалу умеют далеко не все, поэтому так мало среди гроссмейстеров сторонников быстрой игры, так много защитников медленных, тягучих партий. Чинные завсегдатаи супертурниров, конечно, хорошо понимают, что их партии не представляют сегодня большой интеллектуальной ценности, потому что создаются в элитарных условиях с помощью бесчисленных справочников по каждому теоретическому варианту. А все так разрекламированные стратегические планы

тоже давно запатентованы шахматистами, пронумерованы и занесены в книги по миттельшпилю. Что же касается эндшпильной техники, то это просто чисто технические действия по преобразованию одного вида позиции в другой, и тут уж никакой игры двух умов нет и в помине: более сильный сидит на спине у более слабого, тот даже не отбивается. И самое главное — читаем мы эти партии быстро, легко, без напряжения.

Сегодня происходит интереснейшее явление — шахматный зритель зачастую опережает игроков на сцене. А вдуматься, что же тут удивительного? Едва партия приобретает свои характерные очертания, искушенный зритель сразу фиксирует тип позиции и начинает не только прогнозировать стандартные планы сторон, но и рассматривать за них конкретные действия, отдельные ходы. Двойственность такой ситуации очевидна: гроссмейстеры застыли в позах глубочайших мыслителей, а в зрительном зале шахматисты-разрядники вспоминают, где и когда встретилась та же позиция, как там было сыграно, почему так, а не иначе...

Можно понять участников турниров: им надо набирать очки, проигрывать никто не хочет, ничейный исход продвигает вперед, так к чему рисковать, к чему играть быстро, зачем отказываться от доигрывания (этой неизвестно откуда взявшейся традиции)? Но если нежелательно искать новое в игре, тогда не надо и приглашать зрителей. Хорошие партии они могут увидеть в старых книгах. Смотреть, как кто-то утоляет свое честолюбие? Так это интересно всем, кроме настоящих шахматистов. А если гроссмейстеры хотят, чтобы их творчеством (именно творчеством, а не спортивной выдерж-

кой!) восхищались любители шахмат, то им следует привести формулу своих состязаний в соответствие с формулой жизни конца XX века, принять на себя те же обязанности, что и люди других профессий, которые в свободное от работы время и составляют славное племя шахматистов-любителей. В самом деле, кого удивляют гроссмейстеры, которые после двадцатиминутных раздумий передвигают ладью поближе к своему королю или отклоняют жертву пешки ради осторожного хода конем? Зрители в процессе трудового дня многократно решали задачи гораздо более сложные, порой и очень ответственные!

Мы совершенно забыли, что в большом спорте, куда сегодня отнесены шахматные соревнования, исполнение любых технических приемов происходит на предельных скоростях, что искусство мгновенно ставить сопернику задачи и молниеносно находить ответы и есть как раз то главное в спорте, что привлекает к нему внимание, вызывает симпатию и заслуженное уважение зрителей. Могут ли гроссмейстеры играть быстро? Разумеется! Скажем, за вечер 8 партий, каждая по полчаса. Но тогда придется спуститься на землю, объяснять свои решения так, как они были приняты — интуитивно, а все уже привычно ждут водопад вариантов.

Потеряют ли гроссмейстеры в глазах зрителей, если перейдут на ритм и темп современной жизни? Напротив! Только тогда и будет видна игра их ума, только тогда зрители смогут увидеть их искусство молниеносно отбрасывать несущественную информацию и реализовывать информацию необходимую. При такой формуле, как «8 партий за вечер», каждый может играть раскованно, в полном соответствии со своими

творческими взглядами, потому что, не будучи вынужденным в каждой партии цепляться за очко, пол-очка, сможет показывать все, на что способен, сможет демонстрировать подлинную, а не мнимую технику игры. Далее: при игре в быстром темпе, к тому же без доигрывания, не так значительны будут последствия мелких позиционных уступок, которые сейчас являются ахиллесовой пятой комбинационной игры. Кроме того, играя одну партию за другой, шахматист сумеет в тот же вечер воспользоваться обширной и многогранной информацией, полученной в процессе борьбы с сильным и смелым соперником.

Когда зритель увидит, что за один вечер гроссмейстеры без устали импровизируют в дебюте, находят интересные оригинальные планы в миттельшпиле, активно защищаются или наступают в эндшпиле, то они во сто крат лучше оценят мастерство своих кумиров, получат истинное интеллектуальное наслаждение. Вероятно, при быстрой игре изменится классификационная шкала ценностей, кто-то отодвинется на второй план, кто-то выйдет вперед. *Именно при быстрой игре побеждает интуитивный ум.* Время дает дополнительное оружие шахматисту, склонному к медленной расчетливой игре, оно дает шанс проявиться не интуиции, фантазии и дерзости, а скорее знаниям и факторам подготовки. Но ведь на высшем уровне быстрым, интуитивным схватыванием позиции практически обладают все шахматисты. Зачем же тогда партию растягивать на утомительные пять часов?

По моему глубокому убеждению, квалифицированному мышлению достаточно нескольких минут, чтобы добраться до сути конфликта. Вы

видите решение сразу и через полчаса лишь убеждаетесь в том, что интуиция не подвела вас. (Наверное, этим и объясняется любовь к блицу и массовое увлечение им. В блице все пустые, банальные и малосодержательные ситуации проскакивают мимо мысленного взора. А ошибок и при пяти часах игры предостаточно. И я совсем не согласен с утверждением, что блиц — это «не шахматы» или «другие шахматы».) Почему же мы заставляем себя думать десятки минут? Видимо, потому, что, имея излишек времени, мы как бы подстраховываем себя от принятия ошибочных решений, получаем психологическую уверенность в том, что сможем любую опасность ликвидировать, любую угрозу предусмотреть. Я не думаю, что предрасположение к медленной игре имеет другую природу и, как полагают некоторые, зависит от типа творческой личности, «быстрого» или «медленного» ума.

Однако психологические и творческие потери от многочасового сидения неизмеримо более велики. Ваша интуиция, не получая «питания», угасает, вспышки фантазии меркнут, стремление к риску безвозвратно пропадает. Ведь нельзя долго держать в голове клубок острых вариантов и решений, продиктованных чувством художника и рождающихся под накалом вдохновения. Ваш партнер испытывает то же самое. И как результат — скучные, не зрелищные да и не состязательные партии, в которых сталкиваются не быстрая мысль, талант и фантазия, а неповоротливое мышление, обремененное чувством безопасности и громоздкой подготовкой. Впрочем, будем справедливы. *Лучшие шахматисты мира отличаются быстрой игрой, может быть инстинктивно чувствуя важность исполь-*

зования богатейших ресурсов, таящихся в быстром, интуитивном мышлении.

Почему-то при организации диалога «человек — машина» очень внимательно изучают специфику задач, решаемых человеком, чтобы правильно выбрать темп диалога, время ответа машины. Задержка ответа свыше 15 секунд психологически неудобна оператору. В шахматах об этом, к сожалению, никто не думает.

Использование высокого ритма игры, ее убыстрение не только, так сказать, инструмент из творческого арсенала. Это и психологический инструмент, оружие спортивной борьбы. Мирко Чентович из цвейговской «Шахматной новеллы», как помните, неподвижно и долго сидел, уставясь на доску, с тем чтобы выбить своего противника из живого, быстрого ритма игры, заставить его нервничать, переживать, терять интерес к игре. Надо сказать, что С. Цвейг очень точно передал это ощущение потери интереса к игре человеком ярким, самобытным, творческим.

Время требуется для преодоления естественной инерции мышления, для переключения на другой план, другую идею. Но не создаем ли мы в пятичасовой игре для этой инерции столь благоприятные условия, что она заполняет весь процесс, фактически вытесняя само мышление? Не теряем ли мы при медленной игре внутреннюю прелесть таинства шахмат, способность удивляться неожиданному, способность к самобытному творчеству? Вспоминаю прекрасные строки Вадима Шефнера:

За мигом миг, за шагом шаг
Впадайте в изумленье.
Все будет так — и все не так
Через одно мгновенье.

Многочасовые партии уродливы, как динозавры прошлых эпох. Они убивают живую мысль, размазывают во времени творческую энергию игроков. 23 часа — 191 ход длилась партия Пильник — Черняк из турнира в Мар-дель-Плате (1950). Видимо, она вошла в шахматную историю как рекордная по продолжительности. Чем же еще она могла быть замечательна? Бледная игра в дебюте, беспорядочные маневры в миттельшпиле и... тупейший эндшпиль с 60 по 191 ход, закончившийся вничью. А вот другие мастодонты: Вольф — Дурас (Карлсбад, 1907) — 168 ходов; Дурас — Яновский (Сан-Себастьян, 1911) — 161 ход; Бест — Бенцингер (Мюнхен, 1934) — 181 ход; Макогонов — Чеховер (Баку, 1945) — 171 ход. Наконец, если верить голландскому шахматному журналу, в Тампере в 1971 году была сыграна партия Ристойя — Найкопп, которая продолжалась 300 ходов. Текст этого сверхгиганта почему-то не был напечатан...

На мой взгляд, откладывание партии и доигрывание ее на следующий день вообще противопоказано шахматной игре. Все проблемы дебюта, миттельшпиля и эндшпиля должны решаться за доской, без тщательного домашнего анализа, который, что скрывать, проводится с помощью секундантов, а то и только ими. И часто остается неясным, кто же все-таки выиграл партию? Когда-то с этим пытались бороться. В московских турнирах 1935 и 1936 годов коллективный анализ был практически невозможен, так как на отдых давался один час. Всего играли в день семь часов.

Нынешняя организация шахматных соревнований, по моему мнению, не отвечает психологической природе шахматного творчества.

Она порождает негативные чувства и в известной мере бесчеловечна. Вы играете одну партию. Проиграв ее, вы стремитесь отыграться. Вы во власти благородных эмоций. Но перед вами долгая ночь, день, а может быть, два. Ваше стремление к борьбе иссякает. Ведь в этой одной проигранной партии вы не могли проявить себя, показать все, что вы умеете, знаете. Эта ситуация тяготит своей откровенной несправедливостью. За этот вечер вы могли бы сыграть 4—6 партий с тем же партнером — невезение и удача уравновесили бы друг друга. Вам хватило бы энергии сыграть интересно, творчески, с подъемом.

Современная жизнь не позволяет растягивать турниры и матчи на длительный срок. Да и что толку в них. Победители меняются чаще, чем времена года, претензии на первенство у каждого из фаворитов только возрастают, ошибки же объясняются случайными факторами и чрезмерным напряжением... Конечно, и при быстрой игре будут определенные потери — нельзя долго проявлять колебания. А может быть, в игре и не надо колебаний? Тем более что играем-то мы одну позицию — начальную.

ВЗАИМНЫЙ СЕАНС ОДНОВРЕМЕННОЙ ИГРЫ

Идея сыграть одновременно несколько партий с гроссмейстером возникла у меня во время одного из турниров, когда я из зрительного зала с интересом наблюдал за игрой на восьми досках. Увлеченно комментируя с друзьями события то на одной, то на другой доске, я внезапно догадался, что... сам играю 16 партий!

Тогда-то и появилась мысль провести матч из восьми партий за один вечер. Партнера для такого необычного состязания долго искать не пришлось: составить мне компанию без колебаний согласился М. Таль. Я был рад узнать от него по окончании встречи, что такой взаимный сеанс одновременной игры ему понравился.

Состоялся наш матч 30 апреля 1982 года в Тбилисском дворце шахмат. Игра длилась пять часов. А циферблатов было 16...

Испанская партия

Таль — Бронштейн

Первая партия

1.e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Cb5 f5 4.Kc3 (любителям острых комбинаций можно рекомендовать вариант 4.d4 fe 5. K:e5 K:e5 6.de c6 7.Kc3 cb 8.K:e4 с интересными возможностями за пожертвованного коня) 4... fe 5.K:e4 Kf6 6.Фe2 Фe7 7.K:f6+ gf 8.0—0 a6 9.Ca4 b5 10.Cb3 Ka5 11.d4 K:b3 12.ab Cg7 13.de fe 14.Cg5 Фe6 15.K:e5 0—0 16.Лae1 Cb7 17.f4 Лae8. Черные потеряли пешку, но активно расположили слона по диагонали a8—h1. Однако сейчас сильным ходом ферзя белые первыми начинают атаку.

18.Фd2 d6 19.Kc6! Фf7 20.Лe7 Л:e7 21.K:e7+ Kph8 22.f5 Cf6 23.C:f6+ Ф:f6 (черные размечтались забрать коня, но эта иллюзия тотчас рассеивается) 24.Лe1 Лf7 25.Лe6 Ф:b2 (*163*). Черные активизируют ферзя, но создать контратаку им не удается.

26.Kg6+ Kpg7 27.Kh4 Kpf8 28.Фg5 Фd4+ 29. Kpf1 Cc8 (не помогает и 29... Фd1+ 30.Kpf2 Ф:c2+ 31.Kpg3 Фc3+ 32.Kpg4 Фg7 33.Kg6+! или 31... Фd3+ 32.Kpg4 Фd1+ 33.Kph3 и т. д.). 30.Kg6+! hg 31.Фd8+. Черные сдались.

Новоиндийская защита

Таль — Бронштейн

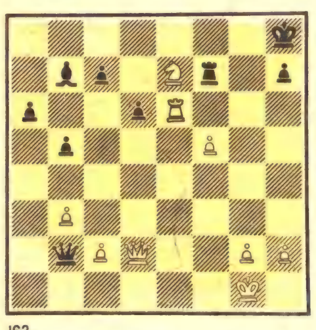
Вторая партия

ed 7.Cf4 0—0 8.e3 c5 9.Ke5 Cb7 10.Cd3 Kbd7
ed 7.Cf4 0—0 8.e3 c5 9.Ke5 Cb7 10.Cd3 Kbd7
11.Фf3 Ле8 12. 0—0 a6 13.Фh3 Kf8 (черные укрепили пункт h7 и готовят ход Kf6—e4) 14.Cg5. Белые разгадали план соперника и подготовили красивый маневр ферзем, который черные увидели слишком поздно.

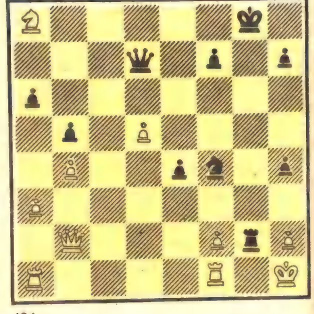
14...cd (надо было сразу играть конем) 15. ed Ke4 16.K:e4 de 17.Cc4 Cd5 18.Фb3! Осуществляя перевод коня с b8 на f8, черные неосмотрительно ослабили пункт f7, чем превосходно воспользовались белые.

18...C:c4 19.Ф:c4 Ke6 (ход 20. K:f7 допускать нельзя, приходится искать комбинационные возможности) 20.Kc6 b5! 21.Фa2 Фd7 22.K:e7+ Kph8 23.Ch4 g5 24.Kd5 gh 25.Kb6 Фb7 26.K:a8 Kf4! Белые выиграли качество, но так как неожиданно открылась вертикаль «g», то появление черного коня на поле f4 весьма неприятно.

27.b4 Лg8 28.d5 Л:g2+ 29.Kph1 Фd7. Еще

163

164

ход и... однако очередь ходить за белыми, и они находят четкий геометрический маневр ферзем, которым полностью отражают все угрозы противника.

30.Фb2+! Крg8 (*164*) 31.Фb3 Кd3. К сожалению, не достигает цели вариант 31...Фg4 32. Лg1 h3 из-за 33.Фg3! Поэтому черные перекрывают ферзю путь с b3 на g3.

32.Лg1 Лg4 33.Фc2 Крf8 34.f3 Л:g1+ 35.Л:g1 Фf5! (несмотря на отсутствие целой ладьи, атака черных опасна) 36.Лf1 e3 37.Кb6 h3 38.d6 Кf2+ 39.Л:f2 ef (кажется, пешка пришла с вертикали «d»?) 40.Ф:f2 Фd3 41.Кd7+! Крe8 42.Кf6+ Крf8 43.Кd7+ Крe8 44. Кe5 Ф:d6 (конь взял под охрану пешку f3, лишив черных надежды на вечный шах после 44... Фd1+ 45.Фg1 Ф:f3+) 45.Фe2 Фe6 46. Фe4. Черные сдались.

Защита Каро-Канн

Таль Бронштейн

Третья партия

1.e4 c6 2.d4 d5 3.Кd2 de 4.К:e4 Кf6 5.К:f6+ gf 6.c3 Сf5 (малозаметная дебютная неточность. Справочники рекомендуют 6...Фc7, чтобы в ответ на 7.Кf3 играть слоном на g4) 7.Кf3 Фc7 8.g3 Кd7 9.Сg2 0—0—0. А это уже ошибка. При развитии слона на g2 черным лучше было бы сыграть 9...Сg7 и рокировать в другую сторону. Конечно, и тогда их позиция не сахар.

10.0—0 e6 (*165*) 11.Фe2. Строго говоря, этот спокойный ход выигрывает партию. На королевском фланге у черных нет никакой игры, и не видно, что можно противопоставить пешечному штурму белых на ферзевом фланге.

11...Сd6 12.c4 c5 13.b4! (белые, словно ударами молота, раскалывают пешечные устои чер-

ных) 13...cb 14.c5 Ce7 15.Kh4. Размен единственной активной фигуры черных позволяет ладье занять поле b1.

15...Cg6 16.K:g6 hg 17.Лb1 (намечая при поддержке слона g2 прямой штурм пешки b7) 17...Kb8 18.Cf4 Фd7 19.C:b8 Kp:b8. Черные сдались.

Дебют Рети

Таль **Бронштейн**

Четвертая партия

1.Kf3 d5 2.c4 d4 3.g3 g6 4.Cg2 Cg7 5.0—0 Kc6 6.d3 e5 7.e3 de 8.fe Kge7 9.Kc3 0—0 10.Фe2 Cf5 11.Лd1 Фd7 12.Ke4. Интересное решение: белые получают сдвоенные пешки в центре, но разменивают коня на слона. Попутно они ставят ловушку для черного ферзя.

12...C:e4 13.de Фg4 14.h3 Фe6 (оказывается, что брать ни пешку e4, ни пешку g3 нельзя — теряется ферзь) 15.b3 f5 16.Cb2 Ch6 17.ef K:f5! (черные жертвуют пешку, за которую получают компенсацию в виде открытой для них вертикали «e») 18.K:e5 Kce7 19.Kg4 Cg7 20.C:g7 K:g7

165

166

21.С:b7. Взятие второй пешки является потерей важного темпа. Теперь черные получают очень сильную атаку.

21...Лаe8 22.Лd4 h5 23.Кf2 Кgf5 24.Лad1 (белые создают угрозу вторжения на d7 и согласны отдать ладью за коня. Но у черных два коня...) 24...К:d4 25.Л:d4 Кf5! Несложная, но элегантная комбинация. Конечно, можно было сперва отойти королем на h8, но я в течение всего вечера не забывал, что матч играется ради зрителей. Своим последним ходом черные угрожают двум пешкам противника, включая в игру и ладью. Защищаясь, белые вынуждены пойти на серию разменов.

26.Сd5 К:d4 27.С:e6+ Л:e6 28.Фd3 Кf3+ 29.Крh1 Лd6 30.Фc2 Крh7. Черные получили технически выигранную позицию. Две ладьи здесь явно сильнее ферзя. В обычном турнире игра, вероятно, через несколько ходов завершилась бы. Насколько я помню, эта партия оканчивалась последней, уже можно было подумать всласть и найти точный порядок ходов. Но не было уже сил, ни духовных, ни физических. Слишком трудный партнер...

31.Кe4 Лe6 32.Фd3 Лfe8 33.Фd5 Л8e7 34.Кg5+ К:g5 35.Ф:g5 Л:e3 36.h4! (*166*) Лe8 37.Крg1 Л8e5 38.Фf4 Крg7 39.Фd4 c5! 40.Фd7+ Крf6 41.Крf1 Л3e4 42.Фd8+ Крg7 43.Фc7+ Лe7 44.Ф:c5 Лf7+ 45.Крg2 Лe2+ 46.Крg1 Л:a2. Задача черных внешне проста: одну ладью расположить на второй горизонтали, а другой объявить шах по первой. Но решить эту задачу не удалось, так как все время надо было искать спокойное место для своего короля.

47.Фe5+ Крh7 48.Фe8 Лaf2 49.Фe1 Л2f3 50.b4 a6 51.c5 Лd3 52.Крg2 Лff3 53.Фe7+ Крh6 54.Фg5+ Крh7. Ничья.

Сицилианская защита

Бронштейн — Таль

Пятая партия

1.e4 c5 2.Kf3 d6 3.d4 cd 4.K:d4 Kf6 5.Kc3 g6 6.g3 Kc6 7.Kde2 Cg4 8.Cg2 Cg7 9.0—0 0—0 10.h3 C:e2 11.Ф:e2 Фb6 12.Kd5. Белые напрасно предлагают обмен коней. Лучше было сыграть сдержанно 12.Лb1, вывести слона c1 и только затем приступать к активным ходам, например f2—f4 и g3—g4. Сейчас пешка уйдет с e4 на d5 и будет там только затруднять обзор слону g2.

12...K:d5 13.ed Ke5 14.c3 Лfc8 15.Лe1 Фa6! Великолепный ход. Черные согласны сдвоить пешки по линии «а», но получить для своих ладей вторую открытую вертикаль. При этом они не смущаются потерей пешки.

16.Ф:a6 ba 17.f4 Kd3 18.Л:e7 Лab8! (*167*) 19.Лe2. Конечно, я понимал, что у черных достаточная компенсация за пешку, но никак не предполагал, что вслед за пешкой Таль пожертвует еще и ладью. И это — в эндшпиле без ферзей!

19...Л:c3! 20.bc C:c3 21.Cb2 C:b2 22.Лd1 Kc5. Позиция белых, несмотря на лишнее качество, очень пассивна. А так как играть приходилось почти в темпе блиц, то составить твердый план защиты я не сумел. Ладьи бессмысленно топтались на месте, чем незамедлительно воспользовался партнер. Отточенная техника игры в эндшпиле доставила зрителям эстетическое удовольствие. Принято считать, что сторона, у которой лишнее качество, должна выиграть, а тут все было наоборот. Исключения из правил всегда удивляют и радуют.

23.Лc2 a5 24.Kpf1 a4 25.Лb1 a3 26.Kpe2 Лb4 27.Kpd1 Kpg7 28.Kpe2 a5 29.h4 h5 30.Kpf3 Ke4 31.Лe1 f5 32.Лc7+ Kph6 33.Kpe3 Cd4+ 34.Kpd3

Кс5+ 35.Крс2 Лb2+ 36.Крd1 Сf6 37.Ле2 Лb1+ 38.Крс2 Ла1 39.Сf3 Л:а2+ 40.Крd1 Л:е2 41.С:е2 а2. Белые сдались.

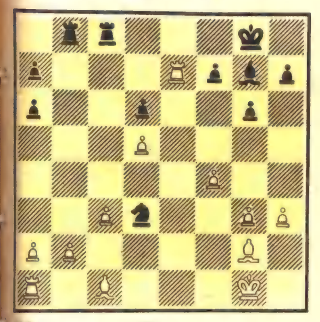
Английское начало

Бронштейн Таль

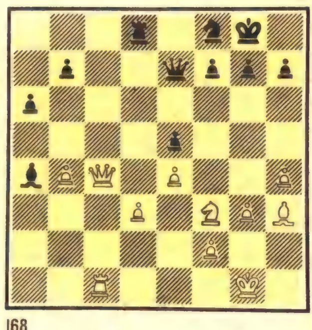
Шестая партия

1.с4 е5 2.Кс3 Кf6 3.Кf3 Кс6 4.g3 d5 5.cd К:d5 6. Сg2 Кb6 7.0—0 Се7 8.d3 0—0 9.Се3 Се6 10.Ка4 К:а4 11.Ф:а4 Сd5 12.Лас1. Спокойное развитие привело к позиции, очень напоминающей... вариант дракона с переменой цвета.

12...Ле8 13.Сс5 С:с5 14.Л:с5 Фd6 15.Лfс1 Ке7 16.е4 Сс6 17.Фс4 Кg6 18.h4 (удар по воде: оказалось, что конь сам спешил на f8) 18...Кf8 19.Сh3 Лаd8 20.b4 а6 21.а4! С:а4 22.Л:с7 (белые провели-таки план вторжения на с7) 22...Ле7 23.Л:е7 Ф:е7 (*168*) 24.Фс7 Ф:с7 25.Л:с7 Л:d3. Черные могли защитить пешку е5 ходом пешки «f», но они разгадали ловушку: 25...f6 26.Л:b7 Л:d3 27.Сf1! Л:f3 28.Сс4+ Крh8 29.Лb8 h6 30. Л:f8+ Крh7 31.С:а6 с лишней пешкой в простом эндшпиле.

167

168

26.К:е5 Лd1+ 27.Крg2 f6 28.Кg4 Сс6 29.f3 Лd2+ 30.Крf1 Лb2 31.Ке3 Лb3 32.Крf2 Лb2+ 33.Кре1 Лb3 34.Кf5! (повторение комбинационного мотива, не прозвучавшего на 25-м ходу. На этот раз Таль ловушку не разглядел) 34...Л:f3 35.Ке7+ Крh8 36.Лс8 g6 37.К:с6 bс 38.Сg2 Л:g3 39.Крf2 Лb3 40.Л:f8+ Крg7 41.Лa8 Л:b4 42.Л:а6 Лс4 43.Ла7+ Крh6 44.Лf7 f5 45.е5 Лс2+ 46.Крg3. Черные сдались.

Староиндийская защита

Бронштейн — Таль

Седьмая партия

1.d4 Кf6 2.Кf3 g6 3.Сg5 Сg7 4.Кbd2 с5 5.С:f6 С:f6 6. Ке4 Фb6 7.К:с5 Ф:b2 8.е3 d6. Любопытная позиция. Белые создали сильный пешечный центр, но отдали партнеру преимущество двух слонов. Основная задача белых теперь — не раскрывать диагонали, чтобы не дать развернуться черным слонам.

9.Ке4 Сg7 10.Сс4 Фb4+ 11.Кfd2 Фа5 (*169*) 12.Лb1 Кс6 13.Фf3 0—0 14.h4 Фf5 15.h5 Ф:f3 16. gf b6 17.hg hg 18.f4 Ка5 19.Сd3 Се6 20.а3 Лас8

169

170

21.Kg5 Ca2 22.Лd1 Cd5 23.Лh4 Лfe8 24.Kpe2 e5 (черные решили первыми начать пешечный бой в центре) 25.de de 26.f5 (продолжая свою линию на ограничение подвижности слонов) 26...f6 27. Kgf3 g5 28.Лg4 Kpf7 29.Ke4. Белые собираются жертвовать коня за пешки g5 и f6, но черные уводят короля, и так как теперь взятие на g5 будет без шаха, угроза ослабевает.

29...Kpe7 30.Лdg1 Cf7 31.Ked2 Kb7 32.Лa4 a5 33.Cc4 Ch5 34.Cd5 Kc5 35.Лc4 Лed8. Пока белые маневрировали без определенной цели, черные успели значительно активизировать фигуры, и теперь уже белым надо вести защиту. Но они не замечают остроумной ловушки партнера.

36.e4 b5 37.Лc3 Ke6! 38.fe Л:c3 39.Лh1 Лh8 40.Лb1 Ce8 41.Ke1 b4. Играя столько партий одновременно, трудно все время быть серьезным. Легкомысленная жертва ценной пешки приводит черных к неожиданному проигрышу.

42.ab Cb5+ 43.Kpd1 a4 44.Лa1 Лh1 45.Kb1! Лf3 46.c4 Л:f2 47.cb g4 48.Л:a4. Черные сдались.

Сицилианская защита

Бронштейн — Таль

Восьмая партия

1.e4 c5 2.Kf3 d6 3.d4 cd 4.K:d4 Kf6 5.Kc3 a6 6.Cg5 e6 7.f4 Фc7. Жаль, что черные не пошли на вариант 7...Фb6 8.Фd2 Ф:b2 9.Лb1 Фa3. Вероятно, Таль настолько уверен в бесперспективности позиции черных, что даже в таком дружеском поединке не захотел брать «отравленную» пешку.

8.Фf3 b5 9.f5 (наверное, надо было сыграть a2—a3, но всегда так обидно терять темп в атаке) 9...b4 10.Kd1 Kc6 11.K:c6 Ф:c6 12.fe fe 13. Cd3 Ce7 14.0—0 0—0 15.Kf2 Kd7 16.Фg3 C:g5 17. Ф:g5 Cb7 (*170*). Черные успели рокировать и на

королевском фланге имеют неприступную позицию. Поэтому белые нападают на пешку b4, которая ближе всего.

18.a3 ba 19.Л:a3 Кe5 20.Лc3 Фb6 21.Cc4 Лf6 22.Лg3 Лg6 23.C:e6+! Приятный заключительный шах. Ничья. После 23... Крh8 24.Фe7 Л:g3 25.hg C:e4! 26.Cb3 атака и защита уравновешивают друг друга.

В матче было сделано 611 ходов. Что показала экспериментальная встреча гроссмейстеров? Играть восемь партий интересно, но трудно. Однако играть четыре партии одновременно, вероятно, вполне целесообразно и доступно всем.

самое ценное, что вносит в шахматы человек. Исполнять на шахматной доске заученные ходы, проводить стандартные планы, повторять рекомендации толстых энциклопедий могут и компьютеры. Но импровизировать на базе таланта, знаний, фантазии, неустанного стремления к творчеству могут только живые шахматисты. И что толку, если партнеры боятся сойти с наезженной колеи; ведь самыми интересными являются те поединки, в которых обе стороны вели острую дискуссию по неисследованным еще проблемам. Когда встречаются достойные друг друга соперники, то никогда не возникает легких для проведения технических приемов позиций, напротив, все сложно, фигуры и пешки создают самые причудливые узоры, проблемы трудно решить одним сильным ходом, атака гибко чередуется с защитой, в процессе борьбы ошибки партнеров генерируют токи высокой частоты, создают немыслимое в обычных жизненных ситуациях напряжение всех чувств, вызывая у зрителей состояние подлинного творческого сопереживания.

Первый чемпион мира Вильгельм Стейниц был очень горд своими открытиями в области стратегии шахмат. Поэтому он так ревностно отстаивал свое право считаться самым сильным шахматистом мира, доказывающим на практике силу своих теоретических воззрений. После его победы в матче над Адольфом Андерсеном (1866) шахматисты были разочарованы, увидев, что комбинацию можно не только опровергнуть, но и предотвратить! Однако приходилось признать явное превосходство практической силы Стейница. Так продолжалось до знаменитого лондонского турнира 1883 года. Яркая победа Германа Цукерторта, показавшего в своих партиях силу импровизации, красоту острой комбинационной ата-

ки, вновь вернула комбинации ее истинное место в шахматном творчестве.

С этим, конечно, не хотел мириться Стейниц, который тотчас после окончания турнира вызвал Цукерторта на официальный матч за звание лучшего шахматиста, а *так как по случайному совпадению именно тогда стали появляться официальные чемпионы мира в разных видах спорта, то и в шахматном матче игра началась за звание чемпиона мира.* Но смысл шахматной борьбы оставался пока еще не спортивным, а творческим — это был диспут по неисследованным проблемам дебюта, миттельшпиля, по тем животрепещущим вопросам, которые ежевечерне обсуждались в клубах крупнейших шахматных столиц мира. Сами правила матча требовали не спортивного набора определенного числа очков, а убедительного доказательства своей правоты победами, и число их говорит само за себя — десять! Можно не сомневаться, что если бы результат матча был, скажем, 10:9, то чемпион мира тотчас бы вызвал побежденного на новое единоборство.

Поэтому, когда в первых пяти партиях матча 1886 года Стейниц потерпел четыре поражения подряд, он был в шоке. Изобретателю новой системы игры пришлось многое пересмотреть, переоценить, переосмыслить... И когда отсчет чемпионов мира ведется не от Греко, Филидора, Лабурдоннэ, Андерсена, Морфи, не от фактически первого матча на первенство мира (им, безусловно, был матч Андерсен — Стейниц), то обоснование для этого только одно: именно после пяти стартовых партий, во время переезда из Нью-Йорка в Сан-Луи (своеобразного тайм-аута), Стейниц сумел доказать, что является бесспорным чемпионом в области стратегии шахматной игры. За эти дни Стейниц (без помощи сегодняш-

них объемных справочников и энциклопедически образованных помощников) сумел сам понять причину своих четырех проигрышей и нашел метод игры, исключающий л ю б у ю неожиданную комбинацию Цукерторта. Результат последующей серии не имеет себе аналогов в истории чемпионских матчей — девять выигрышей при одном-единственном проигрыше! Победа со счетом +10−5=5 достойно возвела Стейница в ранг чемпиона мира.

С той поры прошло много лет, утекло немало воды, чемпионы приходили и уходили, менялись их методы игры. Но не изменились наши критерии в оценке творчества чемпионов мира. Сегодня, как и сто лет назад, мы тоже восхищаемся новыми стратегическими идеями в миттельшпиле, удивляемся находкам в дебюте. Появился, правда, и новый пункт в оценке творчества чемпионов: мастерство в эндшпиле, которым так гордятся нынешние сильные шахматного мира. Мне самому очень нравится размышлять над тайнами простых с виду позиций, думать о том, что не в силах человека (пока не в силах!) развить свой мыслительный аппарат до такой степени, когда бы можно было ясно увидеть весь долгий путь игры даже в тех позициях, спортивная оценка которых не вызывает сомнений.

До сегодняшнего дня многие считают, что способности шахматиста и математика смыкаются в дальнем расчете вариантов. Но так ли это? По всей видимости, эти способности выражены скорее в умении оперировать «размытыми» функциями. Думается, что человек вообще не способен к «устному счету» за доской, и мне не кажутся убедительными попытки придавать значительный вес счетным способностям, которые потом, дескать, теряются с возрастом. Даже

гроссмейстеры не уверены в качестве расчета, так как зрительно охватить всю цепь вариантов не удается. Оцените сами простую позицию *171*.

Для ЭВМ расчет ее не представит особого труда. А человек не может увидеть и запомнить 17-ходовый маршрут ферзя. Ходы ферзя вправо, влево, вверх, вниз не ассоциируются с наименованиями ходов и плохо запоминаются. Но если шахматист знает или чувствует возможную финальную позицию, ему остается только проконтролировать чистоту промежуточных ответвлений.

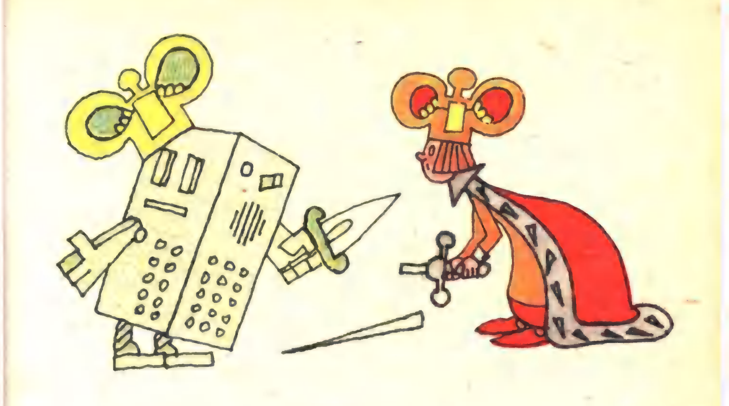
При своем ходе белые выигрывают с помощью сложных перемещений ферзя. Это типичный пример решения, в котором для грамотного шахматиста нет творческих элементов: 1.Кc4+ Крa2 (1...Крb3 2.Фb5+ Крc2 3.К:b2 d2 4.Кd1 Кр:d1 5.Фb1+ Крe2 6.Фc2 Крe1 7.Крg2 d1Ф 8.Фf2×; 3...cb 4.Фc4+ Крd2 5.Фb3 Крc1 6.Фc3+) 2. Кd2+ (2.К:b2+ Кр:b2 3.Ф:d3 c2 — ничья) 2... Крa1 3.Фa5+ Фa2 4.Ф:c3+ Фb2 5.Фa5+ Фa2 6.Фe5+ Фb2 7.Фe1+ Крa2 8.Фe6+ Крa1 (8... Крa3 9.Кc4+) 9.Фa6+ Фa2 10.Фf6+ Фb2 11. Фf1+ Крa2 12.Фf7+ Крa1 (12...Крa3 13.Кc4+) 13.Фa7+ Фa2 14.Фg7(d4)+ Фb2 15.Фg1+ Крa2

171

172

16.Фа7+ Фа3 17.Фf7+ Крa1 (17...Крb2 18. Кс4+) 18.Фf1+ Крa2 19.Фb1× (*172*).

В практической игре такие ситуации встречаются редко, главное — издали решиться пойти на исходную позицию и суметь затянуть на нее партнера. В книге А. Шерона «Эндшпиль» можно найти позицию, где у белых король, ладья и слон против короля и ладьи черных. Белые побеждают элементарными техническими приемами, но затрачивают на это 156 (сто пятьдесят шесть) ходов! Кто из вас возьмется рассчитать вариант в уме?

Часто результат здесь зависит всего лишь от одного своевременно сделанного хода! Увидеть необходимость этого хода именно в данную секунду трудно при игре, а уж издалека и просто немыслимо. Те партии, которые нам демонстрируют как доказательство наличия у чемпионов этой феноменальной черты творчества (?), показывают лишь одно: мы принимаем простые истины за сложные, потому что там, где видно выигрыш сложным путем, всегда есть простой ориентир для действий. Это уже после, в случае уда-

чи говорят: «Я все это видел», но *во время игры шахматист делает свои ходы лишь по ориентиру.*

Знаменательно, что мимо шахматных историков, которые без устали твердят нам об умении играть эндшпиль «как чемпионы», прошло высказывание Ласкера в его «Учебнике шахматной игры»: «Здесь Стейниц сыграл не лучшим образом. Но в эндшпиле Стейниц был вообще не на высоте: во-первых, потому, что ему почти не требовалось подобное несколько педантичное и механическое мастерство, так как он выигрывал и без него, а во-вторых, его богатой фантазии было тесно в области расчета». Ласкер сам хорошо играл эндшпиль, но считал его все-таки элементарной математической работой, неким подведением итогов.

...А теперь подумаем: *так ли уж важен спортивный итог, если один ход может изменить логический результат творческого единоборства?*

ЧТО СТРАШИТ В ДЕБЮТЕ?

Поскольку шахматная доска имеет ограниченные размеры, а пешки движутся только в одном направлении, то по мере размена фигур застывшие пешки образуют цепи, не столь уж различные и не в таком многообразии, чтобы их нельзя было систематизировать в книгах по теории. Опыт позволяет шахматистам каждый раз увидеть незначительное отклонение от привычного контура и соответствующим образом скорректировать технический способ использования своего перевеса в пространстве.

При нынешних правилах, когда партия может длиться очень долго — и по времени и по числу ходов,— каждый шахматист еще до начала игры

боится получить после дебюта позицию, где в его лагере будет какая-нибудь зафиксированная слабость. Дело в том, что сегодняшняя техника игры позволяет не только полностью погасить встречную инициативу партнера, но и создать такую тягучую игру, когда одна из сторон будет медленно окружать слабый пункт, подтягивать отстающие силы для атаки, а сторона, находящаяся под прессингом, не сможет даже изобразить видимость какой-то борьбы, ей останется только ждать, фактически превратившись в статиста. Это «искусство» с каждым годом становится все популярнее, хотя, как сказал Эйве, техника игры — это то, что может быть легко выучено. Можно вспомнить и Ласкера, который в предисловии к учебнику И. Майзелиса «Шахматы» высказался в том же духе: «Совершенствовать одну лишь технику — неблагодарная задача. Это мертвая способность, годная лишь для выигрывания партий у несведущих партнеров, и ни для чего другого, в то время как способность размышлять и создавать планы всегда остается живой и может принести пользу самым неожиданным образом не только в шахматной игре, но и в жизни».

Нельзя сказать, чтобы полвека назад не умели реализовывать минимальное преимущество в пространстве, но тогда общая нацеленность шахматистов была чисто творческого плана. Дебюты игрались самые разнообразные, борьба шла острая, каждый стремился отстаивать свои собственные разработки, часто экспериментального характера, так что в дебюте тратилось больше половины времени, отпущенного на первые 40 ходов. И когда у одной стороны появлялась возможность чисто позиционного нажима на слабый пункт, то уже чувствовалась и усталость, и разочарование необходимостью заниматься столь

скучным делом. Были, конечно, отдельные любители играть технично, но и они вынуждены были показывать свое мастерство в условиях цейтнота, потому что из острого дебюта так просто и легко позицию технического типа получить трудно.

Была еще одна, может быть, самая главная причина непопулярности технических средств борьбы: турниры проводились для публики, это была школа творчества. Да и с шахматной прессой приходилось считаться, которая больно «песочила» за бесцветную игру, невзирая на ранги.

НАДО ЛИ РАЗВИВАТЬ ФИГУРЫ?

Пока пешки стоят на своей линии, фигуры, хотя и хорошо защищены с фронта и с флангов, находятся в стесненных условиях, не могут проявить свою силу. В течение многих лет, а возможно и веков, поколения шахматистов слепо перенимали друг у друга один незыблемый метод игры — скорейший, наперегонки с противником, выход легких фигур за линию пешек, решая таким путем хотя бы частично задачу развертывания по фронту наступающих сил.

Однако уже полвека назад этот принцип быстрого развития был поставлен в ряд дискуссионных вместе с пользой выхода вперед двух центральных пешек. *Постепенно практика и теоретические работы ведущих шахматистов подтвердили ту мысль, что принцип скорейшего развития фигур в том виде, в каком он переходил из учебника в учебник, вовсе не является правильным.* И если под таким углом рассмотреть партии лучших гроссмейстеров современности, то можно убедиться в том, что на передовые спортивные позиции вышли шахматисты, сумевшие выбросить

из своего боевого арсенала такую устаревшую догму, как «скорейшее развитие фигур».

Был ли здесь элемент чудесного наития или есть объективные причины? Всего поровну. Нужны были смелые исполнители, и нужна была груда фактического материала для проверки гипотезы. И еще одно обстоятельство: когда шахматные фигуры ходили на короткие расстояния, принципов развития никто не знал, но когда фигурам придали огромную силу, то, естественно, стал побеждать тот, кто первым успевал приблизиться к лагерю партнера и запугать его. Сегодня испугом никого уже не одолеешь, нужен точный план и расчет.

Отказ от принципа скорейшего развития отнюдь не отменяет того бесспорного положения, что фигуры должны быть приведены в состояние полной боевой готовности. *Поэтому сегодня сильнейшие шахматисты применяют принцип создания маневренного простора для фигур, находящихся на хороших исходных позициях.* Естественно, что задачу расширения своего лагеря могут и должны решать только пешки ферзевого фланга. Так в большинстве случаев и поступают. Планомерно отодвигая, в зависимости от ответных действий противника, свои пешки от фигур ферзевого фланга, партнеры стараются прежде всего освободить зону видимости дальнобойным фигурам — ферзю, ладье, слону, а также расширить зону свободного передвижения внутри лагеря для обоих коней.

В этом новом подходе к разработке плана наступления белыми и разработке кампании активной обороны черными нет ничего противоестественного. С той самой минуты, как фигуры воюющих сторон прямо с марша вступили в свой лагерь и заняли исходные позиции, фигуры эти

больше ни в каком развитии не нуждаются. Нуждаются они только в расширении кругового обзора.

Разумеется, с исходных позиций нельзя сразу разгромить противника, но кто же сегодня строит такие иллюзорные планы? Сперва надо занять фронт и подтянуть резервы.

ПСИХОЛОГИЯ РИСКА

Риск при игре в шахматы, как мне кажется, является основой того массового интереса к ним, который мы наблюдаем сегодня. При абсолютном равенстве исходных сил и необходимости все время передавать очередь хода партнеру, к тому же при борьбе на открытом шахматном пространстве, где все абсолютно на виду,— при таких строгих условиях шахматист, если он хочет выиграть, рано или поздно обязан пойти на риск. Обычно в турнирах встречаются игроки примерно равной силы, поэтому соперники довольно легко читают ходы друг друга. *Применение рискованных ходов оправдано в том случае, когда при первом чтении увидеть замысел не удается, партнер понимает только видимый смысл хода, а разгадать скрытую идею не в состоянии.*

Собственно, элемент риска в игре присутствует с самого начала: само согласие сыграть партию является рискованным шагом, поскольку партию можно не только выиграть, но и проиграть. Когда вы начинаете атаку, то всегда есть риск, что она будет отбита, придется переходить к защите, а у вас во время атаки могли возникнуть слабые точки около собственного

короля. И конечно же ведение оборонительных действий тоже связано с риском не выдержать энергичный натиск. Все эти ситуации органически связаны с игрой и не вызывают особой озабоченности. Если же говорить о риске как таковом, то прежде всего интерес вызывают случаи, когда шахматист, чтобы нарушить логичный ход борьбы, решается на острый рискованный ход, рассчитать последствия которого за доской практически невозможно. Как правило, впоследствии, при спокойном кабинетном анализе, ход опровергается, в замысле находится изъян. Но отвечать-то надо было быстро!

ШАХМАТЫ МОЕГО ДЕТСТВА

За последние сто лет количество шахматных турниров росло сперва медленно, а потом все быстрее и быстрее, увеличиваясь, как снежный ком. Одновременно росло и количество книг по шахматам. Сегодня каждый любитель может выбрать себе по вкусу тот или иной учебник по дебюту, миттельшпилю, эндшпилю, книгу по композиции. Но все же самой большой популярностью пользуются турнирные и матчевые сборники, на бесстрастных страницах которых спрессованы

творческие искания целых поколений шахматистов. Читать такие книги очень интересно, поучительно, полезно. Но и трудно, потому что не все партии даются с пояснениями, иные комментарии составлены наспех, в других даны устаревшие рекомендации, и даже опытному любителю не легко разобраться в потоке самых разноречивых сведений. Но все равно читать старые книги интересно — это равнозначно познанию своих истоков, узнаешь привычные элементы своего творчества, которые когда-то находились в стадии эксперимента, считались проявлением чудачества.

Для автора «Самоучителя» такое чтение старинных шахматных книг — одно из наиболее приятных воспоминаний детства. Как это захватывающе, когда, разбирая партию «старика Стейница», видишь вдруг внешне непритязательный ход, за которым угадывается проблеск гениальной стратегии первого чемпиона мира, когда при чтении философских примечаний Ласкера четко понимаешь, почему молодой маэстро смело вызвал на матч основателя позиционной школы: он сумел увидеть в мышлении Стейница полное абстрагирование от «игровых факторов», что приводит к конфликту не на шахматной доске, а в методах изображения своих замыслов языком шахматных фигур. Мне повезло, конечно, что в 30-е годы, еще не играя в турнирах, я стал читателем шахматных отделов газет и, помню, разделял радость взрослых шахматистов, когда в 1934 году Ласкер вернулся к активной шахматной деятельности. Вспоминаю его изумительную жертву ферзя в партии против Эйве, удивительно напомнившую его жертву ферзя в московской партии с Ильиным-Женевским. Эти две «психологические ком-

бинации» Ласкера необходимо показывать каждому начинающему шахматисту. А какое неповторимое чувство испытывал я, когда, купив утром в киоске свежий номер газеты «64», на первой странице находил свежие, написанные только вчера комментарии Ласкера, Капабланки, статьи Тартаковера...

В те далекие дни шахматные любители целиком находились под влиянием книг Тарраша, Рети, Шпильмана, Нимцовича, Боголюбова, Тартаковера, в которых каждый автор, не таясь, высказывал свои собственные мысли о шахматном искусстве. Одно название книги Тартаковера «Ультрасовременная шахматная партия» способно было вскружить голову, увлечь в мир шахматной фантастики. Книга Шпильмана «Теория жертвы» окунала вас в пучину интуитивных решений, а систематический курс лекций Нимцовича и исчерпывающие комментарии Тарраша не могли не вызвать у каждого юного шахматиста страстного желания изучать этот таинственный мир.

Большую роль в развитии нашего интереса к выдающимся деятелям науки, культуры, искусства сыграл известный популяризатор С. Глязер, организовавший в газете «Пионерская правда» всесоюзную викторину «Жизнь замечательных людей». Помню, с каким увлечением занимался я в городской библиотеке, листая справочники и энциклопедии в поисках ответов на сложные, но такие интересные вопросы из жизни великих художников, ученых, писателей, музыкантов. Как раз «по подсказке» Глязера я тогда буквально влюбился в непостижимый гений Леонардо да Винчи. Столько талантов в одном человеке! Когда весной 1952 года я на один день попал в Лондон, то не упустил слу-

чай посетить выставку манускриптов великого итальянца и до сих пор среди самых ценных книг бережно храню каталог выставки...

После матча на первенство мира 1921 года, когда молодой Капабланка победил старого Ласкера (точно так же, как в 1894 году молодой Ласкер победил старого Стейница), в шахматах наступила шестилетняя полоса отточенного техницизма. Поэтому так радовались романтики, когда демонический комбинационный талант Алехина помог ему победить в матче 1927 года легендарную «шахматную машину» — Капабланку. Почитатели тонкой позиционной стратегии, напротив, были разочарованы и с нетерпением ждали матч-реванша. К сожалению, переговоры затянулись, новая встреча так и не состоялась. А жаль, потому что если спортивные итоги матча бесспорны, то творческие результаты не показали превосходства «комбинационной школы»: матч протекал в стиле, очень напоминающем поединок Андерсен — Морфи, когда ради выигрыша матча Морфи пользовался простыми позиционными средствами.

Споры о преимуществах того или иного метода ведения шахматной борьбы были не совсем нам понятны, но что надо восторгаться и фантазией, и техникой, и знаниями, и выдумкой, было ясно юным шахматистам, успевавшим в день сыграть сотню легких партий. В 30-е годы турниров было не так много, как сегодня, может быть, поэтому выпускались турнирные сборники, книги знаменитых гроссмейстеров, в которых высказывались самые противоречивые мнения. Нам оставалось одно: читать и думать. Очень популярным было в те дни противопоставление блистательного стиля Морфи

и Андерсена позиционной стратегии Филидора и Стейница. И мы взахлеб восторгались шедеврами и тех и других. Это была отличная школа!

Надо непременно сказать и о той огромной пользе, которую принесло молодому поколению шахматистов изучение творчества Чигорина. Принципы, отстаиваемые Чигориным в шахматах, и сегодня еще лежат в основе успехов наших шахматистов, только странно и досадно, что многие из них об этом забывают. Что же это за принципы? Прежде всего самостоятельность мышления, стремление к атаке, инициативе, вечный поиск нового, лучшего; понимание того, что шахматная игра должна воспитывать у людей не зависть, корысть, себялюбие, эгоизм, а доброту сердца, щедрость души, отзывчивость, высокий артистизм, гражданственность. Если бы не чрезмерная увлеченность творческой стороной шахмат в ущерб спортивной, то Чигорин мог бы стать первым нашим чемпионом мира. И мы все в свои лучшие годы стремились играть смело, бескорыстно, с максимальной отдачей — по-чигорински!

БЕСКОНЕЧНОСТЬ ШАХМАТНЫХ ВАРИАЦИЙ

Если сделать попытку мысленно охватить все силовые линии фигур и пешек в какой-нибудь динамичной позиции, то на сетчатке глаз, точнее в нашем воображении, возникнет сложный расплывчатый образ, детали которого будут неуловимо перемещаться, словно быстро мелькающие кадры, и нам все время придется совершать усилия, чтобы в этом хаосе поймать и не потерять нить игрового замысла. А когда

ходы следуют один за одним в быстром темпе, то наше восприятие позиции опережает логические доводы разума.

Поскольку шахматисты при игре никогда не видят перед собой статичную позицию, так как мысленно все время перемещают фигуры и пешки в поисках нужных сочетаний ходов, то наше сравнение шахматного мышления с иллюзией движущейся киноленты вполне правомерно. Но шахматисты находятся в положении гораздо более творческом, нежели зрители в кино, пассивно следящие за развитием событий. В шахматах ход событий не поддается прогнозированию с большой точностью, каждый из партнеров в любой момент может внести свои исправления в «сценарий». К тому же шахматисты могут по своему желанию остановить действие, могут выделять одни, более выраженные силовые линии, как бы абстрагируясь от других, менее важных, они могут даже прокручивать ленту назад и снова идти вперед, снова останавливаться, искать нужную тональность и, высветив для себя главное, оставить на сетчатке только те яркие линии, которые требуются для принятия решения.

Неужели такое сложное восприятие шахматной позиции возможно? Оно иным и не бывает. Только каждый из нас по-разному воспринимает одну и ту же позицию, смотрит ее на разную глубину, выбирает задачу разной сложности. И так как игра начинается всякий раз с одной и той же позиции, то основные узлы и детали шахматной конструкции хорошо всем известны; следы этих знакомых очертаний часто сохраняются в течение многих ходов и хорошо просматриваются даже в сложнейших позициях, в значительной мере облегчая их восприятие.

Могу предположить, что интуитивная игра по своему интеллектуальному уровню намного превосходит медленную игру на базе холодного рассудка и только неизбежные технические ошибки затрудняют распространение «быстрых» шахмат. Но посмотрите на количество зрителей во время турниров по молниеносной игре, сравните их эмоциональные лица с видом молчаливо-скучающей публики на обычных состязаниях, и вам станет ясно, что сегодняшние любители шахмат в силах мгновенно постигать скрытый смысл ходов, разгадывать замыслы соперников, хотя, конечно, не все они умеют столь же быстро принимать решения.

Это отступление от темы автор позволил себе лишь затем, чтобы сказать: любительские шахматы не имеют ничего общего с прагматизмом, который превращает гроссмейстеров из ярких художников нередко просто в долгожителей шахматной сцены. *В шахматах, как и в других видах искусства, есть талантливые творцы и есть унылые ремесленники, создающие добротные поделки.*

Зритель любит шахматы за простоту и бесконечность, за внешнюю логику и уйму исключений из привычных правил. И себя в шахматах зритель любит: за сообразительность, проницательность, образованность, порой даже с долей превосходства над играющими на сцене, так как те обязаны плыть по заданному фарватеру, а в зрительном зале можно позволить себе (пока гроссмейстеры думают) любые путешествия в мир иллюзий. Только в цейтноте происходит единение зала и сцены: публика уже следит только за ходами, у нее нет времени на отвлеченные размышления, и так как гроссмейстеры четко ведут игру, затрачивая буквально секун-

ды на обдумывание, то тут, наконец, зрители постигают святую истину, что их превосходство над маэстро было мнимым, иллюзия сменяется благодарностью за красивое зрелище.

173. Оцените позицию. Вокруг каких пунктов идет основная борьба? Должны ли черные увести ферзя из-под удара или в их распоряжении есть какая-нибудь скрытая комбинационная возможность?

Довольно очевидно, что белые пешки, группой собравшись в центре доски, готовят прорыв e4—e5. Черные пока препятствуют прорыву. Эта сжатая оценка представляется идеальной. Все остальные факторы, которые мы тоже могли бы отметить, оценить, сравнить, для сжатой оценки не нужны: визуально главным участником борьбы являются квадраты e4 и e5. Из этой общей оценки вытекает и другое, весьма важное соображение: тот, кто выиграет бой за эти квадраты, выиграет и партию, потому что бой «местного значения», в котором участвуют по нескольку фигур и пешек с каждой стороны, обычно предрешает исход всего поединка.

Для того чтобы не упустить ключевой момент боя, приходится шахматистам постоянно прокручивать в мозгу (часто уже изрядно утомленном) бесконечное число пешечно-фигурных перемещений; вот тогда-то, случается, и возникают на сетчатке глаз эти сюрреалистические очертания неведомых позиций: расплывчатые и ускользающие. Можно часто наблюдать, как во время партии какой-нибудь известный гроссмейстер, вместо того чтобы смотреть на позицию перед собой, почему-то глядит демонстративно в сторону, а то и в зрительный зал, будто ему вовсе нет дела до позиции. Но не подумайте, что гроссмейстер позирует, здесь нет ника-

кой рисовки, он вполне искренне смотрит в зрительный зал, только видит в этот момент... совсем не зал, а свои «чудесные видения». Одни картинки сменяются другими, какие-то цветовые образы внезапно исчезают, на смену им приходят иные, но бывает, что какой-то образ задерживается дольше других. Если вы сумеете уловить этот доминирующий образ, то сразу поймете, что находитесь на верном пути...

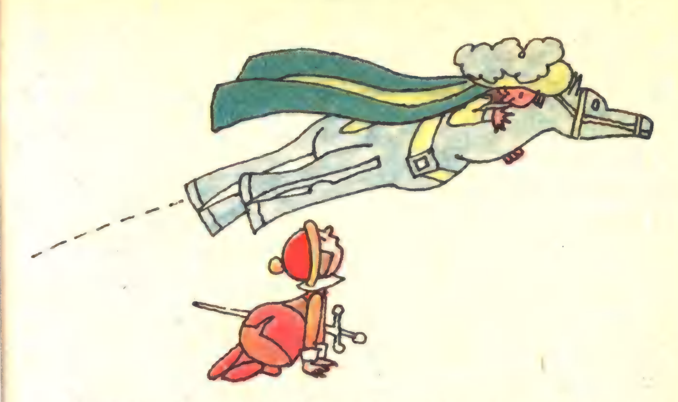
Позиция, которая сейчас перед нами, может показаться не типичной, так как слишком явна угроза белых взять ферзя. С такой точкой зрения согласиться нельзя. *Шахматы потому и неисчерпаемы, что в них никакие видимые угрозы (если это, конечно, не форсированный мат) не являются показателем для оценки позиции в целом.* Тем-то и хороши шахматы, что даже в ситуациях, где абсолютно ясно, что из-за того-то и того-то играть надо так-то и так-то, даже тогда... ничего не ясно. Иначе откуда бы брались чудодейственные, неожиданные комбинации? Дело в том, что в шахматах на каждом шагу натыкаешься на исключения из правил, которые выполняют роль помех и тем самым не позволяют нам бездумно доверять ни визуальным расчетам, ни интуиции, ни своей богатой фантазии, ни даже жесткому аналитическому разложению позиции на составные винтики и болтики.

Тайна шахматного творчества — в импровизации, необходимости мыслить в самом разном темпе, то быстро, то медленно, но всегда на максимальном напряжении всех сил. Так что сам факт, что ферзь под боем, еще не говорит о том, что ферзь обязательно должен уйти. Но если у нас нет равнозначной угрозы, то, конечно, запомнить надо: ферзь под боем.

Чтобы отразить сильную угрозу, есть несколько технических приемов. Можно создать более сильную ответную угрозу; можно уничтожить фигуру, которая грозит неприятностями; можно, наконец, прикрыть свою фигуру или объявить шах королю соперника... Неужели именно так размышляют шахматисты, когда приходится искать защиту? Нет, конечно. Думать так человек не может, это скорее чтение реестра, для игры такой способ поиска хода неприемлем. Шахматист поступает иначе. Когда говорят о методе поиска с помощью «проб и ошибок», то это и о шахматистах, с той лишь разницей, что они всегда начинают прокручивать в мозгу маленькие одноходовые сюжеты с хорошо знакомыми начальными ходами. Какие же ходы больше всего знакомы шахматистам? Те, которыми можно что-либо взять у противника.

Поэтому мы прежде всего станем смотреть ход 1...К:е4! Так и случилось в партии *Векслер — Бронштейн* (Мар-дель-Плата, 1960). Черные взяли пешку, но отдали ферзя. Однако течение игры показало, что жертва ферзя была безупречна. После 2.С:с4 К:g3+ 3.hg Л:е1+ 4.Крh2 Лаа1 5.g4 Лас1! 6.Фf2 bc 7.Лb7 С:с3 8.bc Лh1+ белые сдались.

Как же удалось черным найти столь длинный вариант, ведь не все его ходы очевидны и предсказуемы? В таких сложных ситуациях, когда никакая техника расчета не в состоянии указать единственно верный ход, на помощь гроссмейстеру приходит его память. Она вызывает ассоциации с когда-то игранными партиями, виденными приемами борьбы с различными группировками фигур, пешечными конструкциями, будит воспоминания о схожих позициях...

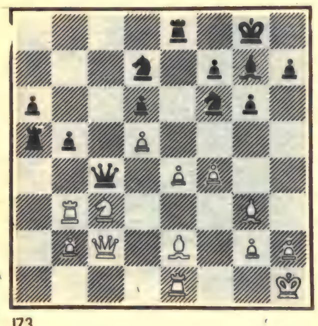
В рассматриваемой нами позиции за короля черных бояться не надо, так что ладья правильно вышла на e8. Черные давно приметили тонкую нить, связывающую ладью e1 с ладьей e8, но они видели и связующую линию от ладьи e1 к слону g3. Поэтому, когда конь черных побил пешку e4, он тем самым выявил скрытое противоборство ладей по вертикали «е». В то же время черные поручили коню создать угрозу 2...К:g3+, чтобы оставить ладью e1 без защиты. Ну и что? Ферзь есть ферзь, ради него можно потерять ладью со слоном в придачу: 2.С:c4 К:g3+ 3.Крg1 Л:e1+ 4.Крf2. Так что же, замысел черных, столь красочно расписанный автором, весь покоился на песке? Не будем торопиться с выводами. В данном случае мы должны проявить больше внимания к силовым линиям всех черных фигур, а не только двух-трех.

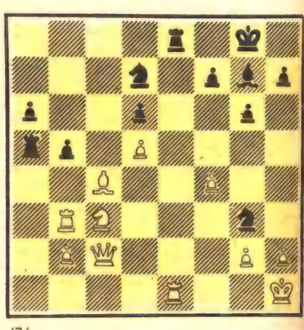
Обычно гроссмейстеры все возможные хитросплетения фигур стремятся не упустить, запомнить, как-то использовать, но в практической игре, где ситуация постоянно меняется, не всегда удается уследить за всем: напряжение

сказывается, внимание ослабевает, ошибки неизбежны. Легко понять теперь, почему так охотно комментируют шахматисты свои удачные комбинации — в потоке рядовых, скучных поединков яркие находки случаются не часто.

Вглядевшись в позицию внимательнее, мы увидим, что чуть было не забыли об очень важной детали — конь, побив пешку, освободил дорогу слону g7. Вспомнив об этом, мы тотчас сообразим: 1...К:е4 2.С:с4 К:g3+ (*174*) 3.Крg1 Cd4+! — это и есть решение проблемы, над которой мы так долго бились. В итоге мы нашли не просто заманчивый ход, но трехходовой форсированный вариант! Кстати, слон появился как раз на том поле, которое когда-то, после начального хода 1.d4!, было опорным бастионом белых. Узелок на память: *во время долгого сражения сильные пункты нередко становятся слабыми.*

Каким же образом черным удалось получить позицию, в которой один прыжок коня разрушил всю сильную группировку белых? Если мы начнем разбирать партию ход за ходом, то увидим, что в какой-то момент черные от защиты перешли к нападению. При этом они должны

173

174

были решить, насколько перспективна их атака. Но когда позиция сложная, четкого ответа, как правило, нет. Приходится принимать решения с большой долей различных допущений, хотя, конечно, все, что возможно, в этих решениях должно быть проверено, просчитано, предугадано. При этом вы должны учитывать способности партнера к встречным действиям, поэтому желательно, чтобы в целом ваш прогноз был корректным. Это значит, что и с учетом сильнейших ответов соперника ваша позиция не очень пострадает. *Предполагайте, что партнер видит ваш замысел, а не рассчитывайте на его легкомыслие или зевок.* Единственный случай, когда можно рискнуть (даже на грани проигрыша), это когда по соображениям турнирной стратегии надо во что бы то ни стало играть на выигрыш. Но и тогда можно лишь допустить, что в одном из сложных вариантов соперник не заметит очевидного хода, которым атака отражается.

В нашем случае риск заключался в том, что черные избрали трудную дебютную систему, в которой у белых ясный план атаки пешками: e2—e4, f2—f4 и e4—e5! Затем, уже в середине игры, черные рискнули, отправив ладью на край доски и ходом пешки отняв у нее путь назад — на линию «с». Потом, и это самое было опасное, черные совершили азартную прогулку ферзем d8—b6—c5, хотя видели сильный ответ Фc2—b3! (взамен Лb4—b3?). Именно в этот момент решалась судьба всего сражения. Однако, чтобы сыграть ферзем, белые должны были видеть комбинацию черных, а для этого ее нужно было самим придумать, то есть играть за двоих; но так играют только сильнейшие гроссмейстеры, и то не каждый день.

Белые еще до хода Фс5—с4 видели, что угроза коню с3 легко отражается: 1...b4 2.Cf2 Фс4 3.Се2 Фс8 4.Л:b4 — и запомнили, что на ход Фс5—с4 есть ответ Cf3—е2. Действительно, после хода Cg3—f2 бить конем пешку е4 было нельзя — нет хода Ке4:g3+, а на f2 слон защищен ферзем.

Белые полагали, что ответ черных очевиден, так как угроза Се2:с4 очень сильна. Иначе они бы сыграли 1.Cf2 Кс5 2.С:с5 Ф:с5 3.Фd3, отказываясь от прорыва е4—е5. Как раз тот случай, когда вариант, хранящийся в памяти, ослабил внимание, не предупредил о возможной опасности.

ИСКУССТВО МЫСЛИТЬ ЭКОНОМНО

Что бы ни говорили нынешние теоретики, но сам факт выигрыша, ничьей или проигрыша не отвечает тому содержанию, которое вкладывают в шахматную борьбу ее горячие почитатели. *Проблема выигрыша является лишь некой условной вехой для поиска оптимальных решений.* Поэтому не надо переоценивать значение результата. В шахматах на каждом ходу человек переживает целую микрожизнь, полную самых разных ощущений, предчувствий, надежд и разочарований. По силе эмоционального воздействия на нас эти переживания намного превосходят обычные огорчения и ожидания, так как спрессованы до массы сверхплотных звезд; последствия этих микрострессов медициной совершенно не изучены, но можно предположить, что шоковый эффект неожиданных ходов (хороших для вас или плохих — несущественно) полезен разве что для встряски интеллекта, но может

болезненно влиять на личность. А такие стрессы сопровождают шахматиста в течение всей игры, всей жизни...

В игре всегда побеждает не только более глубокое знание общих законов, но и проявленное внимание к деталям позиции, умение ставить противника в трудное положение созданием нестандартной задачи, понимание психологии мышления человека, который вынужден непрерывно решать проблемы разного характера при постоянной нехватке времени. Шахматы — это состязание в глубине мысли, в сообразительности, в технике исполнения задуманных планов, наконец, в силе фантазии, которая часто помогает ломать установившиеся догмы.

Экономичное решение, позволяющее быстрее достичь цели, освободиться от лишних действий (в шахматах — ненужных ходов), всегда производит эффект, невольно ассоциируется с красотой. *Эстетическая ценность шахмат постепенно снижается, и это губительно сказывается на распространении настоящего взгляда на шахматы как на интеллектуальное искусство мыслить экономно, быстро, элегантно, целесообразно, при точном учете реально существующих помех и умении отличать реальные помехи от мнимых.* Такое искусство нам необходимо при решении любой сложной проблемы, потому что мысль тоже складывается из мириадов импульсов на уровне, пока недоступном нашему пониманию. В шахматах мы тоже не в силах найти ту мельчайшую единицу мысли, с которой все начинается, но сравнительный анализ позиций за много лет помогает увидеть основные уязвимые места в нашем мышлении, понять, где, в какие моменты повторяются ошибочные решения, а это способствует изучению тайн работы

мозга. К тому же в шахматах известны мотивы, по которым человек ищет решение, и, многократно расчленяя эти мотивы на простейшие импульсы, можно искать те составные элементы мысли, из которых складывается суждение в шахматах,— путь, не всегда сходный с логическим мышлением!

Ферзевый гамбит

Капабланка — Алехин

Буэнос-Айрес, 1927

1.d4 d5 2.c4 e6 3.Kc3 Kf6 4.Cg5 Kbd7 5.e3 Ce7 6.Kf3 0—0 7.Лc1 a6 8.cd ed 9.Cd3 c6 10.Фc2 h6 11.Ch4 Ke8 12.Cg3 Cd6 13.0—0 C:g3 14.hg Kd6 15.Ka4.

Прошло более полувека со времени матча 1927 года, но партии, сыгранные тогда, не кажутся устаревшими. Я бы сказал даже, что искусство маневрирования, которое считается ныне обязательным для каждого шахматиста, вряд ли достигло бы столь высокого уровня, если бы не «курс лекций», прочитанный для нас Капабланкой и Алехиным в 34 партиях их матча.

Неправомерны сетования на то, что участники все внимание уделили только одному дебюту — ферзевому гамбиту. Именно в этом матче ферзевый гамбит засверкал новыми красками, обогатился новыми идеями. Оказалось, что совсем не обязательно с первых ходов жертвовать пешки в стремлении получить атаку на короля. Спокойно разыгрывая дебют, партнеры вели затем красивую маневренную борьбу, когда их фигуры, как бы лениво и нехотя передвигаясь от поля к полю, постепенно занимали наиболее выгодные исходные рубежи для... пешечного наступления.

15...Ле8 16.Лfe1 Kf6 17.Ke5 Kfe4 18.Фb3 Се6. Черные задумали интересный комбинационный план: 19.Кс5 К:с5 20.dc Kb5 21.a4 Kc7 22.Ф:b7. Но если бы Капабланка взял пешку, то потерял бы коня е5 после 22...Сс8 23. Ф:с6 Л:е5. Такими незаметными комбинациями наполнены все партии матча.

19.Кс5 К:с5 20.dc Kb5 21.a4 Kc7 22.Cb1. Хладнокровное отступление слона производит огромное эстетическое впечатление! Капабланка пошел на вариант Алехина, но внес в него свои коррективы. Вскоре белые начнут атаку пешки d5, позиция из закрытой превратится в открытую. А уж тогда (и только тогда!) Капабланка начнет прямую атаку на неприятельского короля.

Однажды страстный почитатель кубинского шахматиста В. Макогонов посоветовал мне: «Не читайте так много дебютных справочников. Возьмите лучше сборник партий Капабланки и разыграйте их. Пользу получите и лучше станете ценить строгую красоту позиционной игры».

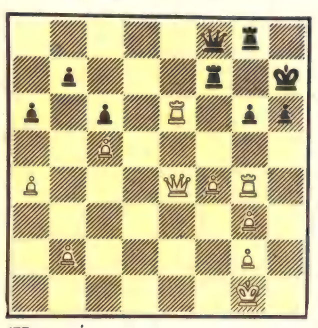
22...Сс8 23.Kf3 Ke6 24.e4 de 25.Л:е4 Ле7 26.Лce1 Cd7 27.Фс2 (расположившись по одной диагонали, ферзь и слон создали угрозу пункту h7; тем самым черные вынуждаются к еще одному ослаблению своей пешечной структуры) 27...g6 28.Ca2 Фf8 29.Ke5 Фg7. Матч, как известно, завершился сенсационной победой Алехина. Чтобы победить Капабланку в таком трудном поединке, когда проиграть можно было не более 4 партий (при счете 5:5 Капабланка оставался чемпионом мира), Алехин, по его словам, решил играть сугубо позиционно, ограничивая свои комбинационные способности. Насколько трудную задачу он сумел решить, показывает эта партия.

Капабланка не прощал даже малейшей ошибки. Сейчас, добившись явного перевеса в пространстве, он начинает прямую атаку.

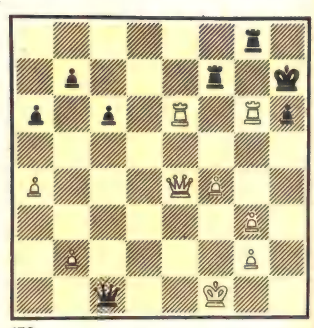
30.К:d7 Л:d7 31.С:е6 fe 32.Лg4 Крh7 33.Л:е6 Лg8 34.Фе4 Лf7 35.f4 Фf8 (*175*) 36.Лg:g6 Ф:с5+ 37.Крf1 Фс1+ (*176*) 38.Крf2 Фd2+. Ничья.

В книге «На путях к высшим шахматным достижениям» Алехин дает такую характеристику своей игры в 27-й партии матча с Капабланкой: «Эту партию, первую после 7-й, Капабланка должен был вполне заслуженно выиграть. Я допустил несколько небольших ошибок, как, например, 16...Кf6 вместо 16...Кf8, и, кроме того, грубый промах, сыграв 19...К:с5?? вместо 19...Лb8 или даже 19...Фf6! Это, однако, нисколько не умаляет точной и последовательной игры на выигрыш моего противника. Ведь никак нельзя выиграть, если противник не создает для этого возможности.

Неожиданный результат этой партии объясняется следующим образом. Капабланка просто не доглядел шаха на с5, когда брал на 36-м ходу пешку g6. Этот просмотр, который сам по себе еще не портил положения, настолько вы-

175

176

вел его из равновесия, что вслед за тем, не обдумывая хода, он допустил решающую ошибку: 38.Крf2?? (вместо 38.Кре2).

Впрочем, это было лишь справедливым возмездием за неудачную 22-ю партию, где я сразу по возобновлении игры выпустил из рук столь же элементарную по легкости и столь же заслуженную победу».

Рассказ Алехина удивительно точно передает содержание борьбы, подчеркивает жестокий спортивный фон матча. Мне эта партия очень нравится своим сюжетом. И неожиданным финалом тоже. По-моему, Капабланка видел ход 36...Ф:c5+, но собирался взять пешку другой ладьей. Тогда после 38...Фd2+ 39.Крg1 Фd1+ 40.Крh2 король спокойно уходил в убежище.

Когда он неожиданно увидел, что после сыгранного 36.Лg:g6 Ф:c5+ 37.Крf1 у черных есть возможность вечного шаха — 37...Фc1+ 38.Крf2 Фd2+ 39.Крg1 Фd1+ 40.Крh2 Фh5+, то крайне огорчился. А стоило ему подумать секунду-другую, и Капабланка, вне сомнений, тотчас увидел бы вариант 38.Кре2 Ф:b2+ 39.Крf3 Фb3+ 40.Крf2 Фb6+ 41.Крf1, и благодаря пешке a4 нет хода 41...Фb5+.

Шли годы, менялись и уходили со сцены чемпионы мира. Менялись числа на календарях, и когда год 27-й обернулся на год 72-й, в далеком Рейкьявике в борьбе за чемпионский титул столкнулись представители нового шахматного поколения.

Чтобы лучше понять психологическое напряжение этого матча, надо предварительно разыграть все партии матча в Буэнос-Айресе. Тогда, по словам Алехина, о д и н т о л ь к о х о д вывел Капабланку из равновесия. Фишер в матче со Спасским в каждой партии строил игру таким

образом, чтобы *чуть ли не каждый* ход удивлял партнера либо прозрачной ясностью, либо дьявольской глубиной.

Из всего матча мне больше других симпатична 13-я партия. Возможно, по той причине, что и сегодня, в который уже раз переигрывая эту партию, я все еще не могу понять внутренние пружины того или иного плана, отдельного хода... Словно загадочный сфинкс, дразнит до сих пор она мое воображение.

Защита Алехина

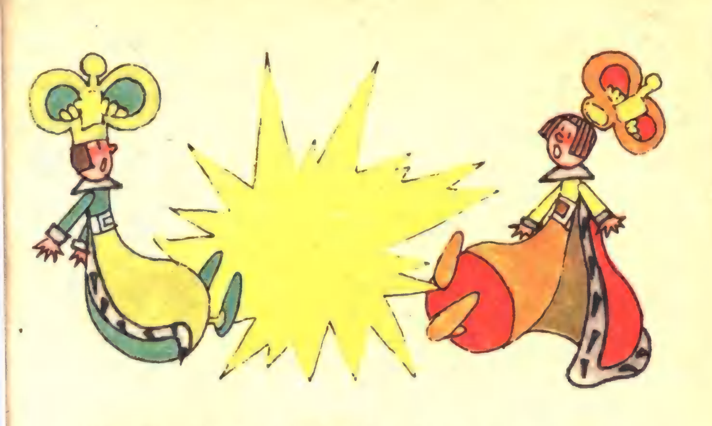
Спасский — Фишер

Рейкьявик, 1972

1.e4 Кf6 2.e5 Кd5 3.d4 d6 4.Кf3 g6 5.Сc4 Кb6 6.Сb3 Сg7 7.Кbd2 0—0 8.h3 a5 9.a4 de 10.de Кa6 11.0—0 Кc5 12.Фe2 Фe8 13.Кe4 Кb:a4 14.С:a4 К:a4 15.Лe1. Спасский пожертвовал пешку «а». Мог ли он в этот момент предполагать, что тем самым открыл дорогу к полю a1 пешке a5?

15... Кb6 16.Сd2 a4 17.Сg5 h6 18.Сh4 Сf5 19.g4 Сe6 20.Кd4 Сc4 21.Фd2 Фd7 22.Лad1 Лfe8. Оба соперника с максимальным вниманием ведут борьбу за центральные поля. Но позиция белых в центре активнее, поэтому черным приходится ограничиваться ходами оборонительного характера. У Фишера лишняя пешка, и он терпеливо решил ждать эндшпиля.

Разыграв до конца партию, начинаешь понимать, почему в шахматах нет жестких стратегических правил, все зависит от личностного отношения к игре. При доигрывании партнеры доказали, что *при желании и большой воле к победе в эндшпиле можно играть намного острее, чем в миттельшпиле.* Но пока еще до эндшпиля далеко...

23.f4 Cd5 24.Kc5 Фc8 25.Фc3? Потеря ценного темпа, которой Фишер немедленно пользуется. В книге о матче М. Эйве и Я. Тимман рекомендуют здесь энергичный ход 25.e6! с такими основными вариантами: 25...Kc4 26.Фe2 K:b2 27.Kf5 Cc4 28.ef+ Kp:f7 29.Ф:e7+ Л:e7 30.Л:e7+ Kpf8 31.Kd7+ или 26...Kd6 27.ef+ C:f7 28.Kde6 с сильным давлением белых. Примерно такую же линию игры за белых советует в своей книге о матче Ф. Олафссон: 25.e6 Kc4 26.Фe2 K:b2 27.Kf5 K:d1 28.K:g7 Kp:g7 29.Фe5+ f6 30.Ф:d5 с прекрасной игрой у белых.

Вероятно, именно в этот момент колесо фортуны стало поворачиваться в сторону черных.

25...e6 26.Kph2 Kd7 27.Kd3 c5 28.Kb5 Фc6 29.Kd6 Ф:d6. Сложные перегруппировки фигур привели к очень запутанной позиции. Сейчас соперники разменивают ферзей, что еще больше осложняет игру. Партия вступает в стадию эндшпиля.

30.ed C:c3 31.bc f6 32.g5 hg 33.fg f5 34.Cg3 Kpf7 35.Ke5+ K:e5 36.C:e5 b5 37.Лf1 Лh8 38.Cf6 a3 39. Лf4 a2 (пешка движется к полю превра-

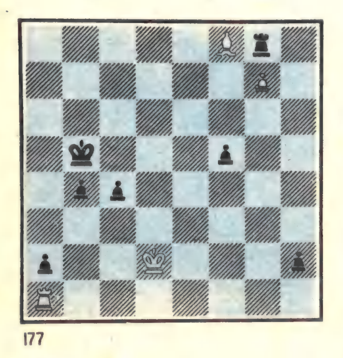
щения) 40.c4 С:c4 41.d7 Сd5. Здесь партия была отложена. Можно только догадываться, сколько сил и фантазии вложили Спасский и Фишер в анализ этой головоломной позиции.

42.Крg3 Лa3+ 43.c3 Лha8 44.Лh4 e5 45.Лh7+ Крe6 46.Лe7+ Крd6 47.Л:e5 Л:c3+ 48.Крf2 Лc2+ 49.Крe1 Кр:d7 50.Лe:d5+ Крc6. Фантастика! Черные пожертвовали своего слона и теперь смело маневрируют королем, пробираясь между белыми ладьями. О чем еще могут мечтать зрители?

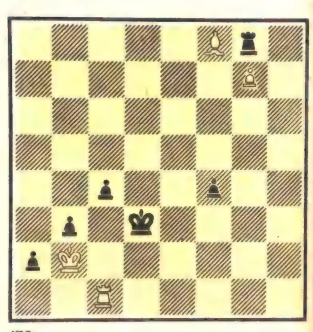
51.Лd6+ Крb7 52.Лd7+ Крa6 53.Л7d2 Л:d2 54.Кр:d2 b4 55.h4 Крb5 56.h5 (Спасский образует свою проходную пешку) 56...c4 57.Лa1 gh 58.g6 h4 59.g7 h3 60.Сe7 Лg8 61.Сf8 h2 (*177*). Ничего подобного в своей жизни я не видел! Черные играют без ладьи, только пешками и королем, а ладья белых мечется в недоумении, не зная, какую пешку ей останавливать?

62.Крc2 Крc6 63.Лd1 b3+ 64.Крc3 h1Ф! Невероятно. Черные жертвуют такую сильную пешку! Но замысел Фишера уже виден: он решил главную роль поручить своему королю.

65.Л:h1 Крd5 66.Крb2 f4 67.Лd1+ Крe4 68. Лc1 Крd3 (*178*) 69.Лd1+. Я никак не могу со-

177

178

гласиться с теми, кто считает, будто именно тут Спасский выпустил легкую ничью: 69.Лс3+ Крd4 70.Лf3 Кре4 71.Лс3 или 70...с3+ 71.Кра1 с2 72. Л:f4+ Крс3 73.Лg3+ Крd2 74.Са3 Л:g7 75.Л:b3 Ла7 76.Сb2. Каждый шахматист знает, что в цейтноте (у белых до контрольного 72-го хода оставалось 8 минут) такие ходы, как отступление королем на последний ряд, даже не рассматриваются! Кроме того, надо было издали предвидеть далеко не очевидный 72-й ход черной ладьи.

69...Кре2 70.Лс1 f3 71.Сс5 Л:g7 72.Л:с4 Лd7! (великолепный маневр, ставящий точку в этой партии) 73.Ле4+ Крf1 74.Сd4 f2. Белые сдались, так как вариант 75.Лf4 Л:d4 76.Л:d4 Кре2 77. Ле4+ Крf3 ведет к выигранному для черных пешечному эндшпилю. Захватывающая борьба!

ЛИЧНОСТЬ ПРОТИВ ЛИЧНОСТИ

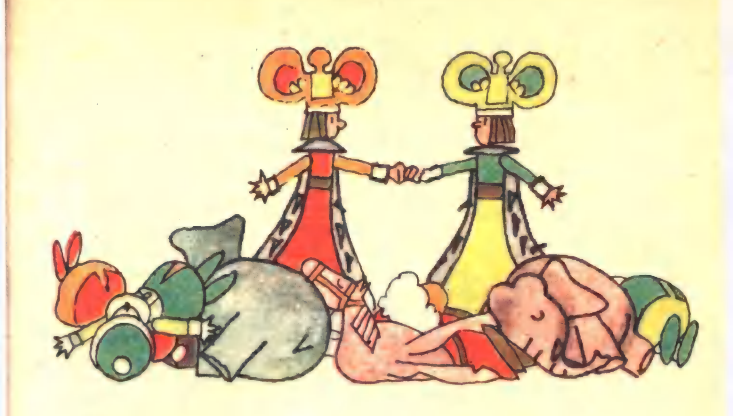
Проблема принятия решений в стрессовых ситуациях издавна привлекала людей, вынужденных по роду своих занятий часто действовать в состоянии неопределенности, когда выбор одной из нескольких приемлемых альтернатив (такой не сложный во время теоретических дискуссий!), оказывается, заставляет проявлять силу характера — ведь выбор делается по мотивам, которые самому до конца осознать трудно. Для тех, кто в своей повседневной работе сталкивается с необходимостью мыслить быстро, решительно, порой на грани риска, не всегда имея возможность на ходу исправить все минусы принятого решения (а действовать надо было непременно!), для этих людей шахматы представляют отличную игровую модель для развития способности ориентировать-

ся в потоке самой разнообразной информации.

Естественно, что в наши дни, когда почти все профессии требуют напряженного мышления, весь мир захлестнуло увлечение шахматами. *К сожалению, традиция рассматривать шахматы только как игру видимыми пешками и фигурами все еще сильна в сознании не только любителей, но и шахматных теоретиков, которые совершенно игнорируют философское содержание игры.*

В шахматах, как и в любой другой сфере человеческой деятельности, проявление индивидуальности столь же необходимо, сколь естественно. В то же время в шахматах сохраняется опасность потерять самобытность, индивидуальность. Тем не менее каждый крупный шахматист — это личность. В облике шахматиста сплавлено все — богатство воображения, стремительность решений и действий, отношение к нравственным ценностям, индивидуальность характера. Порой в этом облике звучат трагические ноты (Эйнштейн о Ласкере), порой он сложен, малопонятен и невротичен (Фишер), иногда он скрыт за непроницаемой маской простодушия (Карпов), демонизма (Таль). Но во всех случаях всегда и везде в шахматах сталкиваются личности, цель и смысл поведения их определяются неумолимыми законами борьбы.

«Всякого рода бои отличаются лишь с внешней стороны. Правящие ими законы всегда одинаковы. В этом смысле войной считается конкуренция, погоня за правдой, красотой или счастьем; все эти виды боев похожи друг на друга, а одновременно и на шахматную игру»,— писал в своем учебнике Ласкер. В наши дни это откровенно конфликтное содержание получило сильное подтверждение во всем том, что касается психологии шахмат. Идет ли речь о напряжении отбо-

рочного соревнования, о подготовке к турниру или встрече с конкретным противником, о планировании или анализе действий — везде и всюду мы встречаемся с психологическими факторами борьбы, а именно они окрашивают в единый тон внутренний облик личности, неповторимый, как отпечатки пальцев.

В борьбе сходятся закаленные в многолетних сражениях бойцы, чья нервная система покрыта шрамами, и молодые, еще плохо защищенные от жизни люди, только начинающие свой путь в больших шахматах; люди с обеспеченным положением и интеллектуальной ленью, неудовлетворенные честолюбцы, видящие в шахматах единственное средство достижения жизненного успеха. У каждого своя жизненная мудрость. Разве шахматное творчество не отражает ее?

Да и само течение партии полно внутреннего нервного напряжения. Попробуйте преодолевать волю сидящего напротив человека долгих пять часов, ни разу не взглянув ему в глаза, разве что в момент рукопожатия,— таково требование этикета. Стократ составлен и перекроен замысел

боя, и сейчас в дебюте, быстро и внешне беспечно передвигая фигуры, гроссмейстер предельно внутренне собран: как бы случайно не сделать иной, пусть даже хороший, но не намеченный заранее ход. Десять, пятнадцать ходов — потрачены считанные минуты, и вот ситуация достигает апогея: одна из сторон выигрывает дебютное сражение — через ход-два возникает позиция, которая при подготовке к партии была тщательно исследована и разыграна чуть ли не до голых королей... Тут-то и сдают нервы. И не так уж часто оправдываются гордые, полные мужества слова Ласкера, сказанные им перед планировавшимся в 1913 году матчем с Рубинштейном: «Вероятно, каждому из нас не раз в течение матча радостно улыбнется победа, и не раз холодными, злыми глазами уставится в лицо поражение, но ни один из нас, надо думать, не потеряет от этого самообладание».

К сожалению ли, к счастью, индивидуальные черты личности пока еще мало подвластны аналитическому «вскрытию». У каждого из нас много причуд, формирующих наш внешний да и внутренний облик. Вас может раздражать пестрый галстук партнера, а уж если он держит чашку с чаем двумя руками, тут уж невмоготу. Вас нервирует очередь в буфет. Самая ничтожная мелочь, которая завтра навсегда забудется, сегодня тревожит вас, заставляет ходить чуть быстрее, чем обычно, по сцене, но это сегодня, когда от вас требуется самая деятельная, самая четкая работа. Все мы живые люди, ранимые и чувствительные.

По мнению Таля, поведение Фишера в начале матча 1972 года было продумано и спланировано психологом высшей квалификации, хотя и было на редкость рискованным. После неявки Фишера на

вторую партию Спасский должен был «сидеть и думать, какой же на самом деле счет в матче». Здесь, в эпизоде со второй партией, видимо, была, так сказать, доведена до предела атмосфера психологического давления, рассчитанная и на сугубо индивидуальные черты характера Спасского, которому трудно играть с противником, неприятным ему по стилю или манерам поведения.

Это — сознательный прием выведения противника из душевного равновесия, пусть даже на короткий срок, но психологически более сильный, чем те, что можно найти в старых книгах Дамиано или Лопеса: «солнце пусть светит в глаза партнеру», «если игра при свечах, то свеча пусть горит по правую руку от партнера» и т. п. Ныне на весы бросаются все факторы, способные воздействовать на психологическое состояние соперника.

...Матчи за чемпионские звания играют отнюдь не новички, играют профессионалы. Для гроссмейстеров главная трудность совсем не в том, чтобы разгадать тип позиции, разыскать комбинационный удар или способ выстроить стенку из пешек. Всеми этими практическими, техническими приемами современный гроссмейстер обвешан, словно банановое дерево плодами. Вопрос стоит по-иному. Чем воспользоваться из арсенала этих приемов, что применить раньше, а что потом, как будет реагировать противник на тот или иной прием? И далеко не последнее слово в этих мыслях (и чувствах) занимают рефлексивные рассуждения.

Приемы рефлексивного управления, базирующиеся на сугубо шахматном содержании, являются, конечно, естественным оружием борьбы, как и другие технические средства. Приемы же

поведенческого содержания, воздействующие на психику партнера, основанные на обмане и лжи, по моему мнению, безнравственны и опасны. Об этом надо говорить открыто и без обиняков. Вопрос о социально-этической оценке лжи в спортивных состязаниях сложен, и любой плебисцит вам покажет спектр различных мнений — от категорически отвергающих до категорически оправдывающих. Я на стороне первых. *Безнравственность лжи ничуть не менее очевидна, чем безнравственность подсказки.* Удивительно лишь, что откреститься от обвинения в подсказке считается делом чести — в шахматной истории полно подобных примеров, а об обмане (или, мягче сказать, введении в заблуждение с помощью различных уловок) можно писать чуть ли не с симпатией.

Нельзя забывать о том, как велик нравственный урок честной борьбы. Воспитывая в детях любовь к прекрасному и уважение к партнеру (не противнику!), стойкость духа и умение переносить неудачи, самокритичность и душевную щедрость, мы должны сосредоточить все внимание на этих психологических качествах — качествах достойного человека. Шахматы не должны становиться чем-то вроде жизненного экзамена, сдать который необходимо во что бы то ни стало. Играйте на здоровье, на радость себе, друзьям и будьте честны и благородны в этой игре и в этой борьбе.

СОДЕРЖАНИЕ

Научно-популярное издание

Давид Ионович Бронштейн

САМОУЧИТЕЛЬ ШАХМАТНОЙ ИГРЫ

Издание второе, дополненное и переработанное

Заведующий редакцией **В. И. Чепижный**. Редактор **С. Б. Воронков**
Художник **А. Л. Блох**. Художественный редактор **А. В. Амаспюр**
Технический редактор **О. П. Жигарева**. Корректор **В. К. Ячковская**

ИБ № 2276. Сдано в набор 17.10.86. Подписано к печати 10.03.87
Формат 70×90/32. Бумага офс. № 1. Гарнитура Литературная. Офсетная печать. Усл. п. л. 12,87. Усл. кр.-отт. 60,82. Уч.-изд. л. 13,61
Тираж 150 000 экз. Издат. № 7956. Зак. № 1075. Цена 1 р. 10 к.

Ордена «Знак Почета» издательство «Физкультура и спорт» Государственного комитета СССР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли. 101421, ГСП, Москва, К-6, Каляевская ул., 27

Типография издательства «Калининградская правда», 236000, Калининград обл., ул. Карла Маркса, 18.

